

ISSN 2223–2974



СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:  
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

## ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№3 2020 (МАРТ)

Учредитель журнала  
Общество с ограниченной ответственностью  
**«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**

Журнал издается с 2011 года.

**Редакция:**

Главный редактор

**В.Н. Боробов**

Выпускающий редактор

**Ю.Б. Миндлин**

Верстка

**А.В. Романов**

Подписной индекс издания  
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку  
на журнал непосредственно в редакции.

*Издатель:*

Общество с ограниченной ответственностью  
**«Научные технологии»**

*Адрес редакции и издателя:*

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8 (495) 142-8681

E-mail: [redaktor@nauteh.ru](mailto:redaktor@nauteh.ru)

<http://www.nauteh-journal.ru>

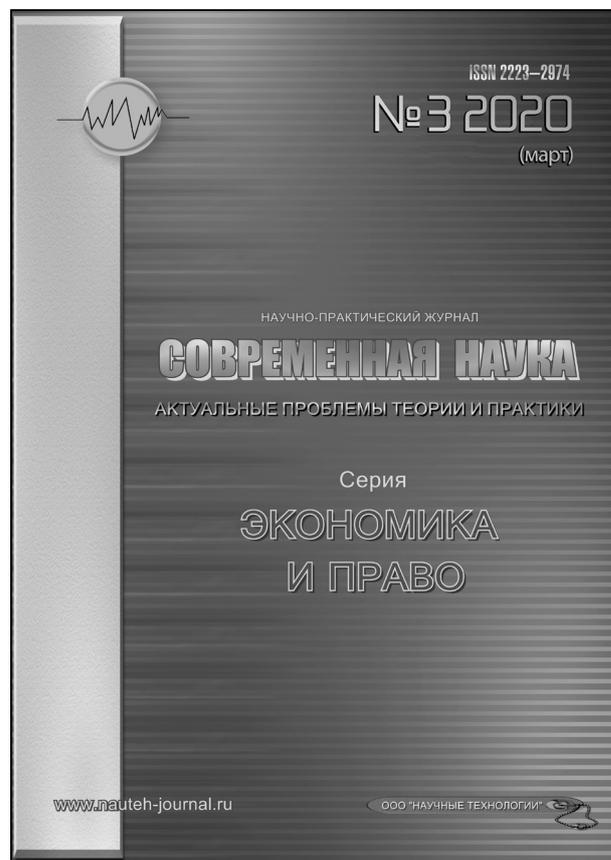
Журнал зарегистрирован Федеральной службой  
по надзору в сфере массовых коммуникаций,  
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации  
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)



**В НОМЕРЕ:**

**ЭКОНОМИКА,  
ПРАВО**

Авторы статей несут полную ответственность  
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал  
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.03.2020 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974



---

## Редакционный совет

**Бусов Владимир Иванович** — д.э.н., профессор,  
Государственный университет управления

**Воронов Алексей Михайлович** — д.ю.н., профессор,  
Институт Государства и Права РАН

**Гомонов Николай Дмитриевич** — д.ю.н., профессор,  
Северо-Западный институт (филиал) Московского  
гуманитарно-экономического университета

**Горемыкин Виктор Андреевич** — д.э.н., профессор,  
Национальный институт бизнеса

**Ермаков Сергей Петрович** — д.э.н., профессор,  
г.н.с., Институт социально-экономических проблем  
народонаселения РАН

**Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна** — д.ю.н.,  
профессор, Институт Государства и Права РАН

**Лебедев Никита Андреевич** — д.э.н., профессор, в.н.с.,  
Институт экономики РАН

**Леонтьев Борис Борисович** — д.э.н., профессор,  
Федеральный институт сертификации и оценки  
интеллектуальной собственности и бизнеса

**Малышева Марина Михайловна** — д.э.н., в.н.с., Институт  
социально-экономических проблем народонаселения РАН

**Мартынов Алексей Владимирович** — д.ю.н., профессор,  
Национальный исследовательский Нижегородский  
государственный университет им. Н. И. Лобачевского

**Мельничук Марина Владимировна** — д.э.н., к.п.н.,  
профессор, Финансовый университет при Правительстве  
Российской Федерации

**Незамайкин Валерий Николаевич** — д.э.н., профессор,  
Российский государственный гуманитарный университет

**Нижник Надежда Степановна** — д.ю.н., профессор,  
Санкт-Петербургский университет МВД России

**Ручкина Гульнара Флюровна** — д.ю.н., профессор,  
Финансовый университет при Правительстве Российской  
Федерации

**Рыкова Инна Николаевна** — д.э.н., профессор, Научно-  
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

**Рыльская Марина Александровна** — д.ю.н., доцент,  
Финансовый университет при Правительстве Российской  
Федерации

**Сумин Александр Александрович** — д.ю.н., профессор,  
Московский университет МВД России

**Черкасов Константин Валерьевич** — д.ю.н., профессор,  
Всероссийский государственный университет юстиции

**Шедько Юрий Николаевич** — д.э.н., доцент, Финансовый  
университет при Правительстве Российской Федерации

**Шмалий Оксана Васильевна** — д.ю.н., профессор,  
Российская Академия Народного Хозяйства  
и Государственной Службы при Президенте РФ

# СОДЕРЖАНИЕ

# CONTENTS

## Экономика

**Абу-Алрон Джалал Хафез Ахмад** — Оценка эффективности российских банков на основе: риска, лeverиджа, конкуренции и прибыльности (2016–2017)

*Abu-Alrop D.* — Assessing the efficiency of Russian banks based on: risk, leverage, competition and profitability (2016–2017) .....7

**Абу-Алрон Джалал Хафез Ахмад** — Влияние финансовых рисков на результаты деятельности российских банков (2016–2017)

*Abu-Alrop D.* — The impact of financial risks on the performance of russian banks (2016–2017) ..... 13

**Акаев Б. Б.** — особенности малого и среднего предпринимательства в экономике Кыргызстана

*Akaev B.* — Peculiar properties of small and medium-sized entrepreneurship in the economy of Kyrgyzstan ..... 19

**Андрошина И. С., Салтыков Н. А.** — Определение устойчивости роста компании с учетом интереса нефинансовых стейкхолдеров

*Androshina I., Saltykov N.* — Determining the sustainability of the company's growth, taking into account the interest of non-financial stakeholders ..... 25

**Афанасьева О. Н.** — Денежно-кредитная политика Банка России в рамках достижения целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, национальных целей и решения стратегических задач развития Российской Федерации

*Afanasyeva O.* — Monetary policy of the Bank of Russia in the framework of achieving the UN Sustainable Development Goals (SDGs) and national goals, strategic development goals of the Russian Federation ..... 32

**Боташев Р. А., Узденова З. А.** — Современная наука как производительная сила в экономике

*Botashev R., Uzdanova Z.* — Modern science as a productive force in the economy ..... 39

**Гвасалия К. Д.** — Характеристика специфики развития международного бизнеса в Восточной Азии на примере Китая, Японии и Южной Кореи

*Gvasalia K.* — Specific of international business development in East Asia on the example of China, Japan and South Korea ..... 45

**Грушанин А. А.** — Торговые войны в эпоху глобальных цепочек стоимости

*Grushanin A.* — Trade wars in the era of global value chains ..... 49

**Инчина Е. П.** — Подходы к разработке эффективной программы управления талантами

*Inchina E.* — Approaches to developing an effective talent management program ..... 52

**Комов М. С.** — Роль Российской Федерации в формировании единого транспортного пространства в евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)

*Komov M.* — The role of the Russian Federation in the formation of a single transport space in the Eurasian Economic Union ..... 56

**Лентюгов Д. А.** — Особенности управления бюджетными потоками муниципалитетов в субъектах РФ (на примере ЦФО)

*Lentugov D.* — Features of managing budget flows of municipalities in the subjects of the Russian federation (experience of the Central Federal District) ... 60

**Лян Минь, Чэнь Хунмэй, Смирнов Евгений Николаевич** — Участие Китая в региональном экономическом сотрудничестве Азиатско-Тихоокеанского региона

*Liang Min, Chen Hongmei, Smirnov E.* — China's participation in Asia-Pacific regional economic cooperation ..... 67

<b>Мамедова Н. А.</b> — Развитие нефтехимии как важнейшего фактора создания устойчивой экономики Азербайджана	<b>Хачатурян А. А., Агеева В. Н., Мельникова А. С.</b> — Развитие методологии разработки доктрин информационной, экономической и финансовой безопасности в промышленной сфере
<i>Mamedova N.</i> — Development of petrochemistry as the most important factor in creating a sustainable economy in Azerbaijan . . . . . 71	<i>Khachaturian A., Ageeva V., Melnikova A.</i> — Development of a methodology for the development of doctrines of information, economic and financial security in the industrial sphere . . . . . 107
<b>Мавляутдинова Г. С., Ельшин Л. А.</b> — Формализованная оценка эколого-экономических рисков устойчивого регионального развития: методические подходы и их апробация (на примере республики Татарстан)	<b>Цао Ян, Сюй Цзяньхуа</b> — Инновационный университет как фактор модернизации образовательно-научной сферы развития общества знаний в КНР
<i>Mavlyautdinova G., Elshin L.</i> — Formalized assessment of environmental and economic risks of sustainable regional development: methodological approaches and their testing (on the example of the republic of Tatarstan) . . . . 79	<i>Cao Yang, Xu Jianhua</i> — Innovative university as a factor of modernization of the educational and scientific sphere of development of the knowledge society in the PRC . . . . . 113
<b>Миндлин Ю. Б.</b> — Образовательно-производственный кластер: сущность и роль в экономике	<b>Цветкова Н. П.</b> — Особенности формирования доходной части бюджета внутригородских муниципальных образований
<i>Mindlin Yu.</i> — Educational and production cluster: the essence and role in the economy. . . . . 86	<i>Tsvetkova N.</i> — Features of formation of the revenue part of the budget of inner-city municipalities . . . . . 117
<b>Мороз Д. А., Новикова К. В.</b> — Анализ влияния геополитических факторов на прогнозирование налоговых поступлений	<b>Цыплакова Е. Г., Синько Г. И., Афанасьев К. С., Янкевич Ю. Г.</b> — Пути повышения эффективности общественного обсуждения решений по формированию и развитию городской среды
<i>Moroz D., Novikova K.</i> — Analysis of the impact of geopolitical factors on tax forecasting. . . . . 93	<i>Tsyplakova E., Sinko G., Afanasiev K., Yankevich Yu.</i> — Ways to improve the effectiveness of public discussion of decisions on the formation and development of the urban environment . . . . . 121
<b>Семёнова В. А.</b> — Оценка эффективности альтернативных источников электрогенерации	<b>Черных А. Н.</b> — Экологизация туристской деятельности: управленческий аспект
<i>Semenova V.</i> — Evaluating the effectiveness of alternative power generation sources . . . . . 99	<i>Chernykh A.</i> — Greening tourism: managerial aspect . . . 127
<b>Смоленская О. В.</b> — Разработка модели управленческого учета на предприятии с использованием информационных технологий	Право
<i>Smolenskaya O.</i> — Development of a model of management accounting at the enterprise using information technologies . . . . . 103	<b>Абрамов С. Г.</b> — Пределы использования частного и предпринимательского права в процессе общественного воспроизводства (структура и содержание правового регулирования)
	<i>Abramov S.</i> — The limits of the use of private and business law in the process of public reproduction (structure and content of legal regulation) . . . . . 130

<b>Барченкова Я. В.</b> — Особенности выявления и закрепления следов мошенничества, совершенного при помощи средств сотовой связи <i>Barchenkova Ya.</i> — Peculiarities of uncovering and documenting the indications of fraud committed with the aid of cellular ..... 133	<b>Зацепин А. М., Филиппова О. В., Пермяков М. В.</b> — Личность и власть. Правовое воспитание <i>Zatsepin A., Filippova O., Permyakov M.</i> — Personality and power. Legal education. .... 162
<b>Василькова С. В.</b> — Участие российских компании в осуществлении строительства энергетических объектов за рубежом: к вопросу о правовой природе отношений <i>Vassilkova S.</i> — Participation of Russian companies in the construction of energy facilities abroad: on the legal nature of relations ..... 138	<b>Коровин Н. К., Елисеева К. А.</b> — Объективные и субъективные признаки и их значение в расследовании неуплаты средств на содержание детей <i>Korovin N., Eliseeva K.</i> — Objective and subjective characteristics and their value in the investigation of default of money for child support ..... 166
<b>Везденов К. Е.</b> — К вопросу об особенностях механизма действия принципа разумности сроков в стадии апелляционного обжалования <i>Vezenov K.</i> — On the question of the mechanism of operation of the principle of reasonableness terms in the appeal ..... 143	<b>Кропачев С. Ю.</b> — К вопросам о противодействии мошенничеству с использованием электронных средств платежа <i>Kropachev S.</i> — To questions about combating fraud using electronic means of payment. .... 169
<b>Галецкий В. С.</b> — Деятельность органов внутренних дел по виктимологической профилактике корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых на объектах московского метрополитена <i>Galetsky V.</i> — The activities of the bodies of the internal affairs on the victimological prevention of square and square-environmental crimes committed at objects of the moscow metro .... 147	<b>Лю Сюцзюань</b> — Исследование правовых вопросов, влияющих на развитие китайско-российской трансграничной электронной коммерции на фоне концепции «Один пояс и один путь» <i>Liu Xiujuan</i> — Study of legal issues affecting the development of chinese-russian cross-border e-commerce against the background of the “one belt and one road” concept» ..... 174
<b>Груздева Л. М.</b> — Транспортная преступность в России 2019–2020 гг.: тенденции и прогнозы <i>Gruzdeva L.</i> — Transport crime in Russia 2019–2020: trends and forecasts. .... 150	<b>Медведь А. П.</b> — Компетенция полиции в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте <i>Medved A.</i> — Competence of the police in the field of public safety on railway transport. .... 180
<b>Гудков А. И., Красильщиков А. В., Мищенко В. И.</b> — Особенности возмещения морального вреда, причиненного действиями органов публичной власти <i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> — Features of compensation for moral damage caused by actions of public authorities ..... 154	<b>Пряникова М. А.</b> — Ребенок как ценность: концепции защиты прав и интересов несовершеннолетних в Российской Федерации <i>Pryanikova M.</i> — The child as a value: concepts for protecting the rights and interests of minors in the Russian Federation. .... 185
<b>Зайнуллова Р. Ф.</b> — Вопросы применения принципа презумпции невиновности в налоговом праве <i>Zainullova R.</i> — Questions of application of the principle of presumption of innocence in tax law. .... 158	

<p><b>Рябова О. А., Кузнецова Н. А., Матвеева Т. П., Кузнецова Н. В.</b> — Практика немедленного изъятия детей из семьи: проблемы и пути их решения</p> <p><i>Ryabova O., Kuznetsova N., Matveeva T., Kuznetsova N.</i> — Practice of immediate removal of children from the family: problems and ways to solve them ..... 193</p> <p><b>Семенов М. М.</b> — Проблемы распоряжения долей в праве на земельный участок сельскохозяйственного назначения, находящего в аренде</p> <p><i>Semenov M.</i> — Problems of disposal of shares in the right to agricultural land that is leased..... 199</p> <p><b>Склизков М. Н.</b> — О методологии исследования судебного решения в роли юридического факта гражданского права</p> <p><i>Sklizkov M.</i> — About the methodology of research of a court decision as a legal fact of civil law..... 202</p>	<p><b>Филимонов А. А., Гунькин И. В., Рубцов Д. И.</b> — О некоторых особенностях использования возможностей подразделений правоохранительных органов осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в сфере противодействия коррупционным преступлениям</p> <p><i>Filimonov A., Gunkin I., Rubtsov D.</i> — About some features of using the capabilities of law enforcement agencies engaged in operational-search activities in the field of combating corruption crimes ..... 208</p> <p><b>Филиппова Е. С.</b> — Формирование и развитие межевого законодательства в Российской империи</p> <p><i>Filipova E.</i> — Formation and development of boundary legislation in Russian empire ..... 212</p> <p style="text-align: center;">Информация</p> <p>Наши авторы. Our Authors..... 220</p> <p>Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале ..... 223</p>
--	--

# ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ НА ОСНОВЕ: РИСКА, ЛЕВЕРИДЖА, КОНКУРЕНЦИИ И ПРИБЫЛЬНОСТИ (2016–2017)

**Абу-Алроп Джалал Хафез Ахмад**

Аспирант,

Казанский Федеральный Университет, Казань

Jalalabualrop@gmail.Com

## ASSESSING THE EFFICIENCY OF RUSSIAN BANKS BASED ON: RISK, LEVERAGE, COMPETITION AND PROFITABILITY (2016 - 2017)

**Abu-Alrop D.**

*Summary.* The purpose of this study is to evaluate the effectiveness of 85 Russian banks (2016 - 2017). The study uses a manufacturing-oriented Data Envelopment Analysis (DEA) approach with financial ratios to measure bank performance. The study also uses multiple regression analysis to determine the variables that will be entered as inputs and outputs into the model (DEA). The research inputs include five main types of financial risk: interest rate risk, foreign currency risk, liquidity risk, credit risk and operational risk. In addition to the financial leverage, which is the sixth input. As for the results, they include net interest margin, return on assets, return on equity (ROE). The study showed that by the size of banks, banks achieved average efficiency as follows: large banks (76%), medium banks (85%) and small banks (88%). In other words, small banks were more efficient, while medium banks were more efficient than large banks. That is, large banks were the least effective in comparison with other banks. The study concluded that bank performance assessment should not be based on traditional ratios, which depend on profitability. Bank performance should be based on several key factors, namely risk, leverage, profitability, and competition, and DEA is an effective measurement tool for this comparison.

*Keywords:* risk, efficiency, financial ratios, data envelopment analysis (DEA), banking evaluation, leverage, competition, profitability, Russian banks.

*Аннотация.* Целью данного исследования является оценка эффективности 85 российских банков (2016–2017). В исследовании используется ориентированный на производство подход анализа инкапсуляции данных (DEA) с финансовыми коэффициентами для измерения эффективности банка. В исследовании также используется множественный регрессионный анализ для определения переменных, которые будут введены в качестве входных и выходных данных в модель (DEA). Исходные данные исследования включают пять основных типов финансового риска: риск изменения процентных ставок, валютный риск, риск ликвидности, кредитный риск и операционный риск. В дополнение к финансовому рычагу, который является шестым входом. Что касается результатов, они включают чистую процентную маржу, рентабельность активов, рентабельность капитала (ROE). Исследование показало, что по размеру банков банки достигли средней эффективности следующим образом: крупные банки (76%), средние банки (85%) и мелкие банки (88%). Другими словами, небольшие банки были более эффективными, в то время как средние банки были более эффективными, чем крупные банки. То есть крупные банки оказались наименее эффективными по сравнению с другими банками. В исследовании сделан вывод, что оценка эффективности банков не должна проводиться на основе традиционных коэффициентов, которые зависят от прибыльности. Эффективность банков должна основываться на нескольких ключевых факторах, а именно на риске, рычаге, прибыльности и конкуренции, и DEA является эффективным инструментом измерения для этого сравнения.

*Ключевые слова:* риск, эффективность, финансовые коэффициенты, анализ обработки данных (DEA), оценка банков, кредитное плечо, конкуренция, доходность, российские банки.

## Введение

Эффективность банковской деятельности — это широкая концепция, охватывающая многие вопросы, которая охватывает многие вопросы, такие как конкуренция, фокус, эффективность, производительность и прибыльность (Bikker, Bos 2008; Heffernan 2005). Широкий спектр проблем с производительностью привёл к широкому кругу банковских исследований. Тем не менее, среди исследователей нет единого мнения относительно наиболее подходящего способа измерения эффективности банка. Традиционные индивидуальные коэффициенты, такие как рентабельность собственного

капитала, не дают надёжных результатов из-за сложной операционной среды банков (Yang 2009). Некоторые финансовые показатели и показатели рентабельности, такие как ROA или ROE, недостаточны для демонстрации эффективности банка (Bessis, 2010; Европейский центральный банк [ECB], 2010; Greuning; Bratanovic, 2009).

Традиционные пропорции обычно используются для измерения одного аспекта производительности. Обычно используются для измерения одного аспекта производительности. Традиционные пропорции в значительной степени зависят от прибыльности, игнорируя другие аспекты. Это делает сравнение между банками труд-

Таблица 1. Определение Переменных И Единицы Измерения

<i>Переменные</i>	<i>Наименование</i>	<i>Обозначение</i>	<i>Расчет</i>
<i>Зависимые</i>	<i>Процентный Риск</i>	<i>IRR</i>	<i>(Кредиты - Депозиты) / Активы</i>
	<i>Валютный Риск</i>	<i>FXR</i>	<i>Переоценка Валютных Позиций / Капитал</i>
	<i>Риск Ликвидности</i>	<i>LR</i>	<i>Ликвидные Активы / Депозиты + Иные Ликвидные Обязательства</i>
	<i>Кредитный Риск</i>	<i>CRR</i>	<i>Кредиты / Активы</i>
	<i>Операционный Риск</i>	<i>OPR</i>	<i>Доходы / Капитал</i>
<i>Независимые</i>	<i>Риск Финансового Рычага (Лeverедж)</i>	<i>LEV</i>	<i>Активы / Капитал</i>
	<i>Чистая Процентная Маржа</i>	<i>NIM</i>	<i>Чистый Процентный Доход / Активы</i>
	<i>Рентабельность Активов</i>	<i>ROA</i>	<i>Чистый Прибыль / Активы</i>
	<i>Рентабельность Собственного Капитала</i>	<i>ROE</i>	<i>Чистый Прибыль / Капитал</i>

Источник: Составлено Автором

Таблица 2. Входы и выходы, использованные в модели DEA (2016–2017)

<b>Год</b>	<b>Входы</b>	<b>Выходы</b>
<b>2016</b>	OPR-LEV	NIM-ROA-ROE
<b>2017</b>	CRR-OPR-LEV	NIM-ROA-ROE

**CRR:** Кредитный риск.  
**OPR:** Операционный риск.  
**LEV:** Риск финансового рычага (леверидж).  
**NIM:** Чистая процентная маржа.  
**ROA:** Рентабельность активов.  
**ROE:** Рентабельность собственного капитала □

Источник: Составлено Автором

ным и неточным, поскольку игнорирует другие важные факторы, которые влияют на результаты деятельности банка, такие как риски, финансовый рычаг, конкуренция с другими банками. Эти факторы очень важны и вносят существенный вклад в стабильность банка и долгосрочные результаты.

Типичные сравнения результатов деятельности Банка используют либо простые общие банковские коэффициенты, связанные со стоимостью доходов или активов, либо более сложную граничную технику, которая измеряет эффективность Банка по его удалённости от эффективной границы. методы измерения эффективности подхода на границе позволяют использовать несколько входов и выходов. Прогресс в области операционных ис-

следований (O.R.) и искусственного интеллекта (A.I.) привёл к переходу на использование этих новых технологий. (O.R.) широко использовался в финансах в течение последних полувека.

### Данные и Переменные

Целью данного исследования является оценка относительной эффективности российских банков с использованием анализа DEA. В исследование были включены 85 российских банков с совокупными активами (87%) от совокупных активов банковского сектора в России. Исследование разделило банки на три группы в зависимости от размера активов. Первая группа состояла из 28 банков, в которые входили банки с активами от 270 до 23

Таблица 3. Эффективность Российских Банков (Анализ DEA/VRS) — (2016–2017)

№ п/п	Наименование банка	2016	2017	среднее	№ п/п	Наименование банка	2016	2017	среднее
1	Сбербанк России	0,99	1	1	44	Аверс	1	1	1,00
2	Банк ВТБ	0,97	0,90	0,94	45	Ренессанс Кредит	1	1	1,00
3	Газпромбанк	1	0,81	0,90	46	Инвестторгбанк	0,72	0,33	0,53
4	Россельхозбанк	0,67	0,38	0,52	47	Сетелем Банк	0,82	0,65	0,73
5	Альфа-Банк	0,92	0,92	0,92	48	ОТП Банк	1	0,99	0,99
6	Московский Кредитный Банк	0,94	0,84	0,89	49	Запсибкомбанк	0,88	0,93	0,90
7	Банк "ФК Открытие"	0,95	0,49	0,72	50	Авангард	0,97	0,81	0,89
8	ЮниКредит Банк	0,98	0,97	0,98	51	Банк Финсервис	0,81	0,98	0,90
9	Бинбанк	0,60	0,65	0,62	52	СКБ-Банк	0,97	1	0,98
10	Промсвязьбанк	0,88	0,67	0,78	53	Росгосстрах Банк	0,80	0,70	0,75
11	Росбанк	0,77	0,50	0,63	54	Русфинанс Банк	0,94	0,76	0,85
12	Райффайзенбанк	1	0,99	1,00	55	Кредит Европа Банк	0,98	0,84	0,91
13	Совкомбанк	1	0,97	0,98	56	ГЛОБЭКСБАНК	0,21	0,75	0,48
14	Банк "Санкт-Петербург"	0,98	0,87	0,92	57	Азиатско-Тихоокеанский Банк	0,99	0,93	0,96
15	Банк Уралсиб	0,98	0,83	0,90	58	КБ "Центр-инвест"	0,96	0,93	0,95
16	Банк "ВБРР"	0,77	0,88	0,83	59	МСП Банк	0,91	1	0,96
17	Ситибанк	0,97	0,98	0,98	60	Росэксимбанк	0,68	0,59	0,64
18	"АК БАРС" БАНК	0,02	0,00	0,01	61	Кубань Кредит	0,92	0,94	0,93
19	БМ-БАНК	0,78	0,69	0,74	62	Балтинвестбанк	0,83	0,48	0,66
20	Рост Банк	***	0,76	0,38	63	Локо-Банк	0,95	0,98	0,96
21	Банк "ТРАСТ"	***	***	0,00	64	Эйч-эс-би-си Банк (РР)	0,92	0,88	0,90
22	МОСОБЛБАНК	***	***	0,00	65	РН Банк	1	1	1,00
23	СМП Банк	0,71	0,87	0,79	66	Банк СОЮЗ	1	0,94	0,97
24	Банк Русский Стандарт	0,99	0,82	0,90	67	Дойче Банк	0,98	0,95	0,96
25	Банк ДОМ.РФ	0,18	0,62	0,40	68	Металлинвестбанк	0,93	0,92	0,93
26	Новикомбанк	0,77	0,68	0,72	69	АКБ "ЦентроКредит"	1	1	1,00
27	ПАО КБ "УБРиР"	0,89	0,17	0,53	70	Экспобанк	1	0,94	0,97
28	"МИнБанк"	0,45	0,28	0,36	71	СДМ-Банк	0,99	0,87	0,93
29	Связь-Банк	0,71	0,88	0,80	72	ББР Банк	0,97	0,91	0,94
30	ХКФ Банк	1	0,98	0,99	73	Тойота Банк	0,97	0,88	0,92
31	АКБ "Абсолют Банк"	0,80	0,67	0,73	74	Банк Интеза	0,88	0,60	0,74
32	Возрождение	0,86	0,92	0,89	75	Примсоцбанк	0,97	0,97	0,97
33	Почта Банк	0,96	1	0,98	76	БКС Банк	0,78	0,79	0,78
34	Тинькофф Банк	1	1	1	77	БНП Париба Банк	0,89	0,55	0,72
35	Восточный Экспресс Банк	0,86	1	0,93	78	Банк "Левобережный"	0,97	1	0,98
36	Сургутнефтегазбанк	0,95	0,93	0,94	79	Международный Финансовый Клуб	0,99	0,90	0,95
37	Банк ЗЕНИТ	0,33	0,44	0,39	80	Челиндбанк	0,91	0,93	0,92
38	Транскапиталбанк	1	0,48	0,74	81	Креди Агриколь КИБ	0,72	0,49	0,61
39	РосЕвроБанк	1	0,97	0,99	82	Челябинвестбанк	0,80	0,76	0,78
40	Нордеа Банк	0,95	0,89	0,92	83	Коммерцбанк (Евразия)	1	1	1
41	КБ ДельтаКредит	0,73	0,89	0,81	84	Социнвестбанк	0,16	1	0,58
42	ИНГ БАНК (ЕВРАЗИЯ)	1	0,79	0,89	85	АКБ "Мосуралбанк"	1	0,79	0,90
43	МТС-Банк	0,98	0,85	0,92		среднее	0,83	0,79	0,81

\*\* Эта таблица содержит только отклонённые модели в нулевой гипотезе ( $H_0$ ) или принятые модели в альтернативной гипотезе ( $H_1$ ), принятые модели в нулевой гипотезе игнорируются

Источник: Рассчитано Автором (Программное Обеспечение Excel, SPSS И Win4dear2).

Источник Данных: Сайт Банка России.

000 млрд. Рублей, которые были отнесены к крупным банкам. Вторая группа состояла из 29 банков и включала банки с активами от 102 до 270 миллиардов рублей, и они были классифицированы как банки среднего размера.

Третья группа состояла из 28 банков и включала банки с активами от 5 до 102 миллиардов рублей, классифицированные как небольшие банки. Данные выборочной панели включают данные на конец года за период 2008–

Таблица 4. Эффективность российских банков по размеру банков (Анализ DEA/VRS) — (2016–2017)

Год	Группы банков			Среднее
	Крупные	Средние	Малые	
2016	81,6	87,0	89,6	86,1
2017	70,5	83,9	85,6	80,1
Среднее	76,1	85,4	87,6	83,1

Источник: Рассчитано Автором (Программное Обеспечение Excel, SPSS И Win4dear2). Источник Данных: Сайт Банка России.

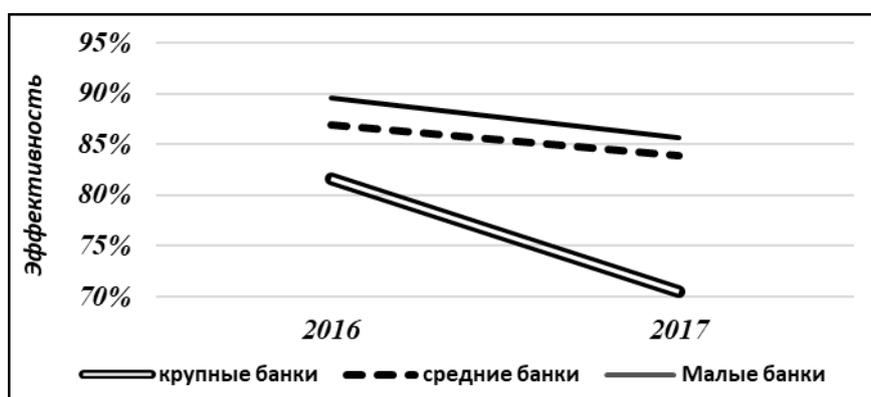


Рис. 1. Эффективность российских банков по размеру банков (Анализ DEA/VRS) — (2016–2017)

Источник: рассчитано автором (программное обеспечение Excel, SPSS и Win4dear2).

Источник данных: сайт Банка России.

2017 гг. Данные исследования были получены с официального сайта Центрального банка России.

Использование анализа DEA должно быть осторожным при выборе переменных, потому что большое количество переменных снизит эффективность DEA. Следовательно, необходимо уменьшить количество переменных, используя соответствующие научные методы. Многие исследователи обсуждают эту проблему, и для выбора переменных были предложены различные методы [Jenkins, Anderson, 2003; Adler, Yazhemsky 2010; Luo, Liang, 2012; Subramanyam, 2016]. Здесь, в нашем исследовании, мы выберем переменные, проанализировав множественную регрессию для переменных, чтобы выбрать переменные, которые имеют статистическую значимость. Любые переменные, которые, как было показано, не имеют статистического эффекта, будут исключены из модели DEA.

После анализа данных исследования с использованием множественного регрессионного анализа переменные, которые оказали статистический эффект, показаны в таблице (2), где входные данные (риски) оказали влияние на выходные данные (выходы).

### Анализ Эффективности Российских Банков (Анализ DEA/VRS)

В таблице 3 приведены уровни эффективности российских банков в 2016 и 2017 годах. Видно, что в 2016 году 17 банков достигли наивысшей степени эффективности, которая равна 1,0, такими банками являются (3, 12, 13, 30, 34, 38, 39, 42, 44, 45, 48, 65, 66, 69, 70 и 83 и 85), в то время как Банк № 18 достиг самого низкого показателя эффективности 0,02. В 2017 году 13 банков достигли наивысшей степени эффективности, равной 1,0, такими банками являются (1, 33, 34, 35, 44, 45, 52, 59, 65, 69, 78, 83 и 85), в то время как Банк № 18 Получите самую низкую эффективную степень когда-либо.

Таблица 3. также показывает, что банки были более эффективными в 2016 году со средней степенью эффективности 83%, но снизились в 2017 году до 79%. Средняя эффективность также указывает, что шесть банков достигли полной степени эффективности 1 в течение двух лет, в то время как в течение одного года 18 банков получили полную степень эффективности. Это указывает на то, что эти банки в те годы обладали оптимальной эффективностью лучше, чем другие банки.

С другой стороны, исследование показало, что 52 банка не смогли достичь идеальной степени эффективности 1 в оба года.

Таблица 4. показывает степень эффективности банков в зависимости от размера банков, из таблицы видно, что крупные банки достигли степени эффективности (76%), средние банки (85%) и небольшие банки (88%). Другими словами, небольшие банки были более эффективными, чем другие банки, в то время как средние банки были более эффективными, чем крупные банки. То есть крупные банки были менее эффективны по сравнению с другими банками.

## Результаты и Выводы

Целью данного исследования является оценка эффективности 85 российских банков (2016–2017). В исследовании используется ориентированный на производство подход анализа инкапсуляции данных (DEA) с финансовыми коэффициентами для измерения эффективности банка. В исследовании также используется множественный регрессионный анализ для определения переменных, которые будут введены в качестве входных и выходных данных в модель (DEA). Исходные данные исследования включают пять основных типов финансового риска: риск изменения процентных ставок, валютный риск, риск ликвидности, кредитный риск и операционный риск, В дополнение к финансовому рычагу, который является шестым входом. Что касается результатов, они включают чистую процентную маржу, рентабельность активов, рентабельность капитала (ROE), рентабельность капитала (ROE). Что касается последнего фактора, конкуренции, он автоматически включается в модель

DEA, которая зависит от относительности каждого банка по сравнению с банками во всей выборке.

Исследование показало, что шесть банков достигли оптимального уровня эффективности 1 в оба года, 18 банков достигли полного уровня эффективности 1 в течение одного из двух лет, это означает, что эти банки имели оптимальные показатели, то есть их показатели были лучше, чем у других банков., С другой стороны, исследование показало, что 52 банка не достигли оптимального уровня эффективности 1 в оба года. Исследование также показало, что по размеру банков банки достигли средней эффективности следующим образом: крупные банки (76%), средние банки (85%) и мелкие банки (88%). Другими словами, небольшие банки были более эффективными, в то время как средние банки были более эффективными, чем крупные банки. То есть крупные банки оказались наименее эффективными по сравнению с другими банками.

В исследовании сделан вывод, что эффективность банка не имеет отношения к размеру банка, оценка эффективности банков не должна проводиться на основе традиционных коэффициентов, которые зависят от прибыльности. Эффективность банков должна основываться на нескольких ключевых факторах, а именно на риске, рычаге, прибыльности и конкуренции, и DEA является эффективным инструментом измерения для этого сравнения. Эти результаты могут послужить предупреждением для неэффективных банков о раскрытии их эффективности и их проверке, чтобы сравнить их результаты с аналогичными банками. Чтобы банки могли повысить свою эффективность, они должны проанализировать лучшие практики банков.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Adler, N. & Yazhemy, E. (2010). Improving Discrimination In Data Envelopment Analysis: PCA-DEA Or Variable Reduction, *European Journal Of Operational Research*, 202(1): 273–284. [https://www.researchgate.net/publication/46491508\\_Improving\\_Discrimination\\_In\\_Data\\_Envelopment\\_Analysis\\_PCA-DEA\\_Or\\_Variable\\_Reduction](https://www.researchgate.net/publication/46491508_Improving_Discrimination_In_Data_Envelopment_Analysis_PCA-DEA_Or_Variable_Reduction).
2. Bessis, J. (2010). *Risk Management in Banking*. Wiley, 4th Edition. <https://www.wiley.com/en-Ru/Risk+Management+In+Banking,+4th+Edition-P-9781118660218>.
3. European Central Bank [ECB]. (2010). Beyond Roe-How to Measure Bank Performance. Appendix to The Report on EU Banking Structures. Retrieved From <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Beyondroehowtomeasurebankperformance201009en.pdf>.
4. Greuning, V, H & Sonja, B. (2009). *Analyzing Banking Risk: A Framework for Assessing Corporate Governance and Risk Management*, Third Edition. World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2618> License: CC BY3.0 IGO.
5. Heffernan, S. (2005). *Modern Banking*. Chichester: John Wiley & Sons, Ltd. ISBN: 978-0-470-02004-3. 736 Pages. <https://www.wiley.com/en-us/Modern+Banking-P-9780470020043>.
6. Jacob A. Bikker & Jaap W. B. Bos. (2008). *Bank Performance A Theoretical and Empirical Framework for The Analysis of Profitability, Competition and Efficiency*. Taylor & Francis Group or Routledge. New York.
7. Jenkins, L & Anderson, M. (2003). A Multivariate Statistical Approach to Reducing the Number of Variables in Data Envelopment Analysis. *European Journal of Operational Research*, 147(1), 51–61. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0377221702002436>
8. Luo, Y & Bi, G & Liang, L. (2012). Input/output Indicator Selection for DEA Efficiency Evaluation: An Empirical Study of Chinese Commercial Banks, *Expert Systems with Applications*, 39(1): 1118–1123. <http://dx.doi.org/10.1016/j.eswa.2011.07.111> <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0957417411010736>

9. Subramanyam T. (2016). Selection of Input-Output Variables in Data Envelopment Analysis — Indian Commercial Banks. International Journal of Computer & Mathematical Sciences IJCMS.ISSN2347–8527.Volume 5, Issue 6. June 2016 [Http://www.Academicscience.Co.In/Admin/Resources/Project/Paper/F201606121465716465.Pdf](http://www.Academicscience.Co.In/Admin/Resources/Project/Paper/F201606121465716465.Pdf)
10. Yang, Zijiang. (2009). Bank Branch Operating Efficiency: A DEA Approach, International Multi Conference of Engineers and Computer Scientists, IMECS, Hong Kong, Vol. 2, Pp.1–6.

---

© Абу-Алроп Джалал Хафез Ахмад ( Jalalabualrop@Gmail.Com ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Казанский федеральный университет

# ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ (2016–2017)

**Абу-Алроп Джалал Хафез Ахмад**

Аспирант,

Казанский Федеральный Университет, Казань

Jalalabualrop@gmail.Com

## THE IMPACT OF FINANCIAL RISKS ON THE PERFORMANCE OF RUSSIAN BANKS (2016–2017)

**Abu-Alrop D.**

*Summary.* This study examines the impact of financial risks on 85 Russian commercial banks in 2016–17. The study uses financial ratios and multiple regression analysis to determine the impact of financial risks on traditional performance indicators in Russian banks. The study includes six main types of financial risk: interest rate risk (IRR), currency risk (FXR), liquidity risk (LR), credit risk (CRR), operational risk and leverage risk (LVR). In terms of performance indicators, they include three traditional performance indicators: net interest margin (NIM), return on assets (ROA), return on equity (ROE). The study showed that during both years of the study, risk contributed to the formation of performance indicators for NIM, ROA and ROE by 37%, 52% and 22%, respectively, which reflects how important the impact of risk on the performance of Russian banks. The study also showed that financial leverage risk, operational risk, and credit risk affected the performance indicators to varying degrees. On the other hand, interest rate risk, foreign currency risk and liquidity risk did not affect performance indicators. The study concluded that Russian banks should pay particular attention to leverage risks (LEV) due to their apparent negative impact on performance indicators.

*Keywords:* Risk, Financial Ratios; Multiple Regression Analysis; Return on Assets; Return on Equity; Net Interest Margin; Russian Banks; Risk Indicators.

*Аннотация.* В данном исследовании рассматривается влияние финансовых рисков на 85 российских коммерческих банков в 2016–17 гг. В исследовании используются финансовые коэффициенты и множественный регрессионный анализ для определения влияния финансовых рисков на традиционные показатели эффективности в российских банках. Исследование включает шесть основных типов финансового риска: риск изменения процентных ставок (IRR), валютный риск (FXR), риск ликвидности (LR), кредитный риск (CRR), операционный риск и риск левериджа (LVR). Что касается показателей эффективности, они включают три традиционных показателя эффективности: чистую процентную маржу (NIM), рентабельность активов (ROA), рентабельность капитала (ROE). Исследование показало, что в течение обоих лет исследования риск способствовал формированию показателей эффективности по NIM, ROA и ROE на 37%, 52% и 22% соответственно, что отражает, насколько важно влияние риска на результаты деятельности российских банков. Исследование также показало, что риск финансового рычага, операционный риск и кредитный риск в различной степени влияли на показатели эффективности. С другой стороны, риск изменения процентных ставок, валютный риск и риск ликвидности не оказали влияния на показатели эффективности. В исследовании сделан вывод о том, что российским банкам следует уделять особое внимание рискам левериджа (LEV) из-за их очевидного негативного влияния на показатели эффективности.

*Ключевые слова:* Риск, Финансовые Коэффициенты; Множественный Регрессионный Анализ; Рентабельность Активов; Рентабельность Капитала; Чистая Процентная Маржа; Российские Банки; Индикаторы Риска.

## Введение

**Б**анкротство банков может привести к системным кризисам, которые имеют серьезные последствия для экономики. Таким образом, хорошие и стабильные показатели банков позитивно отражаются

на экономике. Но, рассматривая результаты деятельности банков и их финансовые результаты, необходимо учитывать риски, с которыми сталкиваются банки, потому что хорошие финансовые результаты могут заставить банки потерять из виду риски, которые могут привести к внезапным кризисам, которые невозможно испра-

Таблица 1. Определение переменных и единицы измерения

<i>Переменные</i>	<i>Наименование</i>	<i>Обозначение</i>	<i>Расчет</i>
<i>Зависимые</i>	<i>Процентный Риск</i>	<i>IRR</i>	<i>(Кредиты - Депозиты) / Активы</i>
	<i>Валютный Риск</i>	<i>FXR</i>	<i>Переоценка Валютных Позиций / Капитал</i>
	<i>Риск Ликвидности</i>	<i>LR</i>	<i>Ликвидные Активы / Депозиты + Иные Ликвидные Обязательства)</i>
	<i>Кредитный Риск</i>	<i>CRR</i>	<i>Кредиты / Активы</i>
	<i>Операционный Риск</i>	<i>OPR</i>	<i>Доходы / Капитал</i>
<i>Независимые</i>	<i>Риск Финансового Рычага (Лeverедж)</i>	<i>LEV</i>	<i>Активы / Капитал</i>
	<i>Чистая Процентная Маржа</i>	<i>NIM</i>	<i>Чистый Процентный Доход / Активы</i>
	<i>Рентабельность Активов</i>	<i>ROA</i>	<i>Чистый Прибыль / Активы</i>
	<i>Рентабельность Собственного Капитала</i>	<i>ROE</i>	<i>Чистый Прибыль / Капитал</i>

Источник: Авторский дизайн

вить. Многие исследования фокусируются на различных аспектах производительности, но они игнорируют риски, например: (Sathy, 2001), (Luo, 2003), (Kirkwood, Nahm, 2006), (Paul, Kourouche, 2008). Изучение влияния риска на результаты деятельности банка очень важно, из-за его влияния на долгосрочную прибыль.

Риски — это неопределённости, которые приводят к отрицательным колебаниям прибыльности или убытков. Риск лежит в основе банковского бизнеса, банковского регулирования и, в конечном итоге, банковских кризисов. Банки известны как финансовые посредники, которые занимают деньги у избыточных единиц и кредитуют единицы дефицита. В ходе этого процесса они предоставляют четыре основных услуги: посредничество в ликвидности, посредничество в деноминации, посредничество в рисках и посредничество в сроках погашения (Kumar и др., 2005). Это посредничество заставляет банки сталкиваться со многими рисками: риск ликвидности, операционный риск, кредитный риск, риск изменения процентных ставок и валютный риск.

В целом, риски можно разделить на два типа: системный риск и несистемный риск. Системный риск не может контролироваться банками, потому что они создаются внешними факторами, несистемный риск может в определенной степени контролироваться банками, потому что они производятся внутренними факторами. Поскольку несистемный риск вызывает различия в эффективности банков, предпочтения банковского риска влияют на эффективность банков (Sharma, 2003).

### Данные и переменные

The purpose of this study is to study the effect of financial risks on the financial performance of Russian commercial banks using financial ratios and the multiple regression model. A sample of the study includes 85 Russian banks whose total assets (87%) of the total assets of the banking sector in Russia in the 2016–2017 period. The study data was obtained from the official website of the Central Bank of Russia.

### Множественный регрессионный анализ

Уравнение регрессии, которое выражает линейные отношения между одной зависимой переменной и независимыми переменными, изложено в уравнении (1):

$$Y = \alpha + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \beta_4 X_4 + \beta_5 X_5 + \beta_6 X_6 \quad (1)$$

В уравнении (1) Y является прогнозируемой величиной, зависимой переменной. Значения независимых переменных обозначаются как  $X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_6$ .  $\alpha, \beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5, \beta_6$  — это постоянные, называемые коэффициентами регрессии. Значения присваиваются постоянным на основе принципа наименьших квадратов. NIM, ROA и ROE — это факторы прибыльности и производительности, на которые влияют факторы риска (входные данные): IRR, FXR, LR, CRR, OPR и LEV. Подставляя переменные исследования в вышеприведённое уравнение, три уравнения мы можем сформировать следующим образом:

Таблица 2. Таблица ANOVA, значения F-статистики и Sig.F

Год	Наименование модели	Номер модели	F-статистика	Значимость F-статистики	Решение
2016	NIM	25	25,9	0,000	Принимается
	ROA	26	25,8	0,000	Принимается
	ROE	27	28,4	0,000	Принимается
2017	NIM	28	5,3	0,024	Принимается
	ROA	29	6,3	0,014	Принимается
	ROE	30	39,8	0,000	Принимается

Источник: Рассчитано Автором (Программное Обеспечение Excel и SPSS).

Источник Данных: Сайт Банка России

Таблица 3. Общее расхождение в зависимых переменных (2016–2017)

год	Наименование модели	Модель №	R <sup>2</sup>	Adjusted R <sup>2</sup>	Sig.R	Решение
2016	NIM	Модель (25)	0.39	0.37	0.62	Подходящее
	ROA	Модель (26)	0.39	0.37	0.62	Подходящее
	ROE	Модель (27)	0.41	0.40	0.64	Подходящее
2017	NIM	Модель (28)	0.06	0.05	0.24	Подходящее
	ROA	Модель (29)	0.07	0.06	0.27	Подходящее
	ROE	Модель (30)	0.60	0.58	0.77	Подходящее

Источник: Рассчитано Автором (Программное Обеспечение Excel и SPSS).

Источник Данных: Сайт Банка России

$$NIM = \alpha + \beta_1(IRR) + \beta_2(FXR) + \beta_3(LR) + \beta_4(CRR) + \beta_5(OPR) + \beta_6(LEV) \quad (2)$$

$$ROA = \alpha + \beta_1(IRR) + \beta_2(FXR) + \beta_3(LR) + \beta_4(CRR) + \beta_5(OPR) + \beta_6(LEV) \quad (3)$$

$$ROE = \alpha + \beta_1(IRR) + \beta_2(FXR) + \beta_3(LR) + \beta_4(CRR) + \beta_5(OPR) + \beta_6(LEV) \quad (4)$$

#### Гипотезы

Основные гипотезы могут быть сформулированы следующим образом:

**H<sub>0</sub>**: Переменные риска не влияют на финансовые показатели (выраженные NIM, ROA и ROE) российских коммерческих банков.

**H<sub>1</sub>**: Переменные риска влияют на финансовые показатели (выраженные в NIM, ROA и ROE) в российских коммерческих банках.

#### Подмножество гипотез

1- NIM модель:

**H<sub>0</sub>**: (IRR-FXR-LR-CRR-OPR-LEV) не влияет на NIM в российских банках.

**H<sub>1</sub>**: По крайней мере один из (IRR-FXR-LR-CRR-OPR-LEV) влияет на NIM в российских банках.

2- ROA модель:

**H<sub>0</sub>**: (IRR-FXR-LR-CRR-OPR-LEV) не влияет на ROA в российских банках.

Таблица 4. Значения Т-статистики и Sig.T

Год	Выходы	Номер модели	Входы	B	t-статистика	Значимость t-статистики	Решение
2016	NIM	25	constant	0,04	10,17	0,00	Принимается
			OPR	0,05	6,98	0,00	Принимается
			LEV	0,00	-5,54	0,00	Принимается
	ROA	26	constant	-0,01	-2,09	0,04	Принимается
			OPR	0,05	7,19	0,00	Принимается
			LEV	0,00	-4,23	0,00	Принимается
	ROE	27	constant	-0,15	-4,13	0,00	Принимается
			OPR	0,45	7,13	0,00	Принимается
			LEV	-0,01	-2,25	0,03	Принимается
2017	NIM	28	constant	0,04	7,13	0,00	Принимается
			OPR	0,02	2,30	0,02	Принимается
	ROA	29	constant	-0,20	-2,77	0,01	Принимается
			CCR	0,27	2,51	0,01	Принимается
	ROE	30	constant	-0,56	-2,64	0,01	Принимается
			CCR	0,62	2,01	0,05	Принимается
OPR			-0,41	-3,91	0,00	Принимается	
			LEV	0,04	10,60	0,00	Принимается

Источник: Рассчитано Автором (Программное Обеспечение Excel, SPSS И Win4dear2).

Источник Данных: Сайт Банка России

$H_1$ : По крайней мере один из (IRR-FXR-LR-CRR-OPR-LEV) влияет на ROA в российских банках.

3- ROE модель:

$H_0$ : (IRR-FXR-LR-CRR-OPR-LEV) не влияет на ROE в российских банках.

$H_1$ : По крайней мере один из (IRR-FXR-LR-CRR-OPR-LEV) влияет на ROE в российских банках.

Чтобы проверить пригодность моделей множественной регрессии для анализа с использованием критерия распределения (F-статистика), одна из следующих гипотез будет отклонена:

$H_0$ : Модель не подходит, когда независимые переменные не влияют на зависимые переменные.

$H_1$ : Модель подходит, когда независимые переменные влияют на зависимые переменные.

Правило принятия решения следующее: принимать  $H_0$ . Если р-значение (Sig. F) > 0,05, принимать  $H_1$ , если р-значение (Sig. F) ≤ 0,05. Из результатов анализа в таблице (См. Табл. 2) вытекает следующее: все модели имеют р-значения (Sig. F) ≤ 0,05, поэтому мы откажемся от нулевой гипотезы  $H_0$  и примем альтернативную гипотезу  $H_1$ , это означает, что на уровне значимости α = 0,05 достаточно данных,

чтобы сделать вывод, что предикторы полезны для прогнозирования NIM, ROA или ROE; поэтому модели подходят.

R-квадрат  
для соответствующих моделей

Таблица 3. показывает процент изменчивости независимых переменных под воздействием независимых переменных. Кроме того, скорректированный R<sup>2</sup> учитывает статистическое сокращение переменных рисков. Проще говоря, скорректированный R-квадрат относится к совместимости независимых переменных с зависимыми, чтобы подтвердить правильность решений, основанных на регрессионной модели<sup>1</sup>.

Чтобы проверить пригодность моделей множественной регрессии для анализа, с помощью критерия распределения (Т-статистики), одна из следующих гипотез будет отклонена:

$H_0$ : модель не подходит (когда независимые переменные не влияют на зависимые переменные).

$H_1$ : модель подходит (когда независимые переменные влияют на зависимые переменные).

<sup>1</sup> Cameron AC, Trivedi PK (1998) Regression Analysis of Count Data. Cambridge University Press c: 566.

Правило принятия решения следующее: принимается  $H_0$ , если значение  $p$  (Sig. T) > 0,05 принимается  $H_1$ , если значение  $p$  (Sig. T) ≤ 0,05

В (таблице 4) все модели в альтернативной гипотезе  $H_1$  принимаются, поскольку все значения  $p \leq 0,05$ , поэтому мы откажемся от нулевой гипотезы ( $H_0$ ) и примем альтернативную гипотезу ( $H_1$ ). Таким образом, на уровне значимости  $\alpha = 0,05$  существует достаточно доказательств, позволяющих сделать вывод, что наклон (B) упомянутых выше переменных не равен нулю и, следовательно, эти переменные полезны в качестве предикторов NIM, ROA и ROE в российских банках.

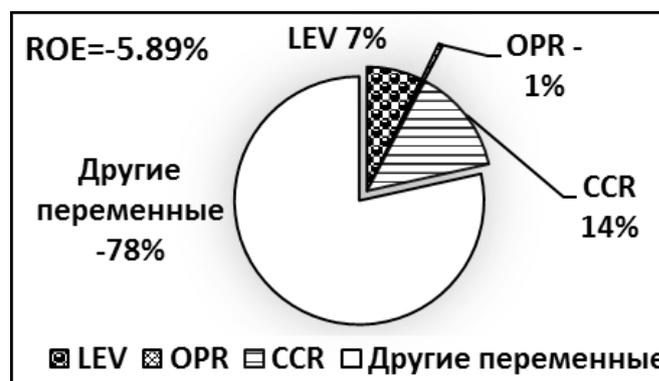
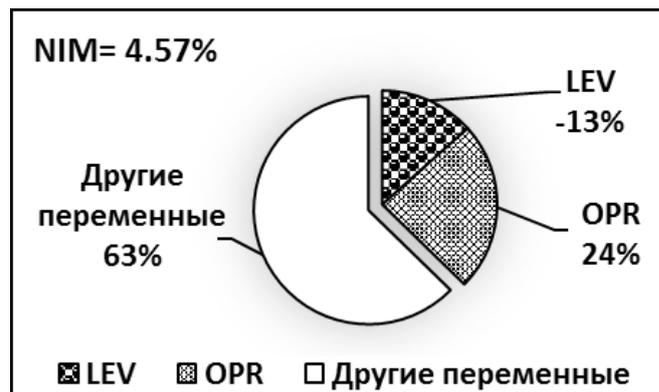
На рис. 2 можно наблюдать соотношения вклада индикаторов риска в формирование показателей эффективности за оба года исследования. Риски способствовали формированию NIM, ROA и ROE на 75%, 50% и 22% соответственно, что отражает, насколько важно влияние риска на результаты деятельности российских банков.

### Результаты и выводы

В данном исследовании рассматривается влияние финансовых рисков на 85 российских коммерческих банков в 2016–17 гг. В исследовании используются финансовые коэффициенты и множественный регрессионный анализ для определения влияния финансовых рисков на традиционные показатели эффективности в российских банках. Исследование включает шесть основных типов финансового риска: риск изменения процентных ставок (IRR), валютный риск (FXR), риск ликвидности (LR), кредитный риск (CRR), операционный риск и риск леввериджа (LVR). Что касается показателей эффективности, они включают три традиционных показателя эффективности: чистую процентную маржу (NIM), рентабельность активов (ROA), рентабельность капитала (ROE).

Исследование показало, что в течение обоих лет исследования риск способствовал формированию показателей эффективности по NIM, ROA и ROE на 37%, 52% и 22% соответственно, что отражает, насколько важно влияние риска на результаты деятельности российских банков. Исследование также показало, что риск финансового рычага, операционный риск и кредитный риск в различной степени влияли на показатели эффективности. С другой стороны, риск изменения процентных ставок, валютный риск и риск ликвидности не оказали влияния на показатели эффективности.

В исследовании сделан вывод о том, что российским банкам следует уделять особое внимание рискам леввериджа (LEV) из-за их очевидного негативного влияния на показатели эффективности.



- IRR: Процентный риск.
- FXR: Валютный риск.
- LR: Риск ликвидности.
- CRR: Кредитный риск.
- OPR: Операционный риск.
- LEV: Риск финансового рычага (левверидж).
- NIM: Чистая процентная маржа.
- ROA: Рентабельность активов.
- ROE: Рентабельность собственного капитала □

Рис. 2. Соотношения вклада индикаторов риска в формирование показателей эффективности. (2016–2017).

Источник: Авторский дизайн (Программное Обеспечение Excel и SPSS).  
Источник Данных: Сайт Банка России

ЛИТЕРАТУРА

1. Cameron AC, Trivedi PK, Regression Analysis of Count Data // Cambridge University Press. 1998. p: 566.
2. Kirkwood, J and Nahm, D. Australian banking efficiency and its relation to stock returns // Economic record. 2006.vol, 82, no, 258. P:253–267.
3. Kumar, Ajay.Chatterjee, D.P., Chandrasekhar, C.& Patwardhan D. G. Risk Management // Mumbai: Indian Institute of Banking and Finance.2005.
4. Luo, Y& Bi, G & Liang, L. (2012). Input/output indicator selection for DEA efficiency evaluation: an empirical study of Chinese commercial banks, Expert Systems with Applications, 39(1): 1118–1123. <http://dx.doi.org/10.1016/j.eswa.2011.07.111> <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0957417411010736>
5. Paul, S and Kourouche, K. Regulatory policy and the efficiency of the banking sector in Australia // Australian economic review. 2008.vol, 41, no. 3. P:260–271.
6. Sathye, M. X-efficiency in Australian banking: An empirical investigation // Journal of Banking & Finance. 2001.vol, 25, no,3. P: 613–630.
7. Sharma, H. S. Risk management in banks — emerging issues // Banking Finance. 2003. 2,6.

© Абу-Алроп Джалал Хафез Ахмад ( Jalalabualrop@Gmail.Com ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Казань

# ОСОБЕННОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ КЫРГЫЗСТАНА

## PECULIAR PROPERTIES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP IN THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN

**B. Akaev**

*Summary.* The economy of Kyrgyzstan is characterized as developing. One of the important components of the country's economy is the entrepreneurship activity. For various reasons, the existing system of entrepreneurship can be characterized as based on factors, and not on efficiency and innovation. Based on the analysis of various research materials, practical measures are proposed to create a new system of national entrepreneurship.

*Keywords:* small and medium business, growth problems, institutional reforms.

**Акаев Бакытбек Болотович**

*К.э.н., доцент, Международный университет*

*Кыргызстана*

*bakyt.akaev.60@mail.ru*

*Аннотация.* Экономика Кыргызстана характеризуется как развивающаяся. Одним из важных компонентов экономики страны является предпринимательский сектор. В силу причин различного характера сложившуюся систему предпринимательства можно характеризовать как основанную на факторах, а не на эффективности и инновациях. На основе анализа различных исследовательских материалов предлагаются меры практического характера, направленные на создание новой системы национального предпринимательства.

*Ключевые слова:* малый и средний бизнес, проблемы роста, институциональные реформы.

### Введение

Экономические реформы, проводимые на протяжении последних 30 лет в Кыргызстане, заложили прочные основы рыночной системы хозяйствования. Вместе с тем необходимо отметить, что сама практика становления рынка, как важного института развития, полна внутренних противоречий, что свидетельствует о том, что фактическое становление частного сектора сталкивается со многими трудностями. Несмотря на то, что малый и средний бизнес стал важной составляющей частью национальной экономики, его развитие не может рассматриваться как динамичный и устойчивый тренд ввиду наличия значительных барьеров для его развития. Целью данной статьи является анализ сектора малого и среднего бизнеса страны, а также определение тех ключевых задач, решение которых помогло бы придать новый импульс развитию малого и среднего предпринимательства в Кыргызстане.

#### 1. Малый и средний бизнес в развивающихся экономиках

Кыргызстан относится к странам с экономикой переходного типа, а по уровню валового внутреннего продукта на душу населения — к странам с уровнем дохода ниже среднего [1], который составил в 2018 г. 2242 долл. (Atlas method) [2]. В этой связи представляется крайне интересным краткий анализ, показывающий основные тренды и особенности развития малого и среднего бизнеса в развивающихся экономиках.

Здесь, прежде всего, отметим работу [3], в котором анализируется практика малого и среднего бизнеса в 11 развивающихся странах. Так, анализируя опыт стран Восточной Азии, авторы отмечают важность присутствия в экономике крупных частных предприятий, которые несут в себе многие признаки инновационного развития, поскольку они более гибки и инновационны по сравнению с дочерними предприятиями иностранных компаний. Именно этим фактором авторы исследования объясняют экономические успехи предприятий в Восточной Азии по сравнению с аналогичными предприятиями в Латинской Америке, где доминируют многонациональные предприятия. Важность крупных, динамичных отечественных фирм также отмечается на примере экономики Индии. Авторы данного исследования также подчеркивают важность присутствия в экономиках как развитых, так и развивающихся стран малого и среднего бизнеса, прежде всего в силу того, что именно эти компании являются одними из основных работодателей в экономической системе. И это несмотря на то, что в развивающихся странах большинство мелких предпринимателей — это предприниматели, занимающиеся вопросами выживания, которым мешает слабая инфраструктура, отсутствие финансов и отсутствие возможностей. Авторы исследования также отмечают, что в развивающихся странах инновационные системы часто не дают предпринимателям наилучших стимулов к тому, чтобы их бизнес стал более инновационным. Однако, апеллируя к опыту Вьетнама, приводятся обнадеживающие примеры инновационного поведения среди кластеров ремесленных предприятий во вьет-

намских деревнях, которые трансформируются путем разработки новых продуктов или более совершенных методов производства. Турецкий опыт показывает, что экономический рост в последние десятилетия был обусловлен прибыльностью и гибкостью самого рынка труда. Обобщая накопленный опыт, авторы исследования предполагают, что небольшие фирмы, управляемые собственниками, будут главными движущими силами в процессе структурных изменений в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

В другом исследовании [4] отмечается, что в условиях все более неравномерного экономического развития отдельные страны смогли продемонстрировать высокие темпы экономического роста (Чили, Китай, Корея и Тайвань). Во многом это произошло потому, что эти страны смогли освоить и творчески адаптировать чужие технологические знания и, таким образом, добиться ускоренного роста. Поэтому вполне возможно, что и другие развивающиеся страны могут извлечь определенные выгоды от своей технологической отсталости, поскольку глобальное распространение технологий может открыть доступ к ним, практически сводя к минимуму затраты и риски, связанные с инвестициями в новое знание. Однако такой сценарий развития предполагает, что технологическое развитие будет основано не на подражании, а на творческом и инновационном восприятии.

Необходимо отметить, что различные типы инноваций имеют место на разных этапах экономического развития. В работе [5] представлено новое толкование основных драйверов развития, основанных на факторах производства, эффективности и инновациях. На стадии, когда основными драйверами развития являются факторы производства, высокий уровень безработицы приводит к образованию большого неформального сектора и высокой степени нового бизнеса в секторе малых предприятий, поэтому на этой стадии развития доминирует производство, основанное на ресурсах и с минимальными издержками. При таком типе развития инновации могут составлять только пять процентов от общей экономической активности. На стадии развития, когда движущим фактором становится эффективность, частота создания стартапов падает, поскольку капитал и другие производственные факторы используются более эффективно, что повышает норму прибыли. В результате фирмы становятся большими по размерам и начинают использовать эффект масштаба. В этом случае инновации становятся более важными и потенциально способствуют примерно 10% хозяйственной деятельности. Наконец, на инновационной стадии развития, знания становятся движущей силой роста и при этом сценарии инновации могут обеспечить более чем 30 процентов экономической активности.

Таким образом, можно констатировать, что большинство предпринимателей в развивающихся странах работает в сегменте малого и среднего бизнеса и степень их инновационности зависит от характеристик самого предпринимателя (образование, возраст, опыт, сети), местоположения и сектора (высокая или низкая технологическая интенсивность), в котором фирма ведет свою деятельность. В развивающихся странах нет недостатка в предпринимательстве. Но политическая и институциональная среда являются важными факторами, определяющим инновационное поведение. Крайне важна поддержка инноваций со стороны Правительства. Это может принимать разные формы от реформирования среды ведения бизнеса до предоставления венчурного капитала, привлечения трудовых мигрантов, предоставления технического и управленческого образования, инфраструктуры и более активное партнерство между государством и частным сектором. Иногда даже неблагоприятная среда может стимулировать инновационное поведение, и предприниматели могут стать движущими силами политики и институциональных изменений, а не только зависеть от политики и институциональной среды [4].

Справедливости ради и в целях более объективного рассмотрения вопроса о роли малого и среднего бизнеса в экономическом развитии, отметим негативный опыт такой высокоразвитой страны как Япония. На основе анализа деятельности 400 тыс. компаний за период с 2001 по 2013 г. был сделан малоутешительный вывод о том, что предприятия сектора демонстрируют более низкий рост производительности, чем крупные предприятия (с численностью более 250 чел.). Оценки показывают, что ускорение роста производительности в секторе малых и средних предприятий может улучшить общий рост производительности до 1,8 процентных пункта. Основными проблемами и, соответственно, тормозом в развитии являются существующая система кредитных гарантий, финансовые ограничения, демографические факторы и нехватка нематериальных капиталовложений [6].

## 2. Состояние сектора малого и среднего предпринимательства

Как и на всем постсоветском пространстве, спусковым крючком к становлению системы предпринимательства в Кыргызстане стала начавшаяся в 1991 г. широкая приватизация государственных предприятий. К 2010 г. общее число приватизированных предприятий составило 7 333, из которых на сектор потребительских услуг приходилось 26,4%, на сектор торговли и питания — 26,1%, а на сектор промышленности — 7,5%; при этом 44,5% предприятий было преобразовано на основе прямых продаж частным лицам или трудовым коллективам,

Таблица 1. Основные показатели малого и среднего предпринимательства

Показатели	2001	2005	2010	2015	2018
Малые предприятия	7 555	7 689	11 338	13 232	14 520
Средние	1 024	782	823	795	769
Индивидуальные предприниматели	111 295	163 119	244 950	366 734	401 658
Крестьянские (фермерские) хозяйства	84 692	300 162	331 059	400 794	439 602
Численность занятых, тыс. чел	225,2	247,3	333,6	455,1	492,7
в т. ч на малых предприятиях	47,6	39,4	50,2	52,2	56,6
на средних	66,3	49,8	38,4	36,1	34,4
индивидуальные предприниматели	111,3	163,1	245,0	366,7	401,7
Удельный вес в добавленной стоимости ВВП,% в т.ч.	42,9	44,0	41,2	40,3	41,5
малые	8,1	6,6	7,4	7,0	6,6
средние	6,2	3,9	5,2	3,9	3,9
индивидуальные предприниматели	13,4	16,6	17,0	20,4	24,1
крестьянские (фермерские) хозяйства	15,2	16,9	11,6	9,0	6,9

Таблица 2. Структура и численность малых средних предприятий по видам экономической деятельности (по состоянию за 2010 г.)

Виды экономической деятельности	Удельный вес,%	Малые предприятия	Средние предприятия
Сельское хозяйство, охота и рыболовство	3,1	351	26
Промышленность	18,2	2 059	155
Строительство	10,5	1 224	52
Торговля и ремонт бытовых изделий	28,0	3 257	151
Гостиницы и рестораны	1,8	190	25
Транспорт и связь	8,5	944	94
Финансовая деятельность	0,8	97	2
Операции с недвижимым имуществом	22,8	2 520	254
Образование	1,8	213	10
Здравоохранение и социальные услуги	1,8	196	21
Предоставление коммунальных и персональных услуг	2,5	272	35
Итого	100,0	11 338	825

а 17,7% — через аукционы [7]. Кроме того, частные предприятия создавались самими предпринимателями, как на собственные средства, так и на заимствованные, что также увеличивало как число предприятий, так и численность занятых. Динамика основных показателей сектора малого и среднего предпринимательства Кыргызстана, построенная на основе данных Национального статистического комитета [8], приведена ниже в табл. 1.

Прежде всего, отметим, что согласно методологии Национального статистического комитета, в сельском

хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве; рыболовстве и рыбоводстве; горнодобывающей промышленности; обрабатывающей промышленности; производстве и распределении электроэнергии, газа и воды; строительстве к малым предприятиям относятся хозяйствующие субъекты с численностью занятых до 50 человек, а к средним — с численностью занятых от 51 до 200 человек. На предприятиях, занятых торговлей, ремонтом автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования; предоставлением услуг гостиницами и ресторанами; на транспорте и связи; финансовой деятельностью;

операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг потребителям; образованием; здравоохранением и предоставлением социальных услуг; предоставлением коммунальных, социальных и персональных услуг к малым предприятиям относятся хозяйствующие субъекты с численностью занятых до 15 человек, а к средним — с численностью занятых от 16 до 50 человек [9]. Как видно из табл. 1, за рассматриваемый период наиболее быстрыми темпами росла численность индивидуальных предпринимателей, их численность выросла почти в 4 раза. Численность малых предприятий выросла за этот же период почти в 2 раза, более чем в 2 раза выросла и численность занятых на малых и средних предприятиях. Также из данной таблицы видно, что сектор устойчиво производит около 40% ВВП. Из данных этой таблицы также видно, что эффективность фермерских хозяйств падает на протяжении последних 18 лет: если в 2001 г. 84,7 тыс. хозяйств обеспечивали выпуск 15% ВВП, то в 2018 г. 439 тыс. хозяйств обеспечивали менее 7% выпуска ВВП. Надо предполагать, что этот тренд связан с тем, что основная продукция фермерских хозяйств используется на цели внутреннего потребления и лишь незначительная часть реализуется на рынках. Это свидетельствует также о том, что производство крестьянских хозяйств является мелкотоварным и не может конкурировать на внешних рынках. Как явно положительный тренд в становлении системы предпринимательства следует рассматривать рост, как численности индивидуальных предпринимателей, так и их растущий вклад в производство ВВП: в настоящее время они обеспечивают четверть выпуска добавленной стоимости ВВП.

Определенный интерес представляет структура малых и средних предприятий по видам экономической деятельности. Анализ такой структуры, подготовленный на основе данных Национального статистического комитета [10], приведен ниже в табл. 2.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что на два вида деятельности: торговлю и ремонт бытовых изделий, а также операции с недвижимостью приходится более половины численности малых и средних предприятий. Следующими по удельному весу после этих видов деятельности являются промышленность и строительство. Очевидно, что данная структура, отражающая наиболее распространенные виды предпринимательской деятельности, показывает уже сложившиеся тренды в экономике страны. Доминирующей отраслью становится сектор услуг, значительно опережая сектора материального производства — промышленность и строительство. Таким образом, можно констатировать, что основными драйверами развития предпринимательского сектора Кыргызстана являются факторы производства. Значительный уровень неформального сектора

в экономике и высокая степень нового бизнеса в секторе малых предприятий, особенно в сельском хозяйстве, свидетельствует о том, что доминируют производства, основанные на ресурсах и с минимальными издержками. Поэтому доля инноваций в общей экономической активности предпринимателей остается низкой.

### 3. Основные болевые точки сектора и новые задачи

Одно из последних исследований частного сектора Кыргызстана, проведенное специалистами Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) [11], показало наличие ряда системных проблем, препятствующих развитию малого и среднего бизнеса в стране. Основными из них являются:

- ◆ частный сектор, и особенно малые и средние предприятия, страдают от нехватки адекватно образованной рабочей силы;
- ◆ доступ к финансам продолжает оставаться проблемой из-за недостаточного капитала и недостаточных активов, которые квалифицируются как обеспечение;
- ◆ слабое верховенство закона и недостаточная защита прав собственности;
- ◆ налоговое администрирование усложнено и не в последнюю очередь из-за частых изменений в законодательстве;
- ◆ несмотря на относительно сильный диалог между государственным и частным секторами, доверие бизнеса к государственным институтам остается довольно низким;
- ◆ финансовая система остается небольшой и в ней доминируют банки;
- ◆ несмотря на усилия правительства по стимулированию развития частного сектора, деловая среда остается сложной;
- ◆ усилия по улучшению бизнес-среды сильно затруднены вследствие высокой коррупции;
- ◆ трудности с соблюдением международных стандартов ограничивают возможности кыргызского экспорта;
- ◆ национальная инновационная система слабо развита, расходы на НИОКР являются одними из самых низких среди стран-членов ЕБРР (0,12% ВВП против 0,6% среди стран ЕБРР).

Однако ряд других исследований показывает, что эти проблемы могут быть решены при условии создании комплексной системы, которая включала бы в себя следующие обязательные компоненты:

- ◆ Повышение финансовой доступности, которая должна быть направлена на повышение уровня вовлеченности населения в экономическую деятельность: распространение комплексных

знаний о финансовых институтах и рынках, чтобы побудить население делать официальные сбережения и инвестировать в финансовые инструменты; Правительству следует разработать государственные программы развития женского предпринимательства и развития малого и среднего бизнеса, а также создать государственный фонд развития МСП или преобразовать существующий Фонд развития предпринимательства в некоммерческую компанию, чтобы обеспечить дешевое финансирование МСП [12].

- ◆ Улучшение политической стабильности и искоренение коррупции, что включает в себя: улучшение общего делового климата; использование мобильных телефонов и расширение возможностей мобильного банкинга как инструмент расширения доступа к финансовым услугам [13].
- ◆ Членство в Таможенном союзе необходимо рассматривать как реальную возможность для повышения конкурентоспособности кыргызской экономики [14].
- ◆ Диверсификация сектора занятости на основе широкой цифровизации, что подразумевает: расширение передовых деловых возможностей на основе новых технологий связи; улучшение делового климата путем обеспечения соблюдения контрактов, надежного электроснабжения, урегулирования несостоятельности и уплаты налогов; реформирование торговой политики, которая максимизирует выгоды от преференциальных соглашений, предоставляемых торговыми партнерами Кыргызстана [15].

- ◆ Максимальное использование финансовых ресурсов, поступающих от трудовых мигрантов с целью: улучшения условий для ведения бизнеса в стране; проведения микроэкономических реформ в сочетании с макроэкономической и институциональной стабильностью и эффективностью; поддержки формальных институтов рынка на основе предпринимательского опыта, накопленного трудовыми мигрантами в период работы за пределами Кыргызстана [16].

## Заключение

Становление предпринимательского сектора в Кыргызстане представляет собой сложный эволюционный процесс. К настоящему моменту система предпринимательства уже сформировалась, но доминирующим трендом пока остается вынужденное предпринимательство. Крупные компании не стали еще надежными партнерами для малого и среднего бизнеса, который в силу неразвитости рыночных институтов и отсутствия надежной финансовой поддержки со стороны кредитных учреждений не может совершить качественный скачок в своем развитии. Ввиду всего вышеизложенного можно констатировать, что предпринимательская система современного Кыргызстана может характеризоваться как основанная на факторах развития, а не на эффективности и новых знаниях (инновациях). Очевидно, что стране еще предстоит провести серьезные институциональные реформы по созданию эффективной системы предпринимательства, основанной на возможностях и где основным драйвером развития должны выступать новые знания.

## ЛИТЕРАТУРА

1. World Economic Situation and Prospects 2019. UN. — [https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2019\\_BOOK-ANNEX-en.pdf](https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2019_BOOK-ANNEX-en.pdf) (дата обращения 04.12.2019)
2. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD> (дата обращения 04.12.2019)
3. Szirmai A., W. A. Naudé and M. Goedhuys (eds) *Entrepreneurship, Innovation, and Economic Development*. Oxford: Oxford University Press. 2011. — <https://pdfs.semanticscholar.org/373f/e13bfd8d0af55aac04bd337db20159bfa5be.pdf> (дата обращения 12.12.2019).
4. Naude W., Szirmai A. and M. Goedhuys. *Innovation and Entrepreneurship in Developing Countries*. United Nations University, 2011 — [https://collections.unu.edu/eserv/UNU:858/A2011916102624\\_20.pdf](https://collections.unu.edu/eserv/UNU:858/A2011916102624_20.pdf) (дата обращения 10.12.2019).
5. Acs, Z. and L. Szerb. "The Global Entrepreneurship Index (GEINDEX)", *Foundations and Trends in Entrepreneurship*, 2009, 5(5): 341–435. — [https://www.researchgate.net/publication/46463373\\_The\\_global\\_entrepreneurship\\_index\\_GEINDEX](https://www.researchgate.net/publication/46463373_The_global_entrepreneurship_index_GEINDEX) (дата обращения 10.12.2019)
6. Colacelli M. and G. H. Hong. *Productivity Drag from Small and Medium-Sized Enterprises in Japan*. IMF Working Paper WP/19/137. 2019 — <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/07/01/Productivity-Drag-from-Small-and-Medium-Sized-Enterprises-in-Japan-46951> (дата обращения 20.12.2019)
7. *Private Sector Assessment Kyrgyz Republic*. Asian Development Bank, 2013. — <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/cps-kgz-2013-2017-oth-04.pdf>
8. <http://www.stat.kg/ru/statistics/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/> (дата обращения 25.12.2019)
9. <http://www.stat.kg/ru/statistics/download/methodology/95/> (дата обращения 25.12.2019)
10. <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/> (дата обращения 25.12.2019)
11. Holzacker H. and Skakova D. *Kyrgyz Republic Diagnostic*. EBRD. 2019 — <https://www.ebrd.com/publications/country-diagnostics>. (дата обращения 27.12.2019)
12. Hasanova, S. (2018). *Financial Inclusion, Financial Regulation, Financial Literacy, and Financial Education in the Kyrgyz Republic*. ADBI Working Paper 850. Tokyo: Asian Development Bank Institute. <https://www.adb.org/publications/financial-inclusion-regulation-literacy-education-kyrgyz-republic>

13. Kumar, R.R., Stauvermann, P.J., Patel, A. & Prasad, S. (2018). 'The Effect of Remittances on Economic Growth in Kyrgyzstan and Macedonia: Accounting for Financial Development'. *International Migration*, 56(1), 95–126. <https://doi.org/10.1111/imig.12372>
14. Choi, J., Saez, J.S., Portugal Perez, L.A., Myburgh, A.C., Van Der Marel, E.L., Molinuevo, M., Costantino, L., Tynaev, N., Osavoliuk, S., & Pasheva, V. (2016). *Competitiveness of the Kyrgyz economy in the wake of accession to the Eurasian Customs Union: selected issues and opportunities*. Washington, D.C.: World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/174451467999117922/Competitiveness-of-the-Kyrgyz-economy-in-the-wake-of-accession-to-the-Eurasian-Customs-Union-selected-issues-and-opportunities>
15. ADB. (2018). *Asian Development Outlook 2018: How Technology Affects Jobs*. Manila: Asian Development Bank. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/411666/ado2018.pdf>
16. Brück, T., Mahe, C. & Naudé, W. (2018). *Return Migration and Self-Employment: Evidence from Kyrgyzstan*, IZA Discussion Papers, No. 11332, Institute of Labor Economics (IZA), Bonn. <http://ftp.iza.org/dp11332.pdf>

© Акаев Бакытбек Болотович ( [bakyt.akaev.60@mail.ru](mailto:bakyt.akaev.60@mail.ru) ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Международный университет Кыргызстана

# ОПРЕДЕЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РОСТА КОМПАНИИ С УЧЕТОМ ИНТЕРЕСА НЕФИНАНСОВЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

## DETERMINING THE SUSTAINABILITY OF THE COMPANY'S GROWTH, TAKING INTO ACCOUNT THE INTEREST OF NON-FINANCIAL STAKEHOLDERS

**I. Androshina  
N. Saltykov**

*Summary.* The article is devoted to indicators for measuring the sustainability of a company's growth. The existing models for measuring growth stability by accounting and financial analysis of the company are considered. The cost approach to company management is described. The existing model for assessing the sustainability of an organization's growth has been adjusted for the interests of non-financial stakeholders.

*Keywords:* growth stability, growth stability index, stakeholders, company value management, economic profit, yield spread, harmonization of interests.

**Андрошина Ирина Сергеевна**

К.э.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»  
123irser@gmail.com

**Салтыков Никита Алексеевич**

Национальный исследовательский университет  
«Московский энергетический институт»  
justverlink@gmail.com

*Аннотация.* Статья посвящена индикаторам измерения устойчивости роста компании. Рассмотрены существующие модели измерения устойчивости роста бухгалтерским и финансовым методом анализа компании. Описан стоимостной подход к управлению компанией. Произведена коррекция существующей модели оценки устойчивости роста организации с поправкой на интересы нефинансовых стейкхолдеров.

*Ключевые слова:* устойчивость роста, индекс устойчивости роста, стейкхолдеры, управление стоимостью компании, экономическая прибыль, спред доходности, гармонизация интересов.

**Ц**елью коммерческих компаний в краткосрочном периоде является максимизация прибыли. В 60-х годах прошлого века стратегическим ориентиром компаний становится увеличение стоимости бизнеса, суть которого заключается в удовлетворении интересов собственников капитала. Ориентация компаний на рост стоимости бизнеса способствовала их росту, в связи с чем возникла проблема измерения качества и устойчивости этого роста.

Наиболее популярная концепция измерения устойчивости роста, основанная на бухгалтерской модели финансового анализа, была предложена ныне всемирно известной консалтинговой компанией BCG (Boston Consulting Group). Бухгалтерская модель определяет вмененный рост, т.е. рост, определенный на предстоящий период, в то время как финансовая модель определяет качество, тип роста. Специалисты BCG под устойчивым темпом роста подразумевают увеличение выручки от продаж при условии сохранения финансовой и операционной политики предприятия. В устойчивом темпе роста операционная политика оценивается двумя коэффициентами — рентабельностью продаж и оборачиваемостью активов. Для оценки политики финансирования используется финансовый рычаг и норма накопления (отношение реинвестированной прибыли к чистой прибыли) [5].

$$g = ROS * AT * FL * b \quad (1)$$

где:

$g$  —

$ROS$  (return on sale) — рентабельность продаж;

$AT$  — (asset turnover) — оборачиваемость активов;

$FL$  — финансовый рычаг;

$b$  — норма накопления.

Однако, описанная выше модель не соответствует концепции стоимостного управления компанией, так как не учитывает требуемый доход за инвестиционный риск и стоимость бизнеса. Специалистами из консалтинговой компании Stern Steward & Co была предложена модель EVA (Economic Value Added), которая соединяет в себе как показатели бухгалтерской отчетности, так и требования концепции стоимостного управления компанией.

Экономическая добавленная стоимость или экономическая прибыль рассчитывается как разница между чистой операционной прибылью после налогообложения (NOPAT, Net Operating Profit after Tax) и суммой расходов на обслуживание капитала компании ( $IC * WACC$ ), или как разница между рентабельностью инвестированного капитала (ROIC, Return on Invested Capital) и средневзвешенной стоимостью капитала (WACC, Weighted Average

Cost of Capital), умноженная на инвестированный капитал (IC, Invested Capital) [1].

$$EVA = NOPAT - IC * WACC = (ROIC - WACC) * IC \quad (2)$$

Если в результате расчета показателя EVA за анализируемый период результат получается положительным, то это свидетельствует о приращении стоимости для акционеров. В случае, если результат получился отрицательным, компания разрушает созданную стоимость, что ведет к снижению ее рыночной оценки.

Спред доходности инвестированного капитала (разница между ROIC и WACC) наглядно показывает наличие или отсутствие роста бизнеса за анализируемый период. Спред доходности инвестированного капитала может быть:

- ◆ больше нуля, что свидетельствует о превышении фактической доходности инвестиций компании над среднерыночной и, следовательно, о наращивании стоимости компании;
- ◆ равен нулю, стоимость компании остается без изменения, следовательно, компания должна изменить свою экономическую политику, либо в перспективе уйти с рынка, поскольку возможности для расширения и развития будут ограничены;
- ◆ меньше нуля, что означает неэффективное использование капитала компании, а значит и отсутствие роста ее стоимости.

Для компаний с положительным спредом доходности за анализируемый период можно рассчитать индекс устойчивости роста (SGI, Sustainable Growth Index), в котором интегрированы ключевые факторы экономической прибыли [2]:

$$SGI = (1 + g_s) * \frac{l}{k} * \sum_{i=1}^k \max[(0, (ROCE_i - WACC_i))] \quad (3) [2]$$

где:  $(1 + g_s)$  — средний темп роста продаж;  
 $k$  — количество лет наблюдений;  
 $l$  — количество лет, в течение которых спред доходности инвестированного капитала положителен;  
 $ROCE_i$  — доходность инвестированного капитала в год  $i$  (Return on Capital Employed);  
 $WACC_i$  — средневзвешенная ставка затрат на капитал в год  $i$  (Weighted Average Cost of Capital).

Несмотря на положительные финансовые показатели, успех компаний складывается не только из них. Успех компаний в условиях увеличивающейся значимости социального и интеллектуального капитала основывается

на регулярном, систематическом выявлении интересов их стейкхолдеров.

Стейкхолдерами компании является лицо или группа лиц (в том числе юридические), имеющие обоюдную заинтересованность в компании, и которые могут воздействовать на нее, быть под воздействием, влиять на стратегию и интересы компании, тем самым в конечном итоге влияя на результат ее функционирования. Симбиоз организации и стейкхолдеров может давать доступ к специфическим, а в ряде случаев уникальным ресурсам. В зависимости от ситуации стейкхолдеры могут как поддержать бизнес в неблагоприятных условиях, например при кризисе, так и в некоторых случаях лишать организацию возможности действовать. Разделяют финансовых и нефинансовых стейкхолдеров компании.

Финансовыми стейкхолдерами могут быть [3]:

- ◆ акционеры компании;
- ◆ долевыми участниками;
- ◆ кредиторы.

Нефинансовые стейкхолдеры:

- ◆ поставщики компании;
- ◆ менеджмент;
- ◆ персонал;
- ◆ государство;
- ◆ клиенты.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что любая организация, особенно крупная, должна учитывать интересы стейкхолдеров при разработке своей стратегии и принятии управленческих решений. В современных условиях без анализа и учета этих интересов рост компании может замедлиться или прекратиться.

Описанная выше модель включает в себя интересы финансовых стейкхолдеров через спред доходности инвестированного капитала. Однако, в модели отсутствует влияние взаимоотношений с нефинансовыми стейкхолдерами.

Для оценки учета интересов нефинансовых стейкхолдеров можно рекомендовать использовать индекс гармонизации интересов IHI (interest harmonization index), разработанный доктором экономических наук, профессором Высшей школы экономики Ивашковской И. В. [4].

$$IHI = \frac{A - |B|}{A + B} \quad (4)$$

где:  $IHI$  — индекс гармонизации интересов стейкхолдеров;

$A$  — средневзвешенная сумма положительных элементов индекса;

Таблица 1. Индекс устойчивости роста для ОАО «РЖД».

Показатели	2015	2016	2017	2018
Инвестированный капитал	3 299 128	3 331 582	3 671 341	3 830 683
NOPAT	110 777	75 279	200 482	121 066
ROCE	0,4467	0,2157	0,4277	0,2083
WACC	0,30	0,25	0,32	0,18
ROCE-WACC	0,1467	-0,0343	0,1077	0,0283
g	0,0490			
SGI	0,2224			

Таблица 2. Индекс устойчивости роста для ПАО «Роснефть».

Показатель	2015	2016	2017	2018
Инвестированный капитал	6 723 000	9 327 000	6 011 000	8 238 000
NOPAT	803 000	540 000	782 000	1 374 000
ROCE	0,119	0,057	0,077	0,128
WACC	0,064	0,064	0,063	0,068
ROCE-WACC	0,055	-0,007	0,014	0,06
g	0,026			
SGI	0,121			

Таблица 3. Индекс устойчивости роста для ПАО «Мегафон».

Показатель	2015	2016	2017	2018
Инвестированный капитал	441 263	437 062	528 035	472 394
NOPAT	65 561	48 778	47 081	58 483
ROCE	0,1486	0,1116	0,0892	0,1238
WACC	0,0467	0,0419	0,0442	0,029
ROCE-WACC	0,1019	0,0697	0,045	0,0948
g	0,023			
SGI	0,3186			

Таблица 4. Индекс устойчивости роста для ПАО «Северсталь».

Показатель	2015	2016	2017	2018
Инвестированный капитал	387	411	146	172
NOPAT	89	93	89	134
ROCE	0,2296	0,2262	0,6067	0,7823
WACC	0,0587	0,0710	0,0687	0,0716
ROCE-WACC	0,1709	0,1552	0,538	0,7107
g	0,1158			
SGI	1,7570			

Таблица 5. Пример расчета индекса гармонизации интересов нефинансовых стейкхолдеров.

Показатели	Группы стейкхолдеров						
	Гр.1	Гр.2	Гр.3	Гр.4	Гр.5	Гр.6	Гр.7
Оценка реакции стейкхолдеров на стратегические альтернативы	1	0	-1	1	-1	0	1
Влияние стейкхолдеров на компанию	0,1	0,3	0,05	0,15	0,2	0,1	0,1
Средневзвешенная оценка влияния стейкхолдеров	0,1	0	-0,05	0,15	-0,2	0	0,1
Средневзвешенная сумма положительных значений	0,3						
Средневзвешенная сумма отрицательных значений	-0,2						
ИИ <sub>1</sub>	0,2						

*B* — средневзвешенная сумма отрицательных элементов индекса.

Расчет показателя осуществляется следующим образом. Совет директоров присваивает балл в границе от -1 до 1 каждой категории стейкхолдеров для каждого стратегического решения за период. Если стратегические интересы компании не противоречат интересам стейкхолдеров, ставится 1 балл. В обратном случае ставится -1 балл. При отсутствии разногласий интересов компании и интересов стейкхолдеров ставится 0 баллов. Так как различные группы стейкхолдеров оказывают различное влияние на компанию, необходимо взвесить полученные результаты по силе влияния. Для этого каждый отдельный член совета директоров оценивает влияние каждой категории стейкхолдеров на компанию, учитывая, что максимальный вес составляет 100%. Средневзвешенная сумма должна быть рассчитана отдельно для положительных и отрицательных величин. Значение индекса гармонизации интересов находится в интервале [-1;1].

В случае, если конфликта интересов с нефинансовыми стейкхолдерами нет, индекс будет равен единице. Так как количество стейкхолдеров постоянное, при увеличении противоречий стратегических интересов компании интересам стейкхолдеров сумма компонента А будет уменьшаться, а сумма компонента В увеличиваться, тем самым уменьшая индекс. Если наблюдается конфликт интересов со всеми стейкхолдерами, индекс будет равен -1.

Описанный выше индекс позволяет скорректировать индекс устойчивости роста. Скорректированный индекс SGI выглядит следующим образом:

$$SGI_s = (1 + g_s) * \frac{l+IHI}{k} *$$

$$* \sum_{i=1}^k \max[(0, (ROCE_i - WACC_i)] \quad (5)$$

где: *SGI<sub>s</sub>* — индекс устойчивости роста с поправкой на интересы стейкхолдеров;

*(1 + g<sub>s</sub>)* — средний темп роста продаж;

*k* — количество лет наблюдений;

*l* — количество лет, в течение которых спред доходности инвестированного капитала положителен;

*IHI* — индекс гармонизации интересов стейкхолдеров;

После корректировки индекс SGI включает в себя не только интересы финансовых стейкхолдеров посредством спреда доходности на инвестированный капитал, но и интересы нефинансовых стейкхолдеров, выражающиеся в индексе ИИ.

Представленная модель соответствует концепции стоимостного управления компанией, а также учитывает интересы нефинансовых стейкхолдеров, значение которых с каждым годом становится все выше. Данная модель детально отражает устойчивость роста организаций в зависимости от взаимоотношения со своими стейкхолдерами.

Для того, чтобы определить влияние индекса гармонизации интересов нефинансовых стейкхолдеров, произведем расчет индекса устойчивости роста на примере акционерных обществ ОАО «РЖД», ПАО «Роснефть», ПАО «Мегафон» и ПАО «Северсталь». Результаты расчета индекса SGI показаны в таблицах 1–4

В связи с тем, что информация о влиянии нефинансовых стейкхолдеров на деятельность корпораций не относится к обязательной для раскрытия, автор может оперировать лишь условными значениями. Пример условной оценки реакции нефинансовых стейкхолдеров

Таблица 6. Индекс гармонизации интересов нефинансовых стейкхолдеров для ПАО «Мегафон» и ПАО «Северсталь».

Показатели	Группы стейкхолдеров						
	Гр.1	Гр.2	Гр.3	Гр.4	Гр.5	Гр.6	Гр.7
Оценка реакции стейкхолдеров	0	1	1	-1	0	1	1
Влияние на компанию	0,1	0,3	0,05	0,15	0,2	0,1	0,1
Средневзвешенная оценка	0	0,3	0,05	-0,15	0	0,1	0,1
Сумма положительных значений	0,55						
Сумма отрицательных значений	-0,15						
IHI <sub>2</sub>	0,5714						

Таблица 7. Скорректированный на интересы нефинансовых стейкхолдеров индекс устойчивости роста для ОАО «РЖД».

Показатель	2015	2016	2017	2018
Инвестированный капитал	3 299 128	3 331 582	3 671 341	3 830 683
NOPAT	110 777	75 279	200 482	121 066
ROCE	0,4467	0,2157	0,4277	0,2083
WACC	0,30	0,25	0,32	0,18
ROCE-WACC	0,1467	-0,0343	0,1077	0,0283
g	0,0490			
IHI	0,2000			
SGI	0,23724184			

Таблица 8. Скорректированный на интересы нефинансовых стейкхолдеров индекс устойчивости роста для ПАО «Роснефть».

Показатель	2015	2016	2017	2018
Инвестированный капитал	6 723 000	9 327 000	6 011 000	8 238 000
NOPAT	803 000	540 000	782 000	1 374 000
ROCE	0,119	0,057	0,077	0,128
WACC	0,064	0,064	0,063	0,068
ROCE-WACC	0,055	-0,007	0,014	0,06
g	0,026			
IHI	0,2			
SGI	0,1058832			

Таблица 9. Скорректированный на интересы нефинансовых стейкхолдеров индекс устойчивости роста для ПАО «Мегафон».

Показатель	2015	2016	2017	2018
Инвестированный капитал	441 263	437 062	528 035	472 394
NOPAT	65 561	48 778	47 081	58 483
ROCE	0,1486	0,1116	0,0892	0,1280
WACC	0,0467	0,0419	0,0442	0,0290
ROCE-WACC	0,1019	0,0697	0,0450	0,0990
g	0,023			
IHI	0,57			
SGI	0,3690			

Таблица 10. Скорректированный на интересы нефинансовых стейкхолдеров индекс устойчивости роста для ПАО «Северсталь».

Показатель	2015	2016	2017	2018
Инвестированный капитал	387	411	146	172
NOPAT	89	93	89	134
ROCE	0,2296	0,2262	0,6067	0,7823
WACC	0,0587	0,0710	0,0687	0,0716
ROCE-WACC	0,1709	0,1552	0,538	0,7107
g	0,1158			
INI	0,5714			
SGI	2,0081			

Таблица 11. Результаты корректировки SGI на примере выбранных акционерных обществ.

Показатели	ОАО «РЖД»	ПАО «Роснефть»	ПАО «Мегафон»	ПАО «Северсталь»
SGI до корректировки	0,2224	0,121	0,3186	1,7570
Корректировка индекса SGI на индекс INI	0,2	0,2	0,5714	0,5714
SGI после корректировки	0,2372	0,1059	0,3690	2,0081

на стратегические решения компании за весь промежуток времени и влияния нефинансовых стейкхолдеров на компанию представлен в таблице 5. Также, произведен расчет индекса гармонизации интересов нефинансовых стейкхолдеров.

В таблице 5 продемонстрирована ожидаемая реакция нефинансовых стейкхолдеров: 1 означает, что интересы компании совпадают с интересами нефинансовых стейкхолдеров, 0 свидетельствует об отсутствии разногласий, -1 — стратегические интересы противоречат интересам нефинансовых стейкхолдеров. Советом директоров определяется потенциальное воздействие стейкхолдеров на компанию (влияние является весовым коэффициентом, максимальный вес соответствует 100%), после чего оценка реакции стейкхолдеров перемножается на потенциальное влияние стейкхолдеров на компанию. Перед расчетом формулы необходимо суммировать положительные и отрицательные значения отдельно.

Для понимания важности индекса гармонизации интересов стейкхолдеров произведем расчет SGI на примере четырех акционерных обществ из разных отраслей: ОАО «РЖД», ПАО «Роснефть», ПАО «Мегафон», ПАО «Северсталь».

Несмотря на то, что индекс гармонизации интересов нефинансовых стейкхолдеров рассчитывается, исходя

из условных значений, для наглядности и простоты расчета возьмем два индекса. Индекс из таблицы 5 будет применен для ОАО «РЖД» и ПАО «Роснефть», а индекс из таблицы 6 будет применен к ПАО «Мегафон» и ПАО «Северсталь».

Результаты расчета индекса устойчивости роста с поправками на интересы нефинансовых стейкхолдеров для акционерных обществ ОАО «РЖД», ПАО «Роснефть», ПАО «Мегафон» и ПАО «Северсталь» приведены в таблицах 7–10.

Результаты индекса устойчивости роста до корректировки и после нее наглядно продемонстрированы в таблице 11.

Результаты скорректированной модели наглядно демонстрируют значимость индекса гармонизации интересов нефинансовых стейкхолдеров в рамках определения устойчивости роста компаний. В современных условиях без организации системы взаимоотношений компании с нефинансовыми стейкхолдерами устойчивость роста компании может быть ограничена или подвергнута негативному влиянию. В дальнейшем это может негативно сказаться на величине экономической прибыли корпорации, а, следовательно, и на стоимости компании.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Вашакмадзе Т. Концепция управления стоимостью компании. URL: <https://www.cfin.ru/management/finance/valman/valuing.shtml> (дата обращения 30.11.2019)
2. Ивашковская И.В., Животова Е.Л. Индекс устойчивости роста: эмпирическая апробация на данных российских компаний // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-ustoychivosti-rosta-empiricheskaya-aprobatsiya-na-dannyh-rossiyskih-kompaniy-1> (дата обращения: 01.12.2019).
3. Долматова И. Н. Реализация стейкхолдерского подхода в корпоративном управлении (эмпирическое исследование в компании закрытого типа) // Journal of new economy. 2013. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-steykholderskogo-podhoda-v-korporativnom-upravlenii-empiricheskoe-issledovanie-v-kompanii-zakrytogo-tipa> (дата обращения: 03.12.2019).
4. Ивашковская И. В. Оценка устойчивости роста компании: стейкхолдерский подход // Финансы и кредит. 2010. № 43 (427). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-rosta-kompanii-steykholderskiy-podhod> (дата обращения: 04.12.2019).
5. Ухина О., Гусева Е. Управление собственным капиталом организации на основе модели устойчивого роста // Финансовый вестник. 2019. № 2 (45). С. 5–14. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_39243599\\_79683205.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_39243599_79683205.pdf) (дата обращение: 30.11.2019)

© Андрюшина Ирина Сергеевна ( 123irser@gmail.com ), Салтыков Никита Алексеевич ( justverlink@gmail.com ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский энергетический институт

# ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ В РАМКАХ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР) ООН, НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И РЕШЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Афанасьева Оксана Николаевна**

К.э.н., доцент, г.н.с., Институт исследования  
товародвижения и конъюнктуры оптового рынка  
(институт ИТКОР)  
o.afanasyeva@me.com

## MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF ACHIEVING THE UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS (SDGS) AND NATIONAL GOALS, STRATEGIC DEVELOPMENT GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION

**O. Afanasyeva**

*Summary.* The article considers the issues of concentration of the monetary policy of the Bank of Russia on achieving the goals of sustainable development proclaimed by the UN and national development goals of the Russian Federation. In the face of a collapse in world markets due to the spread of coronavirus, the monetary policy of the Bank of Russia is of particular importance. It is obvious that the structure of the world economy is beginning to be reevaluated, concepts and interconnections are being revised. The article suggests the procedure for the Bank of Russia to influence the growth of real money supply by increasing the money supply while regulating inflation by the Central Bank of the Russian Federation rate, which will allow to increase the gross domestic product and curb inflation, give the economy a positive impetus and the possibility of further achieving development goals, including raising population income.

*Keywords:* monetary policy, UN sustainable development goals, national development goals, key rate, broad monetary base, money supply, inflation, GDP.

*Аннотация.* В статье рассмотрены вопросы концентрации денежно-кредитной политики Банка России на достижении провозглашенных ООН целей устойчивого развития и национальных целей развития Российской Федерации. В условиях обвала на мировых рынках по причине распространения коронавируса денежно-кредитная политика Банка России приобретает особую значимость. Очевидно, что в настоящее время начинает переоцениваться структура мировой экономики, пересматриваться концепции и взаимосвязи. В статье предложен порядок воздействия Банка России на рост реальной денежной массы путем наращивания денежного предложения с одновременным регулированием инфляции ставкой Центрального банка Российской Федерации, что позволит активизировать рост валового внутреннего продукта и сдерживать инфляцию, даст экономике позитивный импульс и возможность дальнейшего достижения целей развития, включая повышение доходов населения.

*Ключевые слова:* денежно-кредитная политика, цели устойчивого развития ООН, национальные цели развития, ключевая ставка, денежная база широкая, денежное предложение, инфляция, ВВП.

Отражение целей устойчивого развития ООН в российских официальных документах

**О**дним из основных механизмов развития национальной экономической системы являются инструменты денежно-кредитной политики, значение которых состоит в достижении необходимых

макроэкономических показателей, поддержании стабильного валютного курса и сдерживание инфляции.

В последние годы ученые и экономисты активно дискутируют по поводу целей денежно-кредитной политики Банка России. Одни (в их числе А.Л. Кудрин, Е.Л. Горюнов, П.В. Трунин [10]) считают концентрацию на достижении цели антиинфляционного характера

однозначно верной, другие эксперты (В.В. Ивантер [8], Я.М. Миркин [11, 12], М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, Л.Н. Красавина, О.И. Лаврушин, В.В. Масленников [3], Г.О. Греф [6]) придерживаются мнения, что Банку России следует уделять внимание экономическому росту, перейти к стимулирующей денежно-кредитной политике. На наш взгляд, возникла необходимость уточнить ориентиры денежно-кредитной политики и области ответственности Банка России и скорректировать ее в сторону достижения целей устойчивого развития (ЦУР) ООН [16], национальных целей и решения стратегических задач развития Российской Федерации (далее — РФ) на период до 2024 года. Нужно сформировать «дорожную карту» перехода к целям, отражающим направления реализации ЦУР, а также национальные цели и стратегические задачи развития РФ на указанный период.

ЦУР были приняты в 2015 году на Генеральной Ассамблее ООН для всех стран мира. Ее тема была сформулирована следующим образом: «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Мировое сообщество в ходе заседания этой ассамблеи определило концепцию устойчивого развития, которая состоит в гармоничном сочетании экономического роста, социальной защищенности населения, снижении негативного воздействия на окружающую среду. Однако, в России пока еще не выработаны подходы к реализации ЦУР на национальном уровне, но при этом уже осуществляются: отдельные пилотные госпрограммы; программы развития образования, транспортной системы, здравоохранения, жилищная госпрограмма, программа по развитию агропромышленного комплекса. Среди государственных программ можно назвать следующие: «Социальная поддержка граждан», «Содействие занятости населения», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Развитие образования»).

В России ЦУР в 2018 году получили свое развитие в Послании Президента Федеральному собранию [2] и в Майском указе. Здравоохранение, образование, жилье и городская среда, демография, международная кооперация и экспорт, производительность труда, малый бизнес, поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, безопасные и качественные дороги, экология, цифровая экономика — все эти задачи заявлены в данных документах. Большая часть целей развития ООН нашла свое отражение в приоритетных направлениях развития РФ на период до 2024 г.

Немаловажное значение имеет трансформация указанных задач в документы стратегического планирования. Согласно целям, представленным Президентом Российской Федерации в 2018 году в двух указанных выше

документах, Россия должна войти в пятерку самых крупных экономик мира за счет поддержания темпов экономического роста выше среднемировых с сохранением стабильных макроэкономических показателей и показателя инфляции, не превышающего 4%. Для достижения поставленных целей реализуется государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика».

В «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» определены следующие приоритетные цели развития финансового рынка: повышение уровня и качества жизни граждан РФ за счет использования инструментов финансового рынка; содействие экономическому росту за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию, инструментам страхования рисков; создание условий для роста финансовой индустрии [15].

Таким образом, в целом мы видим направленность развития российского финансового рынка на реализацию ЦУР, но без конкретных уточнений и механизмов осуществления данных целей.

При реализации ЦУР ООН большое внимание отводится денежно-кредитной политике центральных банков. В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов» определено, что главной целью денежно-кредитной политики является поддержание ценовой стабильности, то есть стабильно низкой инфляции. В документе говорится, что денежно-кредитная политика именно через поддержание ценовой стабильности вносит вклад в решение задачи экономической политики, которая предполагает ускорение темпов экономического роста на основе увеличения инвестиций. В настоящее время денежно-кредитная политика Банка России нацелена на создание условий для развития экономики. В то же время, исходя из указанного официального документа, экономика «сама по себе не может быть источником устойчивого повышения экономического потенциала» [14].

Рассмотрим возможные направления реализации денежно-кредитной политики Банка России с целью достижения ЦУР ООН и национальных целей, а также решения стратегических задач развития РФ.

Увеличение денежной базы как один из нетрадиционных инструментов денежно-кредитной политики

Для любой экономики приемлем факт, что экономика следует за деньгами. Милтон Фридман и Анна Шварц



Рис. 1. Взаимосвязь ВВП России и реальной денежной массы (III квартал 2019 г.)

утверждали, что «экономический спад 1929–1933 годов — трагическое свидетельство важности денежных сил» [19]. М. Фридман считал, что именно динамика денежной массы оказала влияние на национальное производство в США. М. Фридман в 1981 году также отмечал, что «используя ставку по федеральным фондам как операционную цель, Федеральная резервная система балансирует на лезвии ножа. Управляя денежной базой напрямую и позволяя рынку определять процентные ставки, можно обеспечить устойчивый и предсказуемый рост денежного предложения» [13].

Бен Бернанке, являясь главой ФРС США, реализовал выводы Фридмана на практике. В период его руководства происходила Великая рецессия 2008–2009 годов. За счет одного из вариантов расширенного денежного предложения, а именно с помощью количественного смягчения, США удалось преодолеть последствия экономического кризиса. Изначально основным инструментом денежно-кредитной политики во время кризиса являлась ставка Федеральной резервной системы. Но когда она преодолела значение ниже 1%, а кризис продолжался, основным инструментом борьбы с ним стало увеличение денежной базы.

В настоящее время денежно-кредитная политика Банка России направлена на достижение единственной

цели — среднесрочной цели по инфляции на уровне 4% в год.

В современной российской экономике сохраняется высокая потребность в деньгах. Это объясняется как недостаточной монетизацией России, так и тем, что источником длинных денег в экономике является денежная масса. В нынешних условиях, когда ключевой задачей является ускорение темпов роста экономики, необходимо расширять набор инструментов денежно-кредитной политики за счет применения нетрадиционных инструментов денежно-кредитной политики.

В работе С.Н. Блинова *Real money and economic growth* [18] выявлена нелинейная взаимосвязь роста реального валового внутреннего продукта (далее — ВВП) и реальной денежной массы при исследовании таких стран, как Россия, Бразилия, Япония, а также государств, входящих в Евросоюз. В России мы также видим тесную связь ВВП с реальной денежной массой (РДМ). Влияние реальной денежной массы на ВВП представил С.Н. Блинов в своих работах [4].

Как видим, динамика реальной денежной массы и динамика ВВП в России коррелируют более чем на 99,7%, а это означает, что почти вся динамика ВВП зависит от динамики денежной массы.

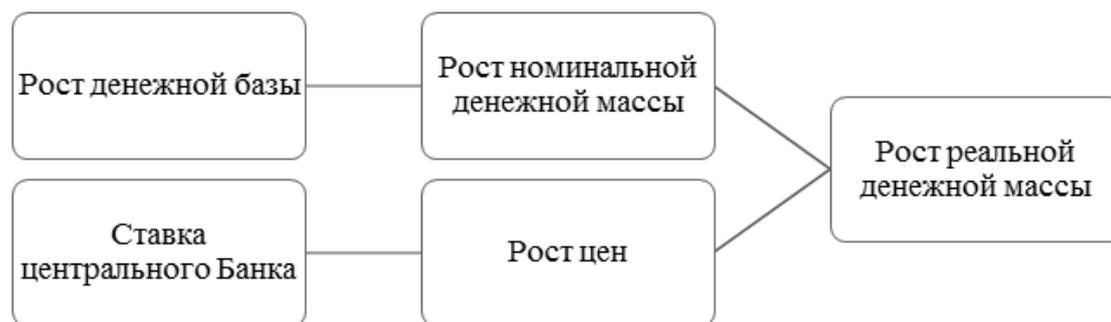


Рис. 2. Влияние ставки центрального банка и роста денежной базы на рост реальной денежной массы [6]

В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов» предполагается, что номинальная денежная масса в указанные годы будет возрастать на 7–12% в год, инфляция составит 4% годовых. Соответственно можно вычислить, что рост денежной массы составит 3–8% в год. Исходя из зависимости между ростом денежной массы и ВВП, рост ВВП на этом временном отрезке должен находиться в пределах 0,6–1,5%.

Как отмечает в своем исследовании С.Н. Блинов, существует несколько вариантов случайного роста экономики вследствие действий центрального банка [4]:

1. по причине борьбы с укреплением рубля Центральный банк РФ будет покупать валюту на открытом рынке, то есть тем самым добавлять денежную массу в экономику и ускорять рост экономики;
2. по причине борьбы с дефляцией — в случае снижения таргета по инфляции, Центральный банк РФ может прибегнуть к применению непроцентных методов, а именно к печатанью рублей, что приведет к ускорению роста экономики.

Для экономического роста значимым является не столько низкий уровень инфляции, сколько за счет каких инструментов и каким путем он достигается. Результатом жесткой денежно-кредитной политики Банка России может явиться усиление глубины падения экономики, снижение доступности и эффективности инструментов инвестиционного кредитования, возможности модернизации производственных мощностей, снижения конкурентоспособности товаров. Без расширения и модернизации производства невозможно преодолеть настоящие причины инфляции в России. Необходимы меры, направленные на рост внутреннего спроса и доходов населения.

Мы считаем вполне целесообразным в рамках денежно-кредитной политики наращивать номинальную

денежную массу путем увеличения денежного предложения одновременно с таргетированием инфляции, что будет увеличивать реальную денежную массу (рис. 2) и, в свою очередь, способствовать экономическому росту, развитию национальных проектов, запуску инвестиционного цикла, реализации целей развития, повышению доходов населения.

#### Роль ключевой ставки в регулировании роста реальной денежной массы

Основным инструментом денежно-кредитной политики Банка России является ключевая ставка. При регулировании темпов роста номинальной денежной массы она приобретает еще большую значимость.

Снижение ставки центрального банка зачастую не является гарантией ускорения роста денежной массы. Низкие ставки центрального банка могут как стимулировать экономику, так и навредить курсу национальной валюты, усилить инфляцию, но они также могут вообще не вызвать рост экономики. Ставка центрального банка по своему действию многогранна: она влияет не только на общий уровень процентных ставок в экономике, но и на объемы денежной базы. Кроме того, ставка центрального банка стимулирует желание населения и предприятий кредитоваться, в том числе побуждает банки активизировать деятельность по выдаче кредитов. То есть она напрямую влияет на объемы банковского кредитования, а также на уровень инфляции и на курс валюты, который, в свою очередь, воздействует на цены импортных товаров и вновь на инфляцию.

Денежное предложение центральный банк может наращивать либо с помощью процентных инструментов, то есть посредством ставки центрального банка, либо количественными инструментами, покупая активы (валюту, золото, ОФЗ и т.п.).

Таким образом, на рост реальной денежной массы можно воздействовать как ставкой центрального банка, так и путем управления денежной базой. В современных условиях считаем необходимым воздействовать на рост реальной денежной массы путем наращивания денежного предложения с одновременным регулированием инфляции ставкой Центрального банка Российской Федерации, что даст экономике позитивный импульс и возможность дальнейшего достижения целей развития. Также сегодня актуальность приобретает такой инструмент Банка России как **установление ориентиров роста денежной массы**.

### Социально-направленная денежно-кредитная политика

Банковская система играет важнейшую роль в достижении экономического роста и реализации целей социального государства, одной из которых является достижение достойных условия жизнедеятельности человека. В рамках реализации денежно-кредитной политики необходимо обратить внимание на удовлетворение с участием кредитных организаций социальных потребностей индивидов, то есть на решение вопросов социальной политики. В целом социально направленная денежно-кредитная политика должна заботиться о повышении доступности жилья, улучшении условий для обеспечения профессиональной ценности населения, развитии предпринимательской инициативы, усилении экономического и промышленного роста, поддержании благосостояния, здоровья и качество жизни граждан, сохранении среды обитания.

В рамках реализации денежно-кредитной политики можно применять социально преобразующее рефинансирование Банком России или же социально преобразующее кредитование банками, то есть целевое кредитование, направленное на социальное развитие. Важное значение также имеют: ипотечные кредиты; образовательные кредиты; кредиты на здравоохранение; кредитование частных инвестиционных проектов (особенно инновационных, инфраструктурных, экологических); кредитование предпринимательских начинаний.

Ю.А. Зобнин в своем исследовании рассматривает компоненты факторов взаимодействия банков и общества. Он определил, что на «социальные потребности» воздействуют следующие три фактора, относящихся к «денежно-кредитным ресурсам»: депозиты; кредиты; расчеты [7].

Направляя банковское кредитование в долгосрочные ипотечные кредиты, предпринимательские, образовательные, потребительские, на здравоохранение, а также в инвестиционные и инновационные кредиты организациям, Банк России имеет возможность помочь

реализовать социальные потребности индивидов, в частности, улучшить жилищные условия и условия жизнедеятельности граждан за счет получаемого дополнительного дохода. Такими потребностями также являются: рост благосостояния, повышение профессиональной ценности, улучшение здоровья граждан, освоение и сохранение окружающей среды, развитие инфраструктуры.

Денежно-кредитная политика Банка России и реализация целей устойчивого развития и национальных целей развития Российской Федерации в условиях обвала на мировых рынках и распространения коронавируса

В результате роста реальной денежной массы в стране увеличивается ВВП, который, в свою очередь, влияет на рост прибыли фирм и доходов населения, а, следовательно, и на рост собираемых налогов. Рост реальной денежной массы, достигаемый в том числе инструментами денежно-кредитной политики, влияет на рост возможностей населения, фирм, в том числе инвестиционных, коммерческих банков и государства.

Достигнув роста ВВП в результате воздействия на рост реальной денежной массы, возможно реализовать отдельные ЦУР ООН, а также претворить в жизнь положения Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] (рис. 3).

Таким образом, предлагаем направить реализацию денежно-кредитной политики Банка России на достижение целей устойчивого развития ООН и национальных целей, стратегических задач развития РФ на период до 2024 года. Для достижения экономического роста необходимо увеличивать реальную денежную массу за счет одновременного наращивания денежного предложения и сдерживания инфляции при помощи ставки Центрального Банка РФ. Актуальность приобретает и более активное применение такого инструмента Банка России, как установление ориентиров роста денежной массы.

Также в рамках осуществления денежно-кредитной политики предлагаем применять социально-преобразующее рефинансирование Банка России или же социально-преобразующее кредитование банками, то есть целевое кредитование, направленное на социальное развитие.

В свою очередь, итогом роста ВВП должна стать реализация ряда глобальных целей экономического, социального и экологического развития.

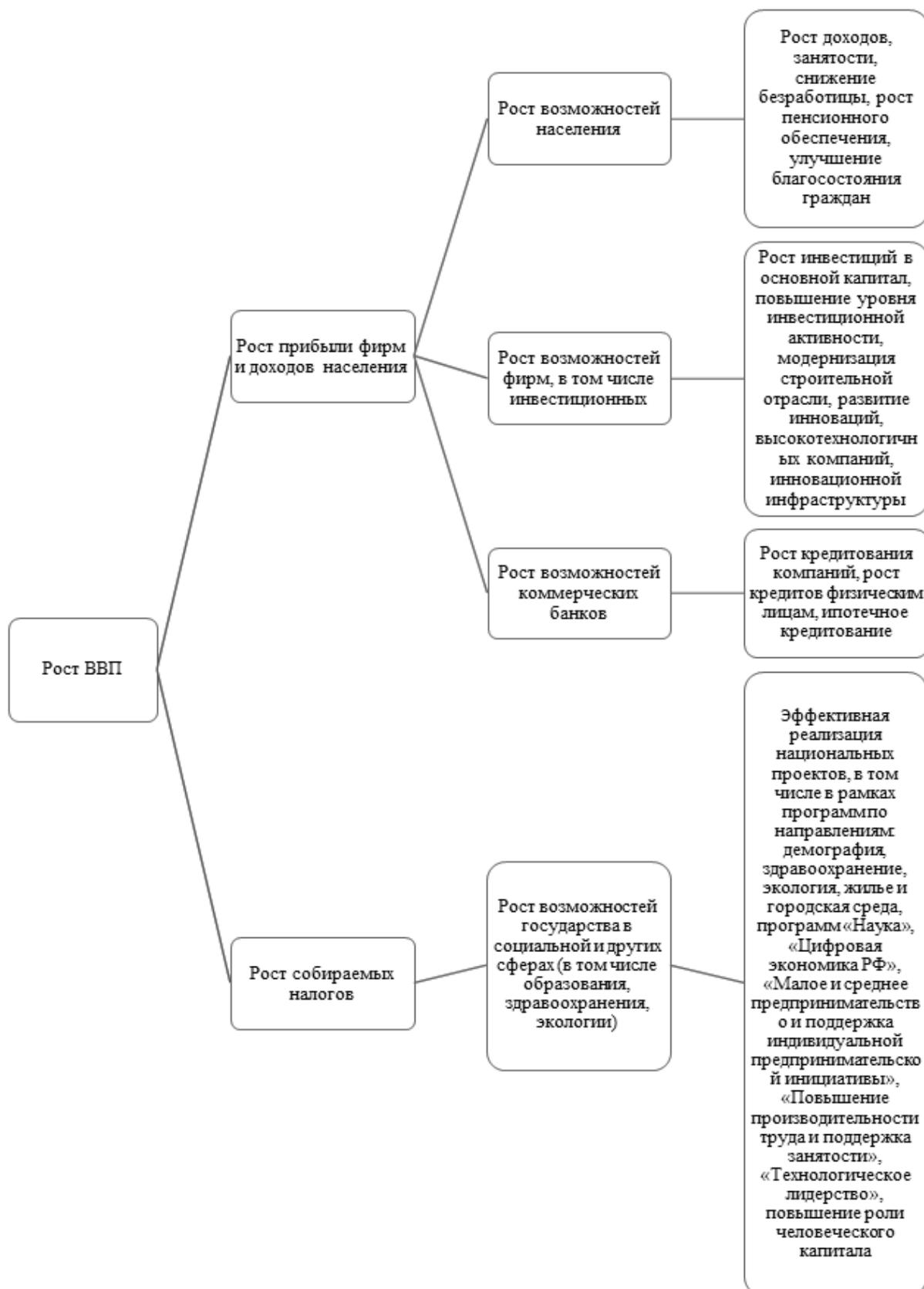


Рис. 3. Направления использования результатов экономического роста на реализацию ЦУР, а также национальных целей и стратегических задач развития РФ на период до 2024 года

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 20. — Ст. 2817.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. — № 46. — 2018. — 2 марта.
3. Абрамова М.А., Дубова С. Е., Красавина Л. Н., Лаврушин О. И., Масленников В. В. Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 1. — С. 6–15.
4. Блинов С. Н. Россия-2024: взгляд из 2020 года / Фонд Карнеги за международный мир // Московский центр Карнеги: сайт. — URL: [https://carnegieendowment.org/files/Carnegie\\_Moscow\\_Article\\_Blinov\\_Russian\\_1.pdf](https://carnegieendowment.org/files/Carnegie_Moscow_Article_Blinov_Russian_1.pdf) (дата обращения: 30.03.2020).
5. Глазьев С. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. — 2015. — № 9. — С. 124–135.
6. Греф Г. О. Денежно-кредитная политика грозит экономике бедами // Финмаркет. — URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3100945> (дата обращения: 30.03.2020).
7. Зобнин Ю. А. Социальная направленность государственного управления российской банковской системой на современном этапе рыночных отношений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Зобнин Юрий Александрович; Тюменский государственный нефтегазовый университет. — Тюмень, 2013. — 31 с.
8. Ивантер В. В. Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 1. — С. 3–7.
9. Красавина Л. Н. Проблемы снижения темпа инфляции в России // Финансы и кредит. — 2006. — № 20. — С. 2–16.
10. Кудрин А.Л., Горюнов Е. Л., Трунин П. В. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. — 2017. — № 5. — С. 5–28.
11. Миркин Я. М. Центральный банк развития // Прямые инвестиции. — 2013. — № 4. — С. 32–36.
12. Миркин Я. М. Внезапный поворот // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2015. — № 2. — С. 196–201.
13. Моисеев С.Р. «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория в 2000–2018 годах // Вопросы экономики. — 2018. — № 1. — С. 26–44.
14. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов (одобрено Советом директоров Банка России 25.10.2019) // Вестник Банка России. — № 77–78. — 2019. — 10 дек.
15. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов / Банк России. — Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2019. — 63 с. // Банк России: сайт Центрального банка Российской Федерации. — URL: [https://cbr.ru/content/document/file/71220/main\\_directions.pdf](https://cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf) (дата обращения: 30.03.2020).
16. Цели в области устойчивого развития // Цели в области устойчивого развития: сайт Организации Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 30.02.2020).
17. Bernarke B. The macroeconomics of the Great Depression: A Comparative Approach / Ben Bernarke // Journal of Money, Credit and Banking. — 1995. — Vol. 27, Iss. 1. — P. 1–28.
18. Blinov S. Real money and economic growth. 27 October 2015 / Blinov Sergey // MPRA Munich Personal RePEc Archive. — MPRA Paper No. 67461. — 2015. — 28 October. — 33 p.
19. Friedman M. Monetary History of the United States, 1867–1960 / Milton Friedman, Anna Jacobson Schwartz. — Princeton: Princeton University Press, 1963.

© Афанасьева Оксана Николаевна ( o.afanasyeva@me.com ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## СОВРЕМЕННАЯ НАУКА КАК ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ СИЛА В ЭКОНОМИКЕ

### MODERN SCIENCE AS A PRODUCTIVE FORCE IN THE ECONOMY

**R. Botashev  
Z. Uzdenova**

*Summary.* The criterion of the state and development of economic relations is the level of development of the productive forces of society. The article examines the essence, state, and internal structure of the productive forces of society, and defines the place and role of modern science in the development of productive forces. The main source of economic growth and the decisive factor for improving the quality of life of the population is labor productivity. This article examines the level of dependence of labor productivity from the level of development of science and technology and the role of governments in promoting economic development, implementing policy innovations.

*Keywords:* means of labor, labor force, productive forces, production, labor productivity, standard of living, science, scientific research, scientific and technical progress, discoveries, inventions, economy, state, innovations.

**Боташев Руслан Азаматович**

Доцент, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский  
государственный университет имени У.Д. Алиева»  
botashevruslan@mail.ru

**Узденова Земира Айтекована**

Ассистент, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский  
государственный университет имени У.Д. Алиева»  
uzdenovazemira@mail.ru

*Аннотация.* Критерием состояния и развития экономических отношений является уровень развития производительных сил общества. В статье рассматривается сущность, состояние и внутренняя структура производительных сил общества, определяется место и роль современной науки в развитии производительных сил. Главным источником экономического роста, решающим фактором улучшения качества жизни населения является производительность труда. В статье исследуется уровень зависимости производительности труда от уровня развития науки и техники, а также рассматривается роль государства в повышении экономического развития, осуществлении политики в области инноваций.

*Ключевые слова:* средства труда, рабочая сила, производительные силы, производство, производительность труда, уровень жизни, наука, научное исследование, научно — технический прогресс, открытия, изобретения, экономика, государство, инновации.

**К**ак известно из экономической теории, критерием состояния и развития экономических отношений является уровень развития производительных сил общества, которые включают в себя средства производства (предметы и орудия труда) и рабочую силу общества. В статье нами предпринята попытка исследовать взаимоотношение научно-технического и экономического развития в обществе, воздействие современной науки и техники на производительные силы общества.

Ученых — экономистов давно интересовало, какую роль играет в развитии производительных сил общества наука, научные знания. Процесс превращения науки в производительную силу общества, а также взаимодействие науки и общественного производства, как научная проблема, впервые была рассмотрена К. Марксом в научном труде «Экономические рукописи». Он, изучая капиталистический способ производства, взаимодействие науки и общества пришёл к выводу о том, что наука сама выступает в качестве непосредственной производительной силы. Позднее в своей книге «Капитал» Маркс писал, что невозможно усовершенствовать современную индустрию, опираясь только лишь на производственный опыт, что в основе повышения эффективности общественного производства лежат научный труд, науч-

ное открытие и изобретение. Заметим, что практически он науку уже тогда рассматривал как составную часть производительных сил [1].

Следует также заметить, что наука современного типа появилась в ответ на необходимость дальнейшего развития общественного производства на основе углубления научно — технического прогресса. Отметим, что дальнейшее совершенствование техники и технологий посредством мышления, логики и эксперимента дало возможность значительно усилить влияние современной науки на сегодняшнее сложнейшее производство.

Дело в том, что наука как производительная сила оказывает влияние не только на средства труда (предметы и орудия труда), но также она влияет на интеллект и знания самого человека, тем самым наука увеличивает власть человека над природой. В «Капитале» Маркс утверждает, что в результате применения научных изобретений и открытий средства труда в будущем обязательно приобретут такую материальную форму, при которой произойдет замена физических и интеллектуальных сил человека силами природы, произойдет замена примитивных способов труда сознательным применением достижений науки. Он также отмечал, что при

этом наука будет выступать мощнейшим двигателем, катализатором совершенствования и изменения производительных сил общества.

Сегодня мы становимся свидетелями того, как продолжается процесс интенсивного превращения науки в непосредственную производительную силу общества. Этот процесс позволяет нам сделать заключение о том, что сугубо теоретические, фундаментальные научные исследования сегодня приносят свои плоды, вносят значительный вклад в развитие общественного производства, экономики. Исследуя связь науки с происходящими в современном обществе социально-экономическими и общественными преобразованиями, мы можем сделать вывод о том, что связь науки и производства приводит к важным изменениям в жизни общества в целом.

Следует отметить, что история развития общественного производства показывает, что повышение эффективности производства, увеличение производительности труда, снижение затрат на производство товара невозможно без применения достижений современной науки. Об этом известный английский учёный Дж. Бернал в своем труде «Наука и общество» отмечал, что только благодаря использованию научных достижений можно добиться расширения автоматизации производства, эффективного использования сырья, материала, сокращения потерь и экономии финансовых затрат в процессе производства. В результате этого, как правило, достигается значительное снижение себестоимости производимой продукции.

Дж. Бернал также указывает на тот факт, что промышленность, в свою очередь, содействует науке в техническом оснащении научных исследований, в постановке научных проблем, а также является, что важно, основным источником финансирования науки. Анализируя взаимосвязь науки и производства, Дж. Бернал также подчеркивает, что изменения в производственных отношениях соответственно приводят к изменениям в самой науке. Из этого следует, что в полной мере наука как непосредственная производительная сила сможет полностью реализоваться только в современном высокотехнологическом, высокопроизводительном, автоматизированном производстве, когда физические и умственные функции человека в основном возложены на плечи технических средств, созданных на основе достижений современной науки [2].

Сегодня мы безошибочно можем сказать, что практическое значение науки состоит в постоянном накоплении знаний, что научное знание ведёт к предвидению, а предвидение ведёт к практическому действию. Дело в том, что практический аспект вопроса о значении на-

уки как производительной силы заключается в том, что результаты научных исследований обязательно должны доходить до стадии их использования в производстве конкурентного наукоёмкого материального продукта. Следует отметить, что наука как непосредственная производительная сила общества, как решающий фактор повышения эффективности производства, в организационном плане находит свое выражение во взаимосвязи науки и производства, в усилении этой связи. Давно установлено, что без практики теория мертва. Поэтому в современной экономике очень важно уметь находить наиболее прогрессивные организационные формы связи науки и производства и их успешно реализовать в условиях рыночных отношений.

Сегодня в условиях рыночной экономики, как известно, главным источником экономического роста, решающим фактором улучшения качества жизни населения является производительность труда в производстве валового внутреннего продукта, которая напрямую зависит от уровня развития науки и техники. Однако следует отметить, что по оценкам ведущих экспертов на сегодняшний день уровень производительности труда в нашей стране составляет в среднем только 26% от уровня США. А это означает, что для обеспечения одной и той же деятельности в России требуется в четыре раза больше трудозатрат. В 2018 году глава Счетной палаты заявил, что по показателю производительности труда наша страна значительно отстает от других экономически развитых стран Запада и даже от Турции. По его оценкам, средняя выработка на одного работающего в России составляет примерно 23 доллара в час. В Турции этот показатель больше в 1,5 раза, а в Германии — в 2 раза [5].

Дело в том, что в настоящий период, по оценкам ученых-экономистов, стоимость рабочей силы в нашей стране недооценена и не соответствует квалификации наших кадров. Эксперты отмечают, что в настоящее время в экономике России основным ограничителем роста производительности труда является, прежде всего, резкое сокращение инвестиций в российскую экономику и отсутствие стимулов у предпринимателей вкладывать средства в техническое перевооружение предприятий. Следует напомнить, что именно техническое перевооружение предприятий является ключевым фактором повышения производительности труда в экономике.

Как было отмечено выше, уровень развития общественного производства напрямую зависит от степени финансирования отечественной науки. Кризисная ситуация в научно-техническом секторе нашей страны во многом вызвана хроническим недофинансированием науки. Россия сильно отстает по этому показателю от развитых стран мира. В 2017 году в нашей стране доля затрат на научные исследования и разработки состави-

ла всего 1,07% от ВВП, Австралии — 2,51%, Германии — 1,52%, США- 2,62%, Японии — 3,39%. На нужды науки в 2017 году у нас было выделено 280 млрд. рублей. Отметим, что доля ВВП, которая направляется на проведение фундаментальных научных исследований у нас в 1,5–2 раза ниже, чем в Венгрии, Греции, Польше и Португалии. Напомним, что в 1989 году доля российских предприятий, выпускающих наукоёмкую продукцию, составляла 60%, а в настоящее время эта доля составляет около 15%. Из-за низкой заработной платы и не совсем комфортных условий жизни за эти годы из страны эмигрировали более 800 тыс. научных сотрудников, обескровив реальный сектор. За последние годы число отъезжающих специалистов увеличилось с 10–12 до 40–55 тысяч в год. Ежегодно страну покидает до 15% выпускников престижных вузов и нужных для развития отечественной науки специальностей, это — 10–15 тысяч молодых учёных. Недостаточный приток талантливой молодёжи негативно сказался на интеллектуальном потенциале научной отрасли и общества в целом, доля молодых научных кадров остается низкой. По оценке экспертов ущерб от отъезда одного учёного составляет от 300 до 800 тысяч долларов. Подсчитано, что наши специалисты, живущие на территории США, обеспечивают 20–25% американского производства в области высоких технологий, что составляет около 10% мирового рынка технологий [5].

Следует также заметить, что в современной экономике основным показателем экономического роста является выручка государства от реализации инновационной продукции, которая создаётся на основе использования результатов научно-технической деятельности и продаж технологий на мировом рынке. Поэтому сегодня инновационная деятельность является одной из самых эффективных видов экономической деятельности. Расчёты экспертов показывают, что в расчёте на один рубль затрат зарубежные инновационные предприятия обеспечивают объёмы выпуска наукоёмкой продукции в 7–10 больше, чем при её производстве по традиционным технологиям. Инновации оказывают решающее влияние на экономический рост, на уровень жизни населения на макроуровне. По оценкам экспертов, вклад интеллектуального капитала в прирост ВВП промышленно развитых стран составляет от 75 до 95%. Вклад российской науки в экономический рост составляет сегодня менее одного процента.

Реально ли для нашей страны восполнить такое отставание? Мы считаем, что это возможно. Но для этого, по нашему мнению, необходимо для решения поставленной задачи перейти от практики применения частных мер к строго системному подходу. Также необходимо путем проведения тщательного научного корреляционно-регрессионного анализа выявить степень влияния

основных факторов на экономический рост. По мнению отечественных экспертов — экономистов такое отставание нашей страны вызвано, прежде всего, изношенностью основных производственных фондов (около 70%), использование в производстве наукоёмкой продукции устаревшей неэффективной техники и технологий прошлого века, которые не способны производить конкурентоспособную продукцию мирового уровня, а также наличием санкций на поставку зарубежной новой техники и технологий. Что касается санкционного давления, на наш взгляд, конечно, оно мешает, но в то же время оно помогает, подталкивая нас к тому, чтобы самим активно развивать научно-исследовательскую работу по разработке собственных технологий, по повышению доли участия России в мировых научных исследованиях. В настоящее время по данным ООН на долю России приходится всего 2,6% мировых научных исследований (в СССР было 62%). Заметим, что на долю Бразилии приходится 2,1%, Индии — 2,9%, а Китая — 8,4%. По данным Института международных экономических и политических исследований РАН, на мировом рынке высоких технологий в настоящее время вклад России составляет 0,2–0,3%, США-60%, Сингапура-6%. По мнению РАН, по уровню развития высоких технологий Россия откатилась назад на 20–25 лет [5].

Следует заметить, что свою роль в сложившейся трудной ситуации сыграла пассивная позиция нашего государства в сфере повышения производительности труда в 90-х годах прошлого столетия. Повышение производительности в России на сегодняшний день является крайне необходимым условием для восстановления и сохранения экономического роста. В руководстве страны это понимают. Президент страны в майском Указе поставил задачу добиться роста ВВП в расчёте на душу населения на 50 процентов к 2025 году, т.е. надо каждый год прибавлять по 5,2 процента, начиная с 2018 года. Однако следует отметить, что рост в 2018 году составил только 2,5%, в 2019 году — 4,2%. Так что за 2020–2025 годы придётся добавлять по 6 процентов роста в год.

По мнению академика РАН А. Агенбегяна для успешного решения данной задачи, в первую очередь, необходимо увеличить долю инвестиций основного капитала в ВВП до 25% (2018–2019 г.г.-18%). Президент поставил задачу к 2024–2025 г.г. поднять норму инвестиций в ВВП до 25–27%. Легко подсчитать, что для этого инвестиции в основной капитал надо ежегодно увеличивать на 4–5 процентов в год больше чем растёт ВВП, т.е. по 9–10 процентов в 2020–2025 годах [7].

В последнее время, как известно, государство активизировало позицию в вопросах повышения производительности труда. На основе майского Указа Президента Российской Федерации принят национальный проект

«Производительность труда и поддержка занятости», где обозначены пути решения проблемы повышения уровня производительности труда в экономике страны. Учитывая многофакторный характер проблемы повышения производительности труда, думается закономерно было бы предположить, что решение этой проблемы в наибольшей мере требует не точечные меры, а разработку и реализацию стратегии страны на достаточно долгосрочную перспективу увязкой решения вопроса с инвестированием производительных сил и науки, с утверждением производительности труда как одного из ведущих приоритетов в экономике страны [3].

Рассматривая диалектику отношений между воспроизводством средств труда с потребностями, необходимо сделать вывод о соотношении научно-технического прогресса и общественных потребностей. Стоит напомнить, что основным объективным началом развития потребностей является развитие производительных сил общества, которые объективно определяют общественные потребности, их структуру, объем, качество и тенденции дальнейшего развития. Дело в том, что потребности, как правило, опережают развитие производства в текущий период, которое соответствует достигнутому уровню науки и техники. Отсюда следует, что рост потребностей общества становятся целью и стимулом динамичного развития научно-технического прогресса. Следовательно, изучение и достоверное знание динамики изменения общественных потребностей в рыночных условиях их удовлетворения является необходимым исходным началом для эффективного использования современных средств труда в общественном производстве.

Данное исследование позволяет также сделать вывод, что в целом наука оказала значительное влияние на развитие новых технологий, а также наука существенно изменила образ жизни самого человека. На сегодняшний день в производстве и в быту широко применяются современные электронные устройства, средства связи получения, хранения и передачи информации. Современное общество, опираясь именно на достижения науки и техники, создает принципиально новые возможности для трудовой деятельности и разностороннего развития человека.

В то же время не стоит забывать, что в свое время в Советском Союзе ускоренному продвижению новейших достижений науки в производство во многом способствовало создание специализированных отраслевых объединений по научным исследованиям, конструкторским разработкам и опытному производству, перед которыми была поставлена задача по доведению научных проектов до их непосредственного использования в массовом производстве. Установление такого промежуточного звена между теоретическими и прикладными

науками и их воплощением в конкретных конструкторских разработках содействовало сближению науки с производством и превращению ее в реальную производительную силу в экономике страны. К сожалению, в современной России такая связь между производством и наукой, по нашему мнению, прервана.

Современный этап развития мирового научно-технического прогресса характеризуется тем, что наука постепенно превращается в ведущую сферу развития общественного производства. Используются новейшие виды сырья и материалов, современные высокие технологии обработки сырья и материалов, происходит значительное снижение трудоемкости продукции за счет комплексной автоматизации и компьютеризации, повышается роль информатизации через развитие современных средств коммуникаций. С другой стороны, научно-техническое развитие, как правило, рождает потребность в высоком общеобразовательном уровне, в высоком уровне профессионального образования, в необходимости координации научных исследований на международном уровне. Необходимо заметить, что в настоящее время затраты на научные исследования становятся очень велики поэтому вести их в одиночку могут позволить себе немногие страны.

В последние десятилетия в связи с быстрым развитием научно-технического прогресса материальная сфера экономики — производство претерпевает серьезные изменения. Появление новых технологий и углубление общественного разделения труда, усложнение всей хозяйственной, социально-экономической структуры общества ведет к возникновению принципиально новых наукоёмких отраслей. Отметим, что таким образом современная наука все более становится непосредственной мощной производительной силой общества. Сложный, многосекторный и многоуровневый организм общественного производства сегодня требует все большего числа высококвалифицированных менеджеров, экономистов, юристов, специалистов по финансово-кредитным вопросам, маркетингу. На сегодняшний процесс превращения науки в непосредственную производительную силу находит свое проявление не только в прогрессивном развитии техники, технологий и экономики, но и в совершенствовании самого работника как главной производительной силы общества. Научно-техническая революция предъявляет повышенный спрос к работнику, требует от него высокой и разносторонней подготовки, глубоких знаний. Чтобы управлять новейшими сложными агрегатами, налаживать и настраивать автоматические линии или станки-автоматы с программным управлением, монтировать сложное электронное оборудование, работник обязан постоянно повышать свой теоретический и профессиональный уровень.

В дальнейшем экономика и общество будут характеризоваться тем, какое место в них будут занимать информация и знания. В наиболее развитых странах основные отрасли промышленности, сельское хозяйство, связь, коммуникации, образование и духовная жизнь уже сегодня прочно опираются на достижения фундаментальной науки. Информация становится ценным продуктом и основным товаром. Современную экономику такого рода принято называть информационной экономикой.

В такой ситуации резко возрастает необходимость вложений капитала в человека. Будущее экономики, призванной обеспечивать уровень и качество человеческой жизни, как правило, зависит, прежде всего, от того, каков интеллектуальный потенциал людей. Сегодня информационно-компьютерная революция вносит в мир реальности цифровизацию практически всех отраслей экономики. Следует отметить, что высокий уровень информированности, всестороннее пробуждение творческого потенциала, новые способы общения людей сегодня порождают новый тип человеческой личности, быстро растет интеллектуальный, информационный ресурс, а также ресурс научно-технического знания [4].

Напомним, что в экономике между собой неразрывно связаны производительные силы и производственные отношения, как форма и содержание производственного процесса. Поэтому, исследуя системно производительные силы и производственные отношения, экономическая наука раскрывает тем самым общественные формы развития производительных сил. И наоборот, анализируя производительные силы общества (техника, технология, рабочая сила, организация труда и заработной платы), наука изучает объективные основы, материальное содержание производственных отношений и вносит предложения по их эффективному использованию. Поэтому на современном этапе неизмеримо возрастает роль науки в развитии производительных сил и совершенствовании общественных отношений.

Существует мнение некоторых учёных-экономистов, что, превращаясь в непосредственную производительную силу общества, наука тем самым перестает быть формой общественного сознания. На наш взгляд, это далеко не так, поскольку функция науки как непосредственной производительной силы как раз и проистекает из ее статуса формы общественного сознания. Именно потому, что наука стала способной глубоко отражать сущность вещей, она может оказывать преобразующее воздействие на материальное производство, удовлетворяя растущие потребности общества в материальных и духовных благах в условиях ограниченных ресурсов.

Следует заметить, что наука возникает в сфере сознания, представляя явление духовной жизни общества.

Однако, когда накопленные научные знания применяются в производственной практике, то наука как потенциал развития материального производства все сильнее становится непосредственной производительной силой. Следует отметить, что превращение науки в непосредственную производительную силу вовсе не означает, что она становится третьим элементом производительных сил. Дело в том, что наука пронизывает весь процесс труда и сам труд как процесс производительного использования рабочей силы. Тем самым, наука обогащает все элементы производительных сил, усиливается ее влияние на развитие материально-технической базы общественного производства.

Общество не может нормально развиваться, если государственная система управления не обеспечивает эффективные экономические связи между удовлетворением спроса и уровнем развития производительных сил, которые обеспечивают производство необходимых обществу материальных и духовных благ. Поэтому сегодня перед современной экономической наукой стоит задача разработки эффективно действующего механизма изучения спроса и предложения, системы управления процессами социально-экономического развития, разрабатывает и предлагает также новые методы эффективного использования производительных сил и внутренних резервов национальной экономики.

Следует заметить, что современный этап научно-технического прогресса резко меняет характер экономического роста, важнейшей чертой которого становится постоянная ориентация на научно-технические нововведения в производство. Сегодня можно сделать важный вывод о том, что новый этап научно-технического развития в развитых странах выходит в свою следующую фазу, когда уже определены его общие направления, а также началась интенсивная разработка новых научных разработок, их тиражирование, доведение до потребителя. Важно заметить, что в развитии научно-технического прогресса неоспоримо усилилось заинтересованное участие бизнеса через инвестирование науки. Например, в США повышены ставки на доход от приращения капитала до 30% для индивидуальных инвесторов и до 40% — для корпораций. Необходимо заметить, что это привело там, что важно отметить, к значительному росту доли участия малого научно-технического бизнеса, экономическая роль которого определяется задачами генерирования и коммерческой апробации новшеств, а также стремление государства поддержать конкуренцию за финансовые ресурсы среди малых наукоемких фирм.

Отметим, что следующим и весьма важным элементом инновационной и в целом экономической стратегии государства является кадровая политика, а точнее, под-

готовка и переподготовка научно-технических и инженерных кадров. Именно в этом большинство развитых стран видит залог обеспечения будущих конкурентных преимуществ, экономической безопасности и роста. В России сегодня проблемы качества подготовки студентов, особенно в инженерных колледжах и вузах, стоят весьма остро. Они стали предметом рассмотрения в Национальном проекте «Образование» комиссией по качеству образования, где речь идет о «высококачественном человеческом капитале» как одном из ключевых факторов долговременного экономического роста, конкурентоспособности.

Однако наращивания вложений в человеческий капитал (образование) недостаточно. Сегодня срочно нужны меры по скорейшему повышению конкурентоспособности секторов экономики как на внешнем рынке, так и на внутреннем. Анализ показал, что на внутреннем рынке сегодня более и менее конкурентоспособны 3 сектора отечественной экономики: пищевая и химическая промышленности, а также сельское хозяйство. На внешнем рынке также имеются некоторые конкурентоспособные направления: энергомашиностроение, ракетно-космическое, приборостроение.

В целом объективный характер происходящих изменений в сфере государственного регулирования научно-технического прогресса сегодня диктуется растущей необходимостью обновления производительных сил общества, выходом этого процесса за национальные рамки. Государство должно принять во внимание роль науки, научно-технического прогресса в усилении его производительных сил, как основного источника экономического роста, повышения уровня жизни. Следует отметить, что в современной России выполнение стра-

тегических задач, поставленных новым майским указом Президента в области развития научно-технического прогресса, потребует увеличения штатной численности научных сотрудников на 20–30%, повышения заработной платы – на 200%. Напомним, что согласно указу Президента в 2024 году Россия должна войти в пятерку ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. Следует также напомнить, что для выполнения этих задач правительству поручено разработать и реализовать национальный проект «Наука». По оценке экспертов РАН в целом для достижения поставленной президентом России цели необходимо довести уровень бюджетного финансирования фундаментальных научных исследований к 2024 году до 0,5% ВВП.

Подводя итоги, следует отметить, что наука является ядром интеллектуального потенциала общества, драйвером общественного производства, ядром экономического потенциала страны, и, в конечном счете, что важно отметить, наука становится источником экономического роста. Экономический рост в современном обществе зависит от степени роста производительности труда, производительность труда является определяющим ключевым показателем экономического развития как отдельных хозяйствующих субъектов, так и национальной экономики в целом. Современная наука способствует значительному повышению производительности труда, следовательно, способствует, в свою очередь, повышению уровня жизни населения. Особенно возрастает роль науки в условиях современного этапа развития научно-технического прогресса, когда наука превращается в непосредственную производительную силу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 46, ч. 2
2. Дж. Бернал «Наука и общество». М, Изд-во иностранной литературы, 1953
3. Дьячкова О. Н. Наука как производительная сила общества. Е, Изд-во УГУ, 2007
4. Бряник В. Н. Общие проблемы философии науки. Е, Изд-во УГУ, 2014
5. Боташев Р.А., Батчаев М. Х.-К. Роль государства в развитии научно-технического прогресса (опыт США и России) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право», —2019, -№ 7, -С. 74–80.
6. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». М, 2019.

© Боташев Руслан Азаматович ( botashevruслан@mail.ru ), Узденова Земира Айтекована ( uzdenovazemira@mail.ru ).  
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИФИКИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ, ЯПОНИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

## SPECIFIC OF INTERNATIONAL BUSINESS DEVELOPMENT IN EAST ASIA ON THE EXAMPLE OF CHINA, JAPAN AND SOUTH KOREA

*K. Gvasalia*

*Summary.* East Asia is considered the most developed region of Asia in terms of economy and business. The three largest countries, China, Japan, and South Korea, account for one-fourth of the world's production of goods and services. These States represent a "Golden economic triangle", and their combined trade surplus is approximately \$400 billion per year. Thus, development of East Asia has a significant impact on development of the world economy as a whole. The article gives a detailed analysis of the region's 3 largest countries: China, Japan and South Korea; the role of East Asian countries in international business; identified specific features of business practices in Asia and recommendations for foreign businessmen cooperating with the region.

*Keywords:* East Asia, international business, Chinese business, Korean business, Japanese business, world economy, world economic relations, Asian specifics of doing business.

*Гвасалия Кристина Давидовна*

*Аспирант, Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации  
pikareta@mail.ru*

*Аннотация.* Восточная Азия считается наиболее развитым регионом Азии с позиции экономики и бизнес-сферы. На три крупнейшие страны, Китай, Японию и Южную Корею, приходится одна четвертая мирового производства товаров и услуг. Данные государства представляют собой «золотой экономический треугольник», а их совокупный профицит торгового баланса составляет примерно 400 миллиардов долларов в год. Таким образом, развитие Восточной Азии оказывает значительное влияние на развитие мировой экономики в целом. В статье проведен детальный анализ региона с позиции 3 крупнейших стран, Китая, Японии и Южной Кореи; определена роль стран Восточной Азии в международном бизнесе; выявленные специфические особенности практики ведения бизнеса в странах Азии и даны рекомендации для иностранных предпринимателей, сотрудничающих с данным регионом.

*Ключевые слова:* Восточная Азия, международный бизнес, китайский бизнес, корейский бизнес, японский бизнес, мировая экономика, мирохозяйственные связи, азиатская специфика ведения бизнеса.

**В**осточно-Азиатский регион имеет особое значение в системе мирохозяйственных связей. В состав Восточной Азии входит Китай, который является второй крупнейшей экономикой в мире, и Япония, занимающая 3 место по ВВП [4]. Не менее важное значение представляет собой Южная Корея. Развитие данных стран демонстрирует смещения экономической мощи в сторону Азии и влечет за собой изменения в мировом бизнесе и экономической структуре.

Несмотря на географическую близость, схожие культуры и тесные экономические связи, Китай, Япония и Южная Корея испытывают напряженность в отношениях, возникшую в результате сложной истории, территориальных претензий и проблем, связанных с безопасностью на Корейском полуострове и в Южно-Китайском море. В то же время торговые и инвестиционные потоки между ними свидетельствуют о том, что страны заинтересованы в усилении взаимовыгодного сотрудничества.

Для исследования современной ситуации в регионе необходим детальный анализ особенностей ведения

бизнеса и роли каждого конкретного государства в мировой экономике. Рассмотрим более детально основные экономические показатели трех стран в табл. 1.

Развитие данных стран пришло на период после Второй мировой войны, когда «экономическим чудом» стала Япония, затем Южная Корея и Китай. На сегодняшний день Китай является крупнейшей экономикой Азии, Япония занимает второе место, а Южная Корея — четвертое [4]. Страны составляют четверть мирового экономического производства.

В ходе трехстороннего саммита, прошедшего в конце декабря 2019 года, лидеры трех стран поделились стремлением к миру и процветанию, несмотря на возрастающую напряженность во всех сторонах регионального треугольника. Данные противоречия берут начало еще со времен колонизации Японией Китая и Кореи, после чего последовала Корейская война 1950–53 гг., разделившая Корею на две части, где коммунистический Китай и СССР поддерживал Северную Корею, а Япония с США была на стороне Южной Кореи.

Таблица 1. Краткая характеристика основных экономических показателей Китая, Японии, Южной Кореи за 2019 год (Составлено автором на основе официальной базы данных The World bank Data [Электронный ресурс].— Режим доступа: [www.data.worldbank.org](http://www.data.worldbank.org) (дата обращения: 20.01.2020).).

Страна	ВВП (номинал), трлн. долл.	Место в мире по ВВП (номинал)	ВВП (ППС), трлн. долл.	Население, чел.	Валюта	Занятость населения, %
Китай	14,3	2	27,31	1.427.647.786	китайский юань CNY	С/х –48,4 Промышленность–14,4 Сфера услуг–37,2
Япония	5,15	3	5,75	126.150.000	японская иена JPY	С/х –40 Промышленность–10 Сфера услуг–50
Южная Корея	1,63	12	2,14	51.709.098	южно-корейская вона KRW	С/х –15 Промышленность–60 Сфера услуг–25

Таблица 2. Крупнейшие мировые ТНК по данным Fortune Global 500 за 2019 г[5]

Название компании	Сектор	Выручка, долл.	Изменение выручки по сравнению с 2018, %	Прибыль, долл.	Изменение прибыли по сравнению с 2018, %	Активы, долл.
Walmart (США)	сектор розничной торговли	514,405.00	2.8%	6,670.00	-32.4%	219,295.00
Sinopec Group (Китай)	нефтехимическая промышленность	414,649.90	26.8%	5,845.00	280.1%	329,186.30
Royal Dutch Shell (Нидерланды)	нефтегазовый сектор	396,556.00	27.2%	23,352.00	79.9%	399,194.00
China National Petroleum (Китай)	нефтегазовый сектор	392,976.60	20.5%	2,270.50	-	601,899.90
State Grid (Китай)	электроэнергетика	387,056.00	10.9%	8,174.80	-14.3%	572,309.50
Saudi Aramco (Саудовская Аравия)	добывающая промышленность	355,905.00	35.3%	110,974.50	46.9%	358,872.90
BP (Великобритания)	нефтегазовый сектор	303,738.00	24.2%	9,383.00	176.9%	282,176.00
Exxon Mobil (США)	нефтегазовый сектор	290,212.00	18.8%	20,840.00	5.7%	346,196.00
Volkswagen (Германия)	автомобильная промышленность	278,341.50	7%	14,322.50	9.3%	523,672.30
Toyota Motor (Япония)	автомобильная промышленность	272,612.00	2.8%	16,982.00	-24.6%	469,295.60

В современном мире КНР является самой быстрорастущей мировой державой, Япония — самой быстроубывающей в мире; а Южная Корея выступает как развивающаяся региональная экономическая и дипломатическая сила.

Благодаря экономическому росту национальные ТНК азиатских стран вышли на мировой уровень и вступили в борьбу за мировое первенство вместе с крупнейшими европейскими и американскими ТНК[3]. Данные топ-10 рейтинга Fortune Global 500, крупнейшего мирового рейтинга, ранжирующего транснациональные корпорации по выручке, представлены в табл. 2.

По данным рейтинга видно, что в топ-10 вошли 3 китайские и 1 японская компания, тем самым опередив европейский регион по количеству национальных ТНК.

Кроме того, наблюдается тенденция к улучшению экономических и бизнес отношений между данными странами. Последнее время Япония выражает желание к активному участию в проектах китайской инициативы «Один пояс, один путь», связывающих Азию, Африку и Европу, что благоприятно сказывается на сотрудничестве между странами. Торговый бизнес Южной Кореи с Китаем также остается очень сильным. Политические и экономические проблемы Южной Кореи с США, в том

числе и разногласия по поводу отношений с Северной Кореей, благоприятно воздействуют на усиление экономических и бизнес связей Республики Корея с Китаем.

Анализируя роль Китая, Южной Кореи и Японии в международном бизнесе необходимо выявить определенные культурные и исторические особенности, характерные для каждой конкретной страны:

1. Китай. КНР является второй по величине экономикой в мире и крупнейшим экспортером, показывающим стабильный экономический рост на протяжении последних десяти лет. Несмотря на экономическое доминирование, ведение бизнеса в Китае имеет определенные особенности и сложности для иностранных предпринимателей, такие как правление коммунистической партии, государственный контроль в финансовом секторе, бюрократические и нетарифные барьеры, преобладание государственных предприятий. В то же время наблюдается сильный рост среднего класса, формирующий огромный новый внутренний потребительский рынок, что предоставляет как местным, так и международным предприятиям новые возможности. Кроме того, правительство заинтересовано в перебалансировании экономики от роста, ориентированного на инвестиции, к потреблению. Дополнительно, стоит отметить китайскую инициативу «Один пояс, один путь», направленную на либерализацию бизнес связей и привлечения иностранных инвестиций в Китай. В рамках китайской специфики стоит также рассмотреть китайскую культуру, необходимость знания китайского языка, важность «гуанси», иерархичность китайского бизнеса и общества, где связи и авторитет занимают важное место.
2. Южная Корея. Республика Корея является 4 по величине экономикой Азии и одним из лидеров по привлечению прямых иностранных инвестиций. Процветающая экономика страны, либерализация рынка и широкое использование английского языка в бизнесе делает страну привлекательной для ведения бизнеса. При работе в Южной Корее, важно понимать специфические особенности страны, такие как конфуцианские ценности, в том числе уважение к авторитету, коллективу, трудолюбие, умение избегать крайностей и жить умеренно. Высокую роль в бизнес культуре имеет «кибун», означающее лицо. Чтобы предотвратить потерю лица и сохранить личное достоинство, в Южной Корее принято избегать возможных конфликтов и не использовать прямого отрицания.
3. Япония. Несмотря на то, что последнее время страна демонстрирует снижение темпов эконо-

номического роста, Япония является второй экономикой Азии, четвертой экономикой мира, привлекательной для многих иностранных инвесторов и предпринимателей. В японской культуре ценятся не только соблюдение древних традиций, почитание обычаев, но строгое соблюдение дресс-кода, уважительное отношения к партнерам, точность во времени. В целом, японцы нацелены на производство сложной и качественной продукции, чем обусловлено наличие некоторых ограничений и нетарифных барьеров на ведение бизнеса иностранным предпринимателям.

Таким образом, культура ведения бизнеса в этих странах имеет определенные схожие черты, которые формируют специфику ведения бизнеса в Азии. Данные региональные особенности значительно усложняют сотрудничество европейских и азиатских компаний. Несмотря на то, что данные страны сформировали свои модели работы в соответствии с западными стандартами, существуют некие азиатские функции, к которым необходимо адаптироваться. Для успешного функционирования в Восточно-Азиатском регионе предпринимателям, помимо формирования бизнес стратегии, необходимо:

- ♦ Учитывать имеющиеся культурные особенности, адаптировать бизнес-модели, чтобы соответствовать местной ситуации.
- ♦ Взять в штаб сотрудников, понимающих национальный язык, культуру и местные практики.

Важно отметить, что развитие азиатского региона благоприятно сказывается на экономике России, которая в рамках экономических санкций переориентирована на сотрудничество с Азией, в том числе с Китаем, являющимся крупнейшим торговым партнером РФ [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что Восточная Азия имеет важное экономическое значение в системе мирохозяйственных связей. На него приходится одна пятая мирового населения с быстрорастущим средним классом и мобильным населением, формирующим высокий спрос на потребление. Несмотря на имеющиеся разногласия между крупнейшими странами региона, Китай, Южная Корея, Япония, Восточная Азия стремительно развивается в сфере экономики и бизнеса, в том числе благодаря политики либерализации торговли, снижения тарифов и пошлин, что не может не привлекать иностранных инвесторов. Важно понимать, что для успешного сотрудничества и функционирования в рамках региона иностранным предпринимателям необходимо тщательно изучить специфику и культурные особенности, адаптировать свою бизнес модель под имеющиеся условия. Кроме того, помимо укрепления сотрудничества с европейским и азиатским регионом, страны Вос-

точной Азии заинтересованы в усилении позиций национальных ТНК и выходе их на мировую арену. Таким образом, развитие Восточно-Азиатского региона влечет

за собой изменения в мировой экономике и смещения мирохозяйственных сил в сторону Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефременко Д. В. Сопряжение китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е. И. Сафронова. — М.: ИДВ РАН, 2018.
2. Мирошина Е.А., Гвасалия К. Д. Оценка внешнеторговых связей России и Китая // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1. С. 202–204.
3. Орлова Н.Л., Гвасалия К. Д. Роль азиатских транснациональных корпораций в международном бизнесе: эффекты глобализации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 4. С. 50–55.
4. Официальная база данных The World bank Data [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [www.data.worldbank.org](http://www.data.worldbank.org) (дата обращения: 20.01.2020).
5. Рейтинг Fortune Global 500 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fortune.com/global500/> (дата обращения: 20.01.2020).
6. Baker McKenzie analytic report: Belt & Road: Opportunity & Risk. The prospects and perils of building China's New Silk Road — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [www.bakermckenzie.com](http://www.bakermckenzie.com) (дата обращения: 20.01.2020).
7. Doing business 2020. Economy profile of China— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/c/china/CHN.pdf>(дата обращения: 20.01.2020).
8. Doing business 2020. Economy profile of Japan — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/j/japan/JPN.pdf>(дата обращения: 20.01.2020).
9. Doing business in China— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.china.doingbusinessguide.co.uk/> (дата обращения: 20.01.2020).
10. Doing business in South Korea— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.southkorea.doingbusinessguide.co.uk/> (дата обращения: 20.01.2020).
11. OECD (2018), «The Belt and Road Initiative in the global trade, investment and finance landscape», in OECD Business and Finance Outlook 2018, OECD Publishing, Paris: — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://doi.org/10.1787/bus\\_fin\\_out-2018-6-en](https://doi.org/10.1787/bus_fin_out-2018-6-en). (дата обращения: 20.01.2020).
12. The Global Innocation Index— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org>(дата обращения: 20.01.2020).

© Гвасалия Кристина Давидовна ( [pikareta@mail.ru](mailto:pikareta@mail.ru) ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Финансовый университет при Правительстве РФ

# ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ

## TRADE WARS IN THE ERA OF GLOBAL VALUE CHAINS

A. Grushanin

*Summary.* Over the past 40 years, the nature of global trade has changed dramatically due to the rapid growth of global value chains. At the moment, there are three critical dimensions of global value chains in world trade that promise to make today's trade wars more costly and complex than previous ones.

*Keywords:* global economy, global value chains, trade wars, international business.

**Грушанин Артем Андреевич**  
Аспирант, Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации  
artem45-94@mail.ru

*Аннотация.* За последние 40 лет характер глобальной торговли кардинально изменился благодаря стремительному росту глобальных цепочек стоимости. На данный момент существует три критических измерения глобальных цепочек стоимости в мировой торговле, которые обещают сделать сегодняшние торговые войны более дорогостоящими и сложными, чем предыдущие.

*Ключевые слова:* Мировая экономика, глобальные цепочки стоимости, торговые войны, международный бизнес.

**Х**арактер глобальной торговли резко изменился за последние 40 лет: с резким ростом глобальных цепочек стоимости. Сегодня страны и компании производят товары иначе, чем в прошлом. В XXI веке продукты «производятся в мире», поскольку фирмы объединяют сырье, материалы, рабочую силу и идеи, которые в конечном итоге составляют готовый продукт. Это стало возможным благодаря инновациям в области коммуникационных и транспортных технологий, а также институциональным и рыночным реформам, позволившим многим странам присоединиться к глобальному экономическому ландшафту. Торговля в ГЦС, измеряемая как торговля субкомпонентами добавленной стоимости по отношению к валовой торговле, является количественным проявлением этой «сделанной в мире» глобальной производственной революции.

В свою очередь, рост торговли в ГЦС изменил экономические последствия и политические контуры для торговой безопасности. Хотя торговые войны всегда были разрушительными, они особенно дорогостоящи и вызывают серьезные разногласия в эпоху ГЦС [1].

Необходимо указать три критических аспекта торговли в ГЦС, которые обещают сделать сегодняшние торговые войны более экономически дорогостоящими и более политически сложными, чем предыдущие торговые войны [13].

Первый момент очевиден, но важен: ГЦС усиливают воздействие тарифов. Поскольку тарифы (как правило) применяются к валовой стоимости товара, когда он пересекает границу, а не только к «новой» добавленной стоимости, каждое пересечение границы увеличивает общий тарифный счет, связанный с производством.

Например, предположим, что пара синих джинсов производится в три этапа: во-первых, хлопок выращивается в стране А и экспортируется в страну В; затем страна В перерабатывает хлопок в джинсовую ткань, которая экспортируется в страну В; наконец, страна В шьет и заканчивает джинсы, которые будут продаваться, в конечном счете, в стране А. Если каждая страна вводит единый 10% — ный тариф на весь импорт, тариф будет уплачиваться три раза в течение производственного процесса, с ростом издержек, по мере увеличения валовой стоимости торговли от хлопка до хлопчатобумажной ткани и готового продукта. Если бы джинсы производились от начала до конца в стране В, тариф был бы уплачен только один раз (когда конечный продукт отгружается потребителю В стране А), и общая стоимость производства, включая тарифы, была бы ниже.

Вывод напрашивается сам собой: издержки более высоких тарифов в торговой войне будут больше (потенциально во много раз больше) в торговой системе ГЦС, чем в остальном эквивалентном мире без них. Следствием этого является то, что более высокие тарифы и торговые войны могут побудить фирмы сократить или иным образом изменить свое участие в ГЦС.

Второй момент касается не общей стоимости торговой войны, а распределения этой стоимости между различными заинтересованными сторонами. По сути, связи ГЦС означают, что бремя тарифов по-разному распределяется между потребителями, работниками и фирмами, участвующими в цепочке создания стоимости. Как поясняется ниже, часть издержек, связанных с торговой защитой, в конечном счете могут нести производители сырья в стране, устанавливающей тариф, в то время как некоторые выгоды от торговой защиты со стороны производителей, которыми пользуются местные конкури-

рующие с импортом фирмы, могут быть переданы иностранным интересам.

Тот же пример производства голубых джинсов служит иллюстрацией. Предположим теперь, что страна А увеличивает свой тариф на все товары (включая голубые джинсы) до 25%. Если потребители страны А составляют достаточную долю мирового спроса на голубые джинсы, то повышение тарифа страны А может привести к снижению экспортных цен, получаемых производителями джинсов в стране В (То есть доля тарифа будет распределяться между потребителями в стране А, которые платят более высокие цены, и производителями в стране В, которые получают более низкие цены, причем правительство страны А будет собирать разницу в качестве тарифного дохода.) По той же логике, если производители джинсовой ткани в стране В являются важным источником глобального спроса на джинсовую ткань, то производители джинсовой ткани в стране В могут передать часть своих доходов производителям ткани в стране Б, которые затем получают более низкую экспортную цену. В свою очередь, если страна Б является достаточно важным рынком для хлопка-сырца страны А, то цена хлопка в стране А также может упасть. Таким образом, в конечном счете, расходы по тарифам страны А на импортируемые голубые джинсы будут распределены между потребителями страны А и всеми производителями добавленной стоимости, вложенной в импортируемые голубые джинсы, включая, потенциально, производителей хлопка в стране А.

Между тем, если бы в стране А местный производитель голубых джинсов конкурировал с импортом из страны В, то этот производитель получил бы дополнительную защиту, предоставляемую 25%-ным тарифом. Но если бы этот местный производитель был иностранным резидентом или получал свои ресурсы из-за рубежа, часть выгод от такой торговой защиты передавалась бы вверх по цепочке создания стоимости, за пределы страны А. Таким образом, связи в ГЦС означают, что страна А может увидеть, что ее тарифная защита ослаблена, даже если она должна интернализировать больше затрат на повышение тарифов.

Степень, в которой производители в каждой стране несут издержки, связанные с тарифами, зависит от множества факторов, включая рыночную власть, торговые отношения, адаптацию производства и объемы торговли. Каковы бы ни были детали, общий вывод остается тем же: торговля в ГЦС означает, что издержки и выгоды от более высоких тарифов и, следовательно, торговых войн, могут выйти далеко за пределы поставленных целей, охватывая страны и компании по всему миру, включая ту самую страну, которая ввела новые барьеры в самом начале[9].

Третий аспект связан с тем, что сами ГЦС определяются рыночными силами. Поскольку структура ГЦС является результатом стратегических решений о поставках и иностранных инвестициях глобально вовлеченных фирм, тарифы могут иметь большие, долгосрочные и непредвиденные последствия для структуры мирового производства. Если рост тарифов (или даже просто угроза торговой войны) заставит фирмы изменить то, как и где производятся продукты в мире, то дополнительное смещение производства приведет к дополнительным потерям эффективности, рабочих мест, прибыли и благосостояния. Кроме того, с учетом сложного исчисления, с которым сталкиваются фирмы, реагирующие на изменения в глобальном экономическом ландшафте, есть все основания полагать, что глобальные фирмы могут реагировать не так, как того хочет или ожидает страна-импортер.

Дислокация производства особенно вероятна в условиях жесткой тарифной эскалации, когда несколько стран одновременно повышают тарифы. При прочих равных условиях более высокие тарифы дают компаниям стимул консолидировать свои глобальные сети поставок в меньшее число стран, пограничных переходов и (таким образом) уязвимостей. Но когда фирмы решают консолидировать свое производство, это зависит от множества факторов, включая близость не только к ожидаемым потребителям, но и к сырью, критически важным поставщикам сырья, местному экономическому регулированию, определенности политики, доступу к квалифицированной и дешевой рабочей силе и т.д. В той мере, в какой некоторые из тарифов 2018–2019 годов предназначены для того, чтобы побудить производителей «переориентировать» производство в США, они могут иметь непреднамеренные последствия, если фирмы вместо этого разместят свои производственные сети где-то в другом месте.

Примечательно отметить ситуацию в США, где заявленная президентом Трампом цель вернуть рабочие места к американским берегам, заключается в том, что администрация ввела новые тарифы непропорционально на импортные промежуточные товары — те самые ресурсы, которые необходимы американским производителям, чтобы производить и продавать свою продукцию конкурентоспособно на американском и мировом рынках. Если цель состоит в том, чтобы побудить американских производителей «переориентировать» производство в США (или отговорить американские фирмы от перемещения конечной сборки по нижнему потоку за границу), то следует снизить тарифы на импорт промежуточных товаров. Более высокие тарифы на промежуточные товары-вместе с возросшей неопределенностью относительно будущего тарифной политики США в более общем плане-рискуют побудить фирмы пере-

нести свои текущие модели производства из США в фабричную Азию « или Европу [10].

Глобальные фирмы, по-видимому, осознают важность этих связей в ГЦС и то, что они означают для потенциальной эскалации и непредвиденных издержек торговых войн. Торговая палата США была неустанным сторонником быстрого и дружественного урегулирования торговых трений 2018–2019 годов. В то же время объединенный профсоюз сталеваров, который представляет почти миллион американских рабочих в обрабатывающей промышленности, металлургии, лесном хозяйстве и других отраслях, которые нанимают рабочих вверх и вниз по цепочке создания стоимости через мириады торгуемых продуктов, — был откровенным критиком пересмотра НАФТА в целом и тарифов США на сталь и алюминий, против Канады в частности. Пожалуй, наиболее примечательно то, что до недавнего времени многие правительства проводили политику, соответствующую глубокому пониманию взаимосвязи между ГЦС и торго-

вой политикой. Согласно нескольким исследованиям, контуры связей ГЦС и глобальные операции фирм по поставкам были отражены в торговой политике перед торговой войной 2018–2019 годов, не в последнюю очередь в США.

Ранние данные свидетельствуют о том, что даже в очень краткосрочной перспективе нынешние торговые войны наносят колоссальный ущерб фирмам и потребителям. Ключевой вопрос в ближайшие месяцы и годы состоит в том, как, если эти тарифы сохранятся, они начнут возвращаться через глобальные цепочки создания стоимости за счет фирм и работников в США, Китае и во всем мире. Каким образом, в конечном счете, фирмы будут перемещать, консолидировать и потенциально размещать свое производство, чтобы снизить издержки тарифов и неопределенность будущих торговых войн? Последствия этой торговой войны могут быть весьма длительными, как только они наступят.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Antras P and A De Gortari (2017), "On the Geography of Global Value Chains".
2. Amiti, M, S Redding, and D Weinstein (2019), "The Impact of the 2018 Trade War on US Price and Welfare", CEPR Discussion Paper 13564.
3. Baldwin, R (2016), *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization*, Harvard University Press.
4. Blanchard, E (2010), "Reevaluating the Role of Trade Agreements: Does Investment Globalization make the WTO Obsolete?", *Journal of International Economics* 82(1): 63–72.
5. Blanchard, E (2015), "A Shifting Mandate: International Ownership, Global Fragmentation, and a Case for Deeper Integration under the WTO", *World Trade Review* 14(1): 87–99.
6. Blanchard E and X Matschke (2015), "U. S. Multinationals and Preferential Market Access", *Review of Economics and Statistics* 97(4): 839–854.
7. Blanchard, E, C P Bown and R Johnson (2016), "Global Supply Chains and Trade Policy".
8. Bown C and E Zhang (2019), "Measuring Trump's 2018 Trade War: 5 Takeaways", Peterson Institute for International Economics, 15 February.
9. Fajgelbaum, P, P Goldberg, P Kennedy, and A Khandelwal (2019), "The Return to Protectionism".
10. Handley, K and N Limao (2017), "Policy Uncertainty, Trade and Welfare: Theory and Evidence for China and the U.S.", *American Economic Review* 107 (9): 2731–83.
11. Head, K and T Mayer (2016), "Brands in Motion: How Frictions Shape Multinational Production".
12. Johnson, R and A Moxnes (2016), "Technology, Trade Costs, and the Pattern of Trade with Multistage Production".
13. Johnson, R and G Noguera (2017), "A Portrait of Trade in Value Added over Four Decades", *Review of Economics and Statistics* 99(5): 896–911.

© Грушанин Артем Андреевич (artem45-94@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОГРАММЫ УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ

### APPROACHES TO DEVELOPING AN EFFECTIVE TALENT MANAGEMENT PROGRAM

*E. Inchina*

*Summary.* The Importance of managing financial resources has long been a determining factor in the organization's performance. The management and distribution of human resources is not often given attention. However, the impact of talent management on business results is enormous. At the same time, the talent management program plays a critical role in the organization's talent management. The author of the article concludes that those organizations that have effective talent management programs are more likely to outperform their competitors, which determines the need to develop approaches to developing an effective talent management program in a modern organization.

*Keywords:* talent management system, talent management, human resources management, talent management program, employee development, competitive advantage.

**Инчина Екатерина Петровна**

Аспирант, Российский экономический университет  
имени Г. В. Плеханова, г. Москва  
[inchina.ekaterina@gmail.com](mailto:inchina.ekaterina@gmail.com)

*Аннотация.* Важность управления финансовыми ресурсами уже давно является определяющим фактором эффективности деятельности организации. Управлению и распределению человеческих ресурсов исследователи не так часто уделяют внимание. Вместе с тем, влияние управления талантами на результаты бизнеса колоссально. При этом важнейшую роль в управлении талантами организации оказывает программа управления талантами.

Автор статьи делает вывод, что больше шансов превзойти конкурентов имеют те организации, которые имеют эффективные программы управления талантами, что предопределяет необходимость выработки подходов к разработке эффективной программы управления талантами в современной организации.

*Ключевые слова:* система управления талантами, управление талантами, управление людскими ресурсами, программа управления талантами, развитие сотрудников, конкурентное преимущество.

**Д**ля современных организаций не является секретом тот факт, что в целях достижения успеха в условиях гиперконкурентной и все более усложняющейся глобальной экономики необходимо иметь талантливых специалистов. Наряду с пониманием необходимости нанимать, развивать и удерживать талантливых людей, организации осознают, что им необходимо управлять талантами как важнейшим ресурсом для достижения наилучших результатов. Немногие организации сегодня имеют достаточное количество талантливых специалистов различного уровня. Кадровые проблемы могут наблюдаться как на уровне руководителей, так и на уровне рядовых сотрудников. Талант становится все более дефицитным ресурсом, поэтому им необходимо управлять с максимальной отдачей.

Сама по себе идея управления талантами не нова, но долгое время считалась второстепенной обязанностью. В современных условиях управление талантами — это организационная функция, к которой стали относиться серьезнее. При этом воспроизводить высококачественную, высоко вовлеченную в бизнес-процессы рабочую силу практически невозможно. В таких условиях способность эффективно нанимать, удерживать, развешивать и привлекать таланты на всех уровнях — это

единственная возможность иметь конкурентные преимущества, в соответствии с чем необходима выработка определенных подходов к разработке эффективной программы управления талантами.

В современной отечественной научной литературе отсутствует универсальный подход к эффективной программе управления талантами. Так, например, Е. А. Польшникова [6] считает, что для того чтобы в компании всегда были талантливые работники, «необходимо понимать ценности и предпочтения разных категорий персонала, строить индивидуальные программы развития для каждого из них, мониторить показатели вовлеченности и увольнения работников, а также следить за современными тенденциями рынка и деятельностью конкурентов».

А. С. Жураховский [2] рассматривает программу управления талантами как систему тестирования, на основе которого определяются дальнейшие роли работников в организации.

Г. Г. Руденко, В. Н. Сидорова, Н. В. Сидоров считают, что эффективная программа управления талантами в современной организации должна быть основана на ряде

принципов: «понятность, т.е. она должна быть понятна всем сотрудникам компании, а не только руководству. Структурированность, т.е. необходимо выделять основные этапы работы с талантами. Немаловажен временной аспект, оцениваемость и контролируемость» [7].

Полагаем, что каждый из вышеприведенных подходов к эффективной программе управления талантами с одной стороны имеет право на существование, с другой стороны он видится в некотором смысле ограниченным. Если ориентироваться на понятие управления талантами, в которое вкладывается не просто привлечение и удержание талантов, а внедрение интегрированных стратегий или систем, предназначенных для повышения производительности на рабочем месте путем разработки усовершенствованных процессов привлечения, развития, удержания и использования людей, поиска навыков и способностей для достижения текущих и будущих целей бизнеса, то нужен более основательный подход к программе управления талантами.

По мнению автора исследования, обусловлено это может быть тем, что современные организации разрабатывают программы и системы управления талантами, ориентируясь в первую очередь на ту бизнес-среду, в которой они существуют, а также на те стратегические инициативы, которые разработаны для достижения конкурентного преимущества. Поэтому говоря о выработке подходов к эффективному управлению талантами, нельзя не отметить тот факт, что программа управления талантами эффективна только тогда, когда она тесно увязана со стратегией бизнеса. Эффективное управление талантами требует, чтобы бизнес-цели и стратегии организации определяли качество и количество нужных талантов. Одним из ярких примеров такого подхода к программе управления талантами является компания Procter&Gamble, которая рассматривает бизнес-решения и решения о талантах как одно целое. Исходя из такого подхода получается, что успех бизнеса зависит от наличия нужного таланта в нужное время.

Вместе с тем, сама по себе интеграция системы управления талантами не работает без лиц, осуществляющих процесс управления талантами в организации. Эффективное управление талантами требует не только подготовки людей к их текущим ролям, но и подготовки их к следующему этапу. Например, работники, рассматриваемые на более высокие должности, для их продвижения должны совершить переход от успеха, основанного на собственной эффективности, к эффективности команды, которой они управляют. Аналогичным образом операционный лидер, готовящийся занять стратегическую или руководящую должность, должен перейти от позиционирования себя как бизнес-единицы к позиции защитника организации. Данные различных исследова-

ний показывают, что переход лидера от потенциала к готовности — это менее длительный процесс. В среднем требуется 10 лет для того, чтобы лидер с высоким потенциалом продвинулся на руководящую должность, и по пути этот человек нуждается в наставничестве, улучшении заданий, персонализированных планах развития и деятельности по развитию для формирования ключевых навыков. Это очень большая работа и этой работой многие организации не занимаются. Если организации не занимаются поиском талантов и не готовят отдельных людей к высоким результатам, как они могут рассчитывать на то, что в будущем у них будет успешная команда, имеющая конкурентные преимущества? Исходя из вышесказанного, вопрос развития потенциала, производительности и готовности сотрудника «расти» должен в обязательном порядке находить свое отражение в программе управления талантами.

Если мы говорим о том, что программа управления талантами должна быть нацелена на обеспечение развития потенциала, производительности и готовности роста отдельных сотрудников, то получается, что возникает необходимость выявления таких сотрудников в пределах организации. Таким образом, получается, что эффективная программа управления талантами должна быть построена на принципе «поставить правильных людей на правильные рабочие места».

Американский доктор философии Дуглас Брэй, исследовавший проблемы организационной психологии и управления талантами в одном из своих трудов сделал следующее заявление: «если у вас есть только один доллар, который можно потратить на развитие персонала или на улучшение процесса отбора и найма, выберите последнее» [8]. Анализируя сказанное, возникает вопрос, почему организация в процессе управления талантами должна отдавать предпочтение отбору персонала, а не его развитию? Ответ на данный вопрос достаточно прост: не все можно развить. Многие элементы профилей успеха невозможно или, по крайней мере, очень трудно разработать. Обучая людей, практически невозможно изменить их суждения. Отсутствие мотивации для выполнения определенной роли или несоответствие между ценностями сотрудников и ценностями организации приводят к низкой производительности, и никакой опыт работы или учебная деятельность не изменят этого фундаментального несоответствия. Но выявить необходимые навыки можно на этапе хорошо проработанного процесса найма персонала.

Найм на работу для получения нужных навыков от работника более эффективен, чем развитие этих навыков. Кроме того, оценка навыков на момент найма, скорее всего, будет стоить дешевле, чем их последующее освоение.

Такой подход идет вразрез с преобладающей в нашей стране точкой зрения о том, что каждый человек от природы талантлив и важно помочь ему понять себя, свои возможности и определить область приложения способностей. Соответственно, система управления талантами должна действовать так, чтобы люди выполняли ту работу, которая им по душе. При этом обучать сотрудников необходимо регулярно и по различным программам [11].

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание — это разработка эффективной программы управления талантами, то есть то, как необходимо управлять талантами в организации. Коммуникация связывает инициативу по управлению талантами с движущими силами бизнеса, выдвигает видение, вокруг которого организация может сплотиться, и устанавливает ожидания относительно того, что произойдет в организации.

Еще один немаловажный момент, который касается процесса управления, — это подотчетность. Подотчетность — это четкость ролей: необходимо, чтобы каждый участник программы по управлению талантами должен знать, чего от него ожидают. И третий момент, который связан с эффективной программой управления талантами, — это возможность осуществления измерений. Управлять тем, что не измеряется, невозможно. Наиболее эффективные измерения выходят за рамки простой статистики, чтобы количественно определить, что работает в управлении талантами, почему эти инициативы эффективны, и какое влияние они оказывают на организацию.

Завершающим шагом к эффективной программе управления талантами является использование специализированного программного обеспечения в отдельных процессах управления талантами. Безусловно, программное обеспечение не может полностью заменить программу управления талантами. Однако

программное обеспечение является ценным инструментом для поддержки общей программы управления талантами в организации. Правильные инструменты позволяют эффективнее выполнять поставленные задачи, и могут улучшить конечный результат. Но инструменты ничего не значат без правильного опыта и правильных подходов к их применению, поэтому современная программа управления талантами должна включать в себя мощное сочетание контента, опыта и технологий. Программное обеспечение должно поддерживать процесс управления талантами, но оно не может заменить его.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что одну из важнейших ролей в управлении талантами организации играет программа управления талантами. Организации, которые имеют эффективные программы управления талантами, имеют все шансы обойти конкурентов. Однако процесс разработки эффективной программы управления талантами достаточно сложен и зависит от ряда факторов, таких, как бизнес-цели организации и ее стратегические задачи.

Вместе с тем, если рассматривать процесс управления талантами как глобальный процесс, который начинается с подбора персонала и осуществляется на всем жизненном цикле организации, то можно выработать подходы, которые сделают программу управления талантами эффективной. Так, программа управления талантами должна быть интегрирована в бизнес-процессы организации, должна сопровождаться соответствующим программным обеспечением, должна быть ориентирована на процесс найма персонала в большей степени, чем на процесс обучения персонала. Кроме того, программа управления талантами должна быть направлена на главную цель — эффективно нанимать, удерживать, развешивать и привлекать таланты на всех уровнях, чтобы позволить организации иметь конкурентные преимущества.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарина А. Ю. Управление талантами: чему учить сотрудников сегодня, чтобы выжить завтра. Социальная психология и общество. — 2017. — № 8(1). — 144–162.
2. Жураховский А. С. Проблемы управления талантами в современной организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. — 2018. — № 2. — С. 78–83
3. Карташов С.А., Одегов Ю. Г., Шаталов Д. В. Управление талантами как HR-технология // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Экономика. — 2013. — № 1. — С. 85–94.
4. Карташов С. А. Управление человеческими ресурсами (УЧР) в системе создания (формирования) корпоративных ценностей организации: / С. А. Карташов, А. А. Литвинюк, В. В. Павлова, А. В. Санников, А. А. Титов, А. Е. Шкляев. — Плехановский Научный Бюллетень. — 2015. — № 1(7). — С. 111–134.
5. Полевая М.В., Дзаппала С., Камнева Е. В. Управление талантами: трактовка, систематизация, опыт. Управленческие науки. — 2018. — № 8(4). — С. 104–111.
6. Польшикова Е. А. Программа развития талантов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — № 6 (37). — С. 53–54.
7. Руденко Г.Г., Сидорова В. Н., Сидоров Н. В. Управление талантами: зарубежный опыт и лучшие практики. Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2016. — № 2. — 113–119.

8. Howard, A. & Wellins, R. (2008). Global Leadership Forecast 2008/2009. Pittsburgh, PA: Development.
9. Dimensions International.Lockwood, N.R. (2006). Talent Management: Driver for Organizational Success. Strategic Human Resource Management Research Quarterly, 2,11.
10. Murthy, P.S. (2010). Next Generation Talent Management-Perceptions. Social Science Research Network.
11. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://hr-portal.ru/blog/effektivnye-programmy-upravleniya-talantami> (дата обращения: 28.02.2020).

© Инчина Екатерина Петровна ( [inchina.ekaterina@gmail.com](mailto:inchina.ekaterina@gmail.com) ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



РЭА им. Г.В. Плеханова

## РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (ЕАЭС)

**Комов Михаил Сергеевич**

К.э.н., доцент, Российский университет  
транспорта, г. Москва  
ecker@bk.ru

### THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FORMATION OF A SINGLE TRANSPORT SPACE IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

**M. Kozov**

*Summary.* The article discusses the role and importance of Russia in the formation of a single transport space in the EAEU. Special attention is paid to the participation and contribution of the Russian Federation in the political, economic and infrastructural aspects. The active position of the Russian Federation in conjunction with the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt project is also indicated.

*Keywords:* EAEU, Russia, transport, infrastructure, logistics.

*Аннотация.* В статье рассматривается роль и значение России в формировании единого транспортного пространства в ЕАЭС. Отдельное внимание уделено участию и вкладу РФ в политическом, экономическом и инфраструктурном аспекте. Также обозначена активная позиция РФ в сопряжении Евразийского экономического союза с проектом «Экономический пояс шелкового пути».

*Ключевые слова:* ЕАЭС, Россия, транспорт, инфраструктура, логистика.

**Р**аспад Советского Союза создал принципиально новую ситуацию на территории Евразии, ключевым элементом которой стало постсоветское пространство. Вопрос интеграционных процессов на евразийском пространстве становится все более актуальным по мере нарастания геополитической конкуренции между ведущими центрами как глобального, так и регионального уровня, которыми на сегодня являются США, ЕС и Россия. Формирование нового мирового порядка так или иначе определяет дальнейшую судьбу постсоветских стран и их участие в интеграционных объединениях [1].

Реинтеграцию евразийского пространства с момента распада СССР на сегодняшний день можно расценивать не иначе как процесс трансформации, патронируемый Россией. Необходимость интенсификации интеграционных процессов на территории бывшего СССР, по мнению российского руководства, с одной стороны, определяется общей историей, которая охватывает не только социально-политическое и культурно-языковое единство, но и наличие некогда единого народнохозяйственного

комплекса, разрушение связей внутри которого привело к экономическому кризису во всех, без исключения, бывших советских республиках.

Вместе с тем, нерешенность многих проблем в рамках СНГ побудила к образованию субрегиональных интеграционных объединений различного типа — Таможенный союз, Союз России и Беларуси, Центрально-азиатское сообщество, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), основанный на базе Таможенного союза [2]. Именно ЕАЭС среди указанных объединений стал самым амбициозным и самым динамичным проектом реинтеграции государств бывшего СССР.

В то же время, учитывая тот факт, что между участниками ЕАЭС существуют устаревшие каналы коммуникации, а в некоторых случаях отсутствуют не только пути перемещения капитала, товаров, рабочей силы, которые постоянно меняются, но не налажено даже регулярное транспортное сообщение, особого внимания в данном контексте заслуживает развитие транспортной инфраструктуры ЕАЭС.

Прежде всего, следует отметить, что Россия была инициатором создания в рамках ЕАЭС Транспортного союза, свидетельством чего стало введение проекта «Транспортные ворота», который предусматривал создание международных логистических центров вблизи внешних границ Таможенного Союза по направлениям основных экспортно-транспортных потоков. Кроме того, с целью продвижения этого направления Россия проводит активную экспансионистскую экономическую политику, стараясь как можно активнее приобщиться к китайской инициативе «Новый Шелковый путь». В июне 2016 г. на международном экономическом форуме РФ выдвинула идею большого партнерства в Евразии с участием стран ЕАЭС, Китая, Индии, Пакистана, Ирана [3].

Такими образом, указанные обстоятельства обуславливают актуальность, теоретическую и практическую значимость выбранной темы исследования.

Ключевым аспектам перспективного развития транспортного сектора в рамках ЕАЭС уделяется много внимания в научной литературе, что связано с необходимостью обеспечения эффективной работы национальных транспортных систем стран-участниц в период восстановления экономического роста, а также глобализации мирового производства и международной торговли.

Ю. Цветова, М. Макаренко, А. Лашко, Г. Ейтутис уделяют внимание вопросам развития железнодорожного транспорта стран-участниц ЕАЭС, А. Котлубай, А. Филипенко и В. Барышникова — проблемам реформирования портового хозяйства, А. Новикова и Т. Блудова — интеграции национальных транспортных системы в европейскую и азиатскую.

Значительное внимание интеграционным процессам в Евразийском регионе, в том числе в разрезе развития транспортного потенциала уделяют западные политологи, в частности А. Аслунд, Т. Грэм, Е. Качинс, А. Мотиль, А. Стент и др.

Однако, несмотря на значительное количество публикаций, целый спектр вопросов, касающихся развития транспортного сообщения и международных транспортных коридоров в рамках ЕАЭС остается еще открытым. Так, например, более углубленной проработки требуют перспективы регионализации транспортных систем стран-участниц ЕАЭС в контексте налаживания взаимосвязей с другими региональными объединениями.

Кроме того, перспективные направления многостороннего сотрудничества стран в транспортной сфере, доминантные факторы, значительные тенденции, влияние развития транспортных коридоров на экономическую безопасность объединения и отдельных государств,

проблемы расширения и последующей трансформации торговых отношений на базе развитой транспортной инфраструктуры в условиях глобальной экономики недостаточно освещены.

Также без должного внимания остаются вопросы роли и взноса каждого государства в развитие транспортной инфраструктуры ЕАЭС.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в изучении роли Российской Федерации в формировании единого транспортного пространства в Евразийском экономическом союзе.

На сегодняшний день в рамках единого транспортного пространства ЕАЭС функционируют более 920 тыс. км автомобильных дорог общего пользования, 135 тыс. км. внутренних водных путей, 125 тыс. км железных дорог и 98 международных аэропортов, 39 специализированных аэродромов и перегрузочные комплексы морских торговых портов. Все они объединены в основные международные транспортные коридоры [4]. Очевидно, что расширение и углубление интеграции в ЕАЭС объективно не может состояться без наличия современного транспортно-логистического комплекса. Развитая транспортно-логистическая инфраструктура ЕАЭС позволит создавать новые производства, будет способствовать мобильности трудовых ресурсов, росту и интенсификации транзитных перевозок по территории Союза в системе международных транспортных коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг» [5].

Принимая во внимание существенный транспортный потенциал объединения, особое внимание руководства РФ сосредоточено на создании транспортных евразийских коридоров. Следует отметить, что с целью реализации этой задачи транспортная политика России концентрируется на создании общих рынков транспортных услуг и повышении эффективности тарифной политики в странах участницах.

По инициативе РФ и при непосредственном ее участии для достижения поставленных целей была разработана Концепция формирования единого транспортного пространства, которая предусматривает увеличение к 2020 году совокупного транзитного потенциала евразийского пространства с 230 до 430 млн. тонн в год. [6] Концепция предусматривает реализацию ряда инфраструктурных проектов, нацеленных на создание логистической инфраструктуры: автомобильных дорог, мостов, линий электропередач, нефтегазопроводов, портов, терминалов. Планируется, что на основе этой инфраструктуры будут созданы новые ареалы промышленного производства, включая населенные пункты и целые города.

Таблица 1. Объемы финансирования объектов транспортной инфраструктуры ЕАЭС [2]

Государства-участники ЕАЭС	Количество реализуемых инвестиционных проектов	Ориентировочные затраты на реализацию проектов (млрд.\$)
Республика Беларусь	4	1,5
Республика Казахстан	5	8,7
Кыргызская Республика	2	0,42
Российская Федерация	56	40,52
Республика Таджикистан	2	0,62
Республика Узбекистан	5	1,02
ВСЕГО:	74	52,78

Таблица 2. Инвестиции в логистические центры [4]

Государства члены	Период до 2012 года			Период 2013–2020 гг.		
	Количество	Размещение ЛЦ	Инвестиции, млн. долл.	Количество	Размещение ЛЦ	Инвестиции, млн. долл.
Беларусь	3	Минск, Брест, Витебск	1150	1	Гомель	350
Казахстан	4	Алматы, Астана, Актау, Достык	750	9	Уральск, Актобе, Семипалатинск, Кызылорда, Тараз, Шымкент, Коргас, Таскала, Бахты	1040
Кыргызстан	-	-	-	1	Бишкек	120
Россия	19	Московский и Петербургский узлы, Н. Новгород, Самара, Волгоград, Новороссийск, Калининград, Мурманск, Екатеринбург, Красноярск, Иркутск, Хабаровск, Находка	25	25	Архангельск, Вологда, Смоленск, Рязань, Тверь, Ярославль, Брянск, Орел, Липецк, Тамбов, Казань, Пермь, Саратов, Астрахань, Краснодар, Ростов-на-Дону, Уфа, Оренбург, Челябинск, Барнаул, Тюмень, Омск, Новосибирск, Улан-Удэ, Чита	4800
Таджикистан	-	-	1	1	Душанбе	120
Узбекистан	1	Ташкент	2	2	Андижан, Навои	240
Всего	27		39	39		6670

Роль России в указанных проектах является беспрецедентной, 2/3 всех проектов реализуются и финансируются российской стороной (см. табл. 1).

Одним из главных факторов, которые препятствуют развитию транспортной системы ЕАЭС и реализации скоординированной транспортной политики, является невысокий уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры Союза. Данная инфраструктура включает в себя транспортную, складскую, таможенную и управленческую составляющие. По мнению экспертов, в существующем виде транспортно-логистическая инфраструктура ЕАЭС не способна в полной мере обеспечить повышение общей эффективности интеграционного процесса в области транспорта и логистики.

На пути преодоления указанных трудностей роль России также значительна. Из 27 реализованных проектов по развитию логистических центров по состоянию

на 2012 год, 19 было инициировано и профинансировано Россией. С 2012 по 2020 показатели также свидетельствуют о существенной роли РФ — из 39 проектов 25 российские (см. табл. 2).

Значительная роль России в развитии транспортной системы ЕАЭС реализуется благодаря ее активному участию в сопряжении Евразийского экономического союза с проектом «Экономический пояс шелкового пути». Главная идея этого проекта базируется на создании трех транспортно-экономических коридоров, которые будут проходить через Центральную и Северную Азию, а также часть Южной Азии и через некоторые страны Африки и Европы. Главным образом проект направлен на преодоление таможенных барьеров, развитие транспортной инфраструктуры, расширение внешнеэкономического взаимодействия, стимулирование внешнего инвестирования и финансирования, преодоление «разрыва» социального неравенства в странах-участницах и т.д. [7]

Объединение транспортных и информационных коммуникаций от Китая до Восточной Европы с последующей ориентацией на создание единого транспортно-информационного комплекса, призвано способствовать развитию стран ЕАЭС и расширению интеграционных процессов за счет новых участников.

Президент РФ В. В. Путин, поддержав в целом инициативу КНР о создании системы современных транспортных коридоров, отметил, что инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь» в связке с Северным морским путем способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента.

Дополнительный расчет Кремля заключается в том, что в строительство международных транспортных коридоров ЕАЭС неизбежно включатся Япония и Южная Корея, которые будут вынуждены прокладывать через страны-члены свой сухопутный коридор в ЕС. Для этого могут быть использованы расширенные мощности Транссиба на участке от Омска до Владивостока. Это оз-

начает многомиллиардные японские и южнокорейские инфраструктурные инвестиции в экономику стран ЕАЭС. Достаточно весомые преференции от этого получат также Казахстан, Белоруссия и Польша, через территории которых пройдет часть маршрутов.

Кроме того, Россия выступает за либерализацию рынка авиаперевозок в ЕАЭС. Ограничения на авиаперевозки между Россией и Беларусью, а также Россией и Арменией полностью сняты. В настоящее время ведутся активные переговоры с Казахстаном.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что развитие транспортной инфраструктуры в ЕАЭС является критически важной задачей, поскольку открывает широкие возможности для расширения и углубления интеграции стран-участниц, развития их хозяйственных комплексов, что в долгосрочной перспективе обеспечит их органичное включение в глобальную систему. Роль России в развитии транспортной системы является значительной. Страна активно участвует в проектах на политическом, экономическом и инфраструктурном уровне.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Дадабаева З. А. Трансформация логистических рынков на евразийском пространстве в условиях внедрения цифровых технологий // Экономика и управление. 2018. № 8(154). С. 29–36.
2. Лебедев Е. А., Миротин Л. Б., Васильев Н. А. Особенности формирования транспортного пути Азия — Европа // Вестник транспорта. 2018. № 12. С. 2–5.
3. Алексашина Ю. П. Условия формирования единого транспортного пространства ЕАЭС // Электронный сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2018. С. 6–10.
4. Гетман А. Г., Пластуняк И. А. Перспективы увеличения транзитного потенциала Евразийского экономического союза // Транспорт Российской Федерации. 2019. № 1(80). С. 28–31.
5. Дуйсенбай Д. Т., Домнина С. В. Страны ЕАЭС переходят на новый этап формирования единого транспортного пространства // Логистика и управление цепями поставок. 2018. № 5(88). С. 3–13.
6. Домнина С. В. На пути к общему рынку транспортных услуг ЕАЭС — в фокусе внимания услуги автомобильного транспорта России и Казахстана // Логистика и управление цепями поставок. 2019. № 6(95). С. 24–30.
7. Малецкая М. Б. Повышение качества транспортных услуг при международных перевозках груза в пространстве евразийской интеграции // Материалы Международного Байкальского форума. Под научной редакцией Е. Р. Метелевой. 2018. С. 166–169.

© Комов Михаил Сергеевич ( ecter@bk.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ ПОТОКАМИ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В СУБЪЕКТАХ РФ (НА ПРИМЕРЕ ЦФО)

### FEATURES OF MANAGING BUDGET FLOWS OF MUNICIPALITIES IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (EXPIRIENCE OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT)

*D. Lentugov*

*Summary.* This article examines the current state and trends in the development of budget flow management in Central Federal district municipalities, assesses the effectiveness of municipal budget management in the context of comparisons of Central Federal district subjects, and monitors the effectiveness of budget management as a factor in state regulation of the economy.

*Keywords:* revenues, expenditures, local budgets, budget balance, Central Federal district.

*Лентюгов Дмитрий Александрович*

ФБОБУ ВО «Российский экономический университет  
имени Г. В. Плеханова»  
dmitrylentugov@mail.ru

*Аннотация.* В данной статье исследовано современное состояние и тенденции развития управления бюджетными потоками муниципалитетов ЦФО, осуществлена оценка эффективности управления муниципальными бюджетами в контексте сравнений субъектов ЦФО, проведен мониторинг эффективности бюджетного менеджмента как фактора государственного регулирования экономики.

*Ключевые слова:* доходы, расходы, местные бюджеты, сбалансированность бюджетов, Центральный Федеративный округ.

**Р**егулирование является неотъемлемой составляющей организации экономических отношений в различных системах моделирования развития общества, и как общеэкономический институт, олицетворяет совокупность рычагов государственного и рыночно-конкурентного воздействия на социально-экономические процессы в обществе.

История развития научной мысли относительно трактовки, места и значения категории регулирования в экономической системе, с учетом трансформации последней под влиянием эволюции общественно-хозяйственных отношений, позволяет выделить следующие подходы в понимании, восприятии и направленности процессов регулирования экономических систем [1, 4, 7, 5, 6, 8, 9, 10, 13, 14]:

1. государственное вмешательство в хозяйственную деятельность, регулирование отношений в международной торговле (меркантилисты — Т. Манн, А. Монкретьен);
2. регулирование аграрной сферы как основы развития общества (физиократы — Ф. Кене, А. Тюрго, В. Мирабо, П. Мерсье, Ж. Венсан де Гурне);
3. в основе регулирования лежит рыночный механизм обеспечения согласованности интересов на основе конкуренции (классическая теория регулирования — А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль);
4. регулирование основывается на централизованном государственном вмешательстве в эко-

номику, без учета законов рынка (марксизм — К. Маркс, Ф. Энгельс);

5. регулирование осуществляется путем поддержания рыночных сил (кейнсианство — Дж. М. Кейнс);
6. регулирование основывается на активной монетарной политике государства (монетаризм — М. Фридман, А Шварц);
7. в основу регулирования заложено функционирование взаимовыгодных для государства и общества институтов, учитывающих национальные особенности развития рынка (институционализм — Т. Веблен, М. Вебер, Дж. Коммонс, Дж. Гэлбрейт, Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон).

Обобщая приведенные выше подходы, следует констатировать тот факт, что, несмотря на их разнонаправленный характер, регулирование является общественным явлением, без которого невозможно функционирование экономики любого типа.

Обращаясь к мировому опыту многовекового функционирования экономик рыночного типа, находим подтверждение необходимости государственного вмешательства в экономику, что обусловлено несостоятельностью только рыночных механизмов решить насущные социальные и экономические проблемы общества. Кроме того, целесообразность государственного вмешательства в экономику обусловлена необходимостью создания условий для эффективного функционирования

самого рыночного механизма, устранения негативных последствий, вызванных рыночными процессами, защиты национальных интересов на мировом рынке.

Термин «регулирование» (от греч. «regulare» — направлять, упорядочивать; от лат. «regulo» — устраиваю, упорядочиваю; «regula» — норма, правило) необходимо понимать как: упорядочивать что-либо, управлять чем-то, покоряя его соответствующим правилам, определенной системе; «влиять на определенный процесс с целью уменьшения отклонений его течения от желаемого; направление развития, движение чего-нибудь с целью привести в порядок, систематизировать; приведение к такому состоянию, которое обеспечивает нормальную и правильную работу; поддержка постоянства (стабилизации) некоторой регулируемой величины, характеризующей процесс, или ее изменение по заданному закону или согласно некоторому измеряемому внешнему процессу, что осуществляется путем действий регулирующего органа на объект регулирования [3, с. 4].

Одним из определяющих инструментов в составе экономических методов государственного регулирования экономики выступает бюджетная политика, поскольку она направлена на оптимизацию и рационализацию формирования доходов бюджетов и использования бюджетных ресурсов, способствует формированию конкурентоспособной национальной экономики, согласования общегосударственных и местных интересов в сфере межбюджетных отношений, обеспечению финансово-самодостаточного развития регионов, стимулирует инновационное развитие, способствует повышению социальных стандартов и уровня жизни нации.

В научной литературе встречаются различные подходы к трактовке и пониманию сущности понятия «бюджетная политика», однако подавляющее большинство ученых под бюджетной политикой понимают целенаправленную деятельность государственных и региональных органов власти, связанную с мобилизацией бюджетных финансовых ресурсов, их перераспределением и эффективным использованием в целях реализации социально-экономических задач развития, которая формируется и реализуется на соответствующих стадиях бюджетного процесса.

Бюджетная политика призвана обеспечивать функции, возложенные обществом на государство (социальная защита и социальная поддержка населения; развитие приоритетных отраслей экономики; обеспечение безопасности страны; поддержка международных отношений и тому подобное), а по своей сути бюджетная политика является олицетворением целостности процессов формирования и эффективного использования бюджетных ресурсов. Вместе с тем, бюджетная политика,

как самостоятельная система, должна способствовать реализации государственных стратегических и тактических целей. Содержание бюджетной политики раскрывается не только сочетанием процессов ее формирования и реализации, но и подлинным обоснованием ее функциональных, временных (поскольку на каждом конкретном этапе формулируются определенные цели и приоритеты, которые требуют реализации) и институциональных аспектов. Функциональный аспект бюджетной политики включает: политику доходов (предусматривает мобилизацию финансовых ресурсов в бюджет, как за счет налоговых, так и неналоговых поступлений); политику расходов (связана с использованием финансовых ресурсов с целью обеспечения выполнения важнейших государственных программ); политику в сфере государственного долга предполагает осуществление мероприятий по рациональной и эффективной мобилизации, распределения, использования и возврата государством заемных финансовых ресурсов и мероприятий по управлению государственным долгом); политику в сфере бюджетного регулирования и межбюджетных отношений (перераспределение финансовых ресурсов между государственным и местными бюджетами). Временной аспект бюджетной политики включает бюджетную стратегию (политика на долгосрочную перспективу) и бюджетную тактику (реализация мероприятий в краткосрочной перспективе), которые являются взаимодополняющими. Институциональный аспект отражает полномочия органов государственного управления, которые разрабатывают и реализуют бюджетную политику в рамках действующего законодательства [12].

Бюджетная политика предназначена для сглаживания экономических колебаний. В зависимости от экономических условий, для достижения целей правительства, выделяют три типа концепций бюджетной политики, которые связаны с обеспечением экономического развития государства и его регионов. Первый тип базируется на ежегодном сбалансировании бюджета, который считался конечной целью бюджетной политики. Второй тип функционирования бюджетной политики предусматривает сбалансирование бюджета на экономический цикл, а не на каждый год. Сущность этого подхода раскрывается ключевыми положениями о том, что правительство осуществляет антициклическое воздействие с одновременным сбалансированием бюджета. Логика этой концепции в том, чтобы сознательно вызывать дефицит бюджета, путем снижения налогов и увеличения расходов, и этим самым противостоять падению производства. Однако, при инфляционном росте — правительство уменьшает расходы и увеличивает налоги. В результате государство реализует антициклическую политику с одновременным сбалансированием бюджета. Понятно, что такие процессы наблюдаются во временном диапазоне от одного до нескольких лет, поскольку экстремумы эконо-

Таблица 1. Доходы местных бюджетов областных центров ЦФО, фактически исполненные, тыс. руб.

Наименование	2015	2016	2017	2018
Городской округ «город Белгород»	8887168	9073619	9823535	9691873
Городской округ «город Брянск»	6372138	7701668	7990138	8571068
Городской округ «город Владимир»	6506386	6636531	7106944.8	6902361.4
Городской округ «город Воронеж»	15757068	18037815	18606566	22693362
Городской округ «город Иваново»	6535778	5578042	5797406	6627548
Городской округ «город Калуга»	8605276	10874973	10961279	12202885
Городской округ «город Кострома»	4344953	4755828	5979602	7077039
Городской округ «город Курск»	744437	773225.3	815888.6	862084.3
Городской округ «город Липецк»	9068382	10293081	11169871	12234475
Городской округ «город Орел»	5767339.3	5789414.2	5008308.9	6044172.7
Городской округ «город Рязань»	8113206	9294018	9733067	10660841
Городской округ «город Смоленск»	5015690.5	5558863.3	5619054.9	5502857.3
Городской округ «город Тамбов»	5237572	7678653	6074543	7529484
Городской округ «город Тверь»	7154143	6850723	7709642	7793717
Городской округ «город Тула»	11177328	12310054	14202957	15247066
Городской округ «город Ярославль»	15708470	34145164	19184702	19297732

Источник: составлено автором на основе [11]

номического цикла могут быть разными как по продолжительности, так и по глубине. Как следствие — циклический дефицит бюджета. Третий тип бюджетной политики базируется на идее существования функциональных финансов. Сущность этой концепции сводится к следующему: государственные финансы должны обеспечивать бюджетную сбалансированность, а сбалансированность экономики, которая может быть достигнута как при имеющемся профиците, так и дефиците бюджета. При таких условиях сбалансированность бюджета не является первоочередной задачей. Этому есть логичные объяснения: при условии подъема экономики налоговые поступления в бюджет возрастут, макроэкономическая сбалансированность стимулирует рост, как следствие — дефицит бюджета будет минимизирован. Реализация этого типа бюджетной политики позволяет контролировать оптимальную величину бюджетного дефицита [12].

Бюджетный процесс направлен на обеспечение своевременного и полного поступления в бюджет финансовых ресурсов в объемах, достаточных для реализации государственных программ социально-экономического и общественного развития государства,— с одной стороны, и эффективного использования мобилизованных бюджетных ресурсов — с другой.

Формирование, распределение и использование бюджетных средств, как на уровне государственного, так и местного бюджетов — это сложный и многогранный процесс, который охватывает все сферы жизнедеятельности государства. Такой процесс требует координирующего и целенаправленного управления, которое обеспечивается благодаря функционированию института

бюджетного менеджмента, что в свою очередь, актуализирует необходимость исследования его экономического содержания.

Основные процедуры составления, рассмотрения, утверждения, выполнения бюджетов, отчетности об их выполнении, а также контроль за соблюдением бюджетного законодательства осуществляются в рамках бюджетного процесса.

Учитывая авторский комплексный подход к раскрытию содержания бюджетного менеджмента и учитывая этимологическую сущность самого понятия «функции менеджмента», считаем, что бюджетному менеджменту присущи такие функции, как: прогнозирование, планирование, организация, регулирование, мотивация, учет, контроль и анализ. Каждая функция бюджетного менеджмента реализуется на соответствующей стадии управления.

Функция регулирования реализуется, во-первых, путем принятия мер по недопущению отклонений при выполнении задач и целей, поставленных на этапе планирования (органы государственной власти и управления — прямые субъекты бюджетного менеджмента, имея информацию о желаемых результатах (план) и отклонения, должны выработать такие управленческие решения, которые позволяют в пределах планового периода ликвидировать эти отклонения), а, во-вторых,— в процессе распределения и перераспределения финансовых ресурсов между бюджетами разного уровня в целях выравнивания их финансовых возможностей и сбалансирования доходов и расходов бюджетов разных уровней.

Таблица 2. Расходы местных бюджетов областных центров ЦФО, фактически исполненные, тыс. руб.

Наименование	2015	2016	2017	2018
Городской округ «город Белгород»	9095666	9588216	10245570	10025549
Городской округ «город Брянск»	6724889	7797515	7641284	8803031
Городской округ «город Владимир»	6600992	6730154	7294632.1	7163583.3
Городской округ «город Воронеж»	16640850	16086637	20019016	22280795
Городской округ «город Иваново»	6920267	5856164	6106134	6881219
Городской округ «город Калуга»	10338053	10970714	10994726	11791176
Городской округ «город Кострома»	4608075	5104814	6255741	7366129
Городской округ «город Курск»	722377.8	784606.2	815998.6	869462
Городской округ «город Липецк»	9262802	10228775	11325975	12768480
Городской округ «город Орел»	6074837.8	6082192.3	5766331.6	6131084.7
Городской округ «город Рязань»	8295203	9321154	9899264	11058127
Городской округ «город Смоленск»	5096502.4	5790930.1	5832073.1	5610975.8
Городской округ «город Тамбов»	5915523	7890403	6180824	7768843
Городской округ «город Тверь»	7714549	7331322	8108055	8176234
Городской округ «город Тула»	12099123	12637027	14596485	16222143
Городской округ «город Ярославль»	16284428	35529094	19794613	20040347

Источник: составлено автором на основе [11]

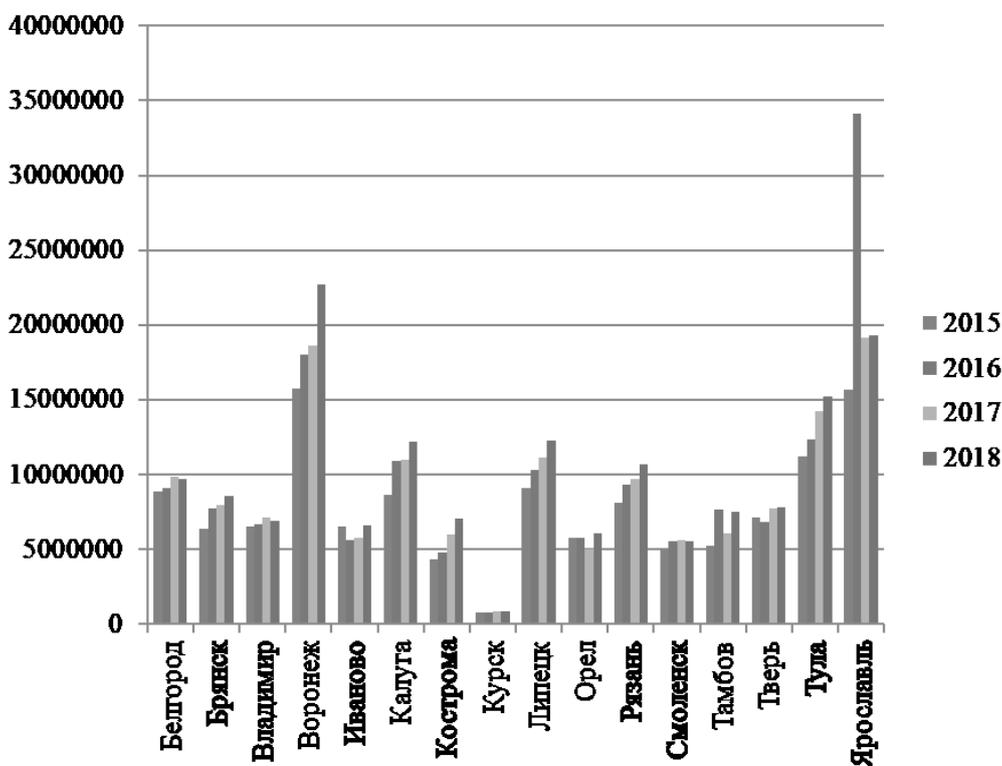


Рис. 1. Динамика доходов местных бюджетов областных центров ЦФО, фактически исполненные, тыс. руб.

Источник: составлено автором на основе [11]

Таблица 3. Профицит, дефицит (–) бюджета муниципальных образований (местных бюджетов) ЦФО, фактически исполненных, тыс. руб.

Наименование	2015	2016	2017	2018
Городской округ «город Белгород»	-208498	-514597	-422035	-333676
Городской округ «город Брянск»	-352751	-95847	348854	-231963
Городской округ «город Владимир»	-94606	-93623	-187687.3	-261221.9
Городской округ «город Воронеж»	-883782	1951178	-1412450	412567
Городской округ «город Иваново»	-384489	-278122	-308728	-253671
Городской округ «город Калуга»	-1732777	-95741	-33447	411709
Городской округ «город Кострома»	-263122	-348986	-276139	-289090
Городской округ «город Курск»	22059.2	-11380.9	-110	-7377.7
Городской округ «город Липецк»	-194420	64306	-156104	-534005
Городской округ «город Орел»	-307498.5	-292778.1	-758022.7	-86912
Городской округ «город Рязань»	-181997	-27136	-166197	-397286
Городской округ «город Смоленск»	-80811.9	-232066.8	-213018.2	-108118.5
Городской округ «город Тамбов»	-677951	-211750	-106281	-239359
Городской округ «город Тверь»	-560406	-480599	-398413	-382517
Городской округ «город Тула»	-921795	-326973	-393528	-975077
Городской округ «город Ярославль»	-575958	-1383930	-609911	-742615

Источник: составлено автором на основе [11]

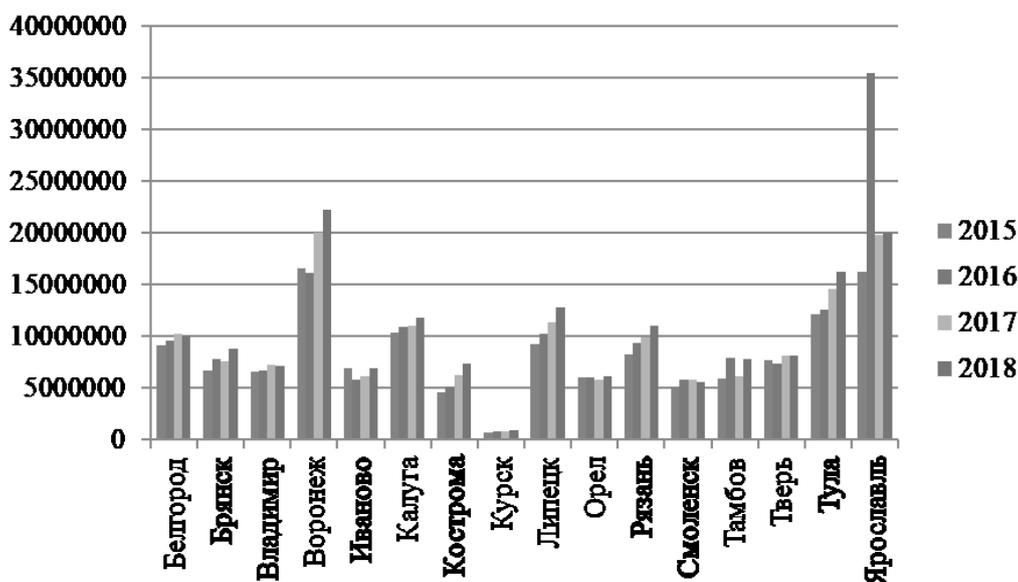


Рис. 2. Динамика расходов местных бюджетов областных центров ЦФО, фактически исполненные, тыс. руб.

Источник: составлено автором на основе [11]

Бюджетное регулирование отражает процессы политического и народнохозяйственного значения, с помощью которых решаются общегосударственные задачи по обеспечению экономического роста, устранения различий в уровнях развития определенных территорий, финансового обеспечения местного самоуправления [2]. Бюджетное регулирование в случаях, когда исчерпаны возможности сбалансирования местных бюджетов,

позволяет достичь соответствия между доходами и расходами местных бюджетов (сбалансирования), обеспечить перераспределение ресурсов между «богатыми» и «бедными» в финансовом аспекте, регионами, создать мотивацию органов местного самоуправления к наращиванию объемов поступлений на своей территории и тому подобное, что в конечном итоге позволит обеспечить населения услугами не ниже уровня минимальных

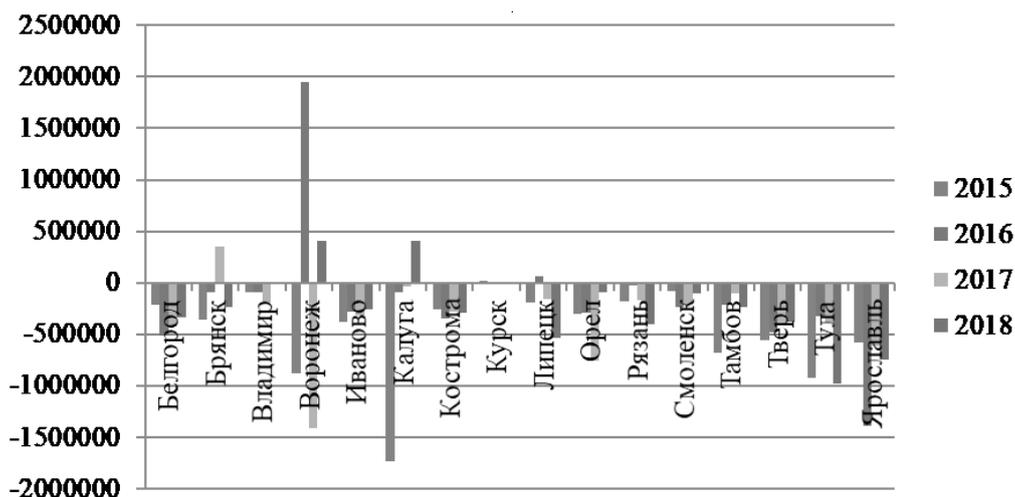


Рис. 3. Динамика профицита, дефицит (–) бюджета муниципальных образований (местных бюджетов) ЦФО, фактически исполненных, тыс. руб.  
 Источник: составлено автором на основе [11]

социальных потребностей. Указанные цели могут быть достигнуты путем предоставления финансовой помощи местным бюджетам (межбюджетные трансферты) или методом процентных отчислений от общегосударственных налогов и доходов [12].

Следовательно, бюджетное регулирование, как функция бюджетного менеджмента реализуется путем осуществления соответствующей деятельности органами власти вышестоящего уровня с целью сбалансирования бюджетов низшего уровня. Рассмотрение же структуры доходов бюджетов муниципальных образований за несколько последних лет позволит сформировать представление о динамике изменений показателей доходов.

В таблице 1 рассматривается структура доходов местных бюджетов субъектов Центрального федерального округа РФ (областных центров) за исключением Москвы и Московской обл., т.к. Москва относится к городам Федерального значения.

Для более полной картины представим статистические данные в виде диаграммы (рис. 1).

Как видно из представленных данных, положительная динамика роста доходов просматривается во всех областных центрах ЦФО, кроме Владимира (доход 2018 г. ниже дохода предыдущего 2017 г. на 204 583 тыс. руб.) и Смоленска (доход 2018 г. ниже дохода предыдущего 2017 г. на 116 197 тыс. руб.). Первое место по положительной динамике фактически исполненных доходов занимает город Воронеж (увеличение доходов в 2018 г. на 36 626 796 по сравнению с 2017 г.).

Структура фактически исполненных расходов местных бюджетов субъектов Центрального Федерального Округа РФ представлена в табл. 2.

Из представленных данных видно, что динамика роста расходов местных бюджетов также имеет преимущественно положительную тенденцию. Снижение уровня расходов к концу 2018 г. наблюдаем только в Белгороде, Владимире и Смоленске.

Из представленных данных в таблице 3 можно составить картину о сбалансированности муниципальных бюджетов областных центров ЦФО [15]. Из общей картины явно выбивается город Воронеж с колоссально разбалансированным бюджетом за период 2015–2018 гг. Это говорит о неправильном подходе к управлению местным бюджетом. Наиболее придерживается баланса только город Курск, отклонения местного бюджета которого минимальны. Стремятся к максимально сбалансированным местным бюджетам города Белгород, Иваново, Смоленск, и Тверь, ежегодно сокращая дефицит.

Исследование состояния бюджетного менеджмента на мезоуровне (уровень местных бюджетов) позволило выявить наличие факторов, которые приводят к возникновению несбалансированности и несогласованности между его целевой направленностью и задачами в контексте государственного регулирования экономики и современным состоянием формирования и исполнения местных бюджетов. Наблюдается значительная несбалансированность между доходами и расходами местных бюджетов, поскольку начиная с 2015 года по некоторым регионам ЦФО фиксируется сильный разброс дефицита и профицита бюджета за указанный период. В результа-

те можно констатировать тот факт, что уровень развития бюджетного менеджмента находится на низком уровне, что нарушает не только устойчивость финансовой систе-

мы государства, но и приводит к макроэкономической разбалансированности и ненадлежащего выполнения государством его задач и функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бьюкенен Дж. М. Сочинения / Дж. М. Бьюкенен. — Серия «Нобелевские лауреаты по экономике». — М., 1997. — Т. 1. — 560 с.
2. Глухов В. В. Основы менеджмента: учебн.-справ. пособие. [Текст] / В. В. Глухов. — СПб.: Специальная литература, 1995. — 326 с.
3. Голованова Н. В. Индекс открытости (прозрачности) бюджетной системы: обзор международного и российского опыта / Н. В. Голованова // Финансовый журнал. — 2015. — № 3. — С. 98–107.
4. Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег / Д. М. Кейнс, пер. с англ. Н. Н. Любимов; Ассоц. российских вузов. — М.: Гелиос АРВ, 1999. — 352 с.
5. Кенэ Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения: пер. с фр., англ. и нем. / Ф. Кенэ и др.; предисл. П. Н. Ключкина. — М.: Эксмо, 2008. — 1199 с.
6. Макконнелл К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с англ. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. — М.: Инфра-М, 2007. — 939 с.
7. Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте / С. Д. Мартынов. — СПб.: Наука, 2002—405 с.
8. Маршалл А. Основы экономической науки / А. Маршалл; пер. с англ. В. И. Бомкин и др. — М.: Эксмо, 2008. — 831 с.
9. Рикардо Д. Сочинения / Д. Рикардо. — М.: Госполитиздат, 1955. — 432 с.
10. Самуэльсон П. Э. Экономика: учебник / П. Э. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус; пер. с англ. О. Л. Пелявский. — М.; СПб.; К.: Вильямс, 2007. — 1358 с.
11. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/bd\\_munst/munst.htm](https://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm)
12. Фетисов Ф. Д. Бюджетная система Российской Федерации: учебн. пособие / Ф. Д. Фетисов. — М.: Юнити-Дана, 2003. — 367 с.
13. Фишер С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи; пер. с англ. 2-е изд. — М.: «Дело ЛТД», 1993. — 864 с.
14. Фридмен М. Количественная теория денег / М. Фридмен. — М., 1996. — 131 с.
15. Шарко Е. Р. Подходы и методы выбора показателей BSC для предприятия с учетом специфики бизнеса // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2014. — № 2 (13). — С. 147–152.

© Лентюгов Дмитрий Александрович (dmitrylentugov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

# УЧАСТИЕ КИТАЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА<sup>1</sup>

## CHINA'S PARTICIPATION IN ASIA-PACIFIC REGIONAL ECONOMIC COOPERATION

*Liang Min  
Chen Hongmei  
E. Smirnov*

*Summary.* China is one of the most important countries in the Asia Pacific region. In recent years, China has actively participated in the cooperation in the Asia Pacific region, and actively promoted the negotiation of Regional Comprehensive Economic Partnership RCEP and the integration of the Asia Pacific economy.

*Keywords:* Asia-Pacific Region; regional cooperation; economic integration; participation of China.

**Лян Минь**

*Старший преподаватель, Цицикарский  
Университет, Хэйлуунцзян; Аспирант, Государственный  
Университет Управления  
mealieliang@163.com*

**Чэнь Хунмэй**

*Д.э.н., доцент, Цицикарский Университет,  
Хэйлуунцзян  
chenhongmei1981@163.com*

**Смирнов Евгений Николаевич**

*Д.э.н., профессор, Государственный Университет  
Управления  
smirnov\_en@mail.ru*

*Аннотация.* Китай является одной из важных стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР); в последние годы Китай активно участвовал в региональном сотрудничестве АТР, активно содействовал переговорам по Азиатско-тихоокеанскому региональному соглашению о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП, англ. RCEP) и содействовал экономической интеграции в АТР.

*Ключевые слова:* АТР; региональное сотрудничество; экономическая интеграция; участие Китая.

Одной из характерных черт экономического развития в Азии является активное развитие Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Региональное сотрудничество увеличило экономическую взаимодополняемость между странами, увеличило эффект масштаба и расширило возможности торговли и инвестиций. Судя по практике сотрудничества азиатских стран, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество является результатом быстрого экономического развития Азии, усиления взаимозависимости между странами и содействия либерализации торговли.

Развитие экономического сотрудничества АТР прошло 4 этапа развития:

I этап: (1945–1989) начальный этап регионального сотрудничества. После Второй мировой войны страны мира вступили в стадию экономического развития, особенно в Азии, и постепенно начали сотрудничать. В 1967 году был создан Тихоокеанский экономический

совет (Pacific Basin Economic Council, PBEC). В 1968 году была основана Тихоокеанская конференция по торговле и развитию (Pacific Trade and Development Conference, PACTAD). Под влиянием первого нефтяного кризиса 1973–1975 годов экономическое сотрудничество в АТР замедлилось. В конце 1970-х годов в странах-членах АТР наблюдалось быстрое экономическое развитие, особенно ярко это проявлялось в странах в Восточной Азии. Поэтому экономическое сотрудничество было восстановлено и Азиатско-Тихоокеанский регион снова занял лидирующие позиции в мировом экономическом росте. В конце 1980-х годов торговля и инвестиции в АТР становились все более активными, экономика каждой страны развивалась, а рамки экономического сотрудничества АТР становились все более зрелыми. Появились концепции и инициативы Тихоокеанского экономического сообщества и Азиатско-Тихоокеанского экономического круга. Дискуссии и мероприятия по сотрудничеству на таких форумах, как PBEC и PECC (Тихоокеанский совет экономического сотрудничества), способствовали развитию экономического сотрудничества АТР. В июле

<sup>1</sup> Работа выполнена в рамках основного научного направления деловых расходов Провинциальные университеты Хэйлуунцзяна КНР в 2019 году: «Анализ пути и факторов, влияющих на экономическое сотрудничество между провинцией Хэйлуунцзян Китая и Дальним Востоком России в рамках инициативы «Один Пояс и Один путь»»

1988 года Австралия и Новая Зеландия подписали соглашение «Зона свободной торговли между Австралией и Новой Зеландией» (ANZCERTA). На данном этапе установление дипломатических отношений между КНР и США, и установление дипломатических отношений между Китаем и Японией способствовали участию Китая в экономическом сотрудничестве АТР; в частности, после осуществления Китаем реформы и политики открытости это сотрудничество углубилось и привлекло большое количество стран и районов АТР. Гонконг, Тайвань, Сингапур, Япония, Новая Зеландия, США и т.д. начали свои инвестиции в китайскую экономику.

II этап: (1989–1997) АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) начало свой путь в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1989 году. На этом этапе торгово-экономическое сотрудничество АТР в основном возглавлялось АТЭС. Китай присоединился к АТЭС в 1991 году. Однако из-за большого числа стран-членов АТЭС, значительных различий в уровне экономического развития и различных интересов каждой страны-члена в участии в региональном сотрудничестве, АТЭС четко определило себя как свободный консультативный международный форум. Программным документом АТЭС являются Богорские цели (Bogor Goals), созданные в 1994 году[1]. В тот период АТЭС играла ведущую роль в развитии экономической взаимодополняемости и стимулировании обращения товаров, услуг, капитала и технологий; развитии открытых и многосторонних торговых систем; снижении торговых и инвестиционных барьеров; содействии либерализации торговли и инвестиций; развитию экономического и технологического сотрудничества.

III этап: (1997–2008) В 1997 году Мьянма, Камбоджа и Лаос вошли в АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), что открыло новый этап развития АСЕАН. Подъем Ассоциации способствовал формированию многополярности Азиатско-Тихоокеанском регионе в политической и в экономической сферах. Это было важным шагом, предпринятым АСЕАН в направлении политической и экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии. За этот период АСЕАН создал ряд механизмов «АСЕАН+N», включая «10+1», «10+3», «10+6». Ввиду экономической мощи Китая и позиционированию стран АСЕАН на китайском рынке, создание такого региона естественно привело к доминированию Китая в нем. На этом этапе в Юго-Восточной Азии произошел серьезный финансовый кризис, но Китай продемонстрировал сильную финансовую мощь в этом кризисе, не допуская дальнейшего распространения кризиса в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это сделало очевидным, что позиции Китая в АТР сильно укрепились.

IV Этап: (2008-настоящее время) На данный этап приходится глобальный финансовый кризис, от которого

пострадали и США. США запустили стратегию «перебалансирования Азиатско-Тихоокеанского региона». Штаты не подписывали соглашение о свободной торговле с АСЕАН, боясь оставаться изолированными в процессе региональной торговли и экономической интеграции, или получить в нем второстепенную роль; в соответствии с политикой «перебалансирования Азиатско-Тихоокеанского региона» Вашингтон поспешно начал формировать Транстихоокеанское партнерство (ТТП), состоящее из США, Австралии, Вьетнама, Малайзии, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, Брунея и Чили. С тех пор процесс регионального сотрудничества под руководством АСЕАН в Восточной Азии был нарушен, и США были вовлечены в региональное экономическое сотрудничество в АТР благодаря ТТП. АСЕАН предложила заключить ВРЭП в качестве ответа на создание и деятельность ТТП. По инициативе Китая стороны Азиатско-Тихоокеанского региона на неофициальном совещании лидеров АТЭС 2014 года в Пекине решили провести совместные стратегические исследования по ФТААР (Свободная экономическая зона Азиатско-Тихоокеанского региона) и запустить процесс ФТААР как можно скорее. С тех пор два основных механизма ТТП и ВРЭП сосуществовали в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и в то же время ситуация с ФТААР накаляется. В то время как в 2008 году разразился мировой финансовый кризис, счет операций с капиталом в платежном балансе Китая был еще не полностью открыт, масштабы секьюритизации активов все еще находились в зачаточном состоянии, поэтому у Китая было большое количество валютных резервов. Это послужило фактором, определившим влияние кризиса на экономику Китая. Влияние это не было очень значительным, так что китайская экономика смогла сравнительно быстро восстановиться после кризиса, и способствовать экономическому восстановлению всего АТР.

### Двустороннее и многостороннее региональное экономическое сотрудничество Китая в АТР

В настоящее время Китай активно развивает региональное сотрудничество, и к настоящему времени подписано 18 соглашений о свободной торговле, 13 соглашений о свободной торговле обсуждаются, а 8 соглашений о свободной торговле находятся в разработке (см. Таблицу 1). Среди стран АТР, охватываемых подписанными соглашениями о свободной торговле: Австралия, Сингапур, Чили, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины, Сингапур, Бруней, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Южная Корея, Новая Зеландия и т.д. Исследуемая зона свободной торговли включает Японию, Южную Корею, Канаду, Папуа-Новую Гвинею и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

В настоящее время формы экономического сотрудничества в АТР:

Таблица 1. Зоны свободной торговли, подписанные, согласованные и готовые к переговорам с Китаем

Уже подписанные договоры о свободной торговле	Страны и регионы, с которыми ведутся переговоры по поводу зоны свободной торговли	Страны, проводящие исследования и готовящиеся к переговорам по поводу зон свободной торговли
Китай — Мальдивы Китай — Грузия Китай — Австралия Китай — Южная Корея Китай — Швейцария Китай — Исландия Китай — Коста-Рика Китай — Перу Китай — Сингапур Китай-Новая Зеландия Китай — Чили Китай — Пакистан Китай — АСЕАН Установление более тесных экономических и торговых отношений между материком, Гонконгом и Макао Китай-АСЕАН (10+1) Обновление Китай-Чили модернизация Обновление Китай-Сингапур Китай-Пакистан, Фаза II	ВРЭП, (RCEP) Китай — GCC(Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) Китай-Япония и Южная Корея Китай-Шри-Ланка Китай — Израиль Китай — Норвегия Переговоры по обновлению соглашения о свободной торговле между Китаем и Новой Зеландией Китай — Маврикий Китай — Молдова Китай — Панама Переговоры по фазе II Соглашения о свободной торговле между Китаем и Кореей Китай — Палестина Переговоры по обновлению соглашения о свободной торговле между Китаем и Перу	Китай — Колумбия Китай — Фиджи Китай — Непал Китай-Папуа-Новая Гвинея Китай — Канада Китай — Бангладеш Китай — Монголия Совместное исследование по обновлению китайско-швейцарского соглашения о свободной торговле

Источник: Сеть услуг зоны свободной торговли Китая[2]

Во-первых, Азиатско-Тихоокеанское региональное экономическое сотрудничество немыслимо без Китая. Китай начал участвовать в региональном сотрудничестве в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1980-х годах. Участие Китая улучшило интеграцию Азиатско-Тихоокеанского региона. К настоящему времени Китай присоединился к Азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, субрегиональному сотрудничеству в дельте Большого Меконга, экономическому сотрудничеству в заливе Пан-Бейбу и т.д. Начаты диалоги АСЕАН «10+3», «10+6»; ведутся переговоры о сотрудничестве между Китаем, Японией и Кореей. Активно осуществлять двустороннее и многостороннее сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Китай имеет большое политическое влияние в АТР. С экономическим развитием после внедрения политики реформы и открытости, которое началась в 1978 году, общенациональная сила Китая значительно улучшилась, особенно после инициативы «Один пояс один путь», предложенной Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году. Китай придает большее значение общему развитию отношений со странами, расположенными вдоль «пояса и пути» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и играет все более важную роль в азиатско-тихоокеанском региональном экономическом сотрудничестве.

Во-вторых, быстрое развитие экономики Китая и неуклонное улучшение общей национальной мощи внесли новый виток в региональное сотрудничество в Азиат-

ско-Тихоокеанском регионе. Китай является крупнейшей развивающейся страной в мире. В последние годы экономическое развитие Китая становится все более сильным. По данным Международного валютного фонда и мировых экономических данных, Китай стал второй по величине экономикой в мире. Общий ВВП Китая в 2018 году составил 13,6 трлн.долл. США. Общие объёмы внешней торговли составляет 4,62 трлн. долл. США (включая 2,48 трлн. долл. США в экспорте и 2,14 трлн. долл. США в импорте)[3]. У Китая есть такие преимущества, как богатые трудовые ресурсы, достаточные капитальные ресурсы и долгосрочная стабильная внутренняя среда. Общий рейтинг общенациональной мощи постепенно увеличивается, и влияние страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе также растёт. Китай является крупной страной в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и экономическое развитие многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона тесно связано с экономическим развитием Китая и его общенациональной мощью. Экономика многих стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе выиграла от высоких темпов роста экономики Китая и большого размера рынка, а растущая всесторонняя национальная мощь Китая также добавила вес экономической стабильности Азиатско-Тихоокеанского региона. Экономический спад в Соединенных Штатах и Европе сместил акцент мировой экономики в сторону Азии. Самой быстро восстанавливающейся экономикой в условиях экономического кризиса является динамичная азиатская экономика, из которых экономические показатели Китая являются наиболее заметными. Сегодня Китай является

одной из самых открытых экономик в мире. На ежегодной встрече АТЭС Китай показывает новый виток развития, поэтому можно сказать, что сегодня КНР стала одной из основных движущих сил экономического роста и сотрудничества во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В-третьих, Китай способствует собственному развитию, участвуя в региональном экономическом сотрудничестве. Политическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе является сложной и изменчивой. Китай и США всегда имели огромное влияние в этом регионе. На стабильность отношений внутри АТР также влияют китайско-американские отношения. В настоящее время Китай активно участвует в поддержке рамочной инициативы, способствующей формированию региональной безопасности в АТР, основными принципами которой являются верховенство международного права, неприкосновенность, равенство, открытость, неразрывность безопасности, мирное урегулирование споров, не применение силы и угрозы силой и отказ от конфронтации. Эта

инициатива получила горячий отклик со стороны некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона после ее выдвижения, и это играет позитивную роль в поддержании стабильности в АТР и дальнейшем углублении регионального экономического сотрудничества в АТР.

Китай является не только важным членом Азиатско-Тихоокеанской семьи, но и одним из полюсов этого многополярного региона, что определяет влияние Китая на Азиатско-Тихоокеанский регион как в политической, так и в экономической сферах деятельности как важное. Китай всегда придает большое значение и активно участвует в сотрудничестве АТЭС в различных отношениях. Председатель Китая присутствовал на неформальных встречах лидеров АТЭС и выдвигал ряд позитивных, сбалансированных и разумных политических идей и инициатив. В течение долгого времени Китай выступает с конструктивными предложениями в АТЭС, участвует в ряде мероприятий, направленных на содействие и процветание всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Ч. Ван С. Потенциал и процесс АТЭС в пост-богоскую эпоху и строительство "Пояса и Пути", Азиатско-Тихоокеанский экономический обзор. 2018(4): с. 5–11
2. Сеть услуг зоны свободной торговли Китая, <http://fta.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 15.12.2019)
3. Национальные данные Китая, Государственное статистическое управление КНР. <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 10.12.2019)

© Лян Минь ( mealieliang@163.com ), Чэнь Хунмэй ( chenhongmei1981@163.com ),  
Смирнов Евгений Николаевич ( smirnov\_en@mail.ru ).  
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Государственный Университет Управления

# РАЗВИТИЕ НЕФТЕХИМИИ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ФАКТОРА СОЗДАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

## DEVELOPMENT OF PETROCHEMISTRY AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN CREATING A SUSTAINABLE ECONOMY IN AZERBAIJAN

*Mamedova Nigar Arzu kizi*

*Summary.* The purpose of the article is to study the current state of production of petrochemical products in the links of the value chain. prospects for its development in Azerbaijan, consideration of the possibility of completing the value chain, assessing the impact of completing the value chain on the country's foreign trade balance. Based on the analysis of the global plastic market, it was found that the world is growing annually in the production of plastic products and the processing of plastic waste, including the need for plastic products, which indicates the prospects of this sector and the long-term investment income. An assessment is given of the damage to the economy of Azerbaijan from the export of unprocessed plastic raw materials. It was shown that the organization of the production of plastic products will significantly increase the trade balance of Azerbaijan. Problems in the organization of production of plastic products are considered and ways to eliminate them are shown.

*Keywords:* value added chain, foreign trade balance, production, investment, plastics, petrochemicals.

*Мамедова Нигяр Арзу кызы*

*Диссертант, Научно-Исследовательский Институт Экономических Реформ Министерства Экономики Азербайджанской Республики fizik\_arzu@mail.ru*

*Аннотация.* Целью статьи является исследование современного состояния производства нефтехимической продукции по звеньям цепочки добавленной стоимости. перспективы его развития в Азербайджане, рассмотрение возможностей завершения цепочки добавленной стоимости, оценка влияния завершения цепочки добавленной стоимости на внешнеторговый баланс страны. На основании анализа мирового пластикового рынка было установлено, что в мире происходит ежегодный рост производства пластиковой продукции и переработка пластиковых отходов, в том числе потребности в продукции из пластика, что говорит о перспективности этой сферы и долгосрочности доходов от инвестиций. Дана оценка ущерба экономике Азербайджана от экспорта непереработанного пластикового сырья. Было показано, что организация производства пластиковой продукции значительно повысит торговый баланс Азербайджана. Рассмотрены проблемы в организации производства пластиковой продукции и показаны пути их устранения.

*Ключевые слова:* цепочка добавленной стоимости, внешнеторговый баланс, производство, инвестиция, пластики, нефтехимия.

### Введение

**В** современный период часто повторяющихся глобальных и региональных финансовых кризисов единственным путем повышения экономической устойчивости в странах, экспортирующих нефть и газ, является расширение производственных звеньев, создающих высокую стоимость стоимостной цепочки продукции нефтехимической промышленности, являющейся одной из основных отраслей ненефтяного сектора, с целью снижения зависимости от экспорта сырья и роста экспортного потенциала.

Развитие нефтехимии в странах-экспортеров нефти и газа, наряду с созданием добавленной стоимости в других звеньях цепочки добавленной стоимости, даст возможность доведения до минимума убытков в периодах снижения цен на нефть и газ. Так, хотя снижение стоимости сырья приводит к снижению доходов от его

продажи, в тоже время, способствует снижению себестоимости нефтехимической продукции, что, в свою очередь, повышает доходы от ее реализации. Ряд стран, экспортирующих нефть и газ, наряду с добычей нефти и газа, развивая нефтехимическую промышленность, повышают свою экономическую устойчивость. Азербайджан относится к одной из этих стран.

В период бывшего Союза Сумгаитский химический комплекс являлся одним из самых передовых химических центров страны. Разрыв экономических связей этого комплекса со своими партнерами в других республиках после развала Союза привел к прекращению деятельности ряда предприятий и полному его развалу. В настоящее время химическая промышленность Азербайджана развивается в химических промышленных парках и в будущем, завершая цепочку добавленной стоимости в этих парках, планируется создание в них региональных химических кластеров.



Рис. 1. Схема конечного звена цепочки добавленной стоимости нефтехимических продуктов по секторам.

Товарная продукция импорта Азербайджана и анализ его технологической емкости показывает его не большое значение для страны. Низкая доля в импорте технологической, особенно промышленной продукции, оказывает отрицательное влияние на экономическую активность. В результате большая часть импортируемых в Азербайджан товаров являются потребительскими, которые чувствительны к изменению внутренней потребности. Одним из факторов, способствующих хроническому дефициту платежного баланса, является преобладание в импорте этих товаров. В целом, в импорте Азербайджана низкая доля влияющих на экономическую активность промежуточных продуктов.

Аналогичное положение наблюдается и в экспорте Азербайджана. Согласно статистическим данным, большую часть экспорта составляет нефть и газ. Большинство нефтехимических продуктов состоит из сырьевых продуктов.

Цены сырьевых продуктов чувствительны изменению цен на мировых рынках и поэтому неконкурентоспособны. Цель этой статьи заключается в изучении возможностей и перспектив последнего звена (в производстве пластиковой продукции) цепочки добавленной стоимости в нефтехимической отрасли, которая будет играть важную роль в устойчивости экономики Азербайджана и оценке влияния экспорта продукции этой отрасли на торговый баланс.

### Цепочка добавленной стоимости нефтехимической продукции

Цепочка добавленной стоимости нефтехимической продукции отображается пятью звеньями[1]. В производственных процессах соответствующие к первому звену цепочки добавленной стоимости добывается сырая нефть и природный газ. На второе звено выводится переработка нефти и газа в производственном процессе. Здесь отражается конечная продукция производственного процесса — этан, пропан и бутан, являющиеся сырьем нефтегазохимической промышленности. Третье звено цепочки состоит из производства базовых продуктов нефтегазохимической промышленности — этилена, пропилена и др. В соответствии с четвертым звеном цепочки добавленной стоимости производятся крупнотоннажные полимеры, химикаты на основе нефти и газа. Конечная продукция состоит из пластиков, синтетического каучука, химикатов на основе нефти и газа, специальных полимеров, высокотехнологических химикатов на основе нефти и газа. В производственных процессах в соответствии с конечным звеном производятся пластиковая продукция с использованием полимерного сырья. Эти полимеры, принимающие любую форму при нагревании и под давлением, сохраняющие ее при охлаждении и затвердевании, называются пластиками. Цепочку добавленной стоимости нефтехимических продуктов иногда называют мультипликатором стоимости, так как стоимость в конечном звене цепочки добавлен-

ной стоимости в 20 раз больше, чем в первом звене. Поэтому крупные нефтехимические компании развитых стран сосредотачивают свою деятельность на последнем звене цепочки добавленной стоимости, то есть отдают преимущество производству дорогой и конкурентоспособной продукции. Компании же развивающихся стран занимаются производством крупнотоннажных нефтехимических продуктов массового пользования. С использованием высокопроизводительных современных нефтехимических установок, обеспечивающих масштабный эффект, в развивающихся странах создаются и успешно действуют крупные нефтехимические кластеры. Наряду с этим, в этих странах наблюдается рост тенденции к углублению переработки первичного сырья и производству продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Так как основное внимание в статье уделяется конечному звену цепочки добавленной стоимости, на рисунке 1. дается описание этого звена по секторам.

В соответствии с этим звеном производственный процесс состоит из переработки пластикового сырья в пластиковую продукцию. Переработка пластика играет роль мощного драйвера для машиностроительной, электротехнической, строительной, упаковочной и др. отраслей промышленности, способствует росту наукоемкого производства и профессионализма специалистов, создает и активизирует рынок потребительских товаров многоразового использования.

Одним из наиболее значительных секторов пластиковой промышленности является упаковочный сектор. В 2015 году 42% (135 млн.тн.) мирового производства пластиковой продукции было произведено в этом секторе. В этом же году 18,7% (60 млн.тн.) мирового производства пластиковой продукции было произведено в секторе строительства и конструкций. В 2015 году в секторе потребительской и институциональной продукции было произведено 12% (39 млн.тн.) мирового производства пластиков [2].

Цели и задачи сектора переработки пластиков заключаются в развитии местного рынка пластиковой продукции, расширении ассортимента продукции; повышении конкурентоспособности отечественной пластиковой продукции на внутреннем и внешнем рынках, развитии экспортного потенциала пластикоперерабатывающего сектора; активизации процесса импорто-замещения в сегменте пластиковой продукции, имеющего важное социальное значение.

Ввиду того, что большую часть экспорта Азербайджана составляет нефть и газ, а также слабое развитие ненефтяного сектора ограничивает возможности интеграции

страны в глобальную цепочку добавленной стоимости. Для повышения экспорта нефтехимических продуктов в Азербайджане должны быть усилены стимулирующие меры по привлечению в эту сферу прямых иностранных инвестиций и созданию совместных предприятий с зарубежными странами.

### Статистические показатели производства нефтехимических продуктов в Азербайджане

В Азербайджане производится два вида полимеров: полиэтилен и полипропилен. До 2019 г. единственным предприятием, производящим полиэтилен был Сумгаитский Этилен-Полиэтиленовый завод. Согласно статистическим показателям 2018 года в Азербайджане было произведено 98903,7 тонн этилена и 96032,3 тонн полиэтилена низкой плотности, было реализовано 96930,6 тонн полиэтилена на сумму 92407 тыс. долларов, остаток на конец года составил 2381,4 тонн [3]. В таблице 1. представлены торговые показатели по различным видам полиэтилена первичной формы [4]. Согласно этим показателям установлено, что годовая потребность в полиэтилене низкой плотности составляет примерно 18,9 тыс. тонн и в 2018 году положительное сальдо торгового баланса по различным первичным формам полиэтилена составило 21,04 млн. долларов.

В настоящее время SOCAR POLYMER, входящий в состав Сумгаитского Химико-Промышленного Парка, является единственным предприятием в Азербайджане, производящим полимеры. Полиэтиленовым заводом SOCAR POLYMER, сданного в эксплуатацию 18 февраля 2019 года, предусмотрено производство 120 тысяч тонн полиэтилена в год. На заводе планируется производство в 2019 году 50 тысяч тонн полиэтилена высокой плотности, в 2020 г.— 108,5 тыс. тн., в 2021 г.— 114,3 тыс. тн., в 2022 г.— 120 тыс. тн. [5]. Учитывая то, что для производства 1 тонны полиэтилена высокой плотности требуется 1,02 тонны этилена [6], то для производства прогнозируемых объемов полиэтилена этот завод должен быть обеспечен этиленовым сырьем в 2019 году в объеме 51 тыс. тн., в 2020 г.— 110,67 тыс. тн, в 2021 г.— 116,59 тыс. тн., в 2022 г.— 122,4 тыс. тн. В связи со сдачей в эксплуатацию SOCAR POLYMER произошли структурные изменения в полиэтиленовой продукции первичной формы. Так, если прежде в Азербайджане производился полиэтилен только низкой плотности, то в настоящее время производится как полиэтилен низкой, так и высокой плотности.

Начиная с 2020 г. на Заводе Этилен-Полиэтилен запланировано производство 192 тысяч тонн этилена в год, из них 110,67 тыс. тн. будет использоваться этим заводом в качестве сырья, оставшиеся 81,33 тыс. тн. бу-

Таблица 1. Торговые показатели по различным видам полиэтилена первичной формы в 2018 году

Наименование продукции	Импорт			Экспорт			Торговый баланс, тысяч долларов
	Объем, тонн	Цена, тысяч дол-ларов	Це-на 1 тон-ны	Объем, тонн	Цена, тысяч дол-ларов	Це-на 1 тон-ны	
Полиэтилен низкой плотности	2597,16	4443,33	1719	79705,55	74365,9	933	69922,58
Полиэтилен высокой плотности	36396,8	44312,5	1217	–	–	–	–44312,6
Сополимеры этилена с винилацетатом	433,89	782,33	180	–	–	–	–782,33
Этиленальфа-олефиновые сополимеры этилена	236,5	443,22	1874	–	–	–	–443,22
Полиэтилен другой первичной формы	1154,62	3343,32	2896	–	–	–	–3343,32

дет израсходовано на производство полиэтилена низкой плотности. Если учесть, что на производство 1 тонны полиэтилена низкой плотности расходуется 1,01 тонны этилена [7], то из 81,33 тыс.тн. этилена будет произведено 80,52 тыс. тн. полиэтилена низкой плотности и если отсюда вычесть 18,9 тыс. тн. для внутренней потребности, тогда в 2020 г. экспорт полиэтилена низкой плотности составит 62,43 тыс. тн. Учитывая, что в 2018 г. экспортная цена этого продукта составляла 933 доллара за 1 тонну, то в 2020 г. торговый баланс по нему составит 58,25 млн. долларов. Исходя из того, что внутренняя потребность в полиэтилене высокой плотности составляет около 36,4 тыс тонн, то в 2020 году экспорт полиэтилена высокого давления может составить 72,1 тыс. тонн.

Если учесть экспорт этой продукции в Турцию и ее цену в Турции 1248 долларов/тн [8] в 2017 г., то в 2020 г. в результате экспорта полиэтилена высокой плотности торговый баланс составит примерно 90 млн. долларов. Если учесть импорт других видов полиэтилена на уровне 2018 года, то в 2020 г. торговый баланс по видам первичного полиэтилена составит около 144 млн. долларов, что в 6,8 раз больше, чем в 2018 г.

После достижения Полиэтиленовым заводом SOCAR POLYMER проектной мощности положительное сальдо в торговом балансе увеличится примерно до 156 млн. долларов. В 2022 г. на заводе Этилен-Полиэтилен и Полиэтиленовом заводе SOCAR POLYMER будет произведено 120000 тн. полиэтилена высокой плотности и 63272,7 тн. — низкой плотности и с учетом внутренней потребности, экспорт этих полимеров может составить 83603 тн. и 60675 тн. соответственно.

Рассмотрим импортно-экспортный баланс по полипропилену в Азербайджанской Республике. В 2018 г. было импортировано 17085,63 тн. первичного полипропилена на сумму 24,8 млн. долларов, а экспортирова-

но 6368,5 тн. на сумму 6,59 млн. долларов. Внутренняя потребность в первичном полипропилене составляет 10,72 тыс. тн., торговый баланс по этому виду продукции равнялся (-) 18,2 млн. долларов. В том же году было импортировано 3155,37 тн. пропиленовых сополимеров первичной формы на сумму 4,97 млн. долларов и экспортировано 3,53 тн. на сумму 19680 долларов. Внутренняя потребность на этот продукт составляла 3151,84 тн., а торговый баланс по нему соответствовал (-) 4,95 млн. долларов. В 2018 г. торговый баланс по видам первичного полипропилена был равен (-) 23,16 млн. долларов.

В 2022 году Полипропиленовым заводом SOCAR POLYMER предусмотрено производство 184 тыс. тн. полипропилена. Учитывая внутреннюю потребность в 10,72 тыс. тн., экспорт в основном в Турцию, а также экспортную цену в 1274 долларов/тонну, то в 2022 г. будет экспортировано полипропилена на сумму 220,76 млн. долларов. Учитывая, что торговый баланс по пропиленовым сополимерам первичной формы равен (-) 4,95 млн. долларов, то в 2022 году положительное сальдо торгового баланса по различным формам первичного полипропилена составит 215 млн. долларов. Таким образом, в 2022 году положительное сальдо торгового баланса по различным формам полиэтилена и полипропилена будет 371 млн. долларов. В 2022 г. экспорт полипропилена может составить 173,28 тыс. тн, полиэтилена высокой плотности — 83603 тн., полиэтилена низкой плотности — 60675 тн. В 2022 году экспортный потенциал Азербайджана по пластиковому сырью составит примерно 317559 тн. Предусмотрен экспорт этой продукции в Турцию. Стоимость пластикового сырья на турецком рынке постоянно растет. Так, в 2018 г. по отношению к 2017 г. цена импортируемого пластикового сырья, увеличившись на 5%, составила 1490 долларов/тн. [9]. Прогнозируется, что средняя импортная цена 1 тн. пластикового сырья в Турции в 2022 г. будет не ниже уровня 2018 г. и на основании средней импорт-

Таблица 2. Пластиковое производство(млн.тн.) в мире и Евросоюзе в 2015–2017 гг.

	2015	2016	2017
Весь мир, млн. тн.	322	335	348
Евросоюз, млн. тн.	58	60	64,4

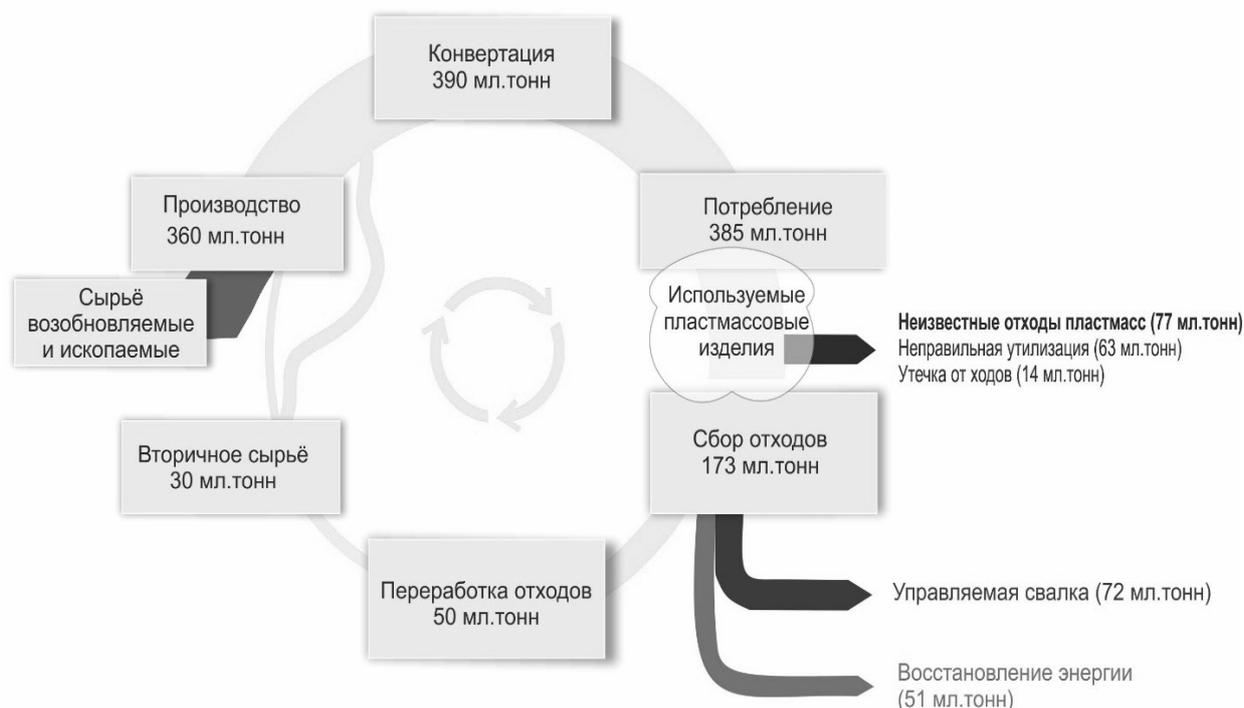


Рис. 2. Мировые пластиковые потоки (2018 г.) [13]

ной цены в 2018 г. можно прогнозировать, что в 2022 г. торговый баланс по экспорту пластикового сырья будет не меньше 473,1 млн. долларов. После сдачи в эксплуатацию SOCAR-GPC в 2023 г. будет производиться 600 тыс. тн полиэтилена низкой и высокой плотности в год и экспортный баланс составит не менее 1,37 млрд. долларов.

Если учесть, что в 1 квартале 2018 года средняя экспортная цена пластиковых изделий в Турции составляла 2790 долларов/тн., то Турция в 2022 г. перерабатывая 317559тн.пластикового сырья, поставляемого из Азербайджана, за счет экспорта готовой пластиковой продукции заработает 412,8 млн. долларов. Учитывая, что в 2023 г.SOCAR-GPC произведет 600 тыс. тн. полимера, то Турция после переработки пластикового сырья, импортируемого из Азербайджана, за счет последующего экспорта получит не менее 1,192 млрд. долларов. С целью сохранения этих финансовых средств в стране в соответствии с конечным звеном цепочки добавленной стоимости нефтехимической продукции в Азербайджа-

не должно быть организовано производство по переработке пластиков.

### Мировое производство пластиковой продукции

Таблица 2. отражает объем пластикового производства в мире и Евросоюзе в 2005–2017 гг. [10]. Как видно из таблицы 2, в течение двух лет мировое пластиковое производство увеличилось на 4%. Ежегодный рост мирового пластикового производства за период 1950–2015 г.г. на 9%, в 2015 году достиг 388 млн. тн. В 2015 г. мировое пластиковое производство в основном было сосредоточено в Китае, Северной Америке и Западной Европе. Потребность в пластиках в Евросоюзе в 2015 г. составляла 49 млн. тн, в 2016 г.— 49,9 млн. тн., в 2017 г.— 51,2 млн. тн. В Евросоюзе оборот пластиковой промышленности составлял 355 млн. евро, положительное сальдо торгового баланса 17 млрд. евро [11].

В 2016 г. в Китае было произведено 69,89 млн. тн. пластиковой продукции. Для этого было импортировано 25,7 млн. тн. пластикового сырья, 5,81 млн. тн. натурального и синтетического каучука. Китай в 2016 г. импортировал пластиковое сырье из Саудовской Аравии, Южной Кореи, Сингапура, Объединенных Арабских Эмиратов, США, Тайланда, Ирана, Катара и Тайваня. Несмотря на крупное производство пластиковой продукции, в Китае большинство предприятий этой отрасли производят пластиковые изделия среднего или низкого уровня. В 2016 году было экспортировано 10,41 млн. тн. произведенной продукции [12].

В 2018 году в результате использования пластиковых изделий объем пластиковых отходов в мире составил 250 млн. тн. В этом году наиболее высокий уровень отходов наблюдался в Азии и Океании (48% от мировых пластиковых отходов), наиболее низкий уровень в Южной и Центральной Америке, включая Мексику (8,8% мировых пластиковых отходов). В 2018 году 16,8% мировых пластиковых отходов приходилось на долю Европы и Турции, 15,2% — на долю Северной Америки и 11,2% — на Африку. В 2018 году 173 млн. тн. мировых отходов были вторично переработаны, а данные о 77 млн. тн. отсутствуют. 40% из собранных 50 млн. пластиковых отходов были переработаны в пластиковое сырье с технологическими потерями, 51 млн. тн. были сожжены (утилизированы) с целью получения энергии, 72 млн. тн. были размещены по санитарным или управляемым свалкам. Предполагается, что 63. млн. тн. из 77 млн. тн. пластиковых отходов, о которых нет сведений, были утилизированы (сожжены) в условиях, не соответствующих санитарным нормам, а оставшиеся 14 млн. тн. были разбросаны в окружающую среду [13].

В 2018 году было произведено 360 млн. тн. пластика, 30 млн. тн. пластикового сырья было получено от вторичной переработки пластиковых отходов, из этих 390 млн. тн. было использовано 385 млн. тн. (Рис. 2).

В Европе в 2018 году было произведено 61,8 млн. тн. пластикового сырья при потребности в 51,2 млн. тн. Наибольший спрос наблюдался в упаковочном (39,9%) и строительно-конструкторском (19,8%) секторах. В 2018 г. в Европе было собрано 29,1 млн. тн. пластиковых отходов, из которых 32,5% были вторично переработаны, 42,6% были использованы на энергетические нужды, 24,9% были отправлены на мусорный полигон [14].

#### Производство пластиковых изделий в Азербайджане и проблемы в этой сфере

В 2018 году в Азербайджане было произведено 65290 тн. пластиковой продукции, 77475 тн. было импор-

тировано и 2714 тн. — экспортировано. В том же году потребление пластиковой продукции составило 140051 тн. Если учесть, что население Азербайджана в 2018 году составляло 9981,5 тысяч человек, то на каждого приходилось 14 грамм пластиковой продукции. Для сравнения отметим, что в 2015 году в мире на душу населения приходилось 45 кг., в странах NAFTA — 139 кг., в Западной Европе — 136 кг., в Японии — 108 кг., в Турции — 84 кг. пластиковой продукции [15].

Практика переработки пластиков в Турции показывает, что отсутствие производства полимерного сырья не является для страны-переработчика полимерного сырья, сильно зависящей от его импорта, достигать высоких показателей по полимерам на душу населения. Высокий показатель пластиковой продукции на душу населения в Турции — это не только показатель внутренней потребности, но и связано с высоким уровнем экспорта. Так, в 2016 г. в Турции для экспорта было произведено 8,9 млн. тн. пластиковой продукции. Выгодное географическое расположение потребительского рынка и производителей сырья, дешевые производственные факторы, наличие высокообразованных и высокоспециализированных кадров позволяет Турции устойчиво повышать экспорт пластиковой продукции.

В отличие от Турции, торговля в Азербайджане пластиковыми изделиями имеет отрицательное сальдо в 250000 долларов в год. В будущем, при создании предприятий по переработке пластика в Азербайджане должен быть использован опыт Турции, т.е. мощности предприятий должны быть рассчитаны не в соответствии с внутренней потребностью, но и с учетом экспорта. Кроме того, должно уделяться особое внимание масштабному эффекту. Только при этом возможно снижение производственных расходов в нефтехимической промышленности, повышение конкурентоспособности. Основной причиной, препятствующей получению масштабного эффекта в сфере переработки пластиковой продукции, является высокая стоимость оборудования. При создании в Азербайджане предприятий по производству пластиковой продукции в проектах должны быть решены вопросы, касающиеся их производственных мощностей, производственных расходов и оптимальной конфигурации рынков, правильного выбора профиля продукции.

Развитие пластикоперерабатывающей отрасли нефтехимической промышленности Азербайджана будет играть важную роль в повышении устойчивости экономики страны, так как переработка пластика фактически является производственным процессом, отражающей конечное звено цепочки добавленной стоимости нефтехимической продукции, то есть конечная цель полимерного производства.

Основные проблемы сектора переработки пластика в Азербайджане следующие: ограниченный спрос на полимерную продукцию у потенциальных покупателей (строительство, коммунальные услуги, транспорт, дорожное строительство); трудности с приобретением сырья, запасных частей, используемых материалов (особенно в малом бизнесе); нехватка кадров; зависимость от импортируемого оборудования; недостаток маркетинговых данных.

Как отмечено выше, несмотря на ограниченный спрос на пластик в Азербайджане, эту проблему можно решить, производя экспортоориентированную продукцию. В организации производства пластиковой продукции на малых предприятиях ощущается необходимость в государственной поддержке. Предпринимателям, работающим в этой сфере, необходимо предоставление льготных кредитов, субсидий, снижение налоговых ставок. В Азербайджане имеются большие возможности для роста числа и уровня кадров, работающих в сфере производства пластиковой продукции и, используя эти возможности, можно решить эту проблему. Однако, устранение зависимости от импортируемого оборудования вне возможностей Азербайджана.

Как было отмечено, развитие пластикоперерабатывающей отрасли в Азербайджане имеет важное значение для повышения экономической устойчивости страны, так как переработка пластиков является конечным звеном цепочки добавленной стоимости процесса производства нефтехимической продукции, то есть конечной целью полимерного производства. Другими словами, эти виды материалов создают преимущества при выпуске определенных изделий. Если завершение стоимостной цепочки нефтехимической продукции будет осуществляться в Сумгаитском Химическом Промышленном Парке, то это даст ему возможность осу-

ществлять свою деятельность в качестве регионального кластера.

## ВЫВОДЫ

В Азербайджане наблюдается небольшой спрос на пластиковую продукцию и экспортируется не переработанное пластиковое сырье. Основным экспортным рынком является Турция. В результате пуска в эксплуатацию новых предприятий по производству нефтехимической продукции торговый баланс по экспорту полимеров в 2023 году ожидается не менее 1,37 млрд. долларов.

Азербайджан из-за незавершенности цепочки добавленной стоимости нефтехимических продуктов ежегодно терпит финансовые убытки и, если до 2023 года не сможет организовать производство пластиковой продукции, то в 2023 году финансовые потери составят не менее 1,92 млрд. долларов. Если завершение цепочки добавленной стоимости нефтехимической продукции осуществится в Сумгаитском Химическом Промышленном Парке, то это позволит ему функционировать в качестве регионального кластера.

Основные проблемы сектора по переработке пластика Азербайджана заключаются в ограниченном спросе у потенциальных покупателей полимерной продукции (строительный и транспортный сектор, сферы коммунальных услуг и дорожного строительства); трудности, связанные с приобретением сырья, запасных частей, используемых материалов (в первую очередь, в малом бизнесе); нехваткой кадров; зависимостью от импортируемого оборудования; недостаток маркетинговых данных для прогнозирования. Ежегодный рост мирового спроса и производства пластиковой продукции показывает перспективы развития этой сферы, поэтому производство пластиковой продукции в Азербайджане постоянно должно находиться в центре внимания.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Rövşən Rasim oğlu Quliyev. Nigar Arzu qızı Məmmədova. Neft-qaz kimya sənayesi və Azərbaycanın onun inkişaf perspektivləri /AMEA-nın Xəbərləri. İqtisadiyyat seriyası 2016,4, səh. 55–64/
2. A European strategy for plastics in a circular economy / <https://ec.europa.eu/environment/circular-economy/pdf/plastics-strategy-brochure.pdf>
3. Sənayenin əsas göstəriciləri. 2018-ci il Statistik bülleten. Bakı-2019
4. Azərbaycanın Xarici Ticarət Əlaqələri. 2018-ci ilin yanvar-dekabr ayları. Statistik bülleten. Bakı-2019
5. Завод по производству полиэтилена высокой плотности выпустит 50 тыс. тонн продукции в 2019 году/ <https://report.az/ru/promyshlennost/zavod-po-proizvodstvu-polietilena-vysokoj-plotnosti-vypustit-50-tys-tonn-produkcii-v-2019-godu/>
6. Profile on the production of high density polyethylene(HDPE) /[http://preciseethiopia.com/download/publication/business\\_opportunities/Profile%20on%20the%20Production%20of%20High%20Density%20Polyethylene%20\(HDPE\).pdf](http://preciseethiopia.com/download/publication/business_opportunities/Profile%20on%20the%20Production%20of%20High%20Density%20Polyethylene%20(HDPE).pdf)
7. ICIS Polyethylene China Margin Report Methodology <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/cjp-rbi-icis-compliance/wp-content/uploads/2015/10/Polyethylene-China-Margin-Report-Methodology-30-September-2015.pdf>
8. TürkiyePolietilenSektörİzlemeRaporu — 2017/ <https://www.pagev.org/upload/files/Hammadde%20Yeni%20Tebli%20C4%9F%20Bilg.%203/T%C3%BCrkiye%20Polietilen%20Raporu%202017.pdf>

9. Türkiye Plastik Sektör İzleme Raporu 2018/3 Aylık/ <https://www.pagev.org/upload/files/Hammadde%20Yeni%20Tebli%20C4%9F%20Bilg.%203/Plastik%20%20Sekt%C3%B6r%20Raporu%20Mart%202018.pdf>
10. Global plastic production | Statista <https://www.statista.com/statistics/282732/global-production-of-plastics-since-1950/>
11. Plastics — the Facts/ [https://www.plasticseurope.org/application/files/9715/7129/9584/FINAL\\_web\\_version\\_Plastics\\_the\\_facts2019\\_14102019.pdf](https://www.plasticseurope.org/application/files/9715/7129/9584/FINAL_web_version_Plastics_the_facts2019_14102019.pdf)
12. Plastics Materials and Machinery Export Guide/ [https://www.trade.gov/industry/materials/Plastics%20Export%20Guide%202018\\_final.pdf](https://www.trade.gov/industry/materials/Plastics%20Export%20Guide%202018_final.pdf)
13. Global Plastics Flow 2018/ file:///C:/Users/Desktop/Downloads/Global\_Plastics\_Flow\_Summary\_Oct\_2019.pdf
14. Plastics — the Facts 2019/ [https://www.plasticseurope.org/application/files/9715/7129/9584/FINAL\\_web\\_version\\_Plastics\\_the\\_facts2019\\_14102019.pdf](https://www.plasticseurope.org/application/files/9715/7129/9584/FINAL_web_version_Plastics_the_facts2019_14102019.pdf)
15. Plastics Insight, 2016a. Global Consumption of Plastic Materials By Region (1980–2015) [WWW Document]. URL <https://www.plasticsinsight.com/global-consumption-plastic-materialsregion-1980-2015/>.

© Мамедова Нигяр Арзу кызы ( fizik\_arzu@mail.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Баку

# ФОРМАЛИЗОВАННАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ИХ АПРОБАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

## FORMALIZED ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC RISKS OF SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT: METHODOLOGICAL APPROACHES AND THEIR TESTING (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

**G. Mavlyautdinova  
L. Elshin**

*Summary.* The subject of the study is the systematic diagnosis of ecological-economic risks (EER) of the region, which determine the stability of regional socio-economic dynamics. Ecological-economic infrastructure of catchments of the Republic of Tatarstan is the object of the study. The authors consider in detail aspects of the topic such as the formalized assessment of regional environmental-economic risks in the context of modelling their impact on the key macroeconomic parameters of the region. Special attention is paid to the methodological principles of quantitative measurement of EER through the lens of evaluation of its key components characterizing three states of the system: impact, response (sustainable efficiency) and productivity.

The methodological basis of the study was the works of domestic and foreign scientists and specialists in the field of research of problems of theory and practice of management of regional economic systems taking into account assessment and analysis of "ecological load" of territories. The implemented calculations are based on methods of system, calculation-analytical and comparative analysis, special methods of statistical analysis and mathematical modeling.

The main conclusion of the study is that the level and quality of environmental-economic infrastructure development should be largely taken into account in the study of regional economic growth, as it generates appropriate risks to the sustainability of macroeconomic dynamics. The main element of the novelty of the study is the proposed methodological tool for formalized assessment of EER, which opens the prospects for the construction of objective economic and economic models, which determine the relationship between the risks of environmental development of territories/regions and the key parameters of their socio-economic development.

*Keywords:* region, sustainable development, ecological-economic risks, modelling, ecological-economic infrastructure of the region, catchments, factor analysis, probabilistic analysis, socio-economic dynamics, Republic of Tatarstan.

**Мавляутдинова Гульнара Сафиулловна**

*К.г.н., с.н.с., Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан*

*G. Mavlyautdinova@tatar.ru*

**Ельшин Леонид Алексеевич**

*Д.э.н., ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

*Leonid.Elshin@tatar.ru*

*Аннотация.* Предметом исследования является системная диагностика эколого-экономических рисков (ЭЭР) региона, определяющих устойчивость региональной социоэкономической динамики. В качестве объекта исследования выступает эколого-экономическая инфраструктура водосборов Республики Татарстан. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы, как формализованная оценка региональных эколого-экономических рисков в контексте построения моделей их влияния на ключевые макроэкономические параметры региона. Особое внимание уделяется методическим принципам количественного измерения ЭЭР через призму оценки его ключевых составляющих, характеризующих три состояния системы: воздействия, отклика (устойчивой эффективности) и продуктивности.

Методологической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области исследования проблем теории и практики управления региональными экономическими системами с учетом оценки и анализа «экологической нагрузки» территорий. В основе реализованных расчетов лежат методы системного, расчетно-аналитического и сравнительного анализа, специальные методы статистического анализа и математического моделирования.

Основным выводом проведенного исследования является то, что при исследовании вопросов регионального экономического роста необходимо во многом учитывать уровень и качество развития эколого-экономической инфраструктуры, поскольку она генерирует соответствующие риски устойчивости макроэкономической динамики. Основным элементом новизны исследования является предложенный методический инструментарий формализованной оценки ЭЭР, что открывает перспективы построения объективных экономико-экономических моделей, определяющих взаимосвязь между рисками экологического развития территорий/регионов и ключевыми параметрами их социально-экономического развития.

*Ключевые слова:* регион, устойчивое развитие, эколого-экономические риски, моделирование, эколого-экономическая инфраструктура региона, водосборы, факторный анализ, вероятностный анализ, социоэкономическая динамика, Республика Татарстан.

## Введение

**У**стойчивое развитие региональных экономических систем, их отдельных территорий во многом обеспечивается через призму рационального управления системой эколого-экономических рисков, формирующихся, в том числе, в результате нерационального использования эколого-экономических инфраструктур структурообразующих водосборных территорий.

Следует констатировать, что «процессы, происходящие в экономике богатых водными ресурсами регионов, являются скорее инерционными, нежели научно обоснованными в долгосрочном периоде и многие вопросы взаимовлияния экономических, социальных и экологических аспектов региональной динамики до сих пор не получили должного исследования и разработки в контексте устойчивого регионального экономического развития и требуют своего научного обоснования» [1].

В этой связи, крайне актуальной задачей для научного и экспертного сообщества является разработка методологических подходов, позволяющих научно обосновать методы воздействия экологических рисков отдельных территорий на параметры их экономического развития, формирующие основу регионального стратегического планирования и прогнозирования.

## Теория

Несомненно, подобного рода вопросы являются не новыми. Их изучению посвящено значительное число научных работ российских авторов — признанных специалистов в области изучения вопросов оценки состояния и диагностики сложных эколого-экономических систем на региональном уровне Андреева Т.В. [2], Бобылев С.Н, Ходжаев А.Ш.[3], Гловацкая Н., Лазуренко С., Жукова И.[4], Грингмут В., Кутчбаух К. [5], Гутников В.А., Супрунова А.В., Кушнерев В.Э. [6] и др.

Не менее актуальными и востребованными подобного рода вопросы являются и для зарубежных ученых, среди которых можно выделить Costanza, R. [7], Isaak R. [8], Tansley A. [9], Truett J.V., Jonson A.C. [10], J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman [11] и др., которые являются известными учеными и основателями оригинальных подходов к изучению оценки эколого-экономических рисков региональных систем.

Вместе с тем, несмотря на весьма широкий диапазон работ, следует констатировать, что подавляющее большинство из них опирается на методы качественного анализа, что, на наш взгляд, несколько снижает их ценность ввиду доминирования субъективистских взглядов на исследуемые

процессы. В условиях широкого набора разнообразной информации сложно, опираясь на методы неформализованных оценок, генерировать точные выводы, раскрывающие особенности изучаемых явлений. Крайне актуальной данной постановка проблемы является для изучения вопросов, раскрывающих особенности влияния экологических рисков на процессы устойчивого развития территорий/регионов. Это связано, в первую очередь, с тем, что данного рода риски генерируются на основе весьма дифференцированного набора факторов различного порядка и масштаба. Учесть их все представляется крайне сложной задачей, ввиду чего существует необходимость в использовании специальных методов анализа, которые позволят, опираясь на методы математического моделирования, не только систематизировать данные факторы, но и понять логику их генерирования и влияния на процессы формирования эколого-экономических рисков.

В этой связи в настоящей статье представлены методические подходы, ориентированные на поиск решений формализованной оценки так называемых эколого-экономических рисков региона (ЭЭР). В соответствии с авторским подходом под ними (в контексте предмета исследования) предлагается понимать функцию трёх состояний региональной системы: воздействия, отклика (устойчивой эффективности) и продуктивности. Различные комбинации этих трех составляющих в любой заданный интервал времени или в пределах водосбора любого порядка, являются теми или иными признаками системной диагностики, формирующими, в свою очередь, систему триггеров, инициирующих принятие тех или иных управленческих решений, обеспечивающих оптимальное соотношение природного баланса с параметрами экономического развития региона.

Решение поставленного в настоящей статье вопроса позволит, как это уже ранее отмечалось, в дальнейшем построить соответствующие динамические ряды ЭЭР, что в свою очередь, открывает возможность для построения специальных регрессионных уравнений, где в качестве эндогенных переменных могут участвовать параметры, раскрывающие особенности формирования макроэкономических параметров развития региона, а со стороны экзогенных, в частности, — параметр, оценивающий эколого-экономические риски территорий.

На рисунке 1 представлена структурная схема основных проблем, вызванных манифестацией различных составляющих эколого-экономического риска.

## Методы

В соответствии с изложенной выше позицией, оценка эколого-экономических рисков представляет собой многомерный процесс исследования большой сово-



Рис. 1. Структурная схема формирования эколого-экономического риска (ЭЭР)

купности факторов различного порядка, характеризующихся соответствующими причинно-следственными связями. Степень их устойчивости и определяет общее состояние эколого-экономической инфраструктуры региона и перспективы его устойчивого развития в рамках сформировавшейся природно-ресурсной базы.

Полагаясь на изложенные принципы, а также опираясь на предложенные подходы ниже представлены основные алгоритмы формализованной оценки ЭЭР и их апробация на примере Республики Татарстан.

В качестве исходных данных использовались многолетние ряды (2009–2018 гг.) информационных данных, отражающих уровень и различные аспекты развития

эколого-экономической инфраструктуры региона, сконцентрированные на водосборных бассейнах — ключевых генераторов территориальных эколого-экономических рисков.

Подбор показателей определялся из рассмотренных выше принципов функционирования эколого-экономических систем: воздействия, устойчивости, эффективности и продуктивности.

На первом этапе работы был проведен факторный анализ 161 отобранного для исследования показателя. Необходимые вычисления были проведены с использованием метода «Главные компоненты» в программном комплексе Statistica 6.0 (StatSoft, Inc.).

Таблица 1. Отобранные в результате факторного анализа переменные, их факторные нагрузки и весовые коэффициенты

Переменные	Факторные нагрузки	Весовые Коэффициенты*
<b>Фактор 1 («воздействие»)</b>		
Промышленный потенциал (балл)	0,732	0,745
Забор воды (млн. куб м)	0,774	0,784
Количество ЗВ (тонн)	0,707	0,718
Сброс загрязненных вод (млн. куб м)	0,799	0,810
Выбросы в атмосферу (тонн)	0,745	0,759
Образовано отходов (тонн)	0,709	0,716
Население сельское (тыс. чел)	0,965	0,979
Население всего (тыс. чел)	0,960	0,976
Внесено известковых материалов под урожай (тонн)	0,959	0,974
Внесено органических удобрений под урожай (тонн)	0,788	0,799
Внесено минеральных удобрений под урожай (тонн)	0,955	0,967
Всего энергетических мощностей	0,982	1,000
Всего тракторов (штук)	0,989	1,000
Всего комбайнов (штук)	0,980	0,997
<b>Фактор 2 («продуктивность»)</b>		
Рентабельность с/х (%)	-0,854	0,865
Урожайность гороха (ц/га)	-0,709	0,718
Урожайность свеклы (ц/га)	-0,701	0,709
Урожайность картофеля (ц/га)	-0,702	0,710
Продукция с/х (тыс. руб)	-0,980	0,996
Поголовье КРС (голов)	-0,965	0,977
Поголовье свиней (голов)	-0,946	0,960
Поголовье овец (голов)	-0,948	0,962
Поголовье лошадей (голов)	-0,958	0,972
Использовано воды (млн. куб м)	0,818	0,830
Использовано пр и с/х (млн. куб м)	0,814	0,826
Производство молока (тонн)	-0,972	0,988
Производство мяса (тонн)	-0,950	0,960
Производство яиц (тыс. штук)	-0,706	0,719
Валовый сбор зерновых (тонн)	-0,951	0,966
Валовый сбор гороха (тонн)	-0,932	0,942
Валовый сбор картофеля (тонн)	-0,972	0,981
Сбор многолетних трав на сено (тонн)	-0,974	0,982
<b>Фактор 3 («отклик»)</b>		
Земельный фонд (тыс. га)	-0,912	0,923
Площадь пашни (тыс. га)	0,948	0,961
Вся посевная площадь (га)	0,953	0,961
Площадь ООПТ (га)	-0,744	0,752
Поверхностный сток (балл)	-0,769	0,778
Затраты на охрану окр. среды (млн. руб)	-0,703	0,716
Себестоимость производства 1 ц привеса КРС (руб)	0,768	0,779
Себестоимость производства 1 ц молока (руб)	0,775	0,786
Лесистость (%)	-0,733	0,744
Эродированность (%)	0,705	0,720

\*Значения весовых коэффициентов получены как соотношение фактических значений факторных нагрузок группы к максимальному значению.

Таблица 2. Значения основных составляющих эколого-экономических рисков Республики Татарстан, 2018 год

Виды риска			
Воздействие	Неустойчивость	Неэффективность	ЭЭР
1	0,382	0,400	0,535

Этим методом было выделено 3 фактора (компонента). Число факторов подбиралось по величине суммарной дисперсии, способом «каменистая осыпь». Учитывая, что полученные факторы относятся к группе ортогональных, на их основе было сгруппировано три автономных группы показателей (переменных) схожих по своим функциональным характеристикам, представленным выше: воздействие, устойчивость, эффективность и продуктивность (в нашем случае, эффективность развития сельскохозяйственного сектора региона) и «отклик системы».

Для каждой анализируемой и диагностируемой переменной были определены так называемые факторные нагрузки. При этом важно отметить, что в каждом компоненте выделялись и в последствии отбирались переменные с уровнем факторной нагрузки превышающем 0,7.

### Результаты (Results)

Основные итоги данного этапа исследования, направленного на идентификацию факторов, приоритетных переменных, факторных нагрузок, представлены в Таблице 1.

Значения репрезентативных переменных, отобранных в результате факторного анализа подверглись процедуре нормирования:

$$\text{Значение}_{n\_нрив} = \text{Значение}_n / \text{Значение}_{n\_max}$$

Далее, полученные нормированные значения анализируемых показателей были умножены на соответствующие весовые коэффициенты:

$$\text{Показатель}_n = \text{Значение}_{n\_нрив} * K_{fn}$$

Так как приведенные к единице значения каждого показателя представляют собой удельную величину, отражающую долю этих значений от максимального, то сравнение среднего арифметического и медианы всего ряда разных показателей, полученных для конкретной водосборной территории, позволяет определить сдвиг распределения значений в большую или меньшую сторону, их частотную асимметрию, являясь вероятностной характеристикой ряда.

Для определения фонового уровня показателя, который «характеризует верхний предел допустимого риска, в исследовании был использован метод вычисления первой квартили (25%) в ранжированном ряду однотипной выборки рассчитанных медиан» [12].

Далее, в рамках реализации процедуры деления значений показателей на фоновые были получены величины, которые «с помощью нелинейной функции приводились к соответствующим значениям вероятностей, выраженных в долях единицы» [11]:

$$\text{Risk}_i = 1 - \exp(-((m_i/m_{\phi})^2/2)),$$

где

$\text{Risk}_i$  — статистическая вероятность превышения конкретного рисковог показателя над фоновым значением (вероятностный риск).

$m_{\phi}$  - фоновое значение показателя, соответствующее первому квартилю,

$m_i$  — значение показателя на i-том участке.

В результате реализации всех итераций и преобразований были получены 3 показателя риска, являющиеся составными частями интегрального эколого-экономического риска региона: 1) риск воздействия на систему ( $\text{Risk}_{\text{возд}}$ ); 2) риск нарушения устойчивости системы к воздействию ( $\text{Risk}_{\text{неуст}}$ ); 3) риск снижения продуктивности ( $\text{Risk}_{\text{неэфф}}$ ).

Интегральное значение ЭЭР получено с помощью степенной функции:

$$\text{ЭЭР} = (\text{Risk}_{\text{возд}} * \text{Risk}_{\text{неуст}} * \text{Risk}_{\text{неэфф}})^{1/3}$$

В таблице 2 представлены полученные усредненные оценки основных компонент эколого-экономического риска Республики Татарстан в части эффективности использования водосборных участков региона.

В соответствии с ранее изложенными принципами [13] «высокие значения риска воздействия свидетельствуют о чрезмерных нагрузках, которые испытывает эколого-экономическая система. Высокий риск неустойчивости — о снижении устойчивости системы к воздействию. Высокий риск неэффективности — о снижении

Таблица 3. Значения градации эколого-экономических рисков для Республики Татарстан

Характеристика ЭЭР	Диапазон значений
Низкий риск	ЭЭР < 0,391
Средний риск	0,391 ≤ ЭЭР < 0,477
Высокий риск	0,477 ≤ ЭЭР < 0,587
Критический риск	0,587 ≤ ЭЭР

продуктивности и экономической эффективности водосборной инфраструктуры» [13].

Важно отметить, что предложенный инструментарий позволяет осуществить подобные оценки и применительно к отдельным территориям региона, что формирует потенциал анализа эффективности экономического развития в территориальном разрезе. Данного рода задача также была решена применительно к анализу многолетних рядов (2009–2018 гг.) эколого-экономической информации, отражающей функционирование и состояние различных аспектов эколого-экономической инфраструктуры водосборных бассейнов 49 малых рек Республики Татарстан. Полученные результаты демонстрируют весьма дифференцированный уровень эколого-экономических рисков региона в разрезе его отдельных водосборных территорий. Так, к примеру, самым низким уровнем ЭЭР характеризуются территории Республики Татарстан, расположенные вблизи рек Морквашинка (ЭЭР=0,151), Свияга (ЭЭР=0,157). Напротив, наиболее высокими значениями риска обладают территории региона в окрестностях рек Бима (ЭЭР=0,630), Курлянка (Архаровка) (ЭЭР=0,618)

Используя методы квартилей (25%, 50%, 75% процентиля) значения эколого-экономических рисков региона (в разрезе анализируемых 49 водосборных территорий) были сгруппированы на четыре группы по степени их значимости (Таблица 3).

### Обсуждение (Discussion)

Полученные оценки, характеризующие текущие интегральные значения эколого-экономического риска Республики Татарстан и его отдельных составляющих, демонстрируют весьма напряженную ситуацию. Данный факт, несомненно, должен учитываться органами государственной власти при выработке долгосрочных мер стратегического развития региона. Несомненно, высокие риски экологического порядка создают угрозу нарушения устойчивого развития территории в долгосрочной перспективе. В этой связи обязательным условием обеспечения сбалансированной динамики экономического роста должно стать наращивание инвестиционных программ в сфере минимизации экологических рисков. При этом важно отметить и тот факт, что,

к примеру, наращивание рассматриваемых рисков формируется в результате роста использования материальных производственных ресурсов региона, что в краткой и среднесрочной перспективах может способствовать наращиванию экономического роста. Однако подобного рода наращивание загрузки материально-природных факторов должно формироваться до определенного уровня, превышение которого способно нарушить устойчивость социоэкономической динамики [14]. Для Республики Татарстан в качестве подобной точки бифуркации в контексте рассматриваемых вопросов является значение ЭЭР не превышающее 0,587. Учитывая, что текущие параметры эколого-экономического риска для республики практически достигли пороговых значений, крайне важным и сверхактуальным вопросом в контексте исследования устойчивой динамики ВРП становится вопрос о локализации данных рисков.

### Заключение (Conclusions or Discussion and Implication)

Важно отметить, что реализованный методический инструментарий формирует возможность построения динамических рядов, оценивающих ЭЭР региона и его отдельных территорий за ряд исследуемых периодов. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для построения эконометрических и вероятностных моделей оценки влияния генерирующихся региональных эколого-экономических рисков на параметры их социально-экономического развития. Тем самым есть все основания утверждать, что разработанный подход, помимо формализованной оценки ЭЭР, способствует построению экономико-математических моделей, ориентированных на оценку уровня взаимосвязи между эффективностью развития эколого-экономической инфраструктурой региона и перспективами его устойчивого экономического развития. В свою очередь, реализация данного научно-исследовательского этапа формирует основу для выработки обоснованных управленческих решений в сфере региональной государственной политики в части перспектив и интенсивности размещения производительных сил, обеспечивающих наиболее оптимальные и сбалансированные настройки регионального территориального социально-экономического развития с учетом экологической «загрузки» территорий.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Терешина М. В. Формирование инвестиционной привлекательности региона с учетом экологических факторов // Экономика природопользования для устойчивого развития: теория и практика, Минск: БГЭУ, 2006, С. 170–171.
2. Андреева Т. В. Снижение уровня экологического риска как фактор обеспечения экологической безопасности. М.: Изд-во РГГУ, 1999 С. 15.
3. Бобылев С. Н., Ходжаев А. Ш. Экономика природопользования. / С. Н. Бобылев, А. Ш. Ходжаев, М.: ИНФРА М., 2004. 501 с.
4. Гловацкая Н., Лазуренко С., Жукова И. Безопасность человека и общества: новые ориентиры социально-экономического развития // Вопросы экономики. 1994, № 4. С. 41–52.
5. Грингмут В., Кутчбаух К., Роос Штрайбель Формирование окружающей среды и экономика природных ресурсов. Пер. с немецкого. М.: Прогресс, 1982 382 С.
6. Кушнерев В. Э. Эколого-экономическая оценка культурно-природных территорий как объектов недвижимости // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата эконом. наук. Москва, 2008. –64 С.
7. Costanza, R., C. Cleveland, and C. Perrings (eds.). 1997. The Development of Ecological Economics. Edward Elgar, Cheltenham, 777 pp.
8. Isaak R. Green Logic: Ecopreneurship, Theory and Ethics. Sheffield: Greenleaf, 1998. 144 p.
9. Tansley A. G. British Ecology during the past Quarter-century: the Plant Community and the Ecosystem. «Journal of Ecology», vol. XXVII, N2, 1939. PP. 114 115.
10. Truettly J. B., Jonson A. C. Development of water quality management indices // Water Resources Bulletin. -1975.-11.-N3.-S. 436–448.
11. The New Palgrave Dictionary of Economics. Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. 1991. PP.1011–1023.
12. Урбах В. Ю. Статистический анализ в биологических и медицинских исследованиях. М.: Медицина, 1975. 295 с.
13. Мавляутдинова Г. С. Эколого-экономическая ситуация бассейнов рек формирование, управления и нормирование. — Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — 209 с.
14. Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Прыгунова М. И. Волатильность и конкурентоспособность регионов в условиях внешнеполитических и конъюнктурных изменений (на примере регионов Приволжского федерального округа) / Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2014. № 12 (78). С. 115–127.

© Мавляутдинова Гульнара Сафиулловна ( G.Mavlyautdinova@tatar.ru ), Ельшин Леонид Алексеевич ( Leonid.Elshin@tatar.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Казанский федеральный университет

## ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КЛАСТЕР: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ

### EDUCATIONAL AND PRODUCTION CLUSTER: THE ESSENCE AND ROLE IN THE ECONOMY

*Yu. Mindlin*

*Summary.* Various interpretations of the concepts “educational cluster”, “scientific (or research) cluster”, “educational and production cluster” are analyzed. The definition is clarified and the distinctive characteristics of the educational and production cluster are highlighted. The prerequisites for the development of educational and industrial clusters were determined and their presence in Russia was evaluated. The most significant problems in the development of educational and industrial clusters in Russia are identified.

*Keywords:* scientific and educational cluster, prerequisites for development, cluster core, qualified personnel, innovation, absorption, cooperation, higher education institutions.

**Миндлин Юрий Борисович**

*К.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени им. К. И. Скрябина  
mindliny@mail.ru*

*Аннотация.* Проанализированы различные трактовки понятий «образовательный кластер», «научный (или исследовательский) кластер», «образовательно-производственный кластер». Уточнена дефиниция и выделены отличительные характеристики образовательно-производственного кластера. Определены предпосылки развития образовательно-производственного кластеров и проведено оценивание их наличия в России. Выявлены наиболее существенные проблемы на пути развития образовательно-производственных кластеров в России.

*Ключевые слова:* научно-образовательный кластер, предпосылки развития, ядро кластера, квалифицированные кадры, инновации, абсорбция, сотрудничество, высшие учебные заведения.

**С**егодняшнее вложение средств в научно-технический прогресс и развитие (прежде всего, качественный) системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров является важной предпосылкой обеспечения экономического роста, как в среднесрочной, так и стратегической перспективе. В странах, ориентированных на перманентное улучшение качества жизни своих граждан, укрепление конкурентных позиций и т.п., уделяют весомое внимание проблеме развития своего научно-образовательного потенциала, в частности путем создания образовательных, научных (или исследовательских) и образовательно-производственных кластеров.

Отдельные вопросы, связанные с определением составляющих образовательных, научных, образовательно-производственных кластеров, а также возложенных на них задач, исследовали как зарубежные, так и отечественные ученые. Определение предпосылок развития любого кластера, прежде всего, требует выяснения того, из каких именно компонентов должен состоять этот кластер и какие виды взаимовлияний образуются / должны образоваться внутри него, обеспечивая продуцирование различного рода синергетических эффектов. Именно поэтому считаем целесообразно сначала провести сравнительный анализ имеющихся дефиниций понятий «образовательный кластер», «научный кластер» от англ. scientific cluster (или «исследовательский кластер» от англ. research cluster или research intensive clusters —

кластеры интенсивных исследований), «образовательно-производственный кластер».

Это позволит, с одной стороны, выделить отличительные характеристики этих кластеров, а с другой — сформировать четкую позицию по наполнению образовательно-производственных кластеров, которые могут развиваться как в рамках одной страны (например, Российской Федерации), так и иметь признаки международного образования.

В настоящее время, как свидетельствуют многочисленные публикации [1; 2; 5; 7; 9; 10], а также результаты исследований по проблематике кластеризации (в частности связанной с формированием и развитием именно образовательных и научных или исследовательских кластеров других ученых и практиков [3; 4; 6; 8; 22; 25], нет единого подхода к пониманию сущности таких понятий, как: «образовательный кластер», «научный (или исследовательский) кластер», «образовательно-производственный кластер» (табл. 1).

Ядром всех трех разновидностей кластеров (образовательного, научного или исследовательского и научно-образовательного), согласно данных табл. 1, может выступать заведения образования. Но в научном и образовательно-производственном кластерах эти заведения должны иметь мощную базу для проведения научных исследований и / или реализации научных проектов / программ.

Таблица 1. Разновидности дефиниций понятий «образовательный», «научный» (или «исследовательский») и «образовательно-производственный» кластеры с определением их ядра (продолжение на стр. 88)

Автор(ы) / источник	Дефиниция	Ядро кластера
<b>Образовательный кластер – это:</b>		
Н. Корчагина	группа образовательных учреждений, находящихся в партнерских отношениях с предприятиями отрасли, которые локализованы на одной территории, конечным продуктом деятельности которых является образовательная услуга	Высшее учебное заведение (вузы) или другое образовательное учреждение (другие учреждения)
ЮНИСЕФ (UNICEF)	ключевой механизм координации для поддержки государств в определении образовательных потребностей в чрезвычайных ситуациях и совместно скоординированного реагирования на них	Система координации оказания образовательных услуг
Л. Батаган, К. Байя, И. Кристиан	кластер, основанный на тех же основных принципах, что и экономический и индустриальный (промышленный) кластер и включает в себя такие элементы: университеты, соревнующиеся в разных научных сферах в процессе подготовки студентов, которые благодаря этому получают компетенции для своей дальнейшей трудовой деятельности; коммерческие фирмы, которые берут на работу молодых специалистов, поскольку нуждаются в человеческих ресурсах с высокой квалификацией	Университеты, ориентированные на конкуренцию в разных научных сферах
Е. Васенин	форма интеграции социально-экономических институтов тесно связанных с образовательной сферой, обеспечивающей их социальное партнерство и интенсивное развитие, и направлена на реализацию конкурентного потенциала территории	Социально-экономические институты, связанные с образовательной сферой
М.П. Войнаренко	единая система непрерывного образования от школы (дошкольного учреждения) до производства	Система образования
РОСНАНО: Нанотехнологический словарь	система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке «наука-технология-бизнес», которая основана преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки	Образовательный процесс

Наряду с этим, образовательный кластер, основная задача которого заключается в последовательном формировании гармонической личности, должно охватывать учебные заведения всех уровней и направлений подготовки, тогда как научный (или исследовательский) и образовательно-производственный кластеры по объективным причинам могут включать в себя только те учебные заведения, где ученики, студенты, слушатели уже приобщаются к исследовательской работе по определенной специальности (например, ученики средних и старших классов общеобразовательных учебных заведений, профессионально-технических учебных заведений, участвующих в выполнении научных проектов, выдвигают рационализаторские идеи по совершенствованию производства, занимаются разработкой различного рода продуктовых инноваций и т.п., в частности те, которые являются членами академии наук; слушатели институтов повышения квалификации и т.п.).

В то же время, если в научном или исследовательском кластере основное внимание сконцентрировано на организации и проведении научно-исследовательских работ и, как следствие, на научных достижениях и их коммерциализации, то в образовательно-производ-

ственном — на подготовку и переподготовку квалифицированных кадров, которые во время обучения должны не только осваивать самые современные достижения научно-технического прогресса (в частности путем развития навыков их использования на практике), но и приобщаться к научной работе, направленной на генерирование новых идей и продуцирование инноваций, необходимых для совершенствования деятельности и повышение эффективности работы действующих конкретных предприятий, обеспечение экономического роста отрасли / сферы экономической деятельности, регионального / национального хозяйства.

В отличие от научных (или исследовательских) кластеров, в образовательно-производственных кластерах должен быть мощный педагогический потенциал, качественное учебно-методическое обеспечение, постоянно обновляется. В образовательных организациях этого кластера должны применяться самые современные образовательные технологии. В свою очередь преподаватели и специалисты-практики, которых привлекают к чтению лекций в таких образовательных учреждениях, должны отслеживать все инновационные изменения, так или иначе связанные как с их профессиональной

Таблица 1 (продолжение). Разновидности дефиниций понятий «образовательный», «научный» (или «исследовательский») и «образовательно-производственный» кластеры с определением их ядра (продолжение на стр. 89)

Автор(ы) / источник	Дефиниция	Ядро кластера
Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин, А.В. Егоров, Г.Л. Азоев, Н. Екимова, И. Игнатова, Е. Чучкалова, О. Масунова, А. Шайдулина и др.	на национальном уровне: 1) совокупность образовательных учреждений всех уровней образования в пределах географической территории, предприятий-поставщиков ресурсов и работодателей, а также координирующих органов и органов власти, деятельность которых направлена на разработку инновационного продукта и взаимосвязана с ближайшими производствами; 2) совокупность размещенных на одной территории образовательных учреждений, научных организаций, субъектов хозяйствования, органов власти, пронизанных горизонтальными и вертикальными связями, имеющими соответствующее юридическое оформление и действующая в сфере профессионального образования для достижения единой цели на основе целей отдельных участников, то есть путем синергетического эффекта	1) система образования в целом, ориентирована на развитие производства определенной географической территории; 2) система образования, ориентирована на получение синергетического эффекта
	на региональном уровне: 1) интеграция в системе «средне специализированное учебное заведение – высшее учебное заведение – производство», что необходимо для решения конкретных задач определенного региона; 2) инструмент интеграции образовательных учреждений различных уровней, что активно сотрудничают между собой и с предприятиями и учреждениями, объединенными решением проблемы предоставления качественных образовательных услуг и скоординированных органами местного самоуправления как выразителями интересов территориальной общины	1) образовательные учреждения (профессионально-технического образования, университеты, которые имеют статус исследовательского, вуза различных уровней аккредитации и т. п.) и их взаимосвязи с предприятиями региона; 2) орган местного самоуправления
	на уровне образовательного учреждения: 1) образовательный процесс в учреждении образования создается и реализуется благодаря таким субъектам как «руководитель учреждения – руководители по функциям», «руководители структурных подразделений – педагоги», «педагоги-ученики» и т. п.; 2) локальное партнерство образовательного учреждения / учреждения с другими организациями	1) элементы внутриорганизационной жизни образовательного учреждения; 2) система горизонтальных и вертикальных связей образовательного учреждения / заведения
А. Смирнов	на уровне работодателя-заказчика образовательных услуг: фабрика комплексного практико-ориентированного знания, что позволяет определить зоны приоритетных инвестиционных вкладов	Зоны бизнес-проектов в конкретной образовательной сфере, фундаментальные разработки, системы проектирование новых технологий, методик, интеллектуальных продуктов
<b>Научный (или исследовательский) кластер – это:</b>		
Европейская комиссия (European Commission)	кластер, в отличие от других кластеров, имеет более мощную научную / исследовательскую базу, способную генерировать значительную плотность размещения инновационных предприятий, которые способны коммерциализировать и использовать результаты исследований	Сильная / мощная научная / исследовательская база
Открытый источник данных об Уральском исследовательском кластере	кластер, объединяющий университет, академические институты, отраслевые научно-исследовательские институты и лаборатории	Университет и региональное отделение академии наук

Таблица 1 (продолжение). Разновидности дефиниций понятий «образовательный», «научный» (или «исследовательский») и «образовательно-производственный» кластеры с определением их ядра

Автор(ы) / источник	Дефиниция	Ядро кластера
Открытый источник данных о втором Французском научном кластере	кластер, объединяющий университет (в Леоне), имеющий отличный исследовательский потенциал (в частности 196 публичных лабораторий; 11,5 тыс. исследователей и преподавателей-исследователей; 6,0 тыс. аспирантов), научно-исследовательские лаборатории, институт и лаборатории передового опыта (от англ. institute & laboratories of excellence), технические платформы, исследовательские институты, академические научные общества, тематические центры по исследованию и лечению, тематические сети перспективных исследований и т. п.	Университет, имеющий мощный исследовательский потенциал, активно участвует в исполнении национальных и / или международных научных проектов / программ
Открытый источник данных о Венском научном кластере	пул или объединение (от англ. pool) высокопродуктивных компьютерных ресурсов, которые охватывают и удовлетворяют требования к компьютеризации (в частности проведение сложных расчетов, обмена передовым опытом и тому подобное с помощью компьютерной техники) трех различных университетов в Вене	Пул высокопроизводительных компьютерных ресурсов
<b>Образовательно-производственный кластер – это:</b>		
О. Гаврилова, Ф. Шагеева, Л. Никитина, Г. Айтбаева, Т. Кулгилдинова, М. Жубанова и др.	– совокупность взаимосвязанных учреждений образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли; – интеграция отраслевых профессиональных заведений образования и «игроков» в отрасли	Заведения профессионального образования в развивающихся отраслях под нужды отраслевых предприятий
Т. Красикова	- система взаимосвязанных учебных заведений и производственных бизнес-структур, значимость которых как целого превышает сумму составных частей; - более емкое, с точки зрения рынка образовательных услуг, понятие по сравнению с такими формами межотраслевой интеграции как вертикально интегрированные холдинговые структуры, ассоциации, стратегические альянсы, сетевые объединения, совместные предприятия, технопарки, бизнес-инкубаторы, промышленные парки, особые экономические зоны и т. п.	Система взаимосвязанных учебных заведений и производственных организаций разного уровня и масштаба
М. Плутова	1) группа взаимосвязанных организаций, действующих в сфере образования и взаимодополняют друг друга; 2) совокупность взаимосвязанных учреждений научно-исследовательского и профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли; 3) система обучения, инструментов самообучения в цепи «наука – технологии – бизнес»	1) организации сферы образования; 2) взаимосвязанные учреждения профессионального образования и производственных структур; 3) вузы, на базе которых осуществляется подготовка кадров для конкретной бизнес-единицы и целевой программы
Ю.В. Громыко	на региональном / национальном уровнях: совокупность взаимосвязанных заведений общего образования, научных заведений, предприятий по определенному принципу (региональный, отраслевой, программно-целевой и т. п.) и их взаимодействие с целью достижение синергетического эффекта от объединения в единую систему и достижение целей формирования конкурентоспособной эффективной системы подготовки квалифицированных людских ресурсов для нужд региональной / национальной экономики и ее инновационного развития	Система подготовки квалифицированных человеческих ресурсов на основе взаимодействия учебных заведений, науки, предприятий
В.М. Кутьин	1) «скопление» проектов, исследований, разработок и публикаций, выполненных совместно с коллегами; 2) соединение работодателя и образовательных учреждений при помощи комплекса программ	Научные проекты / программы

Источник: составлено автором по [1–6; 10–24]

сферой деятельности, так и с кругом их научных интересов. Они должны активно заниматься научной деятельностью и / или генерировать и реализовать на практике рационализаторские идеи.

Учитывая указанное выше, считаем, что под образовательно-производственным кластером стоит понимать кластерные образования, объединяющие в себе научно-исследовательские учреждения (центры, институты, лаборатории и т.п.) и учебные заведения с сильной научно-образовательной базой и высоким уровнем интеллектуального потенциала, способные:

- ◆ продуцировать, продвигать и способствовать практическому внедрению и распространению инноваций;
- ◆ решать сложные социально-экономические, технические и другие проблемы по заказу органов власти и разного рода бизнес-структур;
- ◆ развивать связи и прямо сотрудничать с действующими предприятиями с целью создания баз для производственной практики и апробации результатов научных исследований, и ключевой задачей которых является подготовка и переподготовка квалифицированных кадров в соответствии с потребностями развития страны / региона / локальной местности, а в отдельных случаях и конкретных организаций (предприятий, компаний), которые играют стратегическую роль в процессе экономического роста той или иной территории или выполняют очень важную социальную функцию.

К отличительным характеристикам образовательно-производственного кластера, на наш взгляд, необходимо относить такие:

- ◆ мощная как научная, так и образовательная база;
- ◆ эффективные формальные и неформальные сети для налаживания взаимодействия и взаимного обогащения идеями между участниками тройной спирали (государственный сектор / органы власти (на международном, национальном, региональном, местном уровнях) — частный / предпринимательский сектор (или бизнес) — образовательные центры (университеты, научно-исследовательские учреждения и т. п.)), в частности путем создания специальных пулов высокопроизводительных компьютерных ресурсов, развития технологических платформ и т.п.;
- ◆ способность выдвигать идеи о новых научно-исследовательских работах и обосновывать научную и практическую целесообразность их проведения;
- ◆ способность генерировать стартапы (от англ. startup) и / или спин-офф (от англ. spinoff) проекты, способность результативно продвигать на рынке продукты научных исследований и вы-

сокачественные образовательные услуги, стимулировать действующие предприятия / предпринимателей, а также государственный сектор к использованию инновационных продуктов и услуг, продуцируемых участниками кластера;

- ◆ способность гармонично сочетать научную и образовательную деятельность, популяризировать (в том числе путем организации проведения и / или участия в специальных выставках), распространять теоретические знания и формировать навыки практического использования передовых достижений науки и техники;
- ◆ образовательная, научная и предпринимательская культура участников кластера выше среднего уровня;
- ◆ концентрирует высоко квалифицированных работников умственного труда, как с помощью, так и без помощи квалифицированных работников действующих предприятий / предпринимателей и / или органы власти создают предпосылки для преобразование результатов исследований в новые продукты и / или услуги;
- ◆ наличие финансовых ресурсов для реализации научных и образовательных проектов / программ;
- ◆ доступность исследовательских и образовательных услуг для имеющихся и потенциальных потребителей (предприятий-заказчиков научных исследований, индивидов, нуждающихся получить определенную квалификацию или повысить ее и др.);
- ◆ привлекает таланты, а также тех, кто стремится развивать предпринимательские умения, постоянно познавать что-то новое;
- ◆ способствует развитию международных контактов и расширению границ международного сотрудничества в сферах науки и образования (в частности, через привлечение участников кластера к решению глобальных социально-экономических проблем, обмена опытом и т.д.);
- ◆ формирует устойчивые конкурентные преимущества страны / региона, в которой(ом) размещаются участники кластера, и которая(ый) ориентирована(ый) на развитие экономики знаний.

Принимая во внимание выделенные отличительные характеристики научно-образовательного кластера, констатируем, что основной предпосылкой его развития является наличие в стране / регионе образовательного учреждения с мощной научно-образовательной базой или научно-образовательного центра, что, с одной стороны, включает в себя образовательные заведения с высоким уровнем научно-педагогического потенциала и современным научным и учебно-методическим обеспечением, а с другой — научно-исследовательское учреждение (институт), лабораторию и т.п.), которые способны (учитывая

соответствие между отраслевым направлением подготовки специалистов в учреждении образования и научным направлением научно-исследовательских учреждений) и имеют мотивацию к сотрудничеству.

Заметим, что такой мотивацией могут стать разного рода синергетические эффекты, которые получают обе стороны в результате кооперации усилий. Один из них, например, связан с ростом показателя абсорбции предпринимателями и другими субъектами рынка конечного продукта работы научно-образовательного центра (в частности вследствие ускоренного увеличения количества коммуникационных связей и скорости распространения информации о тех или иных инновациях, продуцируемых центром). В то же время считаем, что наличие образовательного учреждения с мощной научно-образовательной базой или создание научно-образовательного центра является необходимым, но недостаточным условием для развития научно-образовательного кластера. При отсутствии необходимых для обеспечения продуктивной работы участников кластера финансовых ресурсов его развитие и само существование вообще невозможны. Не менее важным условием развития научно-образовательных кластеров является наличие и / или возможности для формирования и развития тесных контактов для сотрудничества между знаниевым центром и бизнесом. Выполнение названного задания обуславливает увеличение объемов, как абсорбции инноваций, так и потока денежных средств в результате их коммерциализации. Кроме того, это позволяет четко определить границы и сущность проблем в бизнесе, которые требуют неотложного решения, направить прикладные исследования в том направлении, что даст возможность получить наибольшую обратную отдачу.

Считаем, что для формирования и дальнейшего развития научно-образовательных кластеров в России очень важно разобраться и четко определить существующие и спрогнозировать будущие потребности рынка труда. Ясность в необходимых объемах человеческих ресурсов по различным отраслевым направлениям подготовки позволит установить количество вузов и колледжей, которые необходимы для предоставления как образовательных, так и связанных с ними исследовательских услуг в пределах кластера. К сожалению, в РФ сегодня трудно достичь подобной ясности, поскольку, как справедливо подчеркивают статистические данные Министерства экономики, для этого есть ряд препятствий, а именно:

- ◆ нет данных о потребности предприятий в рабочей силе по всему рынку труда;
- ◆ отчетные данные Росстата о занятых по профессиям недостаточно репрезентативны, так как не полностью учитывают неофициальное трудоустройство и неформальные формы занятости;

- ◆ невозможно получить максимально достоверную информацию от центральных и местных органов исполнительной власти, не допуская ее искажения;
- ◆ объединение работодателей не предоставляют свою реальную прогнозируемую потребность в специалистах и рабочих кадрах.

Подводя итоги, делаем вывод о важности формирования и развития образовательно-производственных кластеров, под которыми предложено понимать кластерные образования, объединяющие научно-исследовательские учреждения и учебные заведения с сильной научно-образовательной базой и высоким уровнем интеллектуального потенциала, способные и продуцирующие разного рода инновации, но ключевой задачей которых является подготовка и переподготовка квалифицированных кадров в соответствии с потребностями развития страны / региона / локальной местности, а в отдельных случаях, и конкретных организаций, играющих стратегическую роль в процессе экономического роста той или иной территории или выполняют очень важную социальную функцию. Установлено, что основными предпосылками развития образовательно-производственных кластеров является наличие:

1. в стране / регионе образовательного учреждения с мощной научно-образовательной базой или научно-образовательного центра;
2. финансовых ресурсов для обеспечения продуктивной работы участников кластера;
3. достаточного количества человеческих ресурсов, которые имеют высокий интеллектуальный потенциал;
4. тесных контактов для сотрудничества между знаниевым центром и бизнесом;
5. стимуляционных и мотивационных факторов повышения инновационной активности предприятий, абсорбции ими инноваций, увеличение объемов спроса на высококачественные образовательные услуги.

Определено, что в настоящее время в России уже сформировались определенные предпосылки для развития образовательно-производственных кластеров. Наряду с этим, выявлено, что наиболее существенными проблемами на пути развития научно-образовательных кластеров в РФ являются, во-первых, высокая вероятность нехватки финансовых ресурсов для обеспечения продуктивной работы участников кластера; во-вторых, отсутствие четкого осознания того, какие именно отрасли / сферы экономической деятельности остро нуждаются в развитии таких кластерных образований; в-третьих, отсутствие ясности в отношении имеющихся и будущих потребностей рынка труда; в-четвертых, далеко несовершенны взаимосвязи между вузами и бизнесом, стоящие на пути организации их плодотворного со-

трудничества и продуцирования действительно нужных (с практической точки зрения) инноваций.

Представленные выше результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы для разработки

программ развития образовательно-производственных кластеров, как в России, так и за ее пределами, а также будут полезны в процессе совершенствования методических подходов по выбору и реализации стратегий кластеризации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов А. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: монография. — Казань: РИЦ «Школа», 2010. — 102 с.
2. Плутова М. И. Влияние научно-образовательных кластеров на воспроизводство образовательного потенциала экономически активного населения // Наукоедение: интернет-журнал. — Ноябрь-декабрь, 2013. — Вып. 6. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/53EVN613.pdf>.
3. Batagan L. Intelligent Educational Systems, Support for an Education Cluster / L. Batagan, C. Boja, I. Cristian // Proceedings of the 5th European Computing Conference (Paris, France, April 28–30, 2011). — WSEAS, 2011. — P. 468–473.
4. Гаврилова О.Е. К вопросу о подготовке специалистов-конструкторов швейного производства в условиях образовательного / О. Е. Гаврилова, Ф. Т. Шагеева, Л. Л. Никитина. — 2009. — URL: [http://conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=13537&table=papers\\_file&type=0&conn=confDB](http://conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=13537&table=papers_file&type=0&conn=confDB).
5. Красикова Т. Инновационная инфраструктура вуза и образовательный кластер. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. — 72 с.
6. Shaidullina A. R. The Implementation of the Cluster Approach in the Regional System of Vocational Education / Albina R. Shaidullina, Alfiya M. Ishmuradova, Elvira V. Maksimova, Olga G. Yevgrafova, Farida V. Derdzova, Pavel A. Baklanov, Angelina O. Bagateeva // Review of European Studies. — 2015. — Vol. 7, № 4. — P. 66–72.
7. Жамбю М. Иерархический кластер-анализ и соответствия. — М.: Финансы и статистика, 2017. — 344 с.
8. Корчагина Н. А. Образовательные кластеры как основа повышения конкурентоспособности учебных заведений // Управление и высокие технологии: Прикаспийский журнал. — 2009. — № 3 (7). — С. 78–84.
9. Minimum Standards for Education: Preparedness, Response, Recovery // UNICEF. — Education Section; 2nd ed. — INEE, 2010. — 139 p.
10. Aitbayeva G. D. Formation of Education Clusters as a Way to Improve Education / Gul'zamira D. Aitbayeva, Mariyash K. Zhubanova, Tulebike A. Kulgildinova, Gulsum M. Tusupbekova, Gulnar I. Uaisova // International Journal of Environmental & Science Education. — 2016. — Vol. 11, № 9. — P. 3053–3064.
11. Васенин Е.И. «Образовательный кластер» — новое понятие в профессиональной педагогике // Педагогика, педагогическая психология и образование: современные тенденции и эволюционный опыт развития: Сборник материалов ежегодной международной научной конференции (27–28 февраля 2013 г., Беларусь, г. Минск). — Киров: МЦНИП, 2013. — С. 9–13.
12. Войнаренко М. П. Кластеры в институциональной экономике: моногр. — М.: ИПЭВ, 2013. — 721 с.
13. РОСНАНО: Нанотехнологический словарь. — URL: <http://www.rusnano.com/Term.aspx/Show/15134>.
14. Кутын В. М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект // Безопасность Евразии. — 2003. — № 1. — С. 525.
15. Ленчук Е.Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в системе инновационного развития России // Проблемы прогнозирования. — 2010. — № 6. — С. 45–57.
16. Егоров А. В. Кластер. — М.: АВТОР, 2018. — 273 с.
17. Азоев Г. Л. Инновационные кластеры nanoиндустрии. — М.: Бином. Лаборатория знаний, 2015. — 40 с.
18. Игнатова И. Кластерный подход в управлении учреждением образования / И. Игнатова, Н. Екимова // Народное образование — 2009. — № 8. — С. 62–66.
19. Чучкалова Е. И. Теоретические аспекты создания и развития образовательных кластеров / Е. И. Чучкалова, О. Масунова // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 8. — С. 361–363.
20. Regional Research Intensive Clusters and Science Parks: Report prepared by an independent expert group (September 2007) // European Commission. — Belgium: ЕС, 2008. — 152 p.
21. The strenghts of France's Second scientific cluster // Official web site of the Lyon University. — URL: <http://lyon-university.org/research/the-strenghts-of-france-ssecond-scientific-cluster-316246.kjsp>.
22. Предложения по реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов. — URL: [https://urfu.ru/fileadmin/user\\_upload/common\\_files/NICH/buklet\\_rus\\_PRINT.pdf](https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/NICH/buklet_rus_PRINT.pdf).
23. Vienna Scientific Cluster. — URL: [http://vsc.ac.at/fileadmin/user\\_upload/vsc/documents/VSC-OperationalRegulations May2011.pdf](http://vsc.ac.at/fileadmin/user_upload/vsc/documents/VSC-OperationalRegulations May2011.pdf).
24. Громыко Ю. В. Что такое кластеры и как их создавать // Восток: альманах. — 2007. — Вып. 1(42). — 10 с.
25. Соколенко С. И. От кластерных исследований к развитию сетевых коммерческо-производственных структур // Российский экономический журнал. — 2004. — № 6. — С. 10–15.

# АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ

## ANALYSIS OF THE IMPACT OF GEOPOLITICAL FACTORS ON TAX FORECASTING

**D. Moroz  
K. Novikova**

*Summary.* According to statistics, the share of tax revenues in the country's consolidated budget is more than 70%. This fact determines the importance of creating an effective system of control over the calculation and payment of taxes to the budget. Analysis of the sources of the budget revenue, as well as ensuring that the planned and actual tax payments to the budget are consistent, helps to build an effective tax mechanism. The article considers the geopolitical factors that influence the paid taxes and fees to the budget. The scientific novelty of the presented article consists in the fact that using factor analysis, the degree of influence of these factors on the resulting indicator is revealed, and an assessment of the influence of each of them is given. The authors concluded that it is necessary to disclose the analyzed parameter and take it into account in tax planning and forecasting.

*Keywords:* tax planning, geopolitical factors, factor analysis, tax policy, correlation analysis.

**Мороз Дмитрий Андреевич**

Финансовый университет при Правительстве  
Российской Федерации, г. Москва  
morozdmiriii@inbox.ru

**Новикова Ксения Владимировна**

Финансовый университет при Правительстве  
Российской Федерации, г. Москва  
kseniya\_noff@mail.ru

*Аннотация.* По данным статистики доля налоговых доходов в консолидированном бюджете страны составляет более 70%. Указанный факт определяет значимость формирования эффективной системы контроля над исчислением и уплатой налогов в бюджет. Анализ источников доходной части бюджета, а также обеспечение соответствия планируемых и фактических поступлений налоговых платежей в бюджет способствует построению действенного налогового механизма. В статье рассмотрены геополитические факторы, оказывающие влияние на поступление налогов и сборов в бюджет. Научная новизна представленной статьи заключается в том, что с помощью факторного анализа выявлена степень воздействия указанных факторов на результирующий показатель, а также дана оценка влияния каждого из них. Авторами сделан вывод о необходимости раскрытия анализируемого параметра и его учете при налоговом планировании и прогнозировании.

*Ключевые слова:* налоговое планирование, геополитические факторы, факторный анализ, налоговая политика, корреляционный анализ.

**Н**алоговое планирование не только оценивает и анализирует налоговые поступления, но и в большинстве своём определяет источники государственных доходов, исходя из чего становится возможным своевременная корректировка доходных и расходных статей бюджета. Сопоставление фактических поступлений налоговых платежей в бюджетную систему и расчетов на будущие периоды дает возможность оценивать действенность налогового механизма и, в случае значительных отклонений, корректировать проводимую налоговую политику.

Государственное налоговое прогнозирование представляет собой оценку налогового потенциала и поступлений налогов и сборов в бюджетную систему (консолидированный, федеральный и территориальные бюджеты) и осуществляется на базе прогноза социально — экономического развития Российской Федерации и ее субъектов, представляющего собой систему показателей и основных параметров по направлениям социально — экономического развития [6]. Налоговое прогнозирование включает в себя:

- ◆ определение возможного уровня налоговых баз по каждому налогу и сбору с учетом мониторинга динамики их поступления за ряд лет;
- ◆ оценку уровней собираемости налогов и сборов;
- ◆ объемов выпадающих доходов;
- ◆ тенденций задолженности по налоговым платежам;
- ◆ оценку влияния изменений налогового законодательства на налоговые поступления и т.д.

При прогнозировании налоговых поступлений на перспективу необходимо учитывать множество факторов, прямо или косвенно влияющих на совокупный объем планируемых к поступлению денежных средств. Рассмотрим влияние таких геополитических факторов, как:

- ◆ открытие новых месторождений, залежей полезных ископаемых;
- ◆ сырьевая направленность экономики;
- ◆ мировой уровень цен на нефть;
- ◆ изменение территории государства;
- ◆ экономическая турбулентность в мире;

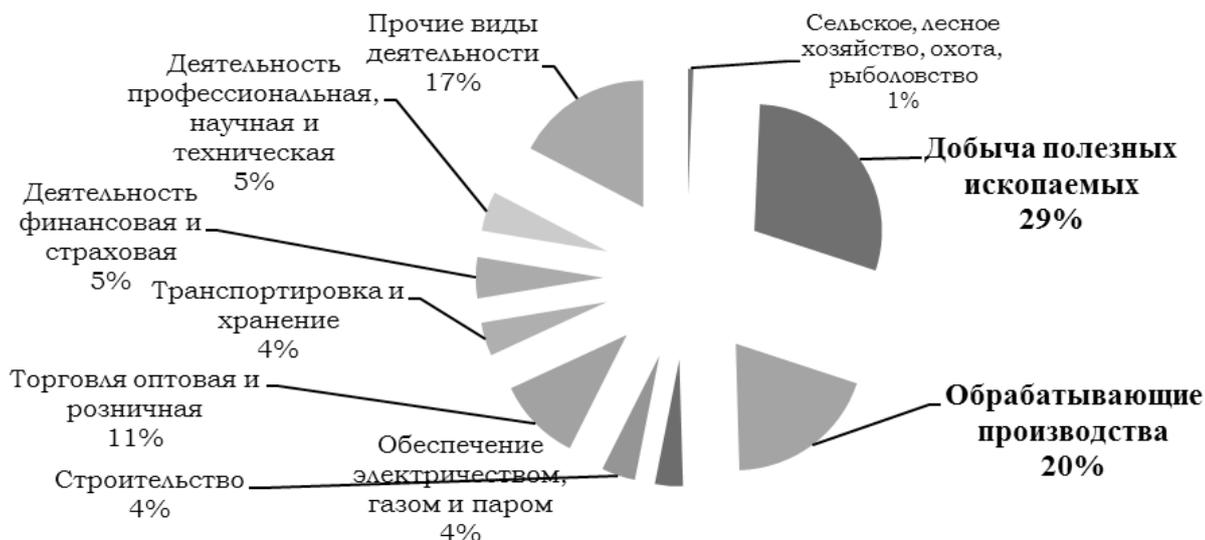


Рис. 1. Начисление и поступление налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности [4]

- ◆ различные климатические пояса;
- ◆ демография;
- ◆ развитие инфраструктуры.

Исследование новых месторождений и залежей является значимым при анализе развития экономики Российской Федерации, а также при прогнозировании в налогообложении. Действительно, согласно официальным данным о начислении и поступлении налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности добывающая и обрабатывающая промышленность являются основным источником поступления налогов и сборов в бюджет:

Таким образом, в процессе прогнозирования государство должно учитывать возможное открытие новых месторождений, увеличение объема добычи полезных ископаемых в связи с увеличением экспорта или внутренних потребностей страны. Нельзя оставить без внимания и сокращение извлечения из недр нефти, природного газа, угля и прочих ископаемых. Рассматриваемые процессы могут привести к значительному увеличению или ощутимому сокращению объема налогов и сборов, поступающих в бюджет.

В процессе расчета налогов и сборов также необходимо учитывать специфику, характерные особенности сценария развития страны [7]. В продолжение анализа влияния открытия новых месторождений стоит отметить, что в настоящий момент происходит активное обсуждение смены сырьевой направленности как вектора развития России, поиск новых драйверов экономиче-

ского роста. Многие политики и экономисты склоняются к тому, что страна должна преодолеть сырьевую направленность экономики. Однако данную позицию стоит также учитывать в процессе планирования и прогнозирования налоговых доходов. Действительно, при радикальной перестройке экономики и ее направлений ожидаемо уменьшение объема налогов и сборов, которые поступают из преобладающих на данный момент отраслей — добывающей и перерабатывающей. В таком случае необходимо увеличение суммы налогов, которая будет поступать из других отраслей, для обеспечения и поддержания баланса в стране, стабильного экономического роста [3, 9].

Как известно, в последнее время наблюдается неоднозначная тенденция формирования мировых цен на нефть. Однако фактом является то, что экономика России остро реагирует на данные изменения. Выделяется 3 сценария развития российской экономики: оптимистичный, базовый, пессимистичный (стрессовый). Фактором, стоящим во главе разделения на указанные сценарии, является среднегодовой уровень цен на нефтепродукт. Таким образом, в процессе прогнозирования государству необходимо анализировать все сценарии развития экономики России. Более того, при планировании важно учитывать возможные резкие колебания мировых цен.

Фактор изменения территории государства можно назвать исключительным, поскольку в наше время процесс расширения границ той или иной страны не является распространенным. Однако влияние этого фактора нельзя оставить без внимания. К примеру, принятие в состав Российской Федерации Республики Крым

Таблица 1. Данные об объемах добычи полезных ископаемых в России за период с 2010 по 2017 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Уголь, млн. тонн	322	336	357	353	357	372	386	411
Торф неагломерированный, млн. тонн	1,3	1,5	1,2	1,5	1,1	1,0	1,2	0,9
Нефть добытая, включая газовый конденсат, млн. тонн	506	512	519	522	526	535	548	546
Газ природный и попутный, млрд. м3	651	671	655	668	642	634	641	692
Итого	1480,3	1520,5	1532,2	1544,5	1526,1	1542	1576,2	1649,9

в 2014 году можно двояко оценить с точки зрения налогообложения. С одной стороны, произошло расширение налоговой базы, количественное увеличение налогоплательщиков, появление новых месторождений. С другой стороны, на развитие Крыма направлены значительные средства в качестве финансирования, предоставлено множество льгот и преференций. Данные факты необходимо учесть в процессе планирования и прогнозирования поступления налогов и сборов для обеспечения баланса и экономического равновесия.

Также стоит отметить, что экономическая турбулентность в мире является одним из ключевых геополитических факторов, оказывающих влияние на процесс прогнозирования налоговых поступлений. Санкции — процесс, который непосредственно влияет на величину налогов и сборов, а, следовательно, подлежит анализу при прогнозировании налоговых доходов. Действительно, экономическая турбулентность является причиной продовольственных эмбарго, запретов и ограничений ввоза продукции на рынки, нарушения устоявшихся договорных отношений разных стран. С одной стороны, в режиме импортозамещения происходит стимулирование национальных производителей, что отражается в увеличении поступлений налогов в бюджет [8, С.71]. С другой стороны, санкции могут стать причиной разрыва цепочек поставок сырья, материалов для производства готовой продукции на территории России, что оказывает негативное влияние. Именно поэтому влияние санкций на экономику страны подлежит тщательному анализу в процессе налогового прогнозирования [1, С. 926].

Не стоит забывать, что территория Российской Федерации является самой большой во всем мире. Россия располагается в 4 климатических поясах, в то время как земной шар насчитывает 13 подобных поясов. С одной стороны может показаться, что климат никак не связан с процессом прогнозирования в налогообложении. Однако не стоит забывать о таком факторе, как сезонность. Действительно, развитие экономики регионов во многом зависит от погодных условий. Некоторые ориентированы на сельское хозяйство, поскольку ведение натурального хозяйства в данных регионах не подразу-

мекает создание искусственных условий для выращивания растений, скота и прочее, в то время как остальные регионы специализируются на промышленности, а Москву и Санкт-Петербург можно назвать «бизнес столицами» России. В современном мире имеют место процессы глобального потепления, загрязнения окружающей среды. Следствием данных явлений может стать снижение объема сельского хозяйства, уменьшение деловой активности субъектов экономики, занимающихся промышленностью. Все это приведет к снижению поступления налогов и сборов в бюджет.

Прогноз численности населения, его половозрастной структуры, масштабов и векторов миграционных процессов, уровня мобильности, профессиональной структуры трудоспособного и занятого населения, прогноз занятости, динамики и состава пенсионного контингента осуществляется в России на постоянной основе. Эти данные помогают в определении потенциальной налоговой базы при дальнейшем прогнозировании совокупности налогов и сборов. Действительно, количество экономически активного, трудоспособного населения во многом определяет развитие экономики страны в целом и доходную часть государственного бюджета в частности.

Кроме того, в России существует такая проблема, как неравенство среди населения, региональные и территориальные диспропорции. Стоит отметить разрыв в уровне дохода и жизни жителей разных регионов. В некоторых населенных пунктах нет условий для безличного расчета, не говоря уже о контрольно-кассовой технике. Дотационные регионы не отличаются высокой степенью вовлеченности в предпринимательскую деятельность. Все это необходимо учесть в первую очередь при определении прогнозного поступления налогов и сборов на уровне налоговых инспекций.

Для анализа влияния совокупности геополитических факторов выделим следующие показатели, которые подлежат количественной оценке, а именно: сырьевая направленность экономики, мировой уровень цен на нефть, изменение территории государства и демография.

Таблица 2. Динамика мировых цен на нефть в период с 2011 по 2017 гг.

Год	Цена (долл. США)
2011	111
2012	111,4
2013	108,8
2014	98,9
2015	52,4
2016	44
2017	49,6

Таблица 3. Данные о площади территории России в период с 2011 по 2017 гг.

Год	Площадь (км <sup>2</sup> )
2011	17 098 246
2012	17 098 246
2013	17 098 246
2014	17 125 191
2015	17 125 191
2016	17 125 191
2017	17 125 191

Таблица 4. Население России в период с 2011 по 2017 гг.

Год	Население (млн. чел)
2011	142,9
2012	143,0
2013	143,3
2014	143,7
2015	146,3
2016	146,5
2017	146,8

Предварительно необходимо оценить, подходят ли выбранные геополитические факторы для создания модели. Коэффициент Фишера, рассчитанный с помощью Excel, определяет «пригодность» переменных факторов для описания результирующего показателя [2, С. 52].

Рассчитанный на основании исходных данных коэффициент Фишера равен 61,144, что говорит о высокой значимости выбранных факторов. Для сравнения нужно рассчитать табличное значение коэффициента Фишера, которое равно 5,19. Фактический коэффициент Фишера, рассчитанный по исходным данным, заметно превышает табличное значение, что позволяет судить о пригодности выделенных факторов для анализа.

Сырьевую направленность экономики России можно описать с использованием данных о добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (X1), представлен-

ных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [5]:

Данные об изменении мировых цен на нефть (X2) представлены в таблице 2.

Одним из геополитических факторов является площадь территории страны (X3), таблица 3.

Демографическая ситуация (X4) в России в анализируемый период выглядела следующим образом (таблица 4).

С помощью модели множественной регрессии определим коэффициент множественной смешанной корреляции ( $R^2$ ), который позволит сделать вывод о том, насколько величина налоговых платежей консолидированного бюджета Российской Федерации (Y) зависит от вышеуказанных показателей (X1, X2, X3, X4).

Таблица 5. Исходные данные для модели множественной регрессии

t	x1	x2	x3	x4	y
2011	1520,5	111	17 098 246	142,9	10573990370
2012	1532,2	111,4	17 098 246	143	11892556574
2013	1544,5	108,8	17 098 246	143,3	12368287980
2014	1526,1	98,9	17 125 191	143,7	13615055294
2015	1542	52,4	17 125 191	146,3	14759415657
2016	1576,2	44	17 125 191	146,5	15495359415
2017	1649,9	49,6	17 125 191	146,8	18431519758

Таблица 6. Результаты корреляционного анализа

Фактор		Корреляция
X1	Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	0,9
X2	Мировые цены на нефть	-0,86
X3	Площадь территории Российской Федерации	0,81
X4	Население Российской Федерации	0,91

Для этого необходимо воспользоваться функцией «Анализ данных» — «Регрессия» в Excel. Получаем, что  $R^2$  равен 62,8%, что говорит о значимости указанных факторов. С результатами сложно поспорить: одним из геополитических факторов является численность населения, а с точки зрения налогообложения ее стоит рассматривать как количество потенциальных налогоплательщиков. Более того, уровень цен на нефть во многом определяет развитие экономики России в целом. Площадь территории также крайне важна при исследовании прогнозируемых налоговых доходов бюджета, так как именно эта территория используется для экономической деятельности, содержит в себе полезные ископаемые, является ресурсом производства.

В ходе исследования выявлено, что перечисленные факторы, выделенные в качестве геополитических, оказывают влияние на величину поступлений суммы налогов и сборов, поступающих в консолидированный бюджет Российской Федерации. Для более детального анализа следует изучить влияние каждого из четырех факторов на результирующий показатель. В качестве инструмента используем методы корреляционного анализа, ведь именно показатель корреляции определяет взаимосвязь исследуемых показателей. Данные проведенного корреляционного анализа сведены в таблицу:

Стоит отметить, что в соответствии с результатами корреляционного анализа становится очевидным отсутствие взаимосвязи между величиной налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации и дина-

микой мировых цен на нефть. Указанный факт является благоприятным в условиях нестабильной геополитической ситуации в стране в связи с экономической турбулентностью. Действительно, в случае тесной зависимости объема налогов и сборов, поступающих в бюджет, и мировых цен на нефть поступления в бюджет могут стать нестабильными и сезонными, аналогично изменению цен на мировом рынке нефтепродуктов, что не может не сказаться негативным образом на стабильности и устойчивости российской экономики.

В соответствии с данными корреляционного анализа также очевидна высокая доля влияния таких факторов, как изменение площади территории и динамика добычи полезных ископаемых. Наиболее значимым является увеличение численности населения. Указанное наблюдение позволяет сделать важный вывод: одним из основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики может стать увеличение доли экономически-активного населения. Достичь этого можно при создании благоприятных условий жизни, труда, увеличении рабочих мест, а также при повышении привлекательности нашей страны на международном рынке[9, С.155].

Таким образом, в качестве общего вывода можно отметить высокую значимость геополитических факторов, а также факторов формирования доказательной базы, анализ которых делает результаты планирования и прогнозирования в налогообложении более точными и достоверными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркина Е.В., Полякова О. А., Ложечко А. С. Методология оценки влияния экономической неопределенности на формирование доходов региональных бюджетов // Экономика региона. 2019. № 3. С. 924–937.
2. Мельничук М.В., Караев А. К. Агентно ориентированная макроэкономическая модель анализа экономической (фискальной) политики // Налоги и налогообложение. 2011. № 12. С. 50–57.
3. Мишустин М. В. Факторы роста налоговых доходов: макроэкономический подход // Экономическая политика. 2016. № 5. С. 8–27.
4. Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности по форме № 1-НОМ по состоянию на 01.12.2019 г.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gks.ru/>;
6. Приказ Федеральной налоговой службы от 23 августа 2017 г. № ММВ-7-1/645@ «Об утверждении Методики прогнозирования поступлений доходов в консолидированный бюджет Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71651522/>;
7. Прогнозирование и планирование в налогообложении: учеб. пособие / под ред. Л. И. Гончаренко, О. В. Мандрощенко. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2019. — 208 с.
8. Хочуев В. А. Налогообложение и налоговое администрирование в условиях антироссийских финансовых и экономических санкций // Научные известия. 2015. № 1. С. 70–76.
9. Safonova M.F., Reznichenko D. S., Melnichuk M. V., Karaev A. K., Litvinova S. F. Taxes harmonization features in the European Union countries // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № 8 Special Issue. С. 154–159.

© Мороз Дмитрий Андреевич ( morozdmitrii@inbox.ru ), Новикова Ксения Владимировна ( kseniya\_noff@mail.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Финансовый университет при Правительстве РФ

## ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭЛЕКТРОГЕНЕРАЦИИ

### EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF ALTERNATIVE POWER GENERATION SOURCES

*V. Semenova*

*Summary.* This article analyzes the use of alternative energy sources in terms of evaluating their effectiveness. It is noted that today it is not known for sure which of the sources are more effective, and which are inappropriate to use. Meanwhile, national projects in the field of renewable energy sources are gaining momentum. However, the author notes that currently the sphere of support for the use of alternative sources of electricity is only being formed and the state has a large number of cases to regulate this industry.

*Keywords:* electricity, alternative sources of electricity, renewable sources of electricity, efficiency of application, state support.

**Семёнова Вероника Алексеевна**

*К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский  
государственный университет аэрокосмического  
приборостроения, Санкт-Петербург  
9767871@mail.ru*

*Аннотация.* В данной статье проводится анализ использования альтернативных источников электроэнергии с точки зрения оценки их эффективности. Отмечается, что на сегодняшний день достоверно неизвестно, какие из источников более эффективны, а какие использовать нецелесообразно. Между тем, национальные проекты в области внедрения возобновляемых источников электроэнергии набирают обороты. Однако автором отмечается, что в настоящее время сфера поддержки использования альтернативных источников электроэнергетики только формируется и государству предстоит достаточно большое количество дел для регулирования данной отрасли.

*Ключевые слова:* электроэнергия, альтернативные источники электроэнергии, возобновляемые источники электроэнергии, эффективность применения, государственная поддержка.

**И**сточники электроэнергии — это устройство или установка, которая преобразует различные виды энергии в электрическую.

Существует множество типов электрических станций: тепловая электростанция (работает на органическом сырье), гидроэлектростанция (построены в местах, где дамба блокирует реку и используют энергию падающей воды) и атомные электростанции.

Основными преимуществами традиционных источников энергии является бесперебойная работа в течение достаточно долгого периода времени и относительно дешевая электроэнергия. Но зачем людям понадобились альтернативные источники энергии?

У каждого из основных источников есть существенные недостатки, которые значительно усложняют их дальнейшее использование. К примеру, запасы ископаемого сырья ограничены, а огромное количество отходов, генерируемых на станциях, загрязняют окружающую среду. Не повсюду можно найти реки, пригодные для использования на гидроэлектростанциях. Из-за дамб, построенных на этих реках, затапливаются места обитания животных и места проживания людей. Что касается атомных электростанций, то, помимо радиоактивных отходов, существует риск аварии, грозящей большому количеству людей. Ярким примером являются катастрофы на Чернобыльской АЭС и Фукусима-1.

Именно по этим причинам люди стали искать альтернативные источники энергии.

Основные альтернативными методами генерирования электричества, которые довольно широко распространены в наше время, являются:

- ◆ использование солнечной энергии;
- ◆ использование энергии ветра;
- ◆ использование энергии приливов и отливов;
- ◆ использование возобновляемого биотоплива;
- ◆ использование мышечной силы человека.

Солнечная энергия. Есть несколько способов использования солнечной энергии. Первый способ заключается в физическом методе поглощения энергии солнца. В этом методе используются гальванические батареи. Они способны поглощать и преобразовывать солнечную энергию в электрическую или тепловую. Второй способ основан на использовании системы зеркал, которые отражают солнечные лучи и направляют их в трубы, заполненные маслом, где и концентрируется солнечное тепло. Основными достоинствами солнечных станций является доступность, полная безопасность и, к тому же, солнечные станции не загрязняют окружающую среду. Более того, запас солнечной энергии не ограничен и не придется беспокоиться об источнике энергии. К основным недостаткам таких станций можно отнести то, что они занимают достаточно большие территории. Также энергия солнца непостоянна и зависит от погоды, климатических

условий и времени суток. Существенным недостатком является цены некоторых редких элементов, используемых в солнечных батареях. Это увеличивает их цену, а, следовательно, и цену на электричество.

**Ветряные станции.** Они способны производить электроэнергию, только если при наличии сильного ветра. Основным современным источником энергии ветра является ветряная турбина. Она имеет достаточно сложный дизайн и запрограммирована на два режима работы. В ней задан режим работы при слабом и сильном ветре, а также программа, которая останавливает турбину, если ветер слишком сильный. Они имеют похожие преимущества с солнечными электростанциями: неограниченность ресурсов и экологичность. Заметным недостатком таких станций является шум, производимый при вращении лопастей пропеллера и, очевидно, непостоянство ветра. Однако, такие станции довольно удобны для обеспечения энергии на фермах и пригородных территориях.

**Биотопливо.** В настоящее время есть огромное количество мусора, который загрязняет окружающую среду; мусор оказывает катастрофическое воздействие на людей, животных и природу. Именно по этой причине людям стоит больше усилий вкладывать в развитие электроиндустрии, в которой будет использоваться вторичная биомасса.

Согласно исследованиям ученых, поселения могут полностью обеспечить себя электроэнергией, выработанной только за счет переработанного мусора. В результате также будет решена проблема по утилизации мусора и население будет обеспечено электричеством. Существенным преимуществом использования биотоплива является уменьшение концентрации углекислого газа. К тому же, решается проблема утилизации мусора, экология улучшается. Недостатком является лишь завышенная цена электричества в сравнении с электричеством, выработанным на традиционных станциях.

К основным же недостаткам альтернативных источников, работающих на природных явлениях, следует отнести непостоянство этих природных явлений. В этих случаях возникает необходимость в запасных генераторах или электростанциях, что обесценивает усилия, потраченные на генерирование энергии альтернативным путем. Более того, это увеличивает стоимость построения и оборудования данных станций, что, в свою очередь, приводит к увеличению стоимости на электричество.

Перспективы использования возобновляемых энергоресурсов связаны с их экологической чистотой и ожидаемым сокращением топлива в традиционном

энергетическом секторе. Еврокомиссия утверждает, что в течение нескольких лет 2.8 миллиона рабочих мест будет создано в странах Евросоюза в сфере возобновляемой электроэнергии.

В заключение стоит отметить, что у каждого способа добычи электроэнергии есть свои достоинства и недостатки и не всегда можно однозначно сказать, как лучше добывать электроэнергию: традиционным или альтернативным путем. Однако тема возобновляемых источников электроэнергии развивается все более стремительно. Многие страны на государственном уровне акцентируют большое влияние на развитии данного вопроса. Внедрением альтернативных источников в массовое производство занимаются, в том числе и в России. За последние пять лет создано множество мероприятий по поддержке и развитию альтернативных источников электроэнергии. Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования ВИЭ на период до 2024 года ставят перед собой две основные цели: увеличение объема производства и потребления электрической энергии с использованием ВИЭ к 2024 году до 4,5%, а так же локализацию производства оборудования основного или вспомогательного генерирующего оборудования, применяемого при производстве электроэнергии с использованием ВИЭ. Основной целью системы поддержки ВИЭ после 2024 года должно стать создание экономических условий для повышения эффективности ВИЭ российского производства с выходом ее на конкурентоспособный уровень на внутреннем рынке и с перспективной — на зарубежные рынки.

Направление мер поддержки проектов ВИЭ:

- ◆ Формирование рыночной мотивации (приоритет развития ВИЭ в условиях их естественной экономической востребованности)
- ◆ Устранение избыточных затрат для инвесторов и производителей оборудования в РФ
- ◆ Упрощение доступа проектов на рынок (в том числе в зонах децентрализованного энергоснабжения)
- ◆ Поддержка выхода отечественных производителей оборудования на зарубежные рынки
- ◆ Фискальное стимулирование производства и применения ВИЭ (налоговая и таможенная политика)
- ◆ Стимулирование добровольного спроса на «зеленую» электроэнергию.

На данный момент существует несколько действующих механизмов поддержки ВИЭ, такие, как:

1. Оптовый рынок: долгосрочные договоры поставки мощности (ДПМ), заключаемые по итогам кон-

курсных отборов по различным типам генерации ВИЭ

2. Розничный рынок: первоочередная покупка сетевыми организациями (в изолированных энергосистемах — гарантирующим поставщиком, при сохранении надежности энергоснабжения) по тарифам электрической энергии, произведенной квалифицированными генерирующими объектами
3. Технологическое присоединение: предоставление из федерального бюджета субсидии для компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов с установленной мощностью не более 25 МВт, признанных квалифицированными объектами [1].

Определим, почему же развитие возобновляемых источников электроэнергии становится таким важным и популярным вопросом сейчас. Одна из причин заключается в том, что мировые запасы традиционных видов энергии сокращаются, что приводит к росту цен на энергоресурсы, которые во многих странах уже сравнялись с ценами на традиционные источники энергии. Во-вторых, это переход сферы запасов нефти и газа из экономического вопроса в политический. Многие страны не обладают достаточным количеством запасов, что подталкивает их развивать тему возобновляемых источников электроэнергии интенсивнее и успешнее, что приведет к росту доли производства электроэнергии «зеленой» энергетикой. Многие страны Европы начинают судить о технологическом уровне развития электроэнергии по количеству преобразовательной техники и это превращается, в своего рода, в определенный критерий [5]. Стоит отметить и такую важную тему, как кибербезопасность, так как многие вещи, и в том числе электрические станции, связаны с компьютерными технологиями, что говорит о возможных непредсказуемых рисках. Этот вопрос может стать безопасным с начала использования ВИЭ. Основными факторами развития ВИЭ в мире являются:

1. Снижение зависимости от импорта углеводородов
2. Улучшение экологической ситуации
3. Развитие промышленного производства — создание рабочих мест, развитие смежных областей и достижение мультипликативного эффекта в ВВП
4. Развитие наукоемких и технологичных отраслей промышленности
5. Экономия запасов углеводородов — снижение рисков значительных колебаний цен, сохранение углеводородов на будущие периоды, когда (прогнозируемый) дефицит приведет к значительному повышению цен [2].

Существует несколько важных показателей для оценки инвестиционной привлекательности: Чистый доход; срок окупаемости инвестиций; чистый дисконтированный доход; внутренняя норма доходности и срок окупаемости с учетом дисконтирования. Все эти показатели являются очень важными для определения эффективности вложения средств и развития того или иного проекта. По мере того, как отрасль становится все привлекательнее и результативнее, капитальные вложения в отрасль ВИЭ увеличивается с каждым годом.

Однако, нестабильность и непредсказуемость законодательства является ключевой проблемой для инвесторов, вкладывающих средства в ВИЭ. Действительно, инвесторы зависят от государственной поддержки, которая должна им позволить обеспечить финансовую защищенность инвестиции (подобно тому, как инвесторы в традиционную энергетику зависят от субсидии на ископаемые виды топлива).

Экономические эффекты — важнейшие эффекты, влияющие на все сферы нашей экономики. За счет внедрения альтернативных источников произойдет экономия природного газа, а экспортная выручка за счет продажи сэкономленного природного газа вырастет. Произойдут дополнительные поступления в федеральный и региональные бюджеты, ПФ РФ, ФСС РФ и ФОМС, такие, как: экспортная пошлина при продаже природного газа, налог на доходы физических лиц (за счет создание новых рабочих мест), страховые взносы, сокращение расходов бюджета на пособие (за счет создания рабочих мест, снизятся расходы бюджета на выплату пособий по безработице), налог на прибыль от отрасли ВИЭ, арендная плата за землю, плата за пользования вредными ресурсами и налог на имущество.

С экологической точки зрения ВИЭ считаются самым чистым источником получения электроэнергии, так как во время производства электроэнергии не происходит вредных выбросов, не оказываются вредные воздействия на экологию и не образуются не утилизируемые отходы. Ниже приведена таблица сравнения экологических параметров работы электростанций всех видов [3].

Социальный эффект — самый важный эффект для потребителей. Многие компании делают большой акцент на использовании ВИЭ в их производстве. К примеру, на последней презентации американской компании Apple, было выделено порядка 10 минут на экологические аспекты, которые поддерживает компания. Они сделали акцент на том, что центральный офис и несколько производственных цехов оборудованы солнечными батареями, и излишки производимой электроэнергии компания отдает в сеть, тем самым уменьшая свою на-

логооблагаемую базу. Так же они объявили о том, что каждая смс, отправленная с Iphone, передается с помощью использования электроэнергии, получаемой от ВИЭ. Для потребителей стало важно осознание того, что компания заботится об окружающей среде, использует последние технологии в сфере производства электроэнергии и тем самым покупатели стали больше доверять этой компании и ее продукции.

Важным социальным эффектом является создание новых рабочих мест. Уровень безработицы в России на 2018 год составляет 5,2%. (по данным Росстата) [4]. Строительство новых станций на основе возобновляемых источников электроэнергии даст возможность соз-

данию новых рабочих мест, что приведет к незначительному, но все же снижению безработицы в России.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о важности разработки интегрального показателя для оценки более полной картины целесообразности введения альтернативных источников электроэнергии в данном регионе. Данный показатель сможет затронуть такие важные составляющие, как экономическая эффективность, социальная эффективность, экологическая и энергетическая эффективности. Все эти составляющие важны не только для государства, региона или области, но и для инвестора, который вкладывает свои средства.

---

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Байков, Н. М. Перспективы развития альтернативных источников энергии в мире // Нефтяное хозяйство. — 2008. — № 2. — С. 118–120.
2. Бердинских, Н.А., Курманов, Р.Т. Ветер как альтернативный источник энергии, применения энергии ветра и ее эффективность // Новые технологии — нефтегазовому региону Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых; под ред. Е. А. Григорьян. — 2010. — С. 165–167.
3. Бухарицин, П. И. Альтернативные источники энергии (учебно-методическое пособие по дисциплине «Альтернативные источники энергии») // Международный журнал экспериментального образования. — 2015. — № 8–2. — С. 189.
4. Никколова, Л.С., Кабалоев, Д. В. Использование солнечной энергии в качестве альтернативного источника энергии // Труды международной научно-технической конференции Энергообеспечение и энергосбережение в сельском хозяйстве. — 2006. — Т. 4. — С. 350–351.
5. Рожкова, Д.Н. Энергия ветра — альтернативный источник будущего / В.Л. Малышева, С.С. Красиминова. Вестник магистратуры. — 2015. — № 1–1(40). — С. 29–31.

---

© Семёнова Вероника Алексеевна ( 9767871@mail.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

**Смоленская Ольга Викторовна**

*К.э.н., доцент, Дальневосточный государственный  
университет путей сообщения (Хабаровск)  
chypreevaov@mail.ru*

## DEVELOPMENT OF A MODEL OF MANAGEMENT ACCOUNTING AT THE ENTERPRISE USING INFORMATION TECHNOLOGIES

**O. Smolenskaya**

*Summary.* The article analyzes current issues related to the development of a managerial accounting model for an enterprise based on information and communication technologies (ICT). Distinguishing features and characteristics of the management accounting model, which is based on ICT, are highlighted. Special attention is paid to approaches to the development of the model, which allowed us to formalize the specific stages of its creation. The architecture and capabilities of the automated management accounting model are examined using the example of a «cloud service».

*Keywords:* management accounting, model, automation, information technology, efficiency.

*Аннотация.* В статье анализируются актуальные вопросы, связанные с разработкой модели управленческого учета на предприятии на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Выделены отличительные черты и характеристики модели управленческого учета, которая базируется на ИКТ. Отдельное внимание уделено подходам к разработке модели, что позволило формализовать конкретные этапы ее создания. Архитектура и возможности автоматизированной модели управленческого учета рассмотрены на примере «облачного сервиса».

*Ключевые слова:* управленческий учет, модель, автоматизация, информационные технологии, эффективность.

**У**спешность функционирования и развития субъектов хозяйствования в условиях инновационной экономики все более зависит от их осведомленности и способности эффективно использовать информацию о своих внутренних ресурсах и данные о внешней рыночной среде [1]. Принимая во внимание усиливающуюся неопределенность и возрастающие риски бизнес-окружения, учитывая ужесточение конкурентной борьбы, все более актуальным становится вопрос усовершенствования управляемости предприятиями, что, в свою очередь, обуславливает потребность в повышении оперативности получения учетной информации, усилении контроля и ускорении бизнес-процессов.

В данном контексте большое значение приобретает учетно-аналитическая информация, которая используется топ-менеджментом не только в процессе обоснования стратегических целей предприятия, но и в ходе принятия повседневных оперативных решений. Перед управленческим учетом встают новые задачи, ориентированные на достижение экономического и социального эффекта деятельности предприятия, расширяются его функции, методы построения и т.д. [2]

Очевидно, что в таких условиях на предприятиях, независимо от их организационно-правовой формы

собственности, должен применяться современный управленческий учет, который бы обеспечивал (одновременно с финансовым учетом) выпуск конкурентоспособной продукции и давал возможность соответствующим образом оценить внешнюю среду на предмет возможностей сбыта, прогнозировать динамику развития высокотехнологичного производства и принимать на основе этих данных оптимальные решения относительно экономической целесообразности того или иного производства.

Одним из возможных путей решения вышеперечисленных задач является создание и использование модели управленческого учета на основе современных информационно-коммуникационных технологий, которая будет способствовать оперативному выполнению всех аналитических функций. В данном случае управленческий учет становится информационным фундаментом для принятия эффективных решений, одновременно используя современные компьютерные технологии обработки и представления данных.

Однако в современной научно-методической литературе особенности использования цифровых «облачных» технологий в управленческом учете недостаточно освещены, не в полной мере раскрыты факторы эффективно-

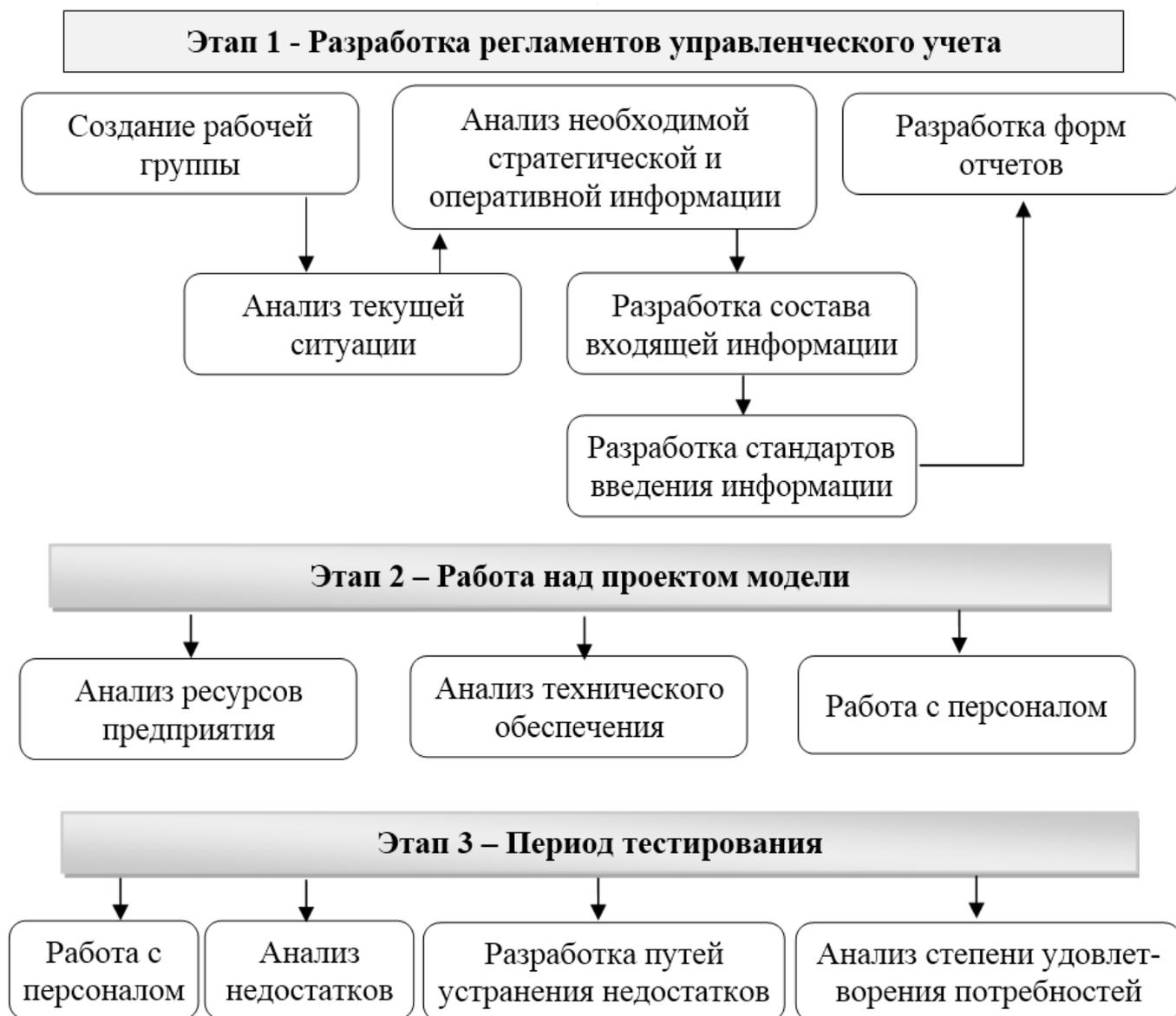


Рис. 1. Этапы разработки модели управленческого учета с использованием информационных технологий

сти их внедрения, не изучены проблемы и перспективы их использования. В связи с этим публикации по данной тематике являются актуальными и вызывают интерес у широкого круга специалистов, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Проблемы теории и практики управленческого учета исследовали в своих трудах Е.Б. Абдаловой, О.А. Агеевой, Л.Н. Герасимовой, В.Э. Керимова, О.Е. Николаевой, С.И. Поляковой, А.Д. Шеремета и др.

Вопросы автоматизации учетных процессов и научного обоснования развития учета в условиях инфор-

мационных и сетевых технологий отражены в трудах В.М. Жука, С.Ф. Легенчука, А.В. Шипунова и другие.

Исследования перспектив внедрения компьютерных технологий в управленческом учете представлены фундаментальными работами экспертов Сертифицированного института специалистов по управленческому учету — британской организации бухгалтеров, которая активно пропагандирует передовые наработки систем обработки управленческой информации во всем мире.

Большинство ученых разделяет мнение, что использование автоматизированных информационных техно-

логий в процессе выполнения аналитических и учетных процедур позволяет поднять эффективность учетной системы предприятия на новый уровень, что, безусловно, положительно влияет на деятельность хозяйствующих субъектов и позволяет им закрепиться на современном рынке в качестве конкурентоспособных участников.

Вместе с тем недостаточно изученным остается управленческий аспект ведения учета в свете его бурной автоматизации и виртуализации, поэтому необходимо более детально раскрыть указанную тематику, обратив внимание на то, что множество вопросов использования информационных технологий в управленческом учете все еще остаются открытыми и требуют дальнейшего исследования.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей разработки модели управленческого учета с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В процессе автоматизации учетно-контрольной работы, благодаря широкому использованию специализированных программных пакетов и информационных систем становится возможным получение релевантной информации, которая является основой для принятия объективных финансовых и управленческих решений [3]. При построении модели управленческого учета с использованием ИКТ акцент смещается с перманентной обработки бухгалтерских первичных документов, систематизации учетных показателей, заполнения отчетных форм на управленческий аспект. Информационные технологии формируют благоприятную основу для развития так называемого креативного управленческого учета и контроля, который ориентирован на совершенствование организации и методологии учетных процедур.

Можно выделить такие отличительные черты и характеристики модели управленческого учета, которая базируется на ИКТ [4]:

- ◆ распределительное использование компьютерных ресурсов — параллельная работа нескольких или многих пользователей на одной информационной базе;
- ◆ развитые коммуникации, позволяющие обрабатывать разнообразную учетную информацию, хранящуюся на различных носителях, используя автоматизированные рабочие места бухгалтеров в информационной системе предприятия;
- ◆ прямой доступ к информации с помощью программного обеспечения, которое позволяет использовать человекоуправляемый технологический процесс обработки и использования информации;

- ◆ работа пользователя в режиме манипулирования данными бухгалтерского учета и другими информационными источниками;
- ◆ сквозная информационная поддержка на всех этапах прохождения учетной информации на основе интегрированной базы данных бухгалтерского учета и других источников информации;
- ◆ безбумажный процесс подготовки первичного, текущего, отчетного документа, при котором, как правило, на бумаге фиксируется его окончательный вариант.

В настоящее время выделяют два основных подхода к построению модели управленческого учета на базе ИКТ: первый — автоматизация существующих процессов управленческого учета и бюджетирования; второй — выбор программного обеспечения и разработка в соответствии с его возможностями соответствующих правил и процедур управленческого учета.

Оба подхода нашли свое применение на практике, но при использовании как первого, так и второго, важное значение имеет налаживание системы управленческого учета в виде описания определенных процедур, правил, стандартов внутри предприятия. Другими словами, процесс разработки модели должен начинаться с анализа бизнес-процессов предприятия и формализации регламентных процедур управленческого учета (рис. 1).

При этом следует отметить, что разработка модели управленческого учета в соответствии со вторым подходом может быть применена только для тех предприятий, которые уже имеют определенную методологию управления финансами и располагают четко выстроенной и эффективной учетной системой.

Одной из наиболее распространенных информационных технологий, которая используется для создания автоматизированной модели управленческого учета, является «облачный сервис». Рассмотрим на его примере архитектуру и возможности модели управленческого учета.

1. «Облачная модель внутри предприятия». В рамках отдельно взятого предприятия «облака» учетной системы могут использоваться сотрудниками, которым требуется подключение к информационной базе независимо от их местоположения. Такая модель является эффективной для руководителей при перемещении между офисами в случае, если необходимо оперативно отслеживать информацию по подразделениям. Также она является удобной для менеджеров, поскольку они могут получать необходимые документы, без территориальной привязки к предприятию [5].

2. «Облако внутри группы». В рамках группы, включающей несколько предприятий, «облачные» технологии позволяют значительно снизить затраты на обслуживание одинаковых приложений. Например, если каждое предприятие ведет учет, используя «1С: Бухгалтерию», то вместо развертывания платформы на каждом предприятии, она может быть установлена только в одном месте и использоваться в режиме разделения данных.
3. «Облако для конечных пользователей». Применение «облачных» технологий может существенно облегчить работу в случаях, когда потенциальные пользователи модели управленческого учета не объединены в одну локальную сеть, а используют различные аппаратные и программные средства и не имеют возможности обеспечить выполнение специальных технических требований.
4. Использование «облачных» технологий управленческого учета в модели сервиса. Наиболее полно «облака» могут быть использованы, если работа с приложениями организована согласно модели сервиса. Такая модель предполагает, что конечные пользователи не покупают сами программные продукты. Они только оплачивают их использование через Интернет. Сами приложения при этом уста-

новлены и обслуживаются на сервере поставщика такой услуги [6].

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Реформирование системы управленческого учета с использованием современных ИКТ является основой информационного обеспечения внутренних (руководителей, учредителей, участников и собственников бизнеса) и внешних (инвесторов, кредиторов, аудиторов и т.д.) пользователей экономической информации для принятия ими взвешенных управленческих решений.

В процессе разработки модели управленческого учета на базе ИКТ необходимо учитывать в каждом конкретном случае, прежде всего, имеющиеся ресурсы (трудовые, финансовые, временные, материальные). Автоматизация управленческого учета способна обеспечить единый взгляд на управленческую информацию, кроме того, она позволит оптимизировать деятельность предприятия, повысить оперативность проведения учетно-аналитической работы, организовать поддержку принятия управленческих решений и будет способствовать проведению достоверной оценки эффективности деятельности субъектов хозяйствования в целом.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Чернов, В. А. Цифровая экономика и трансформация системы учета // Бухучет в строительных организациях. — 2019. — № 1. — С. 68–79.
2. Мустафина, К. Л. Роль автоматизированных информационных технологий в управленческом учете строительной организации // Молодой ученый. — 2018. — № 3(189). — С. 80–82.
3. Городилов, М. А. Организация системы управленческого учета в группе компаний в условиях развития информационных технологий // М. А. Городилов, Т. В. Коняева. — Постулат. — 2018. — № 4–1(30). — С. 39.
4. Мамбекова, А. А. Особенности использования облачных технологий при решении управленческих задач // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. — 2019. — № 2(64). — С. 237–242.
5. Łada, Monika Automation of management accounting processes // Prace naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego. — 2016. — No 440. — Pp. 392–400.
6. Brown, Paul Automation and management control in dynamic environments: Managing organisational flexibility and energy efficiency in service sectors // The British accounting review. — 2020. — No 2. — Pp. 13–23.

© Смоленская Ольга Викторовна (chupreevaov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ ДОКТРИН ИНФОРМАЦИОННОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ

## DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF DOCTRINES OF INFORMATION, ECONOMIC AND FINANCIAL SECURITY IN THE INDUSTRIAL SPHERE

**A. Khachatryan  
V. Ageeva  
A. Melnikova**

*Summary.* The relevance of the study is based on the study of information, economic and financial security issues of industrial entities operating in the conditions of uncertainty of the economic system, taking into account the trends of globalization, internationalization and digitalization of socio-economic processes in the real sector of the economy. The theoretical and methodological basis of the scientific work is based on the study of retrospective aspects of the establishment and differentiation of types of security, a polemic review, in terms of analysis of the terms "security" and the types of security under study: economic, financial and information security. A conceptual scheme of the scientific research with the development of further study of the subject of work is proposed, the object-subject and methodological composition of the presented analysis is highlighted in the model. A two-level classification division of types of security was revealed, taking into account the resource factor and risk-based approaches.

*Keywords:* information, economic, financial security, impact factors, typology of safety, resource factor and risk-based approaches, industrial business entities, methodology.

**Хачатурян Арутюн Арутюнович**

*Д.э.н., профессор, г.н.с., Институт проблем рынка  
РАН; ФГКВБОУ ВО «Военный университет» Минобороны  
России  
karutyun@yandex.ru*

**Агеева Валерия Николаевна**

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Пермский национальный  
исследовательский политехнический университет»;  
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный  
исследовательский университет»  
vnageeva@pstu.ru*

**Мельникова Анна Сергеевна**

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Пермский национальный  
исследовательский политехнический университет»  
dew244@yandex.ru*

*Аннотация.* Актуальность исследования базируется на изучении вопросов информационной, экономической и финансовой безопасности хозяйствующих субъектов промышленного типа, функционирующих в условиях неопределенности экономической системы, с учетом тенденций глобализации, интернационализации и цифровизации социально-экономических процессов в реальном секторе экономики. Теоретико-методологическая основа научной работы строится на изучении ретроспективных аспектов становления и дифференциации видов безопасности, полемического обзора, с точки зрения анализа терминов «безопасность» и исследуемых типов безопасности: экономической, финансовой и информационной безопасности. Предложена концептуальная схема проведенного научного исследования с развитием дальнейшего изучения тематики работы, в модели выделены объектно-предметный и методологический состав представленного анализа. Выявлено двухуровневое классификационное деление видов безопасностей, с учетом ресурсно-факторного и риск-ориентированного подходов.

*Ключевые слова:* информационная, экономическая, финансовая безопасность, факторы воздействия, типология безопасностей, ресурсно-факторный и риск-ориентированный подходы, промышленные хозяйствующие субъекты, методология.

**В** современной социально-экономической инфраструктуре, в которой оказываются хозяйствующие субъекты, функционирующие как на отечественном так и на мировом уровне, перспективы изучения тенденций модернизации и адаптации процессов безопасности с учетом цифровых приоритетов и перехода реального и финансового секторов к «Индустрии 4.0» возникают в представленном исследовании своевременно и насущно. Актуальность работы формируется за счет приоритетов развития цифровизации экономической и производственной сферы, требующих обеспе-

чения информационной, экономической и финансовой безопасности Российской Федерации на основании Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [12], основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации [12], стратегии национальной безопасности Российской Федерации и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [12]. В основополагающих нормативно-правовых актах планируется создать устойчивую и безопасную информаци-

онно-коммуникационную инфраструктуру для всех хозяйствующих субъектов страны; обеспечить поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок отечественных ученых в области информационной, экономической и финансовой безопасности; реализовать проекты, касающиеся повышения уровня безопасности производственных бизнес-процессов и алгоритмов.

Для детального осмысления поднимаемой в статье проблематики необходимо провести историческую реконструкцию понятия «безопасность», проследить эволюцию термина и типологий безопасности.

Во времена Гай Юлия Цезаря появились первые предпосылки к «информационной безопасности». Государственные и военные деятели тех времен умышленно зашифровывали информацию, вводили секретные коды, «умные» шкатулки при посягательстве на которых информация, находящаяся в них, уничтожалась [15, с. 301–306]. Безусловно в далекие времена первобытного человека первостепенным типом безопасности становится «безопасность территории». Древние люди защищали племена от набегов других кланов и диких животных. Однако в столь ранний период летоисчисления понятие «безопасность» не было введено в общий лексикон и отсутствовало вообще, но дало ход становлению сущностных характеристик территориальной защищенности и личной сохранности человека, и социума. Первое упоминание термина «безопасность» относится к религиозным постулатам — Библия, Ветхий Завет и у античных философов Демокрита, Платона, Аристотеля, Эпикура и сводилось к пониманию безопасности, как самосохранения, выживания человека, справедливости, гармоничному сосуществованию человека в природе [5, с. 169–172].

Стоит заключить, что становление безопасности на геополитической арене происходило территориально на основе разных концепций. Соединенные Штаты Америки синергетически соединяют политическую, военную и экономическую безопасность — в термине «национальной безопасности страны», в последнее время с включением информационно-экономической составляющей. Европейский Союз ограничен в ресурсной базе и факторах производства, столь необходимых в электроэнергетике, нефтегазовой, угольной, металлургической, машиностроительной и других отраслях промышленности, чем обусловлена их интеграционная безопасность с другими странами, точнее говоря — страны Европейского Союза ведут управление в области безопасного сотрудничества, т.к. находятся в прямой зависимости от своих бизнес-партнёров. Российская Федерация закрепила термин «безопасность» на законодательном уровне и его основа распространяется на безопасность

личности, безопасность общества и безопасность государства [10, с. 148–151].

С развитием общества проходит и становление дифференциации видов безопасности. Парадокс заключается в том, что развитие социально-экономических систем и технологических революций — подвергало общество новым и неизвестным негативным факторам, нарушающим безопасную среду социума, которые необходимо было изучать, предвещать, адаптировать и в дальнейшем не допускать угроз наступления неблагоприятных событий. Тем самым вводились новые виды безопасности, с разницей воздействующих на объект опасных детерминантов.

Изучив историческое развитие безопасности и ее дифференциации с развитием социально-экономических систем и геополитических предпосылок становления, целесообразно перейти к вопросам рассмотрения терминологической основы тематики исследования.

Можно выделить группировку определений не только по видам безопасности: экономическая, финансовая, информационная, но и по уровням экономических отношений.

Рассмотрим дефиниции в вопросах терминологической составляющей на первом уровне экономики — макроуровне. Академик РАН Л.И. Абалкин в 1994 г. дал следующую трактовку термину национальная экономическая безопасность: «Совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [1, с. 19]. Профессор Е.В. Каранина в авторском монографическом издании предложила финансовую безопасность интерпретировать как: «Основное условие и способность государства осуществлять самостоятельную финансово-экономическую политику в соответствии со своими национальными интересами» [7, с. 116]. Одно из современных определений информационной безопасности на макроуровне привел М.А. Акимов: «Создание безопасной и устойчивой информационной инфраструктуры для граждан, представителей бизнеса и государства в цифровом пространстве» [13].

Рассмотрим полемический обзор экономической, финансовой и информационной безопасности на региональном уровне экономики — мезоуровне. За основу экономического вида безопасности возьмем термин, представленный академиком РАН А.И. Татаркиным: «Совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономикой

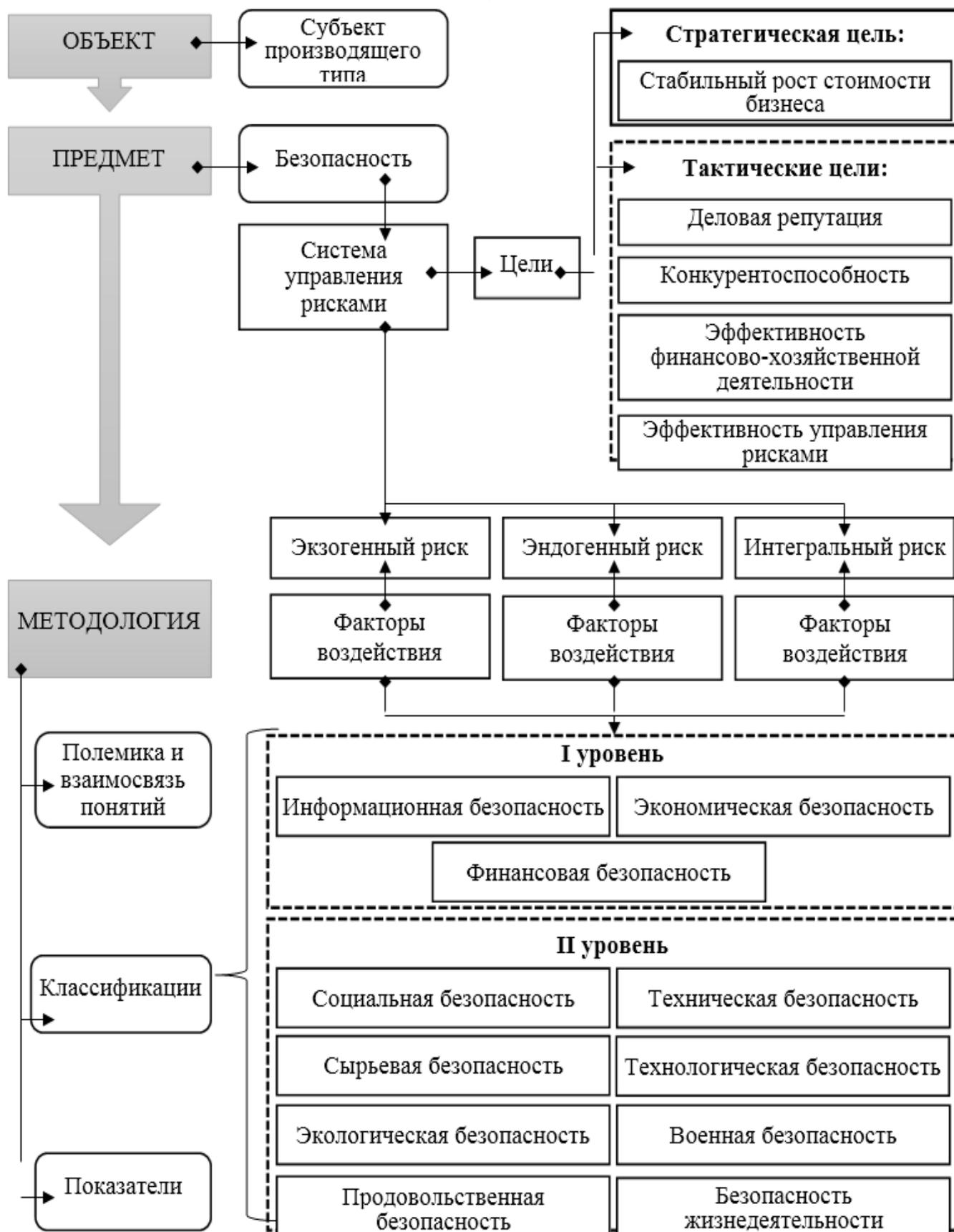


Рис. 1. Методологическая основа научного исследования безопасности промышленных предприятий



Рис. 2. Классификация видов безопасности в зависимости от целеполагания к факторам производства

Федерации» [16, с. 25]. Диссертационное исследование А.Н. Муравецкого было посвящено изучению финансовой безопасности на региональном уровне, в котором ученый пришел к выводу, что: «состояние, при котором обеспечивается устойчивое и динамичное развитие экономики региона за счет эффективного использования имеющегося потенциала, защищенность от внутренних и внешних угроз, а также органичное встраивание в единое экономическое пространство страны, выражающееся в снижении дифференциации его социально-экономического развития» [11, с. 14] более полноценно отражает территориальную финансовую стабильность. «Система защиты информации округа развивается и совершенствуется с учетом расширения возможностей угроз, исходящих со стороны технических разведок иностранных государств, и возрастания масштабов информатизации органов власти, и организаций» [9, с. 22–23] — стало основополагающим термином М. М. Кучеря-

вого и Ю. В. Вовенды при обозначении информационной безопасности на мезоуровне.

Основные характеристики видов безопасности на микроуровне предложены А.И. Примакиным, Н.Н. Карзаевой и Ю.А. Гатчиным, которые представили экономическую безопасность хозяйствующего субъекта, как: «Состояние защищённости жизненно важных интересов <...> от внешних и внутренних угроз, которое формируется руководством и коллективом предприятия путем реализации мер инженерно-технического, экономического, организационного, правового, психологического и социального характера» [14, с. 142]. Основы финансовой безопасности предприятия Н.Н. Карзаева разъясняет следующим образом: «Совокупность объектов, субъектов и специальных механизмов, взаимосвязи и взаимодействия которых направлены на предупреждение угроз финансовым интересам хозяйствующего

субъекта и государства, включая угрозы осуществлению финансовых операций и финансовому состоянию хозяйствующего субъекта, предотвращающая или минимизирующая риски их реализации» [8, с. 202]. Доктор технических наук Ю.А. Гатчин рекомендует под информационной безопасностью субъекта на микроуровне понимать: «Такое состояние рассматриваемой системы, при котором она, с одной стороны, способна противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних информационных угроз, а с другой — ее функционирование не создает информационных угроз для элементов самой системы и внешней среды» [4, с. 65–67].

В результате матричного подхода к изучению полемики вопроса об основных типах безопасности, изучаемых в научном исследовании, и уровней экономики можно заключить, чем выше уровень экономики — тем больше неопределённостей и рисков складывается в социально-экономической системе и требует учета в ее безопасности. Меньший уровень экономических отношений обеспечивает возможность противостояния, применения мер для защиты интересов субъектов системы [3, с. 99].

Представленная на рисунке 1 концепция научного исследования базируется на традиционной методологической основе изучения проблематики рассматриваемой темы, с выделением объектно-предметной области и факторной составляющей исследования. На первом уровне классификации выделены базовые типы безопасности промышленных субъектов хозяйствования: информационная, экономическая и финансовая [18, с. 8]. Представим авторские определения «безопасность предприятия», «экономическая безопасность предприятия», «информационная безопасность предприятия» и «финансовая безопасность предприятия»:

- ◆ безопасность предприятия — это состояние защищенности, которое учитывает внешние и внутренние условия и факторы угроз, и создает определенные механизмы их нейтрализации, что способствует стабильному и устойчивому развитию предприятия при реализации стратегических целей и задач.

В зависимости от категории угроз и факторов безопасность можно разделить на экономическую безопасность, информационную безопасность и финансовую безопасность:

- ◆ экономическая безопасность предприятий — это состояние защищенности субъектов хозяйствования от внутренних и внешних факторов угроз необеспеченности материально-техническими и трудовыми ресурсами.
- ◆ информационная безопасность предприятий — это состояние защищенности субъектов хозяй-

ствования от недостоверных и неполных внутренних и внешних информационных потоков.

- ◆ финансовая безопасность предприятий — это состояние защищенности субъектов хозяйствования от внутренних и внешних факторов, дестабилизирующих обеспечение финансовыми ресурсами реализации стратегических целей и задач.

В классификационном делении видов безопасностей, представленном на рисунке 2, заложена идея ресурсной составляющей, которая движет представленными видами безопасности и является логической интерпретацией поуровневого деления, представленного на рисунке 1.

В результате к первому «интегральному» уровню отнесены:

1. информационная безопасность (источник рационального объединения факторов производства; комплексный ответ на вопросы: кто, что, где и как производить);
2. экономическая безопасность (создание ресурсов);
3. финансовая безопасность (перераспределение, обеспечение ресурсами) [6, с. 52–53].

Типология безопасностей, представленная на втором уровне (см. рис. 1), имеет обширную терминологическую основу, принципиальные и сущностные различия этих типов безопасностей для предприятия состоят в связи с факторами производства (см. рис. 2).

С таким фактором производства, как «земля» связаны: сырьевая безопасность — рациональное использование национальных богатств, создание материалов-заменителей; экологическая безопасность — взаимодействует с социальной и сырьевой безопасностью, и связана с защитой окружающей среды и здоровьесберегающих ресурсов; мероприятия по обеспечению военной безопасности направлены на защиту территориального суверенитета, производительных сил страны, исключение вооруженных конфликтов [19, с. 10].

К ресурсу «капитал» отнесены: техническая безопасность, которая связана со снижением рисков отказа техники, с защитой средств производства от непрофессионального использования на предприятии, с интеграцией: «человек + техника»; технологическая безопасность — ограничение действия факторов, приводящих к появлению брака, не кондиции. Условием обеспечения безопасностей, относящихся к капиталу, является развитие и поддержка НИКОР [17, с. 486].

Фактор производства «труд» включает: социальную безопасность, обеспечивающую защиту социально-экономических интересов персонала; продовольственную

безопасность — физическая и экономическая доступность качественных продуктов питания. Безопасность жизнедеятельности — имеет целью сохранение трудовых ресурсов, защиту от угроз со стороны природы, техногенных рисков [2, с. 144].

Информация как фактор производства тесным образом связана с безопасностью сохранности информационных ресурсов. С переходом к цифровой экономике становится одним из важнейшим условий.

Виды безопасностей второго уровня через факторы производства оказывают существенное влияние на виды безопасностей первого уровня.

Обеспечение экономической, финансовой и информационной безопасности промышленных хозяйствующих субъектов представляет собой систему комплексных мер обеспечения безопасности факторов производства, используемых предприятием.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 2011. Т. 1.
2. Абрамов С.В. [и др.] Безопасность жизнедеятельности: Монография / под общей редакцией В. П. Соломина. — Москва: Юрайт, 2018.
3. Агеева В. Н. Финансовые аспекты обеспечения экономической безопасности региона // Пермский финансовый журнал. 2017. № 2 (17).
4. Гатчин Ю.А., Сухостат В. В. Теория информационной безопасности и методология защиты информации: учебное пособие. — СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010.
5. Дьяконов И.М., Неронова Д., Свенцицкая И. С. История древнего мира. В трех книгах. 2-е изд. М.: Наука, 1983.
6. Зиядуллаев Н.С., Саматов Т. И., Зиядуллаев С. Н. Механизмы и инструментарий обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса региона // В сборнике: ЕАЭС и СНГ: проблемы и перспективы развития в условиях нестабильности мировой экономики Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией В. А. Цветкова, К. Х. Зоидова. 2017.
7. Каранина Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности). Монография. — Киров: ВятГУ, 2015.
8. Карзаева Н. Н. Основы экономической безопасности. — М.: Инфра-М, 2019.
9. Кучерявый М.М., Вовенда Ю. В. Региональная информационная безопасность в рамках евразийской интеграции // Управленческое консультирование. 2016. № 7.
10. Мельникова А.С., Бовыкина А. О., Чернышов М. М. Моделирование инфраструктуры информационно-экономической безопасности цифрового рынка в Российской Федерации // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: пленар. докл. Седьмого Междунар. форума (20–21 дек. 2018 г.). — М.: ТПС Принт, 2018.
11. Муравецкий А. Н. Исследование инновационной политики в системе условий и гарантий экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. — Белгород, 1999.
12. Официальный сайт «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2020 г.).
13. Официальный сайт Федерального проекта «Информационная безопасность». Паспорт Федерального проекта «Информационная безопасность» [Электронный ресурс]: <https://digital.ac.gov.ru/about/29> (Дата обращения: 10.01.2020 г.).
14. Примакин А.И., Большакова Л. В. Модель оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012 (4). № 56.
15. Сингх С. Книга шифров: тайная история шифров и их расшифровки. М.: АСТ, 2007.
16. Татаркин А.И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2014. № 2.
17. Хачатурян А.А., Голубцов К. А. Экономические и экологические аспекты радиационной, химической и биологической безопасности // В сборнике: Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения. Материалы XIII международной научной конференции. В 2-х частях. М.: МУ им. С. Ю. Витте. 2017.
18. Цветков В.А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1.
19. Цветков В.А., Янкаускас К. С., Зоидов К. Х., Кобил Ш. Моделирование циклической динамики уровня бедности как социального показателя экономической безопасности России // Экономика и управление. 2018. № 11 (157).

© Хачатурян Арутюн Арутюнович ( karutyun@yandex.ru ),

Агеева Валерия Николаевна ( vnageeva@pstu.ru ), Мельникова Анна Сергеевна ( dew244@yandex.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# ИННОВАЦИОННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-НАУЧНОЙ СФЕРЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ В КНР

**Цао Ян**

Аспирант, Санкт-Петербургский национальный  
исследовательский университет информационных  
технологий, механики и оптики  
598356084@qq.com

**Сюй Цзяньхуа**

Аспирант, Санкт-Петербургский национальный  
исследовательский университет информационных  
технологий, механики и оптики  
1xujianhua@gmail.com

## INNOVATIVE UNIVERSITY AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC SPHERE OF DEVELOPMENT OF THE KNOWLEDGE SOCIETY IN THE PRC

**Cao Yang  
Xu Jianhua**

*Summary.* The article is devoted to the study of the functioning of innovative universities and their role in the modernization of the educational and scientific sphere of the development of a knowledge society in China. Special attention is paid to the basic principles of the development of innovative universities in China. The strategic directions of their activities, which determine long-term development prospects, are also considered. In addition, special emphasis is placed on the model of development of innovative universities and the measurement of their impact on the efficiency of the PRC economy.

*Keywords:* university, knowledge society, innovation, development, model, China.

*Аннотация.* Статья посвящена исследованию особенностей функционирования инновационных университетов и их роли в модернизации образовательно-научной сферы развития общества знаний в КНР. Отдельное внимание уделено базовым принципам развития инновационных университетов в Китае. Также рассмотрены стратегические направления их деятельности, которые определяют долгосрочные перспективы развития. Кроме того, особый акцент сделан на модели развития инновационных университетов и измерении их влияния на эффективность экономики КНР.

*Ключевые слова:* университет, общество знаний, инновации, развитие, модель, Китай.

**П**ереход общества к постиндустриальной цивилизации — это сложный и трудный процесс, который приводит к трансформации устоявшихся механизмов хозяйствования и формированию новых, более совершенных. Современная эпоха наполнена нерешенными противоречиями между отдельными сферами общественного устройства — экономической, социальной, экологической, юридической, духовной и тому подобное [1]. Преодоление этих противоречий невозможно без использования науки и ее результатов с целью преобразования хаотичного, противоречивого и неопределенного процесса общественного прогресса в управляемое устойчивое развитие.

В современном мире значительных глобальных преобразований знания и информация порождают новые знания, их объемы и влияние на продуктивное развитие общества растет в геометрической прогрессии. Поиск новой парадигмы устройства мира, который требует глобализации знаний и научных достижений, стал причиной формирования новой фазы развития человечества, связанной с появлением информационного обще-

ства и его наиболее развитой формы — общества знаний [2].

Однако основная проблема заключается в том, что существующая концепция интеллектуализации экономики пока еще крайне несовершенна. В то же время в Китае, США, ЕС и Японии частично преодолены противоречия интеллектуализации общественной жизни как инновационного процесса, что позволило этим странам стать лидерами в научно-технологической сфере.

Сегодня одно из ведущих мест в развитии общества знаний принадлежит Китаю, на долю которого приходится около 11% мировых совокупных инвестиций в науку [3]. В основе формирования знание-ориентированного общества Китая лежит модель экономического сотрудничества сферы образования, государства и рынка. Значительнее инвестиции в сектор научно-технических разработок уже приносят свои плоды, формируя все основания для того, чтобы в будущем КНР превратилась в один из мировых центров новых технологий.

Бесспорным является факт, что в процессе построения и развития общества знаний в КНР одну из ведущих ролей играют учреждения высшего образования и наметившаяся тенденция к интеграции вузов исследовательского типа с другими участниками инновационного процесса путем установления правоотношений по совместной деятельности.

Итак, мировые глобализационные процессы в значительной степени усиливают интерес к теоретическому осмыслению особенностей развития общества знаний и эмпирического изучения влияния учреждений образования на трансформацию социально-экономических, политических и культурных структур. Китайская модель общества знаний, безусловно, развивается по общим законам информационной цивилизации, но в тоже время она имеет свою уникальную национальную специфику, в частности, связанную с развитием и стимулированием инновационных университетов, что требует внимательного изучения и анализа и, в свою очередь, обуславливает выбор темы данной статьи.

Исследование феномена развития экономики и общества знаний осуществляли многие ученые, из числа которых можно отметить: Р. Кроуфорда, Т. Сакайя, В. Мартина, Д. Белла, М. Кастельса, Ф. Махлупа и др.

Фундаментальными трудами для понимания необходимости формирования экосистем современных инновационных университетов в обществе знаний следует считать труды Г. Чесбро (концепция открытых инноваций); Г. Ицковица (концепция тройной спирали); М. Расвелло (концепции экосистем), Я. Максвелла (университетская экосистема) и др.

Проблемы определения типов университетов в Китае и их роли в инновационном развитии общества освещены в работах Wendy Yanhua Liang, Yangdong Deng, Na Li, Yong Zhou, Weihong Qian.

Однако, несмотря на имеющиеся достижения, сегодня можно наблюдать недостаточную осведомленность как научного сообщества, так и политикума, относительно теоретической сущности и практической значимости происходящих концептуальных трансформаций в процессе формирования общества знаний.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей развития и роли инновационных университетов в модернизации образовательно-научной сферы развития общества знаний в КНР.

Сегодня во многих развитых странах мира и в Китае в том числе университеты и научно-исследовательские

учреждения начинают выполнять отдельные функции бизнеса, создавая специальные центры по коммерциализации инноваций и малые венчурные предприятия. Вследствие развертывания этих процессов образовательные и научные учреждения, главной миссией которых является производство и распространение знаний, фактически превращаются в инновационные предпринимательские структуры [4].

Рассмотрим более подробно особенности и принципы функционирования инновационных университетов в Китае, что позволит точно и обосновано формализовать их роль в развитии общества знаний в стране.

Итак, основу деятельности инновационных университетов Китая составляют такие базовые принципы:

- ◆ становление и развитие университетов в качестве субъектов рыночных отношений;
- ◆ интеграция предпринимательской культуры, научных и академических ценностей;
- ◆ единство образовательного, научного и инновационного процессов;
- ◆ стратегическое партнерство университетов, научных учреждений, государства, бизнеса и промышленности;
- ◆ создание новой корпоративной культуры университета;
- ◆ самооценка, самоаттестация и самоанализ деятельности университета;
- ◆ гармонизация инновационной деятельности университета с требованиями системы всеобщего управления качеством.

В тоже время стратегическими направлениями деятельности инновационных университетов Китая, которые определяют их долгосрочные перспективы развития, являются:

- ◆ развитие инновационного образования и подготовки специалистов к условиям работы в обществе знаний;
- ◆ создание сбалансированной, соответствующей новым требованиям общества знаний, корпоративной культуры и внутренней конкурентной среды университета;
- ◆ проведение фундаментальных и прикладных исследований, составляющих базу инновационной деятельности;
- ◆ формирование и реализация в университете целостного, заверщенного инновационного цикла образовательной и научной деятельности;
- ◆ стимулирование работы существующих и развитие новых научно-педагогических школ;
- ◆ создание эффективной дискреционной многоканальной базы финансирования инновационных разработок университетов и системы фандрайзинга;

Таблица 1. Индикаторы сотрудничества университетов и бизнеса в инновационном процессе в соответствии с рейтингами конкурентоспособности стран [6]

Страны	Рейтинг (место)	Бал (шкала 1–7)
Финляндия	2	5,8
Сингапур	4	5,6
Израиль	8	5,4
Тайвань, Китай	11	5,3
Ирландия	13	5,2
Республика Корея	26	4,7

- ♦ внедрение механизма стимулирования обучающихся, преподавательского состава и сотрудников университета к интеграции академических ценностей и предпринимательской культуры;
- ♦ обеспечение лидерства инновационных университетов на отечественных и зарубежных основных профильных рынках.

Учитывая обозначенные принципы и направления деятельности, можно констатировать тот факт, что непосредственное участие инновационных университетов Китая в развитии общества знаний реализуется в рамках «кооперативной» модели инновационного процесса, когда различные стадии указанного цикла объединяются в систему органической кооперации одновременного выполнения научных и прикладных работ при непосредственной ориентации на условия и требования стадии их конкретного применения. Успешная мировая практика свидетельствует о том, что при использовании «кооперативной» модели вероятность достижения коммерческого успеха научно-технических разработок значительно возрастает [5].

В настоящее время существенная роль инновационных университетов в модернизации образовательно-научной сферы развития общества знаний в КНР обусловлена несколькими причинами. Одна из них диктуется логикой развития современной науки, которая порождает все больше синтетических направлений, включающих в себя как фундаментальные, так и прикладные исследования, и разработки. На таких синтетических междисциплинарных направлениях создаются «кластеры», которые формируют потенциал инновационного развития (например, комплексные биотехнологии или информационные технологии, в развитии которых Китай сегодня занимает ведущие позиции в мире). В таких условиях функции инициатора («заказчика и планировщика») инноваций все чаще переходят от государственных органов и учреждений или коммерческих предприятий к исследовательским коллективам самих университетов, поскольку именно они на сегодняшний день имеют

больше возможностей для оптимального определения потенциала внедрения результатов исследований и разработок в экономику, в соответствии с новыми запросами и потребностями общества знаний.

Измерение влияния эффективности инновационной кооперации университетов и бизнес-структур на развитие общества знаний и экономику страны является предметом многочисленных исследований и составной характеристикой национальной конкурентоспособности стран. Хотя сам факт того, что университет выступает мощным источником новых знаний, которые коммерциализируются в инновации, является давно признанным, существует много дискуссионных моментов относительно измерения экономической эффективности такой трансмиссии.

В табл. 1 представили результаты оценки, которая проводилась группой Всемирного экономического форума в г. Давос (Швейцария).

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Мировая практика и опыт Китая подтверждает, что сегодня формируется и реализуется «третья миссия» учебных заведений и научных учреждений — способствование формированию и развитию общества знаний, что предопределяет появление нового типа университетов — инновационных университетов, которые выполняют функции идентификацией потребностей современного общества, генерирования инноваций, а также коммерциализации нововведений.

Сегодня ведущие университеты Китая динамично осуществляют институциональные трансформации для реализации модели «тройной спирали» — они превратились в мощные предпринимательские академические центры, которые создают и способствует внедрению в жизнь новых разработок и научно-учебных продуктов, стимулирующих развитие инновационно-ориентированной экономики и общества знаний в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Славин Б.В. «обществе 5.0» главную движущую силу развития составляют наукоемкие знания // БИТ. Бизнес & Информационные технологии. 2019. № 1(84). С. 56–59.
2. Тетеринец Т. А. Инвестиции в человеческий капитал как фактор формирования инновационной экономики // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2019. № 41. С. 75–82.
3. Shi, Xing Does University-Industry collaboration improve innovation efficiency? Evidence from Chinese Firms // Economic modelling. 2020. Volume 86; pp 39–53.
4. Ye, Jiangfeng The interplay of external ties and internal knowledge base: Implications for radical innovation in China's university spin-offs // Chinese management studies. 2019. Volume 13: Issue 4; pp 778–801.
5. Strategy and performance of knowledge flow: university-industry collaborative innovation in China / Yu Yu, Yao Chen, Qinfen Shi. Cham: Springer, 2018. 287 p.
6. Nieto, Maxi Dynamic Efficiency in a Planned Economy: Innovation and Entrepreneurship Without Markets // Science & society. 2020. Volume 84: Issue 1; pp 42–66.

© Цао Ян ( 598356084@qq.com ), Сюй Цзяньхуа ( 1xujianhua@gmail.com ).  
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Санкт-Петербург

# ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА ВНУТРИГОРОДСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

## FEATURES OF FORMATION OF THE REVENUE PART OF THE BUDGET OF INNER-CITY MUNICIPALITIES

*N. Tsvetkova*

*Summary.* In the conditions of huge growth rates of urbanization in Russia, the administrative structure of municipalities is being transformed, due to the appearance of new administrative units. One of the forms of such formations is "inner-city municipalities", which are peculiar only to large urban agglomerations or megacities that appeared in our country not so long ago. Such formations were formed only within the city of Moscow, which is a large administrative center, constantly developing, attracting people to itself, which gradually expands the borders of the capital. In these conditions, a territorial and administrative reform was carried out, which allocated these municipal units to a separate category. At the same time, the legal framework governing the inner-city municipalities is not fully developed, which makes the study of the phenomenon of inner-city municipalities more relevant and increases the importance of identifying problems in the formation of their budget revenues. The article deals with the features and main differences of inner-city municipalities from other municipalities. The problems in the legal and regulatory support of income management of these entities are identified, and the main ways to solve them are systematized.

*Keywords:* inner-city municipalities, budget revenues, deficit, territories, administrations, problems.

**Цветкова Наталия Петровна**

Старший аналитик, ООО «Бюджетные и Финансовые  
Технологии» (г. Москва)  
nataliya.cvetkova.71@mail.ru

*Аннотация.* В условиях огромных темпов роста урбанизации, в России происходит трансформация административного устройства муниципальных образований, связанная с появлением новых административных единиц. Одной из форм таких образований являются «внутригородские муниципальные образования», свойственные только крупным городским агломерациям или мегаполисам, появившиеся в нашей стране не так давно. Сформированы подобные образования только в рамках города Москвы, представляющей собой крупный административный центр, постоянно развивающийся, притягивающий к себе людей, что постепенно расширяет границы столицы. В этих условиях была проведена территориально-административная реформа, выделившая в отдельную категорию указанные муниципальные единицы. В то же время нормативно-правовая база, регламентирующая именно внутригородские муниципальные образования, до конца не проработана, что повышает актуальность исследования феномена внутригородских муниципальных образований, и усиливает значимость выявления проблем формирования их бюджетов. В статье рассмотрены особенности и основные отличия внутригородских муниципальных образований так называемой «Новой Москвы» от других муниципалитетов. Выявлены проблемы в нормативно правовом обеспечении управления доходами данных образований, а также систематизированы основные пути их решения.

*Ключевые слова:* внутригородские муниципальные образования, доходы бюджета, дефицит, территории, администрации, проблемы.

**Р**асширение границ города Москвы стало ключевым фактором для формирования так называемой Новой Москвы — присоединенных территорий, в рамках которых были сгруппированы несколько отдельных муниципальных образований, ранее значащиеся, как муниципальные районы и входившие в их состав поселения. Такие административные единицы в реальности представляют собой отдельные муниципальные образования, вошедшие в ТиНАО. Троицкий и Новомосковский Административный округ был образован в июле 2012 г., при этом управление этим округом осуществляется единой префектурой, по сути, двух округов — Троицкого и Новомосковского. [1]. В соответствии с распоряжением мэра города Москвы в состав НАО были включены 11 административных поселений, получивших расширение прав на формирование собственных доходов бюджета посредством распределения части НДФЛ и местных налогов.

Основная нормативная база по регламентированию порядка формирования доходов внутригородских муниципальных образований строится в соответствии с требованиями Федерального Закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], Закона города Москвы от 06.11.2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» [3], Уставов сформированных внутригородских муниципальных образований — поселений, а также Постановлениями и приказами, издаваемыми Советом депутатов соответствующих внутригородских образований [4].

Несмотря на схожесть законодательства, регламентирующего поселения Московской области и внутригородские поселения ТиНАО, стоит отметить, что внутригородским поселениям установлены более широкие возможности в контексте формирования их доходов. Для

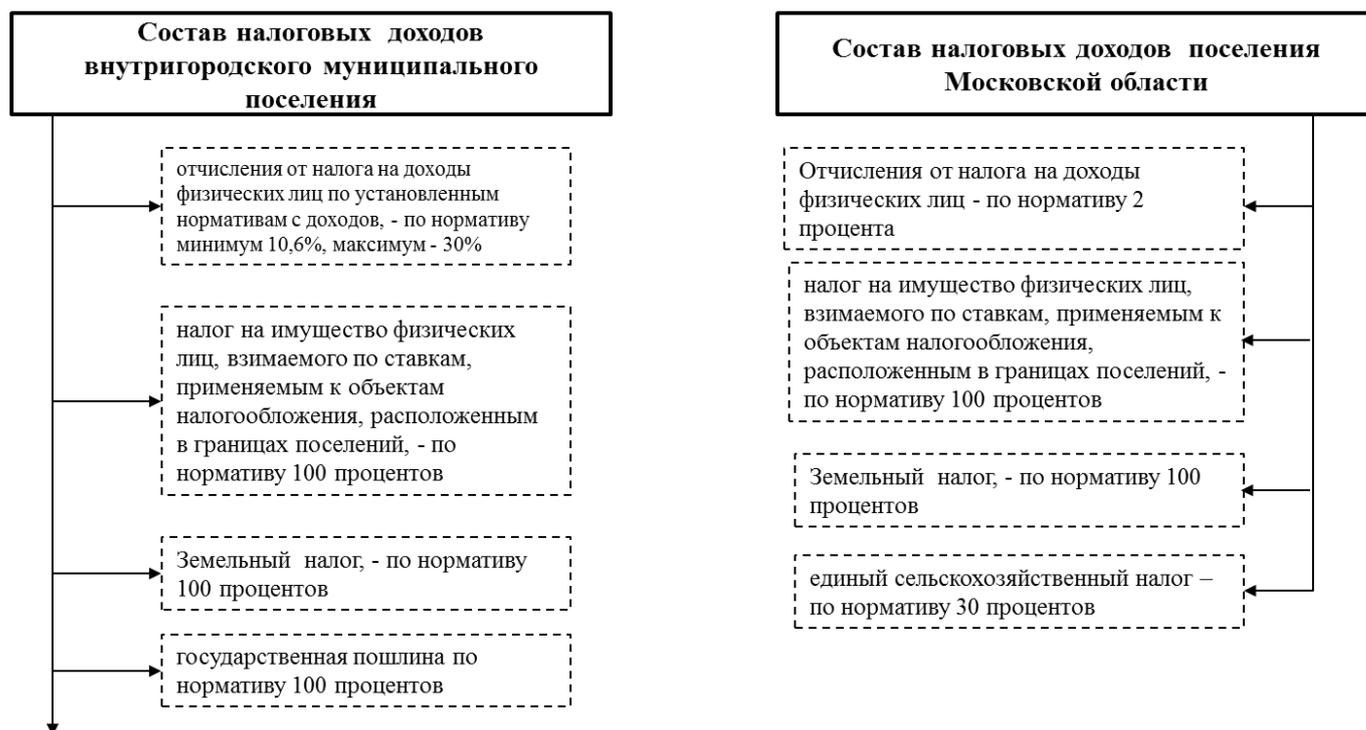


Рис. 1. Состав налоговых доходов внутригородских муниципальных образований и поселений Московской области  
Источник: составлено автором

подтверждения этого на рисунке 1 приведены данные о составе доходов внутригородских поселений и областных, включённых в состав того или иного района Московской области.

Итак, уже анализ налоговой части доходов бюджетов тех и других поселений, являющихся самостоятельными муниципальными образованиями, позволяет сделать вывод, что у первых состав налоговых доходов значительно шире. Так, НДФЛ с доходов налогового агента, уплачиваемого им на основании статей Налогового кодекса РФ 227, 227.1 и 228, перечисляется в состав доходов муниципалитета в размере как минимум 10,6%, в то время как поселениям области принадлежит только 2%. Следует так же учесть, что внутригородские поселения имеют право, при соответствующем документарном обосновании, запрашивать увеличение норматива отчисления в доход муниципального образования. Так, к примеру, поселение Десеновское получило разрешение на увеличение норматива отчисления НДФЛ до 29 процентов с 2020 года (при 30 максимальных), в связи с прогнозируемым уменьшением дохода от земельного налога. А так же внутригородские образования вправе оставлять в рамках своего бюджета поступления от государственной пошлины, которые представляют собой довольно значимую часть доходов бюджета. В областных

поселениях такие доходы остаются в распоряжении районных центров или других вышестоящих административных единиц. Примечательно и то, что часть доходов бюджета внутригородских муниципальных образований формируется посредством отчисления акцизов отдельных видов подакцизных товаров в размере 0,1–0,2%. В тоже время преимуществом областных поселений является право пользования поступлениями от ЕСХН в размере 30%.

Для более полного анализа следует провести подобную аналогию по формированию неналоговых доходов бюджетов, изучаемых типов административно-территориальных единиц, состав которых в сравнении приведен на рисунке 2.

Из приведенной схемы видно, что состав неналоговых доходов внутригородских муниципальных образований гораздо шире, нежели поселений Московской области. Здесь стоит также отметить, что на рисунке 2 не приведены доходы от субсидирования муниципальных бюджетов средствами вышестоящих образований. Однако уже то, что внутригородские муниципальные образования вправе использовать в качестве доходной базы своего бюджета доходы от поступлений средств за использование либо продажу земельных участков,

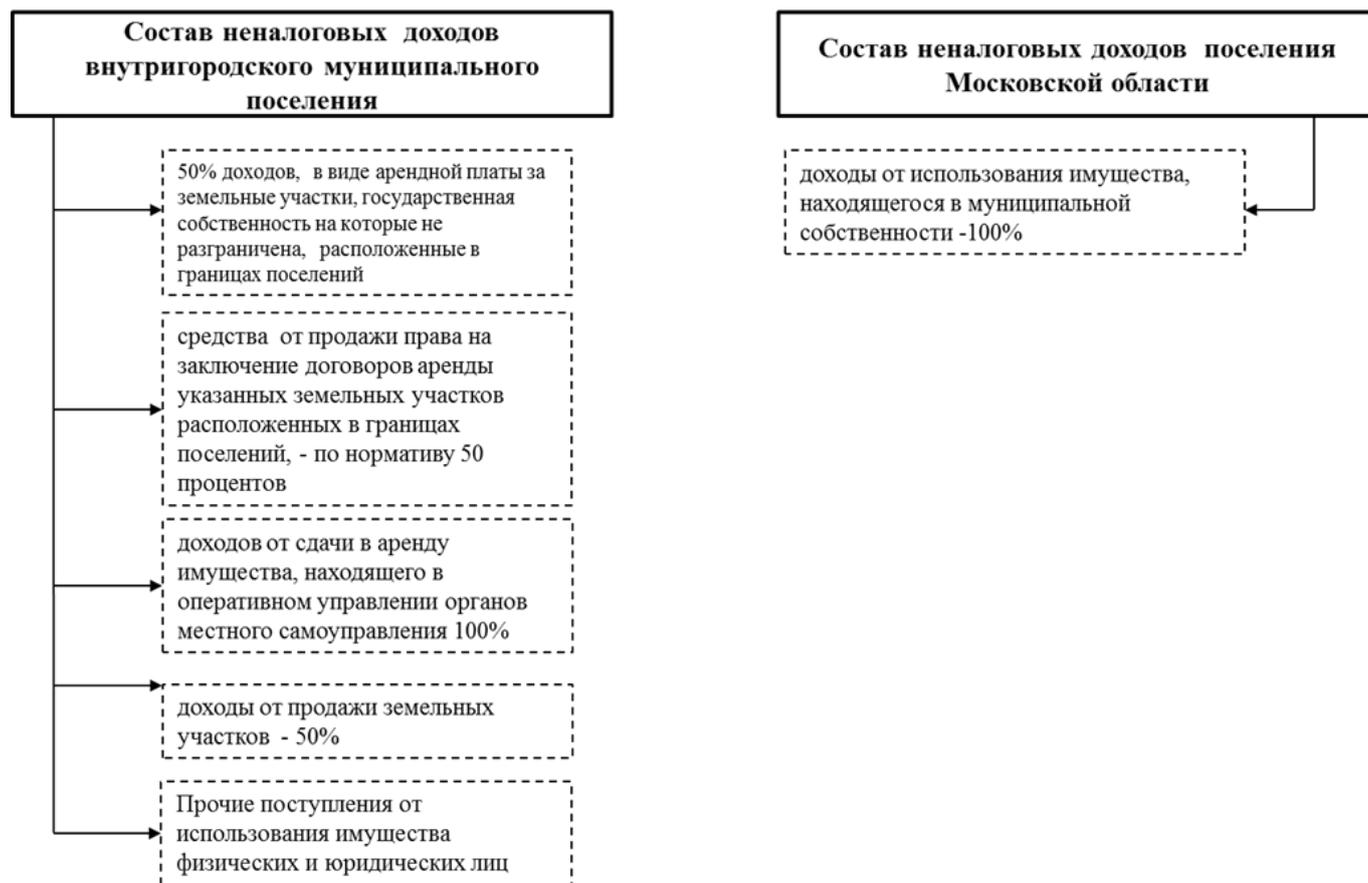


Рис. 2. Состав неналоговых доходов внутригородских муниципальных образований и поселений Московской области  
 Источник: составлено автором

позволяет сделать вывод, что они имеют гораздо больше возможностей по своему усмотрению использовать средства на благоустройство и другие нужды поселений, чем аналогичные образования в области.

Стоит также пояснить, что главным администратором отдельных доходных источников бюджета внутригородских образований являются администрации поселений, в то время как функции администраторов доходов поселений Московской области распределены между администрациями самих сельских поселений и Финансовыми управлениями администрации муниципальных районов Московской области.

Проводя аналог между рассматриваемыми типами поселений, стоит обратиться к фактическим данным. Так, в соответствии с Постановлением Совета депутатов поселения Десеновское [5], входящего в состав ТиНАО, доходы этого муниципального образования в 2019 году составили 676 525,40 тыс. руб. При этом сумма расходов составила 817 099,70, что образовало дефицит бюджета в размере 140 492,30 тыс. руб. В тоже время доходы

бюджета аналогичного по размерам поселения Московской области Васильевского в 2019 году составили 42 328,6 тыс. рублей, включая межбюджетные трансферты, получаемы из других бюджетов в сумме 316,0 тыс. руб. [6]. Приведенные данные доказывают получение более широких полномочий в сфере формирования доходов бюджета внутригородских поселений города Москвы, и более широкие возможности их корректировки в процессе исполнения, по сравнению с поселениями Московской области.

Стоит заметить, что преимуществом таких поселений является децентрализация власти и возможность приближенности населения к местному самоуправлению, участию в принятии решений по значимым для жителей вопросам, что в принципе стало мало возможным в рамках функционирования мегаполиса.

Таким образом, управление доходами внутригородских муниципальных образований города Москвы отличается от поселений Московской области, что позволяет им формировать более высокие доходы своих бюджетов,

финансируя местные нужды поселения. К тому же фактически за всеми вопросами местного значения внутригородских поселений осуществляется контроль со стороны Советов депутатов поселений и префектуры ТиНАО.

Однако управление доходами внутригородских муниципальных образований города Москвы имеет и немало проблем. Основной из них является недостаточная проработка законодательства. Ни в одном из законов не выделено четкое определение данной территориальной единицы, что не позволяет муниципальным образованиям принимать самостоятельные решения по внесению изменений в состав доходов, управление собственными территориями, финансирование расходов, не установленных Федеральным Законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», однако имеющих место во внутригородских образованиях, представляющих собой по сути часть крупного города.

Еще одним недостатком является появляющиеся зачастую разногласия в схеме управления кадрами и финансами, возникающие у администраций поселений и советов депутатов. Например, в части назначений руководящих кадров в администрации поселений, распоряжения отдельными участками земель, доходами, получаемыми на территориях внутригородских поселений. Данная проблема также связана с недостаточной

проработкой законодательства, регламентирующего самостоятельность действий внутригородских поселений. Важно отработать этот аспект, четко прописав финансовые возможности внутригородских муниципальных поселений. В целом они не должны значительно отличаться от более крупных территориальных образований, самостоятельно управляющих своими доходами и расходами.

Таким образом, нами предлагается закрепить в Федеральном Законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определение «внутригородского поселения», как части территории города федерального значения, в границах которой самоуправление осуществляется населением непосредственно через выборные и иные органы местного самоуправления. При этом в Законе стоит четко прописать права и обязанности выборных органов местного самоуправления таких поселений, возможности внесения корректив в соответствии с особенностями территорий поселений в части формирования их доходов и расходов. Такое пояснение позволит устранить ряд негативных моментов, определяющих вышеуказанные проблемы, сделав более прозрачным процесс формирования и управления доходами образований, что, безусловно, отразится на качестве и комфорте жизни населения, проживающего в условиях данных территорий.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Москвы № 731-ПП от 10.11.2015 «Об утверждении территориальной схемы развития территории Новомосковского административного округа города Москвы»
2. Федеральный Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
3. Закон города Москвы от 06.11.2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве»
4. Устав поселения Десеновское НАО г. Москвы // <https://desenovskoe.ru/ustav/>
5. Решение от 24 декабря 2019 года «О внесении изменений и дополнений в решение Совета депутатов поселения Десеновское от 20 ноября 2018 года № 4/2 «О бюджете внутригородского муниципального образования — поселения Десеновское в городе Москве на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов»
6. Решение Совета депутатов Васильевского поселения Сергие-Посадского района Московской области 2018.12.18 65–10 бюджет 2019год// [a-vasilyevskoe.ru](http://a-vasilyevskoe.ru)

© Цветкова Наталия Петровна ( [nataliya.cvetkova.71@mail.ru](mailto:nataliya.cvetkova.71@mail.ru) ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБСУЖДЕНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

## WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC DISCUSSION OF DECISIONS ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE URBAN ENVIRONMENT

**E. Tsyplakova  
G. Sinko  
K. Afanasiev  
Yu. Yankevich**

*Summary.* The article discusses approaches to improving the efficiency of decision-making in the public administration system. The most pressing issues that involve a large number of stakeholders are the organization of public spaces, the introduction of an environmental approach to the public management system, and the development of priorities in the implementation of transport policy. This trend is particularly relevant in the field of formation and development of the urban environment — a comprehensive area of government activity aimed at providing comfortable conditions for daily human activity in public space and including actions to ensure the availability of urban environment objects, landscaping and landscaping of the territory, a safe environment for interaction of citizens in crowded areas, including points of contact with transport infrastructure objects.

*Keywords:* public participation, public discussion, motorization, urban environment quality, public policy priorities, public hearings, opinion polls.

**Цыплакова Елена Германовна**

*Д.т.н., профессор, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский  
государственный университет им. А. С. Пушкина»  
naja458@yandex.ru*

**Синько Галина Иосифовна**

*К.ф.н., доцент, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский  
государственный университет им. А. С. Пушкина»  
sinko70@mail.ru*

**Афанасьев Кирилл Станиславович**

*К.ф.н., доцент, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский  
государственный университет им. А. С. Пушкина»  
natan\_zoys@mail.ru*

**Янкевич Юлия Германовна**

*К.э.н., доцент, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский  
государственный университет им. А. С. Пушкина»  
iulia.yank@gmail.com*

*Аннотация.* В статье рассматриваются подходы к повышению эффективности принятия решений в системе публичного управления. В качестве наиболее острых проблем, в решение которых вовлечено большое количество заинтересованных лиц рассматриваются вопросы организации общественных пространств, внедрение экологического подхода в систему публичного управления, выработка приоритетов в рамках реализации транспортной политики. Особенно актуальной данная тенденция становится в сфере формирования и развития городской среды — комплексного направления деятельности органов власти, нацеленного на обеспечение комфортных условий для повседневной деятельности человека в общественном пространстве и включающего в себя действия по обеспечению доступности объектов городской среды, благоустройства и озеленения территории, безопасной среды взаимодействия граждан в местах скопления людей, в том числе — в точках соприкосновения с объектами транспортной инфраструктуры.

*Ключевые слова:* общественное участие, общественное обсуждение, автомобилизация, качество городской среды, приоритеты публичной политики, публичные слушания, социологические опросы.

**В** современных условиях процесс принятия управленческих решений в системе государственного и муниципального управления становится все более прозрачным и подотчетным для граждан, что обуславливает изменение соотношения экспертной работы и действий по обсуждению, согласованию и объяснению готовящихся документов в пользу последних.

Особенно актуальной данная тенденция становится в сфере формирования и развития городской среды — комплексного направления деятельности органов власти, нацеленного на обеспечение комфортных усло-

вий для повседневной деятельности человека в общественном пространстве и включающего в себя действия по обеспечению доступности объектов городской среды, благоустройства и озеленения территории, безопасной среды взаимодействия граждан в местах скопления людей, в том числе — в точках соприкосновения с объектами транспортной инфраструктуры.

Иначе говоря, городская среда в данном контексте выступает материальный аналогом публичной сферы и соединяет в своем развитии тенденции и проблемы развития гражданского общества в целом.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды», знаменующий важный поворот в реализации социальной политики государства на федеральном, региональном и местном уровнях. При неоспоримой актуальности и важности данного проекта, в первые годы реализации он продемонстрировал наличие ряда проблем, сдерживающих потенциал развития городской среды. В частности, можно отметить следующие затруднения:

1. Отсутствие устойчивых процедур согласования ключевых решений в сфере формирования и развития городской среды. Существующий институт общественных слушаний к настоящему времени превратился преимущественно в зарегламентированную процедуру, не вызывающую в большинстве случаев, энтузиазма и интереса не только у потенциальных участников из числа жителей, но и у их организаторов. Отдельные всплески активности и превращение заседаний по наиболее болезненным вопросам (уплотнительная застройка, ликвидация парков и скверов, размещение объектов, нарушающих экологическое равновесие) в неуправляемый процесс с применением приемов психологического, а иногда и физического давления, только подтверждают общую тенденцию [5]. Институт публичных (общественных) слушаний, предусмотренный наряду с другими формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления без особого влияния национальной специфики редуцируется до собрания людей, главной задачей которых является утверждение заранее подготовленного документа с минимальным количеством замечаний: «Общественные слушания в большом городе очень часто представляют собой любопытное мероприятие, одновременно обескураживающее и обнадеживающее. Вопросы появляются в повестке дня благодаря предварительному прокаливанию, протаскиванию и интригам со стороны людей, находящихся как внутри городских органов власти, так и вне их» [4, с. 460]
2. Низкий уровень социального капитала и вовлеченности граждан в процесс решения проблем, относящихся к сфере повседневного взаимодействия и напрямую влияющих на качество жизни населения. Зачастую граждане замыкаются в четырех стенах, воспринимая общественную жизнь и сферу публичного управления как нечто, не имеющее отношения к решению насущных проблем. Тем самым тенденция «атомизации» общества находит все новые подтверждения [1].
3. Недостаточное владение государственными и муниципальными служащими методами

и приемами эффективного взаимодействия с населением, низкий уровень сформированности ключевых компетенций в сфере публичного управления: ведение разъяснительной работы и использование современных форм визуальной коммуникации (инфографика, скрайбинг), управление обсуждением в группе (фасилитация), навыки формирования консенсуса по итогам взаимодействия, способность обеспечивать решение вопросов за счет экспертной составляющей принимаемых решений без использования «силового» подхода, основанного на силе власти и принятых ранее нормативно-правовых актов.

Указанные затруднения в конечном итоге не позволяют грамотно и эффективно решать актуальные проблемы в сфере формирования комфортной городской среды, снижают уровень поддержки любых других инициатив со стороны органов власти, формируют атмосферу недоверия и разобщенности в среде населения по итогам реализации плохо проработанных и не в полной мере проработанных с участием населения проектов [7, с.116].

Рассмотрим возможности и условия применения указанных теоретических предпосылок к двум наиболее острым проблемам развития города: формирования общественных пространств и благоустройства в рамках формирования комфортной городской среды и решения проблемы столкновения городов и автомобилей.

В рамках изучения практических подходов решения первого блока проблем по итогам анализа общественного мнения и экспертных опросов в 38 муниципальных образованиях Северо-Западного федерального округа РФ (опрошено 568 жителей и 29 экспертов) нами выявлены следующие обобщенные эмпирические данные по теме настоящего исследования.

Средний уровень удовлетворенности реализованными проектами по формированию и развитию городской среды (среды поселений) составляет 13,26%. При этом респонденты отмечают общее несоответствие потребностям жителей, плохое качество материалов, отсутствие процедуры обсуждения на этапе планирования и проектирования.

Степень готовности участвовать в том или ином виде в общественном обсуждении готовящихся решений по формированию и развитию городской среды составил 54,34%. Главными препятствиями для реального участия является неудобное время проведения собраний и слушаний (67,34% готовых к участию), территориальная удаленность места проведения собрания (38,56%),

негативный опыт участия в подобных мероприятиях в прошлом (36,13%), отсутствие уверенности в том, что мнение будет учтено и использовано в итоговом варианте решения (27,38%).

Эксперты отмечают необходимость грамотной работы с наиболее активными представителями местного сообщества, преобладающее значение формирования успешного опыта взаимодействия жителей в решении местных проблем. Ключевой характеристикой новых форм взаимодействия жителей и власти по вопросам формирования городской среды при этом будет являться сочетание традиционных форм (территориальное общественное самоуправление и другие формы непосредственного осуществления местного самоуправления) и новых подходов, обусловленных технологическим развитием и процессами цифровизации всех сфер жизни общества.

При изучении подходов в решении проблемы автомобилизации в качестве материалов для исследования были использованы данные лонгитюдных исследований сценариев использования личного автотранспорта в условиях северных городов, а также экологические последствия сопутствующих явлений: чрезмерная автомобилизация, безгаражное хранение транспорта, проблемы дорожных заторов и сверхвыбросов загрязняющих веществ в рамках неоптимального режима функционирования нестационарных энергетических установок в зимнее время [9, 11, 12].

Методами исследований, актуализирующих проблематику личного поведения и выбора в контексте публичной политики в сфере транспорта и экологии, явились социологические методики, нацеленные на выявление уровня осознанности и степени рационализации повседневного выбора в среде автомобилистов [3, с.166–167; 14; 19].

Помимо этого, был широко использован сравнительный анализ для выявления лучших практик решения проблем использования личного автотранспорта в условиях северных городов в противовес так называемому «передовому» опыту, зачастую бездумно переносимому в неподходящие для него условия [6; 11, 12].

Необходимо отметить, и устойчивую тенденцию к «стигматизации» владельцев личного автотранспорта в качестве безответственных и эгоистичных индивидов, не считающихся с общественными интересами.

В связи с этим с 2017 по 2019 было проведено три социологических опроса с целью выяснить, осознают ли автомобилисты степень экологической опасности и готовы ли они участвовать в решении экологических про-

блем сосуществования автотранспорта и городских территорий? За этот период было опрошено порядка 1700 владельцев автотранспортных средств в возрасте от 18 до 65 лет.

В целом, все опрошенные осведомлены, какую опасность представляют автомобили в городе. Как показал опрос, 95% автомобилистов известно, что автомобиль является источником повышенного загрязнения окружающей среды, а 90,6% имеют представление, какую опасность представляет автомобиль для здоровья человека. Только 63,2% знают, что наиболее острая экологическая ситуация возникает в местах автостоянок и парковки автомобилей. Об опасности парковочных выбросов знают 42,1% опрошенных.

В основном, всем участникам опроса, а именно 97,5%, известно, что значительное увеличение личного автотранспорта обострило множество городских проблем, одними из которых являются заторы и нехватка парковочных мест в зонах исторической, центральной и жилой застройки.

Идеи по оптимизации автомобильного трафика в городе нашим автомобилистам знакомы (91%), однако, только 47,5% участников опроса видят решение проблемы городских территорий — в приоритете общественного транспорта, который 52,5% участников считают некомфортным и непривлекательным. В целях улучшения экологической обстановки в городе с личного автомобиля на общественный транспорт готовы пересесть не более 46% опрошенных.

Однако, 52% опрошенных в целях создания благоприятной транспортной и экологической обстановки готовы передвигаться по городу пешком, а другие 50% предпочитают воспользоваться услугами транспорта. Передвигаться по центральным и историческим зонам на общественном транспорте предпочли только 32,5% опрошенных. С необходимостью создания парковок и паркингов на въезде в город с целью дальнейшей пересадки на общественный транспорт согласны 63,2% опрошенных. А в целом, передвигаться по городу 11,3% предпочли пешком, 22,4% — на общественном транспорте, 71,7% — на личном автомобиле.

Только 12,5% участников опроса согласны, что открытые наземные автостоянки должны быть платными и дорогими. Соответственно, 87,5% опрошенных против введения платы на парковку. Однако, при необходимости, за временную открытую парковку 10% готовы заплатить менее 50 руб. за час, 35% — 50 руб. за час, 15% — 100 руб. за час, 15% — 150 руб. за час, 5% — 200 руб. за час. Свыше 200 руб. за час никто платить не пожелал, а 20% готовы воспользоваться услугами парковки бесплатно.

Необходимость строительства сети паркингов по всей территории города, так как 80–90% времени автомобиль все-таки стоит, а не движется, видят 72,5% участников. Как показал опрос, 94,8% участников готовы поставить свои автомобили в паркинг, 93,7% участников считают строительство паркингов необходимым для города. А 81,1% опрошенных считают, что паркинги, надземные и подземные, должны размещаться в наиболее привлекательных и удобных для граждан местах города. Предпочтения распределяются следующим образом: наземный многоуровневый паркинг выбрали 53,2% опрошенных, 35,9% — подземный паркинг, 15,6% — открытую обычную парковку.

Как показал опрос, в климатических условиях Санкт-Петербурга, 52,5% опрошенных хотели бы приехать в центр и поставить свой автомобиль в паркинг, 32,5% — готовы оставить автомобиль на въезде в город и приехать в центр на общественном транспорте, а 11,3% — оставить автомобиль за пределами центра в паркинге и передвигаться пешком.

Исследование показало, что 93,6% автомобилистов осознают степень экологической опасности и готовы участвовать в решении экологических проблем сосуществования автотранспорта и городских территорий. Они готовы получить соответствующие знания и применять их на практике.

Подводя итог анализу двух ситуаций необходимости общественного обсуждения и учета общественного мнения, выделим группы интересов и возможные процедуры согласования их интересов.

А. Пешеходы, которым необходимо пространство для пешего передвижения и отдыха по пути к месту назначения, разнообразная и интересная уличная среда, разнообразие возможных видов активности, место для укрытия от непогоды или жары, обеспечение безопасности и минимизация рисков при пересечении проезжей части, желательно — по кратчайшему маршруту (не через подземный переход или пешеходный мост).

Б. Велосипедисты стремятся к частично обособленным от пешеходов и автомобилей маршрутам, специально организованным велопарковкам, к повышению водительской культуры со стороны автомобилистов на участках смешанного движения [2].

В. Пассажиры общественного транспорта предполагают возможность быстрого перемещения в пункт назначения без помех и пробок в достаточно комфортных условиях. Особенно это актуально для необособленного наземного транспорта, многочисленные пассажиры которого в дорожном заторе приравниваются к одиноко

сидящим в своих личных автомобилях гражданам [10, с.25].

Г. Водители личного автотранспорта формируют запрос на активное строительство дорог, организацию бесплатных уличных и внеуличных парковок, минимизацию пересечений проезжей части пешеходами и обособление велосипедного движения [17; 18].

Дополняют этот перечень субъектов транспортной системы институты и организации, заинтересованные в реализации своих экономических интересов: организации сферы обслуживания и торговли, ориентированные на пешеходный трафик; инфраструктура велопроката и велоторговли; транспортные государственные или муниципальные предприятия наряду с реагирующим на их неэффективность в деле перевозок частным сектором (такси, маршрутное такси); автоторговые и автосервисные предприятия, топливные компании, дорожностроительные организации, банки, специализирующиеся на автокредитовании, автопроизводители [13; 16].

Тем не менее из довольно обширного списка заинтересованных сторон выпадает наиболее абстрактный и неуловимый — общество (в случае с городом — городское или местное сообщество). При этом возникает вопрос о балансе личных и общественных интересов в транспортном развитии региона: с одной стороны, существует активная, экономически сильная, поддерживаемая крупными игроками категория владельцев и водителей автомобильного транспорта, с другой — общественные потребности, связанные с устойчивым экологическим развитием и негативными внешними эффектами, связанными с перегруженностью дорожной сети и автомобильными пробками. Таким образом интересы одного из субъектов транспортной системы вступают в противоречие с общественными интересами. Рассмотрим возможные варианты реализации процедур общественного обсуждения решений в сфере формирования и развития городской среды и транспортного развития с учетом перспектив развития современной публичной сферы.

1. Развитие гражданского самосознания и реализация принципов «контроля стейкхолдеров» в осуществлении механизмов публичного управления, что означает, прежде всего, переход от потребительского отношения к взаимодействию органов власти и населения к полноценным сервисно-клиентским связям. Иначе говоря, каждый гражданин теперь способен воспринимать себя как представителя группы заинтересованных лиц, нацеленного на максимально эффективное использование имеющихся ресурсов и с уважением относящегося к оппонентам и единомышленникам в рамках процедуры выработки опти-

мального решения. В рамках описанной модели, преобладающей становится именно горизонтальная координация жителей с помощью социальных сетей и сервисов, что повышает качество последующего обсуждения с участием представителей власти [9, с. 174].

2. Развития движения общественных активистов в формате «гражданского хакерства». В условиях цифровой экономики «гражданские хакеры» (*civic hackers*) — люди, способные вывести на новый уровень эффективность использования общественных ресурсов. «Хакерство является просто попыткой внедрения любительских инноваций в устоявшуюся систему, причем не обязательно техническую. Гражданский хакер — это тот, кто понимает, что можно что-либо улучшить в обществе, в котором он находится, и начинает делать определенные шаги, для того чтобы эти перемены произошли» [14]. В отличие от энтузиастов прошлого реализация активной позиции в данном формате имеет больше шансов на успех именно вследствие более умелого использования медиаресурсов и цифровых технологий.
3. Более эффективное использование креативного потенциала жителей в сфере формирования комфортной среды проживания путем краудсорсинга идей и конкурсов проектов. В сочетании с экспертной оценкой и проработкой (проекты «Чего хочет Москва» и «Народный бюджет в Санкт-Петербурге») подобные инициативы имеют большие шансы на итоговый успех и устойчивое функционирование: люди, предлагая решить ту или иную проблему, исходят из имеющегося опыта взаимодействия с описываемыми трудностями, а не из свода безличных нормативов и правил.
4. Онлайн-обсуждение готовящихся решений по благоустройству территорий также способно стать действенным механизмом повышения эффективности реализуемых проектов, но только при условии устойчивой обратной связи и максимальной открытости процедур и данных общения на цифровых платформах.

5. Методическая экспертная поддержка развития ключевых компетенций у государственных и муниципальных служащих в сфере взаимодействия с населением и повышения качества обсуждения и онлайн-взаимодействия.

6. Развитие «соучаствующего проектирования» (*participatory design*) [8] или «общественного планирования» (*community planning*) [19]. Указанные подходы основаны не на озвучивании разработанного экспертами-профессионалами проекционного решения, а на совместной выработке ключевых параметров действий, касающихся места проживания вовлеченных в этот процесс жителей. Помимо всего прочего, выработанное решение становится «своим», интернализуется и переходит в режим устойчивого функционирования по мере реализации. В отношении соучаствующего проектирования выделим, прежде всего, организационные формы участия населения в выработке среднесрочных и долгосрочных решений в сфере пространственного развития муниципального образования, такие как соучаствующие игры с числом участников от 30 до 100 человек (преимущественно в выходной день и на базе удобно расположенного общественно-делового центра), позволяющие объединить отдельных представителей населения в рамках игрового взаимодействия проектированию среды населенного пункта и обеспечивающих высокий уровень идентификации с проблемой.

В конечном счете указанные направления повышения эффективности общественного обсуждения решений в сфере формирования и развития городской среды, решения проблемы использования личного автотранспорта будут способствовать постепенному переходу от манипулятивной модели публичного управления, основанной на умелом использовании отдельных фрагментов большого массива доступной информации, к модели, основанной на достижении консенсуса по решению общих проблем в контексте устойчивого социально-экономического развития городских и сельских территорий.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, К.С. К вопросу о факторах формирования местных сообществ. // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: VII междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / отв. ред. Н. М. Космачёва. — СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2017. — С. 106–113.
2. Белянин А. Удовольствие от пробок: поведенческая экономика от транспортной реформе // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов/ под ред. В. Аузана. — М.: Stelka Press, 2015. — С. 136–159.
3. Вучик Р. В. Транспорт в городах, удобных для жизни/пер. с англ. А. Калинина; под науч. ред. М. Блинкина. — М.: Территория будущего, 2011. — 576 с.
4. Джекобс, Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. / пер. с англ. — М.: Новое издательство, 2015. — 512 с.
5. Медведев И. Р. Разрешение городских конфликтов. — М.: Инфотропик Медиа, 2017. — 372 с.
6. Потапов А.И., Цыплакова Е. Г., Янкевич К. А. Основы защиты окружающей среды в мегаполисах. Учебное пособие. СПб: Изд. Политехника-принт, 2016. — 560 с.

7. Садик-Хан Дж., Соломонов С. Битва за города: как изменить наши улицы: революционные идеи в градостроении / Пер. с англ. Г. Агафонова. — М.: Олимп-Бизнес, 2017. — 416 с.
8. Санофф, Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. / пер. с англ. — Вологда: Проектная группа 8, 2015. — 170 с.
9. Табах, А. Город как корпорация: акционеры, менеджеры и банкроты. // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов. / под ред. В. Аузана. — М.: Stelka Press, 2015. — С. 172–185.
10. Ховавко И. Ю. Экономика и экология автомобильных пробок. // Экономика природопользования. — 2015. -№ 5. -С. 24–32.
11. Цыплакова Е.Г., Афанасьев К. С., Янкевич Ю. Г. Экономические стимулы и экологический эффект в системе региональной транспортной политики. Инновации и инвестиции: научно-аналитический журнал. — 2017. — № 12. — С. 152–156.
12. Цыплакова Е.Г., Янкевич Ю. Г., Черяпина А.В, Пурина Н. М. Инвестиции в паркинги как инструмент решения проблемы экологизации городской территории. Инновации и инвестиции. 2018.№ 7.С.35–37.
13. Шуп Д. Высокая стоимость бесплатной парковки. / Пер. с англ. под науч. ред. Мулеева Е. Ю. — М.: Медиа Кар, 2014. — 732 с
14. Яцура, М. Шесть исторических личностей, которые мыслили как «гражданские хакеры»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tedrus.com/ted-talks-6-istoricheskikh-lichnostey-kotoryie-myslili-kak-grazhdanskije-hakeryi/> — Дата доступа: 30.11.2019.
15. Gatersleben B., Uzzell D. Affective appraisals of the daily commute: comparing perceptions of drivers, cyclists, walkers, and users of public transport // Environment and Behavior. — 2007. — p. 416–431
16. Manville M., Shoup D. People, Parking, and Cities. // Journal of Urban Planning and Development. — Vol. 131. — No. 4. — December 2005. — p. 233–245.
17. Oort N. van. Incorporating enhanced service reliability of public transport in cost-benefit analyses. // Public Transport. — 2016. — № 8. — p. 143–160.
18. Ory D.T., Mokhtarian P. L. When is getting there half the fun? Modeling the liking for travel // Transportation Research Part A: Policy and Practic. — 2005. — p. 97–123.
19. Wates, N. The Community planning handbook. 2nd edition. — London: Earthscan; Routledge, 2014. — 296 p
20. Yeboah G. et al. Understanding factors influencing public transport passengers' pre-travel information-seeking behavior. // Public Transport. — 2019. — № 11. — p. 135–158.

© Цыплакова Елена Германовна ( [naja458@yandex.ru](mailto:naja458@yandex.ru) ), Синько Галина Иосифовна ( [sinko70@mail.ru](mailto:sinko70@mail.ru) ),  
 Афанасьев Кирилл Станиславович ( [natan\\_zoys@mail.ru](mailto:natan_zoys@mail.ru) ), Янкевич Юлия Германовна ( [iulia.yank@gmail.com](mailto:iulia.yank@gmail.com) ).  
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

# ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

## GREENING TOURISM: MANAGERIAL ASPECT

**A. Chernykh**

*Summary.* The article reveals the essence of the concept of "ecologization of tourist activities", describes the directions of its implementation with the emphasis on the managerial aspect. Particular attention is paid to the development of plans and programs for greening tourism based on the analysis of the mutual influence of the environment and the functioning of the tourism sector.

*Keywords:* greening, tourism, environment, tourism development, management mechanisms.

**Черных Андрей Николаевич**

*К.э.н., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет  
chernykh9911@mail.ru*

*Аннотация.* В статье раскрывается суть понятия «экологизация туристской деятельности», характеризуются направления ее реализации с выделением управленческого аспекта. Особое внимание уделяется разработке планов и программ экологизации туризма на основе анализа взаимовлияния состояния окружающей среды и функционирования сферы туризма.

*Ключевые слова:* экологизация, туристическая деятельность, окружающая среда, развитие туризма, механизмы управления.

Современный туризм относится к числу рыночных сфер, развивающихся наиболее высокими темпами, что обусловлено такими факторами как: возрастание спроса на туристские услуги, широкая дифференциализация спроса, активизация туристского бизнеса вслед за ростом его экономической эффективности, появление новых механизмов управления туристской деятельностью на макро-, мезо- и микроуровнях. Однако развитие туризма сопровождается появлением ряда проблем, решение которых требует использования особых управленческих механизмов. В числе таких проблем — необходимость экологизации туризма, реализации в туристской сфере ставшей всеобщей концепции экологизации общества.

В последние годы в терминологический оборот и методологию управления туризмом введено понятие «экологизация туристской деятельности» [3, 7]. В научной литературе представлен ряд попыток идентификации сути этого понятия, определения его места в существующем понятийно-терминологическом аппарате. Используемые в этом случае подходы не содержат принципиальных отличий, но высвечивают отдельные аспекты экологизации, рассматривают ее обобщенно или в структурных составляющих. По результатам анализа сложившейся терминологической практики представляется целесообразным ориентироваться на следующее определение: экологизация туристской деятельности представляет собой долговременный, поэтапный процесс внедрения экологически чистых и безопасных форм, предоставления туристских услуг на основе инновационного технологического обеспечения и с учетом культурных, исторических и иных традиций.

Экологизация туризма является составным элементом экологизации экономики, охватывающей как национальный, так и региональный уровни. С этой позиции могут быть сформулированы следующие задачи экологической политики:

- ◆ стимулирование естественного стремления человека к здоровой, продуктивной жизни, важной как для развития личности, так и для развития общества;
- ◆ сохранение и приумножение природных богатств российских регионов;
- ◆ стимулирование развития туризма как одной из основных сфер хозяйственной деятельности, обеспечивающей решение многих экономических и социальных задач;
- ◆ обеспечение потребителей экологически чистой продукцией (неотъемлемый элемент экологического туризма);
- ◆ развитие системы, обеспечивающей охрану окружающей среды;
- ◆ вовлечение местного сообщества в формирование управленческих решений по вопросам туристско-рекреационного проектирования и территориального зонирования;
- ◆ обеспечение сохранения этнокультурного потенциала территорий и целый ряд других.

Решение указанных задач требует использование соответствующих механизмов управления: стратегических, тактических, оперативных, каждый из которых должен учитывать сложность экологической проблематики и невозможность ее разрешения только на основе универсальных, теоретически сформулированных кон-

цепций управления. Каждый из универсальных управленческих механизмов при разработке и реализации экологической политики должен быть трансформирован в эколого-ориентированный, учитывающий сложившиеся экологические условия и возможные экологические последствия.

В настоящее время экологизация туристской деятельности осуществляется по нескольким направлениям, каждое из которых касается национального и регионального уровня, а также микроуровня (реализующего как национальные, так и региональные задачи в области экологизации).[2, 5]

Среди таких направлений можно выделить:

- ◆ формирование и реализацию концепции экологизации экономики, в составе которой должны быть представлены стратегические и тактические планы по развитию экологизации туризма, а также соответствующие проекты, определение приоритетов процесса экологизации;
- ◆ внедрение ресурсосберегающих технологий в туристскую деятельность, сопровождающееся соответствующей инфраструктурой (мерами господдержки, стимулированием этого направления на национальном и региональном уровне, созданием систем продвижения ресурсосберегающих технологий; формированием имиджа туристских организаций, реализующих данные технологии);
- ◆ экологизация транспортных сетей, связанная, в первую очередь, с переходом в туристском обслуживании на экологически чистый транспорт;
- ◆ экологизация утилизации бытовых и промышленных отходов, образующихся вследствие функционирования организаций туристского профиля;
- ◆ формирование и реализация системы управления качеством экологизации экономики на основе внедрения принципов и методов менеджмента качества на всех этапах экологизации сферы туризма;
- ◆ организационное обеспечение экологизации экономики и туризма, которое следует трактовать достаточно широко — с выделением разработки соответствующих организационных схем, норм и стандартов, субъектной структуры, системы подготовки кадров специалистов, способных выполнять различные организационно-управленческие функции, связанные с экологизацией туризма; особое место в данном направлении экологизации занимает экологическое образование [1,4].

Планы и программы экологизации туризма основываются на понимании следующего объективного яв-

ления — взаимовлияния состояния окружающей среды и функционирования сферы туризма в том или ином элементе территориальной структуры нашей страны. Степень и характер такого взаимовлияния требует адекватной оценки. Такая оценка может быть получена на основе последовательного, поступательного алгоритма, включающего ряд стадий.

На первой стадии следует определить перечень показателей, в которых оценивается сложившийся уровень экологизации. В числе этих показателей, как правило, представлены количественные оценки, характеризующие текущее состояние: число организаций сферы туризма, применяющих нормативы экологизации туризма; количество туристов, воспользовавшихся услугами эколого-ориентированных турорганизаций; объем финансирования экологизации туризма; объем затрат, связанных с внедрением ресурсосберегающих технологий, и целый ряд других. В ряде случаев используются и качественные оценки, получаемые с помощью экспертного метода [6].

На второй стадии осуществляется сбор, систематизация и укрупненный анализ показателей с учетом временной динамики.

Третья стадия — разработка шкалы измерений динамики изменения каждого из оцениваемых показателей. Точность такой шкалы обеспечивается способностью ее разработчиков следовать научной логике. При этом применяется метод логического анализа, экспертный метод, метод экстраполяции, метод факторного анализа, а также изучается прошлый опыт (как собственный, так и других субъектов рынка).

Четвертая стадия — проведение собственно измерений динамики показателей. Здесь же осуществляется и анализ качественных параметров с учетом динамики временных рядов.

Принципиально важна пятая стадия. В ее рамках формируется система условных оценок (баллов), которые могут быть использованы для характеристики изменения по каждому из показателей. Данная процедура, как и некоторые другие (из числа используемых в рассматриваемом алгоритме), может быть выполнена только с использованием экспертного метода и с учетом значимости показателей, отражающих взаимовлияние состояния окружающей среды и сферы туризма. С целью обеспечения достаточной обоснованности результатов экспертного метода необходимо при организации его проведения основываться на следующих требованиях:

- ◆ привлекать достаточное число экспертов, исключить возможность для принятия управленческих решений на основе мнений одного-двух человек

вне зависимости от организационно-управленческого статуса;

- ◆ обеспечить соблюдение принципа независимости суждений;
- ◆ создать условия для ознакомления и анализа прошлого опыта экспертов.

На шестой (завершающей) стадии необходимо провести серию итоговых расчетов по выставленным экспертами условным оценкам. В таких расчетах должна быть учтена значимость анализируемых показателей, их способность отразить интенсивность взаимовлияния окружающей среды и сферы туризма. Для этого может быть применена система коэффициентов весомости, при формировании которой первостепенное значение приобретает прошлый опыт экспертов и их способность к методическому оформлению аналоговой базы.

Нельзя не заметить, что представленный алгоритм широко использует метод экспертных оценок, что от-

нюдь не случайно. Такая характеристика, как степень взаимовлияния определенных категорий не может оцениваться иным образом. По сути она представляет собой попытку количественной оценки глубинного качественного процесса, а «перевод» качества в количество в экономических обоснованиях, в управленческой практике и обуславливающих ее методиках практически всегда сопровождается экспертными заключениями.

Обобщая вышеизложенное важно подчеркнуть, что экологизация туристской деятельности в ее управленческом аспекте содержит множество нерешенных вопросов. Оценка взаимовлияния окружающей среды и сферы развития туризма, ее отражение в конкретных управленческих решениях — лишь один из таких вопросов, но именно его решение закладывает основы сбалансированной экологической политики в части, касающейся туризма, ставшей одной из наиболее эффективных хозяйственных сфер.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Барабаш Н.С., Шувалов С. С. Жизнь в стиле эко: новые принципы и стандарты в экономической, социальной и культурной сферах в XXI веке. // Научный журнал, 2014 — с. 210–226.
2. Васильева М. И. Правовое обеспечение государственной экологической политики в России: приоритетные направления / М.И. Васильева // Saarbrücken: Palmarium. Academic Publishing, 2015
3. Карпова Г.А., Черных А. Н. Проблемы экологизации различных секторов экономики // Журнал правовых и экономических исследований, 2016, № 2, с. 7–13.
4. Костылева А.Н., Микишева В. И. Существующие требования и подходы к организации природопользования и охраны окружающей среды на предприятии: меры по улучшению / Географический вестник, 2009, № 1, с. 20–31.
5. Лаврова В.Н., Рычков А. Ю., Башорина О. В. Экологизация экономики — важное направление развития социального государства / Вестник Уральского института экономики, управления и права, 2013, Т. 94. № 2, с. 48–54.
6. Песоцкая В.В., Русецкая О. В., Трофимова А. А. Трофимов В. В. Менеджмент: учебник для бакалавров // Под ред. А. Н. Петрова — М: Изд-во «Юрайт», 2012.
7. Черных А. Н. Развитие сферы туризма в условиях экологизации экономики — дисс. на соиск. уч. ст.к.э.н., — СПб: СПбГЭУ, 2017.

© Черных Андрей Николаевич (chernykh9911@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАСТНОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА (СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ)

**Абрамов Сергей Геннадьевич**

К.ю.н., доцент, Финансовый Университет при  
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)  
SGAbramov@fa.ru

## THE LIMITS OF THE USE OF PRIVATE AND BUSINESS LAW IN THE PROCESS OF PUBLIC REPRODUCTION (STRUCTURE AND CONTENT OF LEGAL REGULATION)

**S. Abramov**

*Summary.* The article analyzes the structure and content of the legal regulation of business relations. The object of the study is social relations at the stages of production, distribution, exchange, consumption. The subject of the study is the legislation in the sphere of entrepreneurial activity (civil and business). The correlation of civil and business law at the stages of reproduction is revealed. The mechanisms of using private and business law in the process of implementing state regulation of entrepreneurial activity are proposed.

*Keywords:* civil law; business law; structure of law; content of law.

*Аннотация.* В статье анализируются структура и содержание правового регулирования предпринимательских отношений. Объектом исследования являются общественные отношения на этапах производства, распределения, обмена, потребления. Предметом — законодательство в сфере осуществления предпринимательской деятельности (гражданское и предпринимательское). Выявлено соотношение гражданского и предпринимательского права на стадиях воспроизводства. Предложены механизмы использования частного и предпринимательского права в процессе осуществления государственного регулирования предпринимательской деятельности.

*Ключевые слова:* гражданское право; предпринимательское право; структура права; содержание права.

**О**бщественное воспроизводство охватывает воспроизводство трех элементов:

- ◆ материальных благ (средств производства, предметов потребления),
- ◆ рабочей силы — производительных сил общества,
- ◆ производственных отношений.

Процесс воспроизводства характеризуется наличием фаз:

- ◆ производства,
- ◆ распределения,
- ◆ обмена (обращения),
- ◆ потребления [1, с. 709–738].

Нас интересует вопрос урегулированности гражданским, предпринимательским правом указанных фаз воспроизводства, выявление закономерностей, проблем развития и выдвижение рекомендаций по улучшению правового регулирования предпринимательской деятельности.

Производство. К данной стадии относится законодательство об использовании природных ресурсов, выполнении человеческого капитала, регулирование эко-

логических вопросов, установление технических норм, государственных стандартов при осуществлении экономической, предпринимательской деятельности, а также конституционное, гражданское, предпринимательское, налоговое законодательство.

Распределение. В этой фазе воспроизводства используется бюджетное, налоговое законодательство, трудовое законодательство, социального обеспечения, предпринимательское законодательство.

Гражданское, предпринимательское законодательство регулируют фазу обмена (обращения) и потребления. Отметим, что фазы производства и распределения регулируются императивным методом. Государство устанавливает принципы, требования к процессу создания материальных объектов, благ, услуг. В этом случае публично-правовое образование полностью контролирует предпринимательские процессы осуществления труда, создания предметов и средств труда (производства), а также процессы распределения общественных благ [2]. Частного нормотворчества в указанных фазах воспроизводства не выявлено. Оно допускается в фазе обмена (обращения), потребления. В этом случае устанавливается диспозитивный метод, который допускает

использование частного нормотворчества (например, в сфере коммерческой деятельности, банковской, страховой деятельности) [3].

В результате анализа можно выделить: отношения в имущественно-стоимостной сфере овеществленного труда, публичные предпринимательские отношения. Для первых характерно частноправовое регулирование [4], саморегулирование, частное и корпоративное нормотворчество, свобода волеизъявления и договора. Для вторых отношений характерно государственно-властное императивное юридическое воздействие. В этом случае возможностей для саморегулирования предпринимательских отношений нет [5, с. 603].

Следующий вопрос, требующий разрешения — определение соотношения, пределов использования частного и предпринимательского права на стадиях воспроизводства.

Частноправовое регулирование в сфере предпринимательской деятельности — механизм перераспределения рисков экономических агентов при организации процесса воспроизводства благ, осуществляемый на основе норм частного права, а также предусмотренными ими индивидуально-правовыми средствами через приобретение субъективных прав и принятия юридических обязанностей. Перераспределение осуществляется посредством реализации частных интересов на принципах свободы волеизъявления и договора, правовом взаимодействии, при наличии у сторон независимого статуса.

Диспозитивный метод частноправового регулирования, предусмотренный нормами предпринимательского и гражданского права, допускает правомочия на изменение правил предпринимательской деятельности, на формулирование и осуществление частного нормотворчества. Данные акты в сфере предпринимательского, гражданского, корпоративного, торгового права дополняют систему частного права, позволяя достигать Парето-эффективных решений при государственном регулировании предпринимательской деятельности.

Индивидуально-договорное регулирование в сфере предпринимательской деятельности представляет форму саморегулирования рынка и институтов, а также является способом выявления Парето-улучшения, снижения трансакционных издержек на основе свободы волеизъявления хозяйствующих субъектов. Такому договору имманентно присущ признак диспозитивности, который на основе соглашения позволяет на товарном рынке выявить и определить степень экономической заинтересованности и юридическую составляющую

в форме возможного или должного поведения участников. Имплементация, инкорпорация распространенных, эффективных практик договорной формы регулирования (саморегулирования) предпринимательской деятельности позволяет снизить уровень экономической концентрации на рынке, повысить эффективность деятельности не только участников предпринимательской деятельности, но и улучшить работу инклюзивных публичных институтов — контролирующих, надзорных органов государства, создать ценностные составляющие права в форме неформальных правил рынка для совершенно разных субъектов рынка.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности является механизмом обеспечения безопасности государства за счет формирования доходной части бюджета и финансирования органов государственной власти и управления в целях выполнения ими конституционных задач.

Целью стратегического государственного управления в сфере предпринимательской деятельности является осуществление правового регулирования общественной трудовой и мыслительной деятельности человека. Пределы регулирования могут устанавливаться в рамках данного целеполагания. Предполагаем, что в современных международных экономических отношениях эффективным будет паритет между влиянием государства и экономики (практики предпринимателей) на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности.

## Выводы

Проведенный анализ показал, что можно выделить следующие функции предпринимательского и частного права в сфере экономической деятельности субъектов предпринимательства:

- ♦ создание корпуса правовых норм на основе частного и публичного нормотворчества для обеспечения предпринимательской деятельности экономических агентов на рынках;
- ♦ создание Парето-эффективного механизма регулирования общественных отношений в государстве при осуществлении воспроизводства экономических благ в фазах производства, распределения, обмена (обращения), потребления;
- ♦ создание институтов, регулирующих общественные отношения на товарных рынках;
- ♦ пределы государственного регулирования, саморегулирования в предпринимательской деятельности определяются экономическими доктринами, степенью развития производственных отношений, производительных сил и конституционными нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Введение (Из экономических рукописей 1857–1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 50 т. Т. 12. — М.: Политиздат, 1958. — 880 с.
2. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности: учебник / Г. Ф. Ручкина [и др.]; под ред. Г. Ф. Ручкиной. — М.: Юрайт, 2016. — 391 с.
3. Крючкова П. В. Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков: дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2005. — 283 с.
4. Шарифуллин В. Р. Частно-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 192 с.
5. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 992 с.

© Абрамов Сергей Геннадьевич (SGAbramov@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Финансовый Университет при Правительстве РФ

# ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ СЛЕДОВ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПОМОЩИ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

**Барченкова Яна Владимировна**

Аспирант, Российская таможенная академия  
jocular16@mail.ru

## PECULIARITIES OF UNCOVERING AND DOCUMENTING THE INDICATIONS OF FRAUD COMMITTED WITH THE AID OF CELLULAR

**Ya. Barchenkova**

*Summary.* The article discusses the feature of removing electronic media and mobile devices and analyzes the opinion of scientists on this issue. The author outlines the method of fixing traces of fraud committed using cellular communications. The author also focuses on the electronic form of displaying these traces.

*Keywords:* traces, fraud, the gathering of traces, cellular communications, mobile phones, electronic means, electronic media, investigative actions, micro-objects.

*Аннотация.* В статье рассматриваются особенности сбора следов мошенничества совершенного с использованием средств сотовой связи. Определенное внимание уделяется особенностям сбора следов мошенничества с использованием сотовых телефонов.

*Ключевые слова:* следы, мошенничество, сбор следов, сотовая связь, мобильные телефоны, электронные средства, электронные носители, следственные действия, микрообъекты.

**Р**азвитие электронных технологий и телекоммуникационных сетей в современном информационном обществе создал предпосылки для появления принципиально нового вида преступлений — получение незаконной прибыли от использования ресурсов телекоммуникационных сетей, проще говоря, мошенничество или «телекоммуникационное мошенничество», под которым Г.В. Семенов понимает неправомjernую деятельность, связанную с несанкционированным использованием услугами связи [13, с. 100].

По прогнозам отечественных и зарубежных специалистов в XXI в. количество преступлений в области информационно-телекоммуникационных технологий будет неуклонно увеличиваться, поскольку, во-первых — эти деяния приносят колоссальные прибыли; во-вторых — организованные преступные группы стали предоставлять довольно важное значение получению конфиденциальной информации о деятельности государственных и частных коммерческих структур для реализации своих преступных намерений и обеспечения собственной безопасности [6, с. 7].

Такие противоправные действия, как использование информационных ресурсов с корыстной целью

влекут значительные убытки государству и операторам связи. Поэтому не случайно вопросу защиты отрасли связи сегодня уделяется особое значение. Ведь преступность в отрасли связи имеет каскадный эффект, влечет за собой недополучение прибылей, перегрузки сетей, недовольство абонентов, нарушения безопасности и др. Так, по данным «Международного союза телекоммуникаций» (ITU), убытки от мобильных преступлений в мировой сотовой индустрии составляют ежегодно порядком \$25 млрд. или от 3 до 7% от общей суммы доходов.

Подсчитано, что финансовые убытки от этих преступлений, увеличиваются на 12% ежегодно. Много компаний, как правило, не афишируют свои потери. Тому борьба с мошенничеством, кражами трафика и контроль пропуска трафика по скрытым схемам требует дополнительных материальных затрат и административных мер [10, с. 4].

Из вышеприведенного можно сделать вывод о высокой степени латентности таких деяний, несовершенство законодательства, прежде всего уголовного, отсутствие надлежащих механизмов, сил и средств, которые можно было бы использовать для предотвращения «телеком-

муникационным преступлений», а также для их выявления, расследования и раскрытия [3].

Юридические дефиниции понятия «телекоммуникационное мошенничество», «телекоммуникационный преступление» на сегодняшний день российское законодательство еще не разработало в полной мере, а некоторые его нормы, предусматривающие ответственность за действия, связанные с использованием телекоммуникационного оборудования, далеки от совершенства и не полностью охватывают те действия, которые можно считать уголовно опасными для общественных отношений.

С появлением в 1990-х годах в России средств мобильной связи органы предварительного расследования ежедневно сталкиваются с фактами совершения мошенничества, среди которых существенное место занимает мошенничество, совершенное с использованием средств сотовой связи.

Так в январе–ноябре 2019 года зарегистрировано свыше 260 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, кражи, мошенничества, грабежи, разбой<sup>1</sup> [14].

В зависимости от уровня подготовки и возможностей, преступников в сфере мобильных коммуникаций разделяют на группы по «специальностям»:

- а) фродистеры — злостные неплательщики, которых разделяют на две группы: криминальные элементы и недобросовестные клиенты (первые, имея контракт с компанией, используют поддельные документы, а вторые пользуются настоящими, но платить не желают и попадают в категорию безнадежных должников); четкого предела между ними нет. Ежегодно около 1,5 млн. владельцев мобильных телефонов всеми правдами и неправдами пытаются уклониться от уплаты счетов за пользование. Средний размер ущерба от мошенничества этого типа (по данным зарубежных операторов) оценивается примерно в \$600 млн.
- б) фриеры — телефонные пираты, усилия которых сначала сосредоточивались на создании оборудования, обманывающих АТС с целью получения бесплатных звонков (однако технологии развиваются, и в поле зрения фриеров оказалась мобильная связь, где можно заниматься тем же, с меньшим риском); будучи профессионально подготовленными специалистами, фриеры представляют серьезную угрозу для будущего сетей мобильной связи. Ведь

уже сам факт организации бесплатного роуминга, а также услуг и переконфигурирование форм оплаты и тем более перепрограммирование сетевого оборудования являются опасным для абонентов и операторов связи;

- в) хакеры, которые из сети Интернет успешно перешли к мобильной; их главная цель — атаки на сетевые инфраструктуры для проникновения в базы данных операторских компаний. Если раньше для хакеров это было в основном развлечением, то в последнее время, получая большие счета за услуги мобильной связи, они ищут обходные пути, продавая свои услуги;
- г) вирусописатели, или вирусологи (virus-maker) еще опаснее чем «интернетовские». Вирусы, созданные ими, способны потенциально разрушить базы данных операторов, уничтожить деньги в мобильных банкоматах и нанести сети другого вреда;
- д) кракеры. Это разновидность хакеров, специализирующаяся в сфере программного обеспечения и занимается взломом защиты программного обеспечения телекоммуникаций, кроме того, они разрабатывают программы, проникают в сеть и создают пути доступа к конфиденциальной информации, имеющей большую ликвидность в денежном выражении;
- е) кардеры — это те, кто подделывает пластиковые карты и именно сегодня эти преступления считаются одними из самых серьезных в сфере высоких технологий. Их деятельность граничит с хакерской, особенно если нужно взломать карточную базу данных оператора связи. Наиболее уязвимое место в схеме — рrepaid-карты, а точнее, спрятан в ней цифровой код. Способов его считывания многие, в частности, это профессиональное удаление защитного слоя на карте с следующим его восстановлением или заменой на новый код, считывание с другой карты (так называемый метод shave & paste — «сбрить и наклеить»).
- ж) инсайдеры — это сотрудники передают преступникам информацию о путях проникновения в телекоммуникационную сеть оператора. Иногда они и сами занимаются этим. Утечка информации, или так называемое внутреннее мошенничество, всегда был большой угрозой для безопасности телекоммуникационных сетей. Доля потерь операторов от внутреннего мошенничества превышает 20% общей прибыли. Инсайдеру, как никому другому, известны все «тонкости» работы сети и процедуры добавления новых абонентов.
- з) просто воры, поскольку уголовный доступ к сотовой связи с помощью похищенных или утерянных мобильных телефонов получает все большее распространение. В совершении разного рода преступлений похищенные телефоны, оказывается,

<sup>1</sup> Прим. автора — состояние преступности в России за январь–ноябрь 2019. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главной информационно-аналитический центр»

играют не последнюю роль. Преступники используют их так же, как угнанные автомобили. Однако похищенный мобильный телефон действует лишь небольшой отрезок времени (пока обладатель не сообщит о похищении), в течение которого воры успевают анонимно совершить преступление или совершить множество дорогих звонков. Рекорд был зафиксирован, когда за один день преступниками с помощью похищенного телефона был нанесен ущерб на сумму около 15 тыс. фунтов стерлингов [12, с. 54].

Одним из разновидностей «телекоммуникационного мошенничества» является несанкционированная маршрутизация входящего международного трафика в телефонную сеть общего пользования.

Серьезным шагом в формировании нормативной базы, регулирующей отношения, связанные с развитием и функционированием мобильной связи в Российской Федерации, стало соответствующее правовое закрепление ответственности за совершение общественно опасных действий уголовного характера. Ведь в итоге быстрого развития отрасли мобильной связи в нашей стране и высоких тарифах на оплату услуг этой отрасли, пользование средствами мобильной связи стало привлекательным объектом для преступной деятельности, в частности, прослушивание переговоров, определение местоположения абонента и его передвижений (характерные для убийств, совершенных на заказ), блокировка соединений, умышленно создаваемыми препятствиями и тому другое [4].

Наиболее ярким примером использования мобильной связи в преступных целях появились действия по доступу и пользованию его ресурсами без их надлежащей оплаты. По данным Ассоциации борьбы с мошенничеством в области связи (CFCA) ежегодные убытки операторов и абонентов от мошеннических действий оцениваются более чем в 12 млрд. долларов. В среднем, потери оператора связи от мошенничества составляют от 3 до 5% от общей суммы прибыли.

Указанная проблема была предметом непосредственного обсуждения на заседаниях Юридической комиссии в Палате представителей и Сенате США. Как отмечалось в одном из докладов, если не принять срочных мер, то затраты на компенсацию ущерба от преступлений в этой области будут расти ежегодно на 40% [1].

Уголовное законодательство многих зарубежных стран содержит специальные нормы и нормативно правовые акты, предусматривающие уголовную ответственность за неправомерный доступ к сферам мобильной связи и пользование их ресурсами (Великобритания:

Закон «О телекоммуникациях» Telecommunication Act) 1984 г., Закон «О мошенничестве в телекоммуникациях» (Telecommunication (Fraud) Act) 1997 г.; Закон Венгрии «О защите информации о лице и использовании информации, имеющей общественный интерес», 1992 г.; Нидерланды: ст. 138а, 55 Уголовного кодекса Нидерландов; Италия: ст. 615-ter Уголовного кодекса Италии; Испания: статья 248.2 Уголовного кодекса Испании и тому прочее.) [5, С. 5–9; 16, 7; 8].

Защита информации (предотвращение свободного доступа к информации, устранение технических каналов ее утечки и т.п.) В ЭВМ (компьютерах), автоматизированных системах, компьютерных сетях и сетях электросвязи обеспечивается комплексом организационных, программных и технических мероприятий. Преодоление защиты может проявляться во взломе паролей, кодов доступа и тому подобное. Способ преодоления указанных мер безопасности не будет значение для квалификации, конечно, если же оно не будет содержать признаков другого состава преступления (например, уничтожение программных или технических средств) [11].

Если лицо имеет право доступа к информации, которая обрабатывается в ЭВМ, автоматизированных системах, компьютерных сетях или сетях электросвязи, то ее действия квалифицируются по УК РФ «Несанкционированные действия с информацией, которая обрабатывается в ЭВМ (компьютерах), автоматизированных системах, компьютерных сетях или хранится на носителях такой информации, совершенные лицом, имеющим право доступа к нему» в другой статье УК РФ «Нарушение, правил эксплуатации электронно-вычислительных машин (компьютеров), автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи или правил защиты информации, которая в них обрабатывается» [15].

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

Преступные действия при преодолении программного и технической защиты для получения несанкционированного доступа могут быть совершены только с прямым умыслом.

Человек, способный вмешаться в работу ЭВМ (компьютеров), автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи имеет соответствующие знания, умения и навыки. Бесспорно, преступник осознает социальную опасность несанкционированного вмешательства, его противоправность; предусматривает последствия в виде утечки, потери, подделки, блокировка информации, искажение процесса обработки информации или нарушение установленного порядка ее маршрутизации; желает или сознательно допускает

наступления этих последствий, относится к их наступлению безразлично. Мотив преимущественно корыстный, или возможны — месть, хулиганство, подрыв репутации, сокрытие другого преступления и т.п. [9, С. 156].

Итак, термин «преступления, связанные с вмешательством в работу сетей мобильной связи» можно рассматривать как преступную деятельность, в которую включаются не только уголовные действия по пользованию ресурсами (услугами) системы мобильной связи, а и уголовные действия по доступу к данной системе, предусмотренные самостоятельными составами УК РФ.

Как и любые рассматриваемые деяния, данные преступления оставляют следы. Как правило, они отображаются в электронной форме. Для их собирания необходимы специальные познания и навыки, а также специализированное оборудование. В этой связи для обнаружения, фиксации и изъятия указанных следов, следует привлекать специалистов. Практика показывает, что они помогут установить:

- ◆ следы на электронных носителях, содержащих сведения о соединениях между абонентами, о произведенных финансовых операциях, системе сотовой связи и иных обстоятельствах, хранящихся у сотовых операторов либо на компьютерах;
- ◆ следы на мобильных устройствах в виде информации о проведенных финансовых операциях, реальном ущербе от совершенного преступления, местах обналичивания денежных средств, круге лиц, причастных к совершению преступления и т.д.

Кроме того указанные следы способствуют установить местонахождение преступников, лиц с которыми они контактировали включая и потерпевших от их действий, а также расширить круг свидетелей и определить IMEI-номера используемых телефонных аппаратов;

- ◆ следы на мобильном устройстве, содержащих сведения об абонентской книге телефона, соединениях абонентов сетей сотовой связи (журнал звонков, сообщения формата SMS<sup>1</sup>, MMS<sup>2</sup>), произведенных финансовых операциях, системе сотовой связи, специальных программных средств для «прошивки» мобильных телефонов, SIM-карт, из имеющихся на устройстве приложений, таких как Viber, Skype, WhatsApp, Facebook, Telegram,

<sup>1</sup> Прим. автора: SMS — (от англ. Short Message Service — «служба коротких сообщений») — технология приёма и передачи коротких текстовых сообщений с помощью сотового телефона.

<sup>2</sup> Прим. автора: MMS — (от англ. Multimedia Messaging Service — «Служба мультимедийных сообщений») — система передачи мультимедийных сообщений (изображений, мелодий, видео) в сетях сотовой связи.

Vkontakte, Одноклассники и т.д. Они могут содержать данные о пользователях мобильных телефонов, используемых телефонных номеров, фотографиях и видеозаписях, а также следы пальцев рук, микрообъекты;

- ◆ следы на SIM-карте<sup>3</sup>, содержащих сведения в виде абонентской книги, журнал звонков, текстовые сообщения. Наличие указанной информации, способствует установлению членов преступной группы, определению круга потерпевших и свидетелей, установлению временных промежутков совершенных преступлений.

При производстве следственных действий, связанных с изъятием средств сотовой связи и электронных носителей, следует соблюдать следующие правила:

- ◆ по прибытию следственно-оперативной группы на место производства следственных действий, принять меры к обеспечению сохранности информации, содержащейся на мобильных устройствах, компьютерах, электронных носителях и т.д.;
- ◆ запретить присутствующим лицам прикасаться к работающим устройствам;
- ◆ исключить возможное влияние на подлежащие изъятию устройства, взрывчатых, легковоспламеняющихся, токсичных и едких веществ или материалов;
- ◆ при транспортировке в иное помещение не производить какие-либо манипуляции с устройствами, если результат заранее не известен;
- ◆ у владельца изымаемого устройства выяснить пароли;
- ◆ произвести копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации в соответствии с нормами ч. 3 ст. 164. 1 УПК РФ [15];
- ◆ зафиксировать обнаруженные мобильные телефоны и электронные носители, включая их конфигурацию;
- ◆ упаковать мобильный телефон и иные электронные носители, с тем, чтобы их можно было использовать при производстве экспертизы.

Таким образом, выделяя отдельные виды мобильного мошенничества как преступления, а также зная порядок выявления и раскрытия деяния, можно разработать ряд упреждающих мероприятий для повышения эффективности расследований по делам, связанным с преступлениями с использованием мобильных средств связи и прочих коммуникационных технологий.

<sup>3</sup> Прим. автора: SIM-карта (англ. Subscriber Identification Module — модуль идентификации абонента) — идентификационный модуль абонента, применяемый в мобильной связи.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Jos Dumortier, Mark Hyland, Diana Alonso Blas. Legal aspects of fraud detection. — Leuven, 2014. — P. 5–9.
2. Архипова Н.А. К вопросу об использовании возможностей средств мобильной связи в раскрытии и расследовании преступлений: Сб. мат-лов криминалист. чтений. Барнаул: Барнаульский юрид. институт МВД России, 2014. № 10.
3. Борьба с телефонным пиратством: [методы, схемы, рекомендации] / И. Н. Балахничев, А. В. Дрык, А. И. Крупа. — Минск, 2018. 322 с.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.
5. Европейское законодательство по телекоммуникациям: [аналитический материал; сравнительный анализ]. Спб., 2019. 225 с.
6. Егоров В.А., Ильиных О. Н. Особенности назначения и производства судебных экспертиз по делам о преступлениях, связанных с использованием средств сотовой связи // Концепт. — 2014., — Спецвыпуск № 29. ART 14837. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14837.htm>.
7. Закон Великобритании «О телекоммуникациях» (Telecommunication Act) и «О защите данных» от 12.07.84. URL: [http://www.pdp.org.ua/index.php?option=com\\_content&view=article&id=887:212-3-visnyk-&catid=44:—i&Itemid=120](http://www.pdp.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=887:212-3-visnyk-&catid=44:—i&Itemid=120).
8. Закон Венгрии «О защите информации о лице и доступе к информации, представляющей общественный интерес» от 06.11.1992. URL: [http://www.pdp.org.ua/index.php?option=com\\_content&view=article&id=887:212-3-visnyk-&catid=44:—i&Itemid=118](http://www.pdp.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=887:212-3-visnyk-&catid=44:—i&Itemid=118).
9. Иванов П. Досье на телефонного мошенника // Сети. 2010. № 12. С. 52–61.
10. Ковтун Ю.А., Рудов Д. Н. Проблемные аспекты расследования мошенничеств, совершаемых с использованием мобильной связи // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 61–63.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 01.03.2020). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661).
12. Максимович А. Б. Средства сотовой связи как объект криминалистического исследования: Дис. канд. юрид. наук:12.00.12, Москва: 2018. 238 с.
13. Семенов Г. В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 17 с.
14. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2019. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главной информационно-аналитический центр».
15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) СПС «КонсультантПлюс», 2020.
16. Яджин Н.В., Егоров В. А. Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием средств сотовой связи // Концепт. — 2014. — Спецвыпуск № 29. ART 14848. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14848.htm>.

© Барченкова Яна Владимировна (jocular16@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Российская таможенная академия

# УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЗА РУБЕЖОМ: К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОТНОШЕНИЙ

## PARTICIPATION OF RUSSIAN COMPANIES IN THE CONSTRUCTION OF ENERGY FACILITIES ABROAD: ON THE LEGAL NATURE OF RELATIONS

*S. Vassilkova*

*Summary.* The article notes that the modern science of energy law at the forefront of developing the most serious challenges for the state and its economy, and for the world of law and order and welfare of the peoples of many countries, as it aims to develop legal prescriptions and mechanisms of ensuring energy security, environmental well-being, effective development of the world's reserves of raw materials, optimal economic cooperation of the countries, many of which are competitors in the political sphere, create a strong international legal and legislative framework for energy development. The need to study the fundamental problems of legal regulation of energy relations is caused by the tasks of improving the legal provision of energy security and protection of the rights of participants in energy markets. In this regard, the article examines the legal nature of relations in the field of construction of Russian energy facilities abroad, emphasizes its complex nature, since it is established by the norms of various branches of law, as well as various sublevels of legal regulation (international, foreign legal, national, local). The complex legal nature of these relations is thus embodied in a multi-level energy legal order, as an external, formally defined legal model for its regulation. The paper considers the main levels of this law and order and draws conclusions about the characteristic features of the legal nature of relations in the studied area.

*Keywords:* legal support for energy development, legal status of companies engaged in the construction of energy facilities abroad, energy legislation, energy security, improvement of energy legislation.

*Василькова Светлана Витальевна*

*К.ю.н., Санкт-Петербургский государственный  
экономический  
Университет  
energylaw211@unecon.ru*

*Аннотация.* В статье отмечается, что современная наука энергетического права развивается на острие наиболее серьезных вызовов как для государства и его экономики, так и для всего мирового правопорядка и благополучия народов многих стран мира, поскольку она призвана выработать правовые рецепты и механизмы обеспечения энергетической безопасности, экологического благополучия, эффективного освоения мировых запасов сырья, оптимального экономического взаимодействия стран, многие из которых являются конкурентами в политической сфере, создать прочные международно-правовые и законодательные основы развития энергетики. Необходимость исследования фундаментальных проблем правового регулирования энергетических отношений обусловлена задачами совершенствования правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков. В связи с этим в статье исследуется правовая природа отношений в области строительства российских энергетических объектов за рубежом, подчеркивается ее комплексный характер, поскольку она устанавливается нормами различных отраслей права, а также различных подуровней правового регулирования (международный, зарубежно-правовой, национальный, локальный). Комплексная правовая природа этих отношений, таким образом, воплощается в многоуровневом энергетическом правопорядке, как внешней, формально-определенной правовой модели её регулирования. В работе рассматриваются основные уровни данного правопорядка и делаются выводы о характерных особенностях правовой природы отношений в исследуемой сфере.

*Ключевые слова:* правовое обеспечение развития энергетики, правовое положение компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом, энергетическое законодательство, энергетическая безопасность, совершенствование энергетического законодательства.

Современная наука энергетического права развивается на острие наиболее серьезных вызовов как для государства и его экономики, так и для всего мирового правопорядка и благополучия народов многих стран мира, поскольку она призвана выработать правовые рецепты и механизмы обеспечения энергетической безопасности, экологического благополучия, эффективного освоения мировых запасов сырья, оптимального экономического взаимодействия стран, многие из которых являются конкурентами в политической сфере, создать прочные международно-правовые и законодательные основы развития энергетики.

Как отметил в одном из докладов Министр энергетики Российской Федерации А. В. Новак, «по известным нам данным Международного энергетического агентства (МЭА), совокупные инвестиции в сектора углеводородной, возобновляемой энергетики и электроэнергетики в последние 5 лет стабильно превышали 1,5 трлн. долларов. До 2035 года совокупные инвестиции в энергетику и повышение энергетической эффективности экономики могут составить более 48 трлн. долл. Таким образом, в обозримой перспективе энергетика останется одним из главных драйверов мировой экономики, создавая условия для улучшения качества жизни людей во всех уголках земного шара. Не случайно, что в повест-

ку ООН по развитию энергетика была включена в качестве отдельной цели» [1].

Роль юридической науки, учитывая подобные перспективы развития мировой экономики, трудно переоценить. Именно наука в силу ее концептуальности может сформировать целостную правовую картину мира и увидеть проблемы в их комплексном характере, сформулировать стратегические цели и задачи правового обеспечения деятельности в энергетической сфере, включая строительство российских энергетических объектов за рубежом.

Например, В.В. Романова отмечает применительно к исследованиям в области атомной энергетики, что «задачей науки энергетического права на современном этапе является проведение фундаментальных исследований проблем правового регулирования общественных отношений в области использования атомной энергии. Заслуживают глубокого правового анализа все элементы системы правового регулирования в области использования атомной энергии: правовой режим атомной энергии, объектов использования атомной энергии, правовое положение ключевых компаний атомной отрасли, правовое обеспечение договорного регулирования, государственного регулирования, государственного контроля (надзора), саморегулирования. Результатами проводимых исследований должны быть научно обоснованные выводы и предложения о дальнейшем развитии системы правового регулирования общественных отношений в области использования атомной энергии, международно-правовой унификации» [2, С. 4–13]. Полагаем, что те же задачи могут быть сформулированы и применительно к энергетической сфере в целом.

Необходимость исследования фундаментальных проблем правового регулирования энергетических отношений обусловлена задачами совершенствования правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков.

Исследуя правовую природу отношений в области строительства российских энергетических объектов за рубежом, следует прежде всего подчеркнуть ее комплексный характер, поскольку она устанавливается нормами различных отраслей права, а также различных уровней правового регулирования (международный, зарубежно-правовой, национальный, локальный). Комплексная правовая природа этих отношений, таким образом, воплощается в многоуровневом энергетическом правопорядке, как внешней, формально-определённой правовой модели её регулирования. Например, как отмечает В.В. Романова, «Энергетический правопорядок в области использования атомной энергии поддерживается различными источниками энергетического права,

в т.ч. Конституцией Российской Федерации, законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами, международными договорами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [2, С. 4–13].

В целом правовое регулирование строительства российских энергетических объектов за рубежом включает следующие подсистемы.

### 1. Требования национального законодательства Российской Федерации

Общественные отношения строительства энергетических объектов входят в предмет энергетического права и регулируются комплексным по своей правовой природе законодательством. В правовом регулировании отношений строительства энергетических объектов в Российской Федерации задействованы различные источники энергетического права [2,3,4,5].

Необходимо при этом отметить, что нормативные правовые акты Российской Федерации должны учитываться при осуществлении строительства российских энергетических объектов за рубежом в части, не противоречащей требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство энергетических объектов.

Например, Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [6] в статье 7 устанавливает, что эта Корпорация для достижения установленных данным Федеральным законом целей осуществляет, в том числе такое полномочие, как проверка проектной документации тех объектов по использованию атомной энергии, строительство которых «осуществляется за пределами территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и финансируется с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, юридических лиц, доля Российской Федерации в уставных (складочных) капиталах которых составляет более пятидесяти процентов» [6]. При этом такая проверка производится «на предмет оценки соответствия требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство такого объекта использования атомной энергии, требованиям действующих на территории Российской Федерации технических регламентов, санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям пожарной, промышленной, ядерной, ра-

диационной и иной безопасности (в части, не противоречащей требованиям законодательства иностранного государства, на территории которого осуществляется строительство такого объекта использования атомной энергии)» [6].

Важное значение имеют и иные нормативные правовые акты, принятые в сфере энергетики. Например, следует отметить Федеральный закон от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии», Федеральный закон от 9 января 1996 года № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», Федеральный закон от 5 февраля 2007 года № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 1 декабря 2007 года № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Федеральный закон от 11 июля 2011 года № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 27 марта 1992 года № 312 «О контроле за экспортом из Российской Федерации ядерных материалов, оборудования и технологий», Указ Президента Российской Федерации от 14 февраля 1996 года № 202 «Об утверждении Списка ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль», Постановление Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2011 года № 75 «Об определении пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для прибытия в Российскую Федерацию и убытия из Российской Федерации ядерных материалов, а также содержащих их товаров» и др.

Эти и иные нормы образуют взаимосвязанную систему, которая в целом создает достаточно эффективную правовую базу для регулирования в рассматриваемой сфере.

## 2. Зарубежно-правовой компонент правового режима строительства российских энергетических объектов за рубежом

Правовое обеспечение строительства энергетических объектов за рубежом осложнено тем, что оно осуществляется на территории юрисдикции других стран, а следовательно, не может не учитывать правовое регулирование энергетического сектора страны пребывания, особенно в части государственного регулирования и государственного контроля за строительством энерге-

тических объектов, налогового режима, экологических требований и т.д. [7,8,9].

Показателен следующий пример в сфере строительства за рубежом российских объектов атомной энергетики: «в декабре 2014 года Министерство окружающей среды и градостроительства Турции одобрило Отчет по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) АЭС «Аккую». Церемония по закладке фундамента морских сооружений АЭС прошла в апреле 2015 года. 25 июня 2015 года Управление по регулированию энергетического рынка Турции выдало АО «Аккую Нуклеар» предварительную лицензию на генерацию электроэнергии. 29 июня 2015 года с турецкой компанией «Дженгиз Иншаат» был подписан контракт на проектирование и строительство морских гидротехнических сооружений атомной станции. В феврале 2017 года Турецкое агентство по атомной энергии (ТАЕК) одобрило проектные параметры площадки АЭС «Аккую». На данном примере отчетливо видно, какое важное значение имеет юрисдикция постройки энергетического объекта и необходимость согласования различных этапов строительства с органами государственной власти принимающей страны.

## 3. Международно-правовое регулирование строительства энергетических объектов за рубежом

Как отмечают исследователи, «характерной особенностью современного состояния энергетического правопорядка в области использования атомной энергии является то, что установленная детальная регламентация для всех элементов энергетического правопорядка закреплена как на национальном, так и на международном уровне» [10, С. 581–660]. То же самое можно сказать и о международно-правовом регулировании в целом [11].

Российские компании, осуществляющие строительство российских энергетических объектов за рубежом, вынуждены учитывать широкий спектр международно-правовых норм, действующий в соответствующей сфере: многосторонние межгосударственные договоры, рекомендации МАГАТЭ, межправительственные соглашения, межведомственные соглашения.

Также не следует упускать из виду двусторонние международные документы, например, согласно межправительственному соглашению от 12 мая 2010 года, турецкие студенты проходят обучение в российских ВУЗах по программе подготовки специалистов атомной энергетики.

Среди значимых международных документов в исследуемой сфере необходимо назвать, в частности, такие

как Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года, Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, Конвенция о физической защите ядерного материала, Конвенция о ядерной безопасности 1994 года, Конвенция об оперативном оповещении о ядерных авариях 1986 года, Конвенция о помощи в случае ядерной или радиационной аварийной ситуации 1986 года и др.

Большая работа в сфере международно-правового обеспечения энергетики, особенно альтернативных источников осуществляется в рамках ЕС, где принимаются документы, призванные гармонизировать энергетическое законодательство государств-участников. В частности, такие документы, как Директива 2001/77/ЕС от 27 сентября 2001 г. «Стимулирование поступлений электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников энергии, на внутренний рынок электроснабжения», Директива 2003/30/ЕС от 8 мая 2003 г. «Стимулирование использования биотоплива или других возобновляемых видов топлива на транспорте», а также заменившая их Директива 2009/28/ЕС «Про поощрение использования энергии из возобновляемых источников и внесение изменений и позднейшую замену Директив 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС (Директива RED)». Как отмечают исследователи, «эти документы обязательны для исполнения государствами-членами и направлены на приведение их национального законодательства к единым количественным показателям (к 2020 г. 20% потребляемой энергии должно производиться из возобновляемых источников), а также на введение общепризнанных «зеленых сертификатов», выдаваемых в государствах-членах, для энергии, производимой из ВИЭ» [12, С. 34–40].

#### 4. Договорное регулирование строительства энергетических объектов за рубежом

Важный компонент регулирования отношений строительства российских энергетических объектов за рубежом представляет собой договорное регулирование.

В частности, А. С. Павлов и Д. С. Куличков подчеркивают, что строительство энергетических объектов может быть охарактеризовано следующими особенностями: «возведение особо крупных и сложных объектов, часто вдали от крупных городов; тесная связь строительной части с энергетическим оборудованием; наличие ряда пусковых комплексов и очередей; большое количество субподрядных организаций уникального профиля и значительный объем генподрядных работ; необходимость высокой квалификации строительного и инженерного персонала; управление строительством по схеме «трест-площадки»; финансирование энергетического

строительства в основном за счет крупных энергетических компаний и заемных средств» [13, С. 31].

В связи с этим договоры в данной сфере имеют особую значимость и сложность. Например, как отмечается в литературе, «конкуренция и ценообразование в строительстве имеют место именно на стадии заключения договоров, а не на стадии продажи готовой продукции, как в других отраслях экономики».

В отношении договоров, заключаемых в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом, очень значимы также нормы международного частного права, содержащиеся в Гражданском кодексе Российской Федерации. Например, принцип, согласно которому «в отношении договора строительного подряда и договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ применяется право страны, где в основном создаются предусмотренные соответствующим договором результаты».

Исследование особенностей договорного регулирования строительства российских энергетических объектов за рубежом требует также значительного внимания к специфике порядка заключения таких договоров согласно законодательству различных иностранных государств, требованиям к их оформлению, порядку внесения изменений в договор, порядку прекращения договоров.

Важное значение в правовом регулировании отношений, осложненных иностранным элементом, также имеют нормы о применимом праве, порядке разрешения возникающих споров, а также положения об исполнении обязательств сторонами.

Например, в сложной ситуации может быть использовано правило международного частного права, согласно которому к договору, содержащему элементы различных договоров, применяется право страны, с которой этот договор, рассматриваемый в целом, наиболее тесно связан, если из закона, условий или существа этого договора либо совокупности обстоятельств дела не вытекает, что применимое право подлежит определению для таких элементов этого договора отдельно.

#### 17. Корпоративный аспект.

Наконец, нельзя не отметить, что отношения в сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом имеют также и корпоративный аспект, который заключается в том, что их регулирование, помимо норм права, исходящих от государства (своего или другого) а также международных организаций, проводится также компаниями, непосредственно осуществляющим деятельность по строительству.

В целом на основании изложенного можно сделать выводы о том, что **правовая природа отношений, в которых участвуют российские компании при осуществлении строительства энергетических объектов за рубежом**, выражается следующими признаками:

- а) комплексный характер (включают гражданско-правовые отношения в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, трудовые отношения, отношения в строительной сфере по договорам строительного подряда, экологические отношения, энергетические отношения, налоговые отношения, административные отношения по взаимодействию с контрольно-надзорными и лицензирующими органами и др.);
- б) регулируются несколькими подсистемами правовых норм одновременно (национальное правовое регулирование, зарубежное правовое регулирование, международное правовое регулирование, договорное регулирование).
- в) неоднородны по «плотности» правового регулирования. А именно, наиболее подробно урегулированы отношения в области атомной энергетики. Например, В. В. Романова отмечает, что «на основании

проведенного правового анализа современного состояния и задач энергетического правопорядка в области использования атомной энергии представляется возможным сделать следующие выводы: 1. Современное состояние системы правового регулирования общественных отношений в области использования атомной энергии характеризуется наиболее обширной и детальной регламентацией по сравнению с другими отраслями энергетики. Это обусловлено спецификой атомной энергетики, множественностью объектов использования атомной энергии и необходимостью обеспечения безопасности при использовании атомной энергии с учетом возможных последствий» [2, С. 4–13];

- г) предмет этих отношений — строительство энергетических объектов в зарубежных странах, включая научное и правовое сопровождение.

Таким образом, правовая природа находится в корреляции с полиструктурной, комплексной системой правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере и находит отражение в многообразии ее подуровней и компонентов.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Министра энергетики Российской Федерации А. В. Новака на первой встрече министров энергетики стран-Российской Федерации, <https://minenergo.gov.ru/node/4557>. Дата обращения — 1 марта 2020 года.
2. Романова В. В. Современное состояние и задачи энергетического правопорядка в области использования атомной энергии // Правовой энергетический форум. 2016. № 3.
3. Попондопуло В. Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Энергетика и право: Сб. / Под ред. П. Г. Лахно. М., 2008.
4. Паленов К. В., Казанцева А. Н. Государственная поддержка развития альтернативной энергетики // Предпринимательское право. 2016. № 2.
5. Супатаева О. А. Регулирование безопасности при использовании атомной энергии // Предпринимательское право. 2016. № 3.
6. «Российская газета», № 272, 05.12.2007.
7. Дакалов М. В. Экономические аспекты развития возобновляемых источников энергии в странах ЕС: дисс. канд. экон. наук. М., 2015.
8. Краснова И. О. Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. № 4.
9. Новиков И. А. Проблемы развития энергетического сектора России через инвестиционные проекты российских энергетических компаний // Транспортное дело России. 2010. № 12.
10. Романова В. В. Современное состояние и задачи энергетического правопорядка в области использования атомной энергии // Правовой энергетический форум. 2016. № 3. С. 4–13; Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: Учебник / Под ред. д. ю. н. В. В. Романовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2015.
11. Шиянов А. В. О международно-правовых основах привлечения иностранных инвестиций в энергетический сектор // Международное публичное и частное право. 2018. № 5.
12. Белоцкий С. Д. Формирование институционального механизма международно-правового регулирования экологически ориентированной (альтернативной) энергетики // Российский юридический журнал. 2013. № 4.
13. Павлов А. С., Куличков Д. С. Заключение договоров в энергетическом строительстве // Вестник МГСУ. 2007. № 4

© Василькова Светлана Витальевна (energylaw211@unicon.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕХАНИЗМА ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОСТИ СРОКОВ В СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

**Везденов Константин Евгеньевич**

Аспирант, Тюменский государственный  
университет; судья Центрального районного суда  
г. Тюмени  
safarkada1981@yandex.ru

## ON THE QUESTION OF THE MECHANISM OF OPERATION OF THE PRINCIPLE OF REASONABLENESS TERMS IN THE APPEAL

**K. Vezdenev**

*Summary.* The article considers the mechanism of action of one of the fundamental principles of criminal proceedings—compliance with the reasonableness of procedural terms. Objective and subjective factors that lead to violation of reasonable terms of criminal proceedings at the stage of appeal are analyzed. Examples are given that illustrate the insufficient level of legal regulation of the rights of participants in criminal proceedings when making appeals after the announcement of the sentence. The opinion is expressed that it is necessary to provide the victim with equal rights with the defendant in terms of obtaining and subsequent appeal of court decisions. The article examines the relationship between the parties to the criminal process studying the minutes of the court session and its audio recording with the possibility of making appeals. Arguments are made in favor of limiting the rights of the defendant to read the materials of the criminal case after the verdict, in order to reduce the procedural time for sending cases to the appellate instance. Based on the analysis of practical activities of judicial bodies in relation to provisions of the law and legal doctrine, the author attempts to identify and describe characteristics, compliance with these terms and arising in the implementation of the principle obstacles and conflicts with other fundamental principles of the criminal process, and to Express an opinion on ways to overcome such obstacles.

*Keywords:* criminal procedure, court, court of first instance, appeal, procedural terms, reasonable terms, legality, criminal proceedings.

*Аннотация.* В статье рассматривается механизм действия одного из фундаментальных принципов уголовного судопроизводства — соблюдения разумности процессуальных сроков. Анализируются объективные и субъективные факторы, приводящие к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства в стадии апелляционного обжалования. Приводятся примеры, иллюстрирующие недостаточный уровень правового регулирования прав участников уголовного судопроизводства при внесении апелляционных жалоб после провозглашения приговора. Высказывается мнение о необходимости предоставления потерпевшему равных прав с подсудимым в части получения и последующего обжалования судебных решений. Исследуется взаимосвязь между изучением сторонами уголовного процесса протокола судебного заседания и его аудиозаписью с возможностью внесения апелляционных жалоб. Приводятся доводы в пользу ограничения прав подсудимого на ознакомление с материалами уголовного дела после вынесения приговора, в целях сокращения процессуальных сроков направления дел в апелляционную инстанцию. На основе анализа практической деятельности судебных органов в соотношении с положениями закона и правовой доктрины, автором предпринимается попытка выявить и охарактеризовать особенности соблюдения таких сроков и возникающие при реализации данного принципа препятствия и конфликты с иными основополагающими принципами уголовного процесса, а также выразить мнение о путях преодоления таких препятствий.

*Ключевые слова:* уголовный процесс, суд, суд первой инстанции, апелляция, процессуальные сроки, разумные сроки, законность, уголовное судопроизводство.

**П**ринцип соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства является одним из ключевых положений как для суда первой инстанции, рассматривающего уголовное дело по существу [1], так и для суда апелляционной инстанции, проверяющего правильность итоговых судебных решений.

Кроме того, указанный принцип должен неукоснительно соблюдаться и при направлении уголовного дела в суд апелляционной инстанции. Калиновский К. Б. и Ахмедов М. М. подчеркивают, что сложность уголовного дела не может быть оправданием для любых промедлений и затягивания процессуальных

сроков [2]. В свою очередь, Решетова Н. Ю. указывает на необходимость руководствоваться принципом разумности при определении процессуальных сроков [3]. Татьяна Л. Г. указала, что установленные действующим уголовно-процессуальным законом в ряде статей УПК РФ сроки оказывают непосредственное влияние на ход апелляционного обжалования, причем их конструкция позволяет искусственно увеличивать сроки производства по делу, ставя стороны в неравное положение [4].

Так, в практической деятельности судов первой инстанции далеко не во всех случаях копии судебных решений вручаются участникам уголовного судопроизводства в указанный в ст. 312 УПК РФ пятидневный срок.

И даже если указанный срок не нарушен, у сторон может остаться на составление апелляционных жалоб не 5 суток, а фактически меньше, когда приговор постановлен накануне государственных праздников, являющихся выходными днями. Ситуация выглядит до гротеска абсурдной, если оглашение приговора происходит в конце декабря, то есть накануне новогодних каникул.

В таком случае стороны вправе внести апелляционные жалобы в течение буквально одного рабочего дня, причем именно в этот день им могут и вручить копию обжалуемого ими судебного решения.

Согласимся с мнением В. С. Шмелевой, полагающей, что подготовка апелляционной жалобы сразу же после оглашения приговора без выдачи его копии сторонам для изучения, представляет собой большую проблему, ввиду того, что для полного и качественного анализа судебного решения в первую очередь необходимо его наличие в распоряжении автора жалобы [5].

Принимая во внимание, что законодатель установил десятидневный срок для принесения апелляционных жалоб и представлений, отсчет которого ведется от дня провозглашения итогового судебного решения (ст. 389.4 УПК РФ) в наиболее благоприятном положении (с точки зрения эффективности апелляционного обжалования) из всех участников уголовного процесса оказывается подсудимый, содержащийся под стражей, так как в данном случае срок начинает течь со дня вручения ему копии обжалуемого судебного решения.

Указанное положение трудно признать соответствующим принципу равенства сторон, так как одна из сторон получает гарантированную положениями уголовно-процессуального закона возможность в течение 10 суток внимательно прочитать и изучить копию судебного

решения, при необходимости проконсультироваться со своим защитником и, не испытывая цейтнота, то есть недостатка времени, обдумать свои доводы, подготовив аргументированную и мотивированную апелляционную жалобу.

При этом, противоположная сторона (потерпевший) может ежедневно приходить в суд за копией приговора, которая должна быть вручена ему на пятый день, иногда — значительно позже, порой за пределами срока апелляционного обжалования. После получения копии судебного решения потерпевший имеет в своем распоряжении не более нескольких дней (включая выходные и праздничные дни) для составления апелляционной жалобы, не будучи, как правило, юристом и не имея в отличие от подсудимого права на бесплатную юридическую помощь.

Добавим к изложенному, что мало кто из потерпевших вообще получает копию приговора, так как согласно ст. 312 УПК РФ, копии приговора могут быть вручены потерпевшему исключительно при наличии ходатайства указанного лица. Стоит ли говорить, что обжалование приговора потерпевшими гораздо более затруднительно, чем лицами, осужденными за совершение преступлений в отношении этих же потерпевших, что трудно назвать отвечающим в полной мере принципу равенства сторон и требованиям ч. 4 ст. 15 УПК РФ.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости исчисления срока апелляционного обжалования не со дня постановления обжалуемого судебного решения, а со дня фактического вручения сторонам обвинения и защиты копии соответствующего процессуального документа, о чём целесообразно дополнить ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ.

Также представляется разумным изменить ст. 312 УПК РФ, внести потерпевшего в перечень лиц (наряду с осужденным, оправданным, защитником и государственным обвинителем), имеющих право на получение копии приговора в пятидневный срок без наличия соответствующего ходатайства. Трудно признать приемлемой и ситуацию с ознакомлением сторон, подавших или намеревающихся подать апелляционные жалобы, с протоколом судебного заседания.

В то время как в практической деятельности факт поступления апелляционных жалоб и их содержание может находиться в прямой взаимосвязи с текстом протокола судебного заседания, в УПК РФ не приведено норм, регулирующих отношения в части зависимости внесения апелляционных жалоб от результатов ознакомления сторон с протоколом судебного заседания.

Предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, по мнению Тришиной Н.Т., являются факты, верно или неверно установленные судом первой инстанции, следовательно, стороны обвинения и защиты должны иметь установленную законом возможность внести апелляционную жалобу не только после ознакомления с приговором, но и с протоколом судебного заседания [6], отражающим данные факты в полном объеме.

Стецовский Ю.И. в обоснование аналогичной позиции ссылается на то, что факты, приведенные сторонами в апелляционной жалобе или представлении, должны соответствовать протоколу судебного заседания, что невозможно обеспечить без своевременного ознакомления сторон с протоколом и гарантированного нормами закона права внести апелляционную жалобу после такого ознакомления [7].

Данное мнение уже было высказано Верховным Судом Российской Федерации, указавшего, что нарушение судами, рассматривающими уголовное дело по существу, сроков, указанных в ст.ст.259, 260 УПК РФ, должно расцениваться вышестоящими судами, как лишение участников уголовного процесса объективной возможности в установленный законом срок внести жалобу на оспариваемое судебное решение [8].

В этой связи целесообразно дополнить ч. 1 ст. 389.5 УПК РФ ссылкой на то, что к уважительным причинам восстановления пропущенного срока апелляционного обжалования в бесспорном порядке должно относиться нарушение процессуальных сроков, указанных в ст.ст.259, 260, 312 УПК РФ.

Следует отметить и своеобразное предложение А.Н. Бычкова и М.С. Ворончихина установить единый срок апелляционного обжалования и ознакомления с протоколом судебного заседания по уголовным делам. Краеугольным камнем данного предложения является идея об установлении одного временного периода, в течение которого стороны могут и ознакомиться с протоколом судебного заседания, и внести апелляционные жалобы или представления.

По уголовным делам, относящимся к подсудности мировых судей, этот срок предложено определить в 10 суток, по уголовным делам, рассматриваемым судьями районных и областных судов по существу — 1 месяц [9].

Отдавая должное нестандартному и творческому подходу указанных выше авторов к решению проблемы соотношения апелляционного обжалования и ознакомления с протоколом судебного заседания, следует признать, что искусственное смешение в одно целое различных по своей сути и назначению правовых норм

не имеет шансов на успешную реализацию в практической деятельности. Еще больше вопросов и проблем вызывают новеллы уголовно-процессуального закона, что приводит к многочисленным спорным моментам в практической деятельности, требующими разрешения на законодательном уровне.

Так, в настоящее время стороны получили право на получение и ознакомление с копиями аудиозаписи судебного заседания на электронных носителях, что отражено в ч. 7 и ч. 8 ст. 260 УПК РФ.

Каким образом осужденный, находящийся под стражей, может ознакомиться с аудиозаписью судебного заседания — остается не раскрытым, так как он не может представить и тем более прослушать аудиозапись на техническом носителе, а прослушивание аудиозаписи в зале судебных заседаний может занять значительный период времени и привести к организационным проблемам.

Действующий уголовно-процессуальный закон не устанавливает четко определенных правил в части порядка обращения осужденных, находящихся под стражей, с ходатайствами о выдаче им копии аудиозаписи или ее прослушивании, обязательного приложения ими материальных носителей информации, сроков прослушивания аудиозаписи в зале судебных заседаний, последствиях неисполнения или ненадлежащего исполнения вышеприведенных требований.

Поэтому настало время дополнить УПК РФ новой (дополнительной) ст. 259.1, в которой необходимо будет указать детальный порядок ознакомления сторон с аудиозаписью судебного заседания.

При этом было бы целесообразно считать нарушение сроков изготовления и выдачи сторонам копии аудиозаписи судебного заседания нарушением требований ст. 6.1 УПК РФ, препятствующим апелляционному обжалованию приговора.

Кроме того, у каждого участника судебного разбирательства, в том числе у осужденного (п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), имеется право знакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме после окончания предварительного расследования в любой стадии уголовного процесса, в том числе после провозглашения приговора в период апелляционного обжалования.

Реализация данного права в практической деятельности в ряде случаев (как правило, по многотомным делам) вызывает определенные сложности, так как срок направления дела на рассмотрение суда апелляционной инстанции будет значительно увеличен.

Право на ознакомление с материалами уголовного дела в любой стадии уголовного процесса является одной из неотъемлемых составляющих конституционного права на защиту и не может быть нарушено судом путем отказа в данном ходатайстве.

В то же время, является целесообразным и соответствующим требованиям о разумном сроке уголовного судопроизводства, в случае если ознакомление с материалами уголовного дела занимает срок, превышающий определенный период времени (например, неделя), установить максимальный срок для ознакомления (аналогично положениям ч. 3 ст. 217 УПК РФ), который может

быть обжалован осужденным и проверен в апелляционном порядке вместе с приговором.

Это позволит избежать заведомого затягивания направления уголовного дела на апелляционное рассмотрение, когда материалы уголовного дела изучаются осужденными после оглашения приговора на протяжении месяца и более.

Полагаем, что приведенные выше предложения ограничат сроки подготовки дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции и обеспечат реализацию принципа разумного срока судебного разбирательства на указанном этапе.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулвалиев А. Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 28 с.
2. Калиновский К. Б., Ахмедов М. М. Международные стандарты срочности уголовного процесса в практике Европейского суда по правам человека // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 30 / под ред. М. К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 194 с.
3. Решетова Н. Ю. Сроки в стадии судебного разбирательства уголовных дел // Закон. — 2004. — № 6. — С. 46–47.
4. Татьяна Л. Г. Лазейка для «беззакония» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 179–181.
5. Шмелева В. С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве: монография. Оренбург, 2009. С. 63.
6. Тришина Н. Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. С. 166–169.
7. Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982. С. 108; Шмарева Т. А. Участие адвоката-защитника в апелляционном производстве по уголовному делу: М., 2008. С. 71.
8. Обзор судебной практики о нарушениях закона, препятствующих своевременному рассмотрению уголовных дел в кассационной инстанции // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 2. С. 22–23.
9. Бычков А. Н., Ворончихин М. С. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства при производстве в суде апелляционной инстанции, дискуссионные вопросы. Вестник Удмуртского университета. 2014. № 3. С. 145–148.

© Везденев Константин Евгеньевич (safarkada1981@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ КОРЫСТНЫХ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА

THE ACTIVITIES OF THE BODIES  
OF THE INTERNAL AFFAIRS  
ON THE VICTIMOLOGICAL PREVENTION  
OF SQUARE AND SQUARE-  
ENVIRONMENTAL CRIMES COMMITTED  
AT OBJECTS OF THE MOSCOW METRO

V. Galetsky

*Summary.* The article discusses the issues of victimological prevention of mercenary and mercenary-violent crimes committed at the Moscow metro facilities. Based on the study of the preventive activities of the internal affairs bodies, the results of the author's research, conclusions are drawn about the status of victimological prevention in the capital metro, suggestions are made for its improvement.

*Keywords:* Internal Affairs Bodies, Moscow Metro, victimological prevention, mercenary crime, mercenary-violent crime.

*Галецкий Виталий Сергеевич*

*Адъюнкт, Академия управления МВД России  
Milena.555@mail.ru*

*Аннотация.* В статье рассматриваются вопросы виктимологической профилактики корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых на объектах Московского метрополитена. На основе изучения предупредительной деятельности органов внутренних дел, результатов авторского исследования сделаны выводы о состоянии виктимологической профилактики на территории столичного метрополитена, внесены предложения по ее совершенствованию.

*Ключевые слова:* Органы внутренних дел, Московский метрополитен, виктимологическая профилактика, корыстная преступность, корыстно-насильственная преступность.

**В**иктимологическая профилактика является неотъемлемой частью системы предупреждения преступлений, представляющей одно из направлений специально-криминологических мер, осуществляемых органами внутренних дел. По своему содержанию меры виктимологической профилактики являются одним из наиболее гуманных и перспективных направлений воздействия на преступность, но в тоже время еще до конца не оцененных и востребованных практикой. Как отмечает Ю.А. Воронин: «К сожалению, в российской действительности в силу сложившихся приоритетов уделом жертвы преступления долго была (и во многом остается сегодня) незавидная перспектива дать свидетельские показания и весьма призрачная надежда на возмещение причиненного ей ущерба (вреда)» [1, с. 14–15]. Такое положение во многом связано с тем, что главным критерием деятельности органов внутренних дел по-прежнему еще остается раскрываемость преступлений.

Обращаясь к опыту использования виктимологических аспектов в предупреждении преступлений, следует упомянуть о деятельности органов советской милиции, использовавших в 60–70-х годах XX века возможности

агитационной разъяснительной работы среди населения в целях снижения риска стать жертвой того или иного преступления. Так, например, в газете «Горьковский рабочий» в номере от 30 октября 1975 г. вышла статья А. Сомова «К чему приводит беспечность». Автор — сотрудник горьковской милиции — писал: «Нам, работникам милиции, в связи с беспечностью отдельных граждан довольно часто приходится встречаться с фактами, которые иногда приводят к печальным последствиям» [2, с. 73]. Далее А. Сомов рассказал о некоторых преступлениях против собственности, случившихся из-за беззаботности самих потерпевших. Цель подобных выступлений в печати, по радио заключалась, по мнению В. И. Полубинского, не в устрашении, а в предостережении слишком наивных и доверчивых людей от тех, кто пользуется этими качествами в преступных целях [2, с. 74].

Здесь же следует упомянуть о мерах по организации виктимологического направления профилактики преступлений в бывших республиках СССР. Так, в соответствии с решением Координационно-методического совета по правовой пропаганде Таджикской ССР от 23 марта 1976 г. «О виктимологическом аспекте пра-

вовоспитательной работы по профилактике преступности», была издана брошюра для населения на таджикском языке «Кто и почему становится потерпевшим». Этим же решением была одобрена виктимологическая тематика лекций и бесед среди населения [3, с. 15]. Несколько предпринятые меры позволили уберечь людей от участи стать потерпевшими, сейчас установить трудно. Однако на тот период подобные профилактические мероприятия по своей масштабности и содержанию носили беспрецедентный характер.

Актуально это и сейчас. Хотя, как замечает Е.Ю. Титушкина, законодатель почему-то пренебрег виктимологической профилактикой, не закрепив это направление предупреждения преступлений в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (N182-ФЗ от 23 июня 2016 г.) [4, с. 54]. Это в конечном итоге существенно сужает и ограничивает эффективность всей предупредительной деятельности.

Анализируя формы виктимного поведения пассажиров Московского метрополитена, ставших потерпевшими от корыстных и корыстно-насильственных преступлений (краж, мошенничества, грабежей и разбоев), в целом их поведение можно охарактеризовать как неосмотрительное. По нашим оценкам, такое поведение потерпевших в 35–40 процентах случаев так или иначе «помогало» преступникам в совершении преступлений. Между тем, учитывая, что ежедневно услугами столичного метрополитена пользуется несколько миллионов человек, потребность включения виктимологического арсенала в систему, обеспечивающую личную и имущественную безопасность в условиях «подземного» мегаполиса, очевидна.

Как показало изучение предупредительной деятельности, осуществляемой органами внутренних дел на Московском метрополитене, в системе предупреждения корыстных и корыстно-насильственных преступлений с различной степенью интенсивности используются отдельные меры виктимологической профилактики (как общей, так и индивидуальной). Определенной вехой в развитии данного вида профилактики стало комплексное исследование, проведенное в 2016 году коллективом кафедры криминологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. В процессе исследования был проведен нацеленный на совершенствование виктимологической профилактики опрос экспертов (сотрудников УВД на Московском метрополитене) и пассажиров, пользующихся услугами столичного метро.

Так, эксперты назвали следующие приемлемые и эффективные, по их мнению, формы виктимологической профилактики преступлений:

- ◆ распространение памяток с описанием криминальных ситуаций и рекомендациями по реагированию на них (30%);
- ◆ предупреждение пассажиров о возможных криминальных ситуациях по радиотрансляции (28%);
- ◆ публикации в СМИ по видам опасностей стать жертвой преступления (27%);
- ◆ проведение индивидуальных бесед по соблюдению безопасности в метрополитене (4%).

Пассажиры в качестве таких мер назвали следующие:

- ◆ доступность и оперативность полиции (25%);
- ◆ информирование об особенностях преступности в метро (17%);
- ◆ доведение информации о способах совершения преступлений и защите от них (14%);
- ◆ помощь других пассажиров (13%) [5, с. 22].

Соглашаясь с компетентностью предложенных мер и необходимостью их внедрения в систему предупреждения корыстных и корыстно-насильственных преступлений, отметим, что подавляющее большинство таких мер носят информационный характер. Однако в условиях динамичного перемещения пассажирских потоков, спешки, высокого уровня шума в относительно замкнутом транспортном пространстве, подобные «сигналы» могут людьми восприниматься не совсем адекватно, не достичь в полной мере желаемого предупредительного эффекта. В связи с этим, как нам представляется, подобная виктимологическая информационно-разъяснительная деятельность должна охватывать не только территорию столичного метрополитена, но и расположенные в относительной близости со станциями метро крупные учреждения, организации и предприятия, а точнее их коллективы, в которых значительная часть сотрудников почти ежедневно пользуется услугами метро.

В условиях более «спокойной» для людей обстановки сотрудниками органов внутренних дел будет доводиться информация: о факторах, способствующих совершению преступлений; формах и методах обеспечения личной безопасности и сохранности имущества; о наиболее криминальных участках территории Московского метрополитена (линии, станции, транспортные локации), где существует повышенная опасность стать жертвой хищения. При этом отдельное внимание, по нашему мнению, следует сконцентрировать на необходимости обращаться в органы внутренних дел по всем случаям противоправных действий, поскольку цепочка социально-негативных последствий в противном случае может получить (и, как показывает практика, получает) продолжение в виде различных «звеньев» преступной деятельности.

В качестве примера, характеризующего развитие подобных криминологических ситуаций, можно приве-

сти материалы судебного приговора № 01–0363/2018 от 25 сентября 2018 г. Дорогомиловского районного суда г. Москвы в отношении Э. Ю. Ташпулатова, осужденного по ч. 2 ст. 159, п. «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 163 УК РФ.

В процессе судебного разбирательства было установлено, что Ташпулатов, имея умысел на хищение чужого имущества путем обмана, зарегистрировался на одном из Интернет-сайтов знакомств, где в поисках потенциальной жертвы вступил в переписку с зарегистрированной на сайте Н. П. Тихоновой. Узнав, что в телефоне потерпевшей треснуло стекло, Ташпулатов предложил свои услуги по замене стекла. 20 ноября 2017 г., находясь на платформе станции «Киевская» Московского метрополитена, Тихонова передала ему указанный телефон, с которым Ташпулатов скрылся, причинив потерпевшей материальный ущерб в сумме 12 тыс. руб.

Обнаружив, что к телефону подключено мобильное приложение одного из банков, позволяющее распоряжаться денежными средствами, находящимися на банковском счете, подсудимый похитил деньги, перечислив более 58 тыс. рублей с банковского счета потерпевшей на свой расчетный счет.

В похищенном телефоне Ташпулатов также увидел фотографии девушки, имеющие лично-интимный характер. В процессе интернет — переписки он потребовал от Тихоновой перечислить ему 40 тыс. руб., угрожая в противном случае распространить в сети «Интернет» компрометирующие потерпевшую фотографии личного характера [6].

Таким образом, мошеннические действия при стечении соответствующих криминологических и виктимологических составляющих, повлекли за собой кражу и вымогательство. Представляется, что звенья таких криминальных «цепочек» часто носят латентный характер. В итоге безнаказанность преступников порождает новые преступления и новых потерпевших. Между тем, своевременное обращение Н. П. Тихоновой в органы внутренних дел с заявлением о совершенном в отношении нее корыстном преступлении, остановило бы преступную деятельность Ташпулатова, а соответственно предупредило бы последующие противоправные деяния.

Поводя итоги, следует подчеркнуть, что сегодня обществу нужна комплексная — правовая, процессуальная и криминологическая — система виктимологической профилактики, защиты жизни, здоровья и имущества граждан. [6, с. 21]. Виктимологическое просвещение должно быть направлено на изменение психологии граждан в части более активной защиты от возможных ситуаций стать жертвой преступления, ведь, как показали вышеприведенные результаты опроса пассажиров Московского метрополитена, многие люди по-прежнему не готовы к восприятию мер виктимологической профилактики преступлений и полагаются на оперативность действий полиции и помощь других пассажиров. В свою очередь, это потребует формирования у сотрудников органов внутренних дел психологической приверженности к виктимологическому направлению противодействия преступности, уважительного и внимательного отношения к потерпевшим [7, с. 11].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин Ю. А. Проявление личностных особенностей и социальных ролей потерпевших в механизме детерминации и осуществления преступлений // Виктимология. 2014. № 1(1).
2. Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. Учебное пособие. М., 1980.
3. Коновалов В. П., Франк Л. В. Об организации виктимологического направления профилактики преступности в Таджикской ССР. Научно-методическая информация. Душанбе, 1976.
4. Титушкина Е. Ю. Проблемы правового обеспечения функционирования системы предупреждения преступлений // Российский следователь. 2019. N7.
5. Научно-методическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по виктимологической профилактике преступлений, совершаемых на объектах Московского метрополитена / коллектив авторов В. А. Уткин (руководитель) С. В. Иванцов, О. Н. Ивасюк, И. В. Калашников и др. Изд-во МосУ МВД им. Кикотя. М., 2016.
6. Официальный сайт Дорогомиловского суда г. Москвы. [Электронный ресурс]. URL:.
7. Квашис В. Е. Настоящее и будущее криминологии (пессимистичные заметки оптимиста) // Общество и право. 2019. № 3(69).
8. Мартыненко Н. Э. Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего — задача уголовной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3(35).

© Галецкий Виталий Сергеевич (Milena.555@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# ТРАНСПОРТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ 2019–2020 ГГ.: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ

## TRANSPORT CRIME IN RUSSIA 2019–2020: TRENDS AND FORECASTS

*L. Gruzdeva*

*Summary.* Minimization of criminogenic threats to the safety of transport structures is a priority of the preventive activities of internal affairs bodies. To assess the effectiveness of crime prevention, the article presents a statistical analysis of the characteristics of transport crime in the Russian Federation, as well as identifies trends in its possible development. The structure of registered crimes by categories is considered, the analysis and visualization of the dynamics of certain types of crimes committed in transport since 2013 are given.

*Keywords:* crime on transport, the structure of crime on transport, types of transport crime.

*Груздева Людмила Михайловна*

*К.т.н., доцент, Российский университет  
транспорта (РУТ-МИИТ), Москва  
docentglm@gmail.com*

*Аннотация.* Минимизация криминогенных угроз безопасности транспортных структур является приоритетом предупредительной деятельности органов внутренних дел. Для оценки эффективности профилактики правонарушений в статье представлен статистический анализ характеристик транспортной преступности в Российской Федерации, а также выделены тенденции возможного ее развития. Рассмотрена структура зарегистрированных преступлений по категориям, приведен анализ и визуализация динамики отдельных видов преступлений, совершенных на транспорте с 2013 г.

*Ключевые слова:* преступность на транспорте, структура преступности на транспорте, виды транспортной преступности.

### Введение

**А**нализ и прогнозирование цифровых характеристик состояния транспортной преступности [1–4] является одним из направлений оценки эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений на транспорте [5]. Результаты исследований статистических данных призваны способствовать достижению более качественного взаимодействия транспортных структур в целях обеспечения безопасности на транспорте.

Научно обоснованные прогнозы о будущем состоянии преступности на объектах транспорта Российской Федерации являются базой для подготовки органами внутренних дел планов мероприятий противодействия преступности на предстоящий период, принятия соответствующих нормативных и правовых решений, разрешения вопросов организационного, материально-технического, финансового, кадрового и т.д. обеспечения правоохранительной практики [6].

*Анализ статистических данных.* По аналитическим материалам портала правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2019 г. было зарегистрировано наименьшее с 2013 г. число преступлений на объектах транспорта — 36 153 (табл. 1), что положительно характеризует предупредительную работу органов внутренних дел. Так же за январь 2020 г. зарегистрировано на –6,7% транспортных преступлений меньше, чем за тот же период 2019 г. Вместе с тем

в 2019 г. выявлено 20 650 лиц, совершивших преступления на транспорте, что на –3,3% меньше, чем в 2018 г. и является наименьшим с 2013 г. (–19,0%).

Для прогноза числа преступлений на транспорте были построены аппроксимирующие функции на основе метода наименьших квадратов. В табл. 1 представлены данные о числе транспортных преступлений за 2013–2019 гг., а также составлен прогноз на 2020–2021 гг.

Верификация моделей проводилась путем сопоставления предсказанных и полученных результатов за прошедшие периоды. В частности, максимальная относительная погрешность прогноза числа преступлений по модели с линейным трендом — 5,1%. Наиболее оптимистичный прогноз по числу транспортных преступлений был получен с помощью модели с кубическим трендом: снижение на –5,3% в 2020 г. и на –15,5% в 2021 г.

За 2019 г. в целом по России удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений на транспорте, как и в предшествующие годы, составляет примерно 26% (рис. 1). Число зарегистрированных в 2019 г. тяжких преступлений по сравнению с 2013 г. уменьшилось на –18,2%, но при этом число особо тяжких транспортных преступлений увеличилось на +23,7% (рис. 2). Органам внутренних дел на транспорте следует обратить внимание на увеличившееся число зарегистрированных особо тяжких преступлений в январе 2020 г. (+16,2%) по сравнению с 2019 г.

Таблица 1. Динамика преступности на транспорте в России за 2013–2021 гг.

Год	Число зарегистрированных преступлений на транспорте	Линейный тренд	Кубический тренд	Логарифмический тренд
2013	42 029	41 542	42 185	42 247
2014	40 353	40 720	40 350	40 442
2015	40 556	39 897	39 364	39 386
2016	37 181	39 075	38 857	38 637
2017	38 647	38 252	38 458	38 056
2018	38 605	37 429	37 799	37 581
2019	36 153	36 607	36 509	37 180
2020	?	35 784	34 219	36 832
2021	?	34 962	30 558	36 525



Рис. 1. Структура зарегистрированных преступлений на транспорте в России за 2013–2019 гг. (по категориям)

В анализируемом периоде предварительно расследовано не менее 64% преступлений от всех зарегистрированных на транспорте за год, что превосходит общую раскрываемость. Так в 2019 г. предварительно расследовано 52,0% от общего числа зарегистрированных преступлений в России, а в 2013 г. — 56,1%. Успешное раскрытие и эффективное расследование преступлений, совершаемых на объектах транспортной инфраструкту-

ры, возможно только при наличии соответствующих доказательств, которые могут быть получены лишь вследствие их обнаружения, фиксации и изъятия [7].

Неизменно треть от общего числа зарегистрированных транспортных преступлений в России составляют хищения чужого имущества [2, 3]. Данное утверждение осталось справедливым и в 2019 г. (рис. 2), при этом хи-

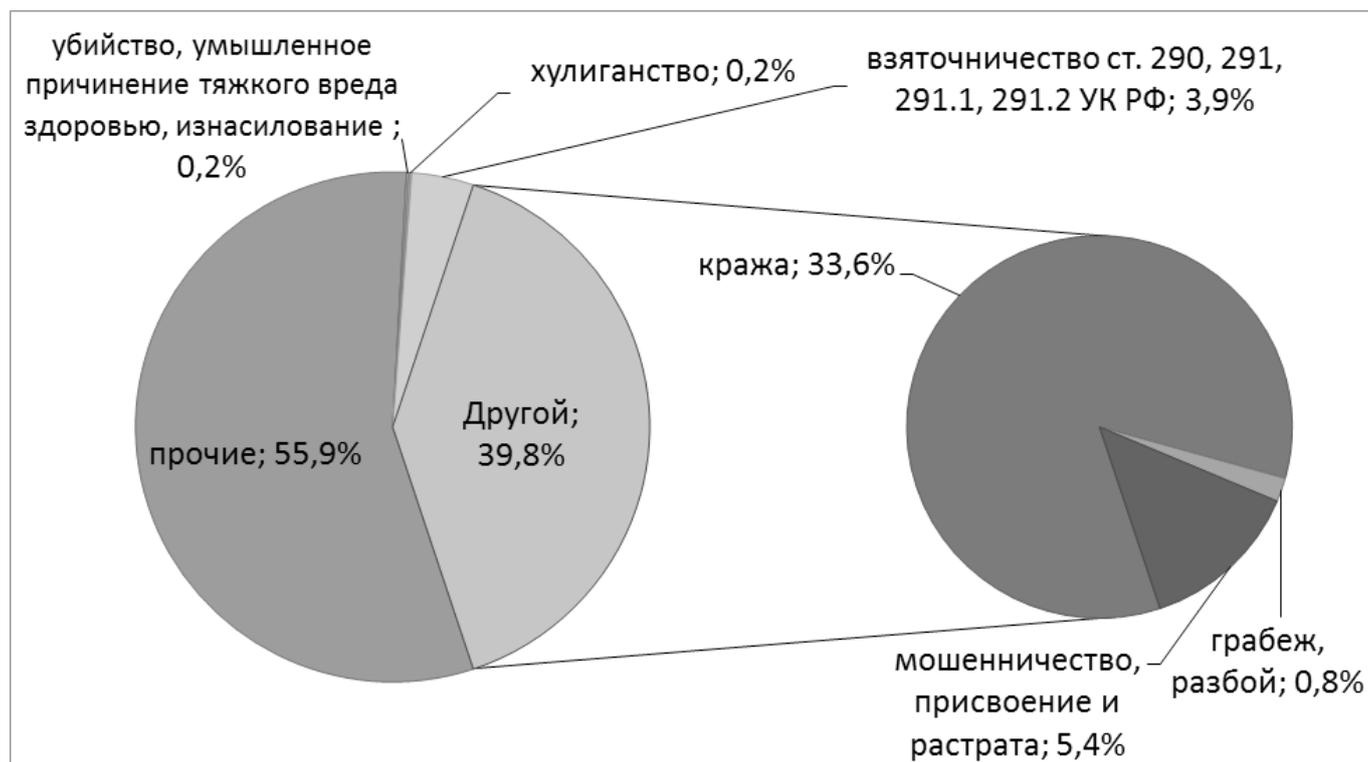


Рис. 2. Структура преступности на транспорте (в %) в России за 2017 г.

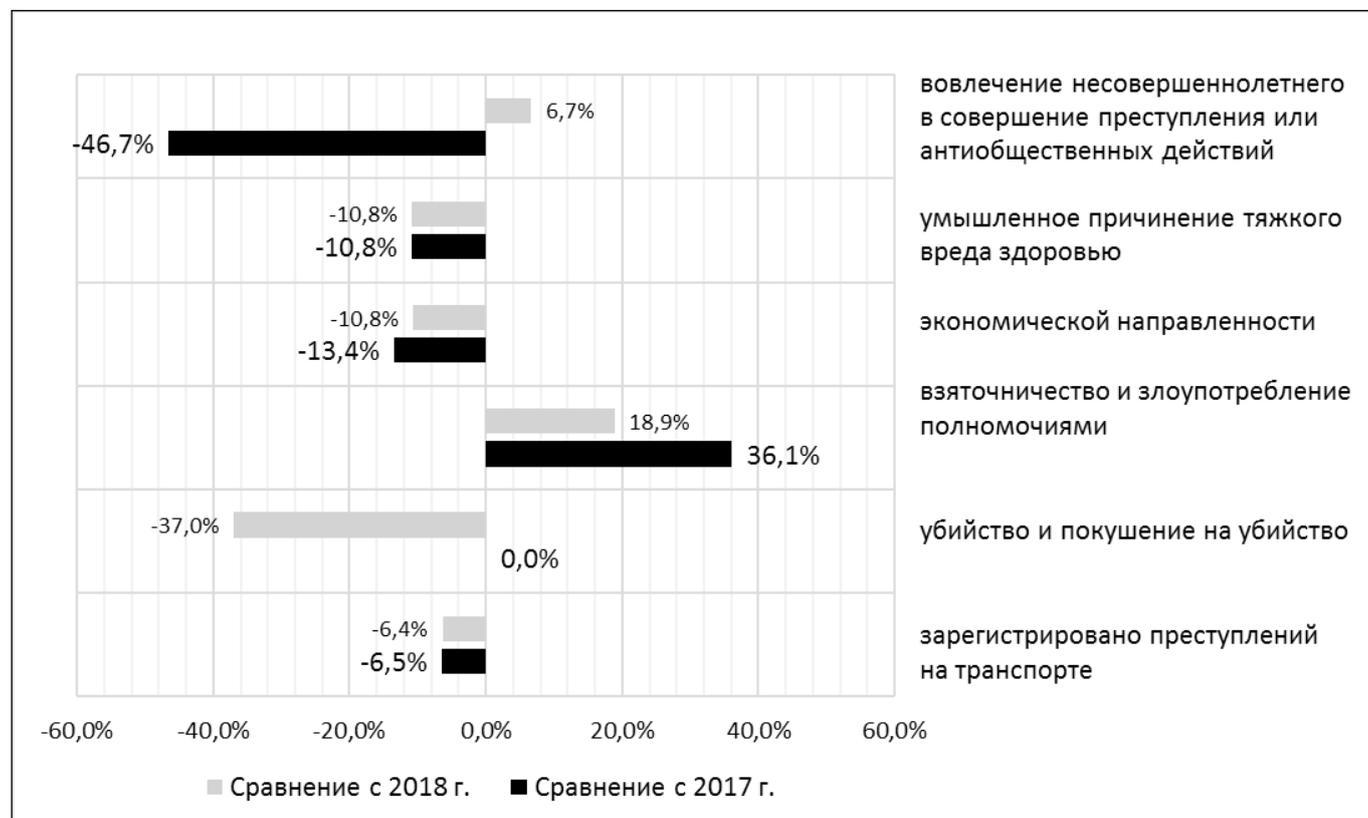


Рис. 3. Динамика отдельных видов преступлений на транспорте (в %) в России за 2019 г.

щений, совершенных путем краж было совершено 12 143, грабежей — 249, разбоев — 32. Снижение числа краж на –8,9% было зарегистрировано в январе 2020 г. по сравнению с первым месяцем 2019 г.

В 2019 г. на объектах транспорта отмечается снижение числа убийств и покушений на убийство (–37,0% по сравнению с 2018 г.), а также числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (–10,8%, рис. 3).

Особо следует отметить увеличение в 2019 г. зарегистрированных фактов взяточничества и злоупотреблений должностными полномочиями ст. 285, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ (рис. 3).

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий хотя и сократилось в 2019 г. на –46,7% по сравнению с 2017 г., но выросло на 6,7% по сравнению с 2018 г. Необходимо разработать и внедрить план мероприятий, направленных на минимизацию числа данного вида деяний.

Несмотря на то, что удельный вес экологических преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений на транспорте в 2019 г. (1 568) составил всего 4,1%, необходимо отметить, что их число неизменно растет с каждым годом. Прирост данного вида транспортных преступлений за январь–декабрь 2019 г. составил

+54% к абсолютному значению 2013 г. Для достижения экологической безопасности следует совершенствовать транспорт, внедрять новые технологии, устранять вредное воздействие на окружающую среду, возмещать экологический вред и воспитывать у транспортников высокую эколого-правовую культуру [8].

## Заключение

Анализ статистических данных позволил определить, что число зарегистрированных транспортных преступлений в России за 2019 г. является наименьшим с 2013 г., что положительно характеризуется профилактическую работу органов внутренних дел на транспорте. Прогноз, сделанный автором статьи с помощью математического моделирования, является оптимистичным. Фактические данные за 2020–2021 гг. позволят оценить адекватность предложенных моделей и произвести их корректировку.

Акцент предупредительной работы субъектов профилактики правонарушений на транспорте должен быть смещен в сторону выработки управленческих решений, направленных на предупреждение особо тяжких транспортных преступлений, взяточничества и злоупотреблений должностными полномочиями, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова О. В. Современное состояние преступности на железнодорожном транспорте // *Транспортное право и безопасность*. 2019. — № 4(32). — С. 59–64.
2. Груздева Л. М. Статистическое исследование состояния и структуры преступности на транспорте в Российской Федерации за 2013–2016 гг. / Л. М. Груздева // *Евразийское Научное Объединение*. 2017. — № 5(27). — С. 111–113.
3. Груздева Л. М. Анализ состояния и структуры преступности на транспорте в Российской Федерации за 2013–2015 годы // *Транспортное право и безопасность*. 2016. — № 5(5). — С. 34–38.
4. Грибунов О. П. К вопросу о противодействии преступлениям, совершаемым на объектах транспорт // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2013. № 2–2. С. 117–120.
5. Борисов А. В. Криминологическая профилактика транспортной преступности // *Вестник Академии права и управления*. 2019. — № 2 (55). — С. 30–34.
6. Евсеев А. В. Состояние и тенденции развития криминальной ситуации на объектах транспорта Российской Федерации // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации*. 2018. — № 3 (47). — С. 36–46.
7. Антонов О. А. Формирование вещественного доказательства при расследовании транспортных преступлений // *Транспортное право и безопасность*. 2019. — № 2(30). — С. 13–21.
8. Духно Н. А. Экологическая безопасность и транспорт // *Транспортное право и безопасность*. 2019. — № 2(30). — С. 63–76.

© Груздева Людмила Михайловна ( docentglm@gmail.com ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

### FEATURES OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED BY ACTIONS OF PUBLIC AUTHORITIES

**A. Gudkov  
A. Krasilschikov  
V. Mishchenko**

*Summary.* The article summarizes and systematizes the theoretical and legal features of compensation for non-pecuniary damage from the actions of authorities, including General and departmental-sectoral features, as well as practical law enforcement features of compensation for non-pecuniary damage, which are regulated by law, explained by judicial practice and include pre-judicial, optional, procedural, etc. features.

*Keywords:* moral harm, compensation, compensation, public authority, official, judicial practice.

**Гудков Анатолий Иванович**

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт ФСИИ России  
gudkovaniv@yandex.ru*

**Красильщиков Анатолий Владимирович**

*К.ю.н., доцент, Владимирский юридический институт ФСИИ России  
krasilschikov@inbox.ru*

**Мищенко Вячеслав Иванович**

*К.ф.н., доцент, Владимирский юридический институт ФСИИ России  
vyacheslav-mischenko@mail.ru*

*Аннотация.* В статье обобщены и систематизированы теоретико-правовые особенности возмещения морального вреда от действий органов власти, включающие общие и ведомственно-отраслевые особенности, а также практические правоприменительные особенности компенсации морального вреда, которые регулируются законом, разъясняются судебной практикой и включают преюдициальные, факультативные, процессуальные и пр. особенности.

*Ключевые слова:* моральный вред, возмещение, компенсация, орган публичной власти, должностное лицо, судебная практика.

**И**зучение актуальных особенностей возмещения морального вреда, причиненного действиями органов публичной власти, представляется важным в силу множества факторов теоретико-правового и практического характера, характеризующих соответствующие две категории теоретических и правоприменительных особенностей реализации института морального вреда.

Теоретические особенности возмещения морального вреда стоит рассматривать с учетом содержания множества современных правовых исследований, поскольку по сведениям ресурса Российской государственной библиотеки [20] за период с 2000 по 2020 годы защищено более 700 диссертаций, в которых затрагивались вопросы морального вреда, наступившего от действия (бездействия) должностного лица или органа публичной власти.

Например, общие факторы, основания и прочие особенности возмещения морального вреда от действия (бездействия) федеральных органов власти рассматривались в работе Н.Р. Скобычкиной [17] с достойной аргументацией предложений о регулировании правовой конструкции возмещения вреда от действий органа власти: нормы о возмещении вредных последствий, причи-

ненных при реализации публичной власти, в силу своего предметно-функционального назначения относятся к сфере гражданского права и формируют самостоятельный субинститут в рамках гражданско-правового института возмещения вреда, который отличается функцией обеспечения восстановления права, законного интереса субъекта, пострадавшего от незаконного действия (бездействия) органа власти, его должностного лица и целями защиты интереса всего общества и конкретного публично-правового образования и т.д.

В свою очередь, А. А. Яшина выделила общие конституционно-правовые особенности возмещения морального вреда от действий органов власти в контексте реабилитации определенного субъекта [19]:

- ◆ конституционно-правовая реабилитация представляется восстановлением социально-правового, имущественного статуса, морального состояния личности, которое обеспечивается государством после признания действия (бездействия) органа власти необоснованными, незаконными, нарушающими конституционные нормы;
- ◆ основополагающую роль в правовом механизме реабилитации субъекта играет судебная защита нарушенного права как институт конституцион-

ного права, который реализуется в рамках конституционного судебного контроля в целях возмещения наступившего материального ущерба и компенсации соответствующего морального вреда; и т.д.

Другие общие особенности возмещения морального вреда от действия (бездействия) органов власти отмечены в диссертациях: М.В. Кузьминой [11] о компенсационной функции права, реализуемой в том числе с помощью механизма возмещения неимущественного вреда, М.А. Двигун [10] об особенностях регулирования морального вреда с признанием недействительности акта (решения) органа власти или его должностного лица, и других авторов.

То есть, общие теоретико-правовые особенности возмещения морального вреда от действия (бездействия) органов власти относятся в основном ко всем элементам системы публичной власти вне зависимости от сферы (отрасли) управления и могут включать: особенности конституционно-правового характера, особенности федерального уровня, компенсационно-функциональные особенности, аспекты взаимосвязанности возмещения морального вреда с признанием незаконности соответствующего акта (решения) и т.д.

Вместе с этим в работах других российских правоведов обозначены отраслевые (ведомственные) особенности возмещения морального вреда от действий органов власти. Так М.А. Мусаев [12] логично аргументировал специальные уголовно-процессуальные механизмы возмещения морального вреда жертве преступления:

- ◆ жертва преступления с материально-правовой и уголовно-процессуальной позиций является физическим лицом, которому из-за преступного деяния причинен физический, материальный, моральный вред, что определяет его признание статуса потерпевшего, гражданского истца как участника уголовного процесса, обладающего комплексом установленных процессуальных прав, в том числе и в части возмещения морального вреда;
- ◆ неопределенность действующих норм требует внесения в УПК РФ [4] правовой конструкции возмещения осужденным потерпевшему вреда после признания лица виновным по приговору, вступившему в законную силу, включая случаи, когда осужденный лишен реальной возможности возместить нанесенный вред или когда виновное лицо не установлено и т.д.

Отраслевые механизмы возмещения морального вреда в сфере судопроизводства исследованы в работах А.А. Пантелева [14], М.Е. Рощина [15], И.Д. Симонова [16] и других правоведов. Другим специальным особен-

ностям восполнения морального вреда пострадавшим предпринимателям и иным лицам от неправомερных действий налоговых органов и прочих ведомств посвящены труды А.Х. Нуриева [13], Н.Н. Шиналиева [18] и других российских авторов в сфере юриспруденции.

Следовательно, специальные отраслевые (ведомственные) особенности возмещения морального вреда от действия (бездействия) органов власти характеризуют отдельные группы органов, должностных лиц публичной власти с учетом сферы (отрасли) госуправления и могут включать: особенности уголовно-процессуального возмещения морального вреда, особенности возмещения в сфере судопроизводства, особенности восполнения морального вреда пострадавшим в фискальных сферах отношений и т.д.

Таким образом, можно резюмировать, что теоретико-правовые особенности возмещения морального вреда, причиненного действиями органов публичной власти, можно классифицировать на общие особенности, присущие основному большинству органов и представителей власти, и на отраслевые особенности, характерные для функционирования определенного ведомства, органа власти, их должностных лиц.

Рассматривая практические правоприменительные особенности возмещения органом власти (должностным лицом) морального вреда физическим лицам, стоит указать, что такое возмещение регулируется, главным образом, материальными нормами ст. 151 ГК РФ [2], § 4 (ст. 1099–1101)

ГК РФ [3] и формальными нормами ст. 29, 402 и др. статей ГПК РФ [5]. Проблемные вопросы и другие практические особенности применения указанных и прочих норм разъясняются судами высшей инстанции в своих судебных актах. В частности, в п. 10 периодического обзора КС РФ [8] приводятся аргументы о признании не соответствующей Конституции РФ [1] нормы ст. 256 ГПК РФ (о трехмесячном сроке обращения в суд с иском о компенсации морального вреда, причиненного действием органа власти) в связи с признанием ее основанием для отказа в удовлетворении такого иска в ситуации, когда непосредственно факт нарушения прав истца ранее был обозначен в другом решении суда, которое вступило в законную силу. То есть, в этом случае КС РФ разъяснил и фактически узаконил преюдициальные особенности применения процессуальных норм о сроке подачи иска на возмещение морального вреда с учетом вступившего в силу судебного решения, в котором признан факт нарушения прав лица по такому иску.

В пункте 9 другого обзора КС РФ [7] приведено толкование особенностей возмещения морального вреда

при взаимодействии ст. 6.1, 6.2, 6.7 Федерального закона «О государственной социальной помощи» [6]

(о предоставлении социальных услуг) и ст. 15, 16, 151, 1064, 1069, 1071 ГК РФ (о дополнительных гарантиях при защите от незаконного действия либо бездействия органа власти). При этом КС РФ отметил обособленный характер применения указанных норм, что предполагает возможность защиты нарушенных прав физических лиц, не обеспеченных в установленном порядке социальными услугами, с помощью дополнительных гражданско-правовых механизмов компенсации морального вреда в случае, установленном законом. Значит, в этой ситуации КС РФ обозначил факультативную особенность возмещения морального вреда как дополнительной меры правовой защиты физического лица, право которого нарушено действием (бездействием) органа власти.

Также стоит обратить внимание на специальное постановление Пленума ВС РФ [9] по практическим вопросам реализации механизма возмещения морального вреда, в котором обобщены следующие правоприменительные особенности процессуальных процедур, например:

1. особенности установления судом в каждом деле характера взаимоотношений сторон, регулирование которого действующими нормами допускает возможную компенсацию морального вреда за действия, ставшие причиной причинения морального вреда;

2. особенности подтверждения факта причинения потерпевшему (истцу) физических или нравственных страданий, обстоятельств их причинения, степени вины органа власти (иного причинителя), объема страданий потерпевшего, суммы оценки их компенсации и прочих обстоятельств, значимых для разрешения отдельного спора;
3. особенности определения признаков морального вреда, который согласно ст. 151 ГК РФ наступает непосредственно в случае нарушения личного неимущественного права (интереса нематериального характера) или в случаях нарушения других прав, если компенсация морального вреда в таких ситуациях предусмотрена законом;
4. субъективная особенность наличия вины причинителя морального вреда кроме трех исключений, установленных ст. 1100 ГК РФ, или иных исключений, определенных другим законом и т.д.

Таким образом, проведенный анализ показал, что особенности возмещения морального вреда, причиненного действиями органов публичной власти можно классифицировать по двум основным категориям: теоретико-правовые особенности, включающие общие и ведомственно-отраслевые особенности, а также практические правоприменительные особенности, которые регулируются законом, разъясняются судебной практикой и включают преюдициальные, факультативные, процессуальные и прочие особенности.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // СЗ РФ, 14.04.2014, N15, ст. 1691.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ, 29.01.1996, N5, ст. 410.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921.
5. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ, 18.11.2002, N46, ст. 4532.
6. Федеральный закон от 17.07.1999 N178-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ, 19.07.1999, N29, ст. 3699.
7. Решение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2014 года». [Электронный ресурс], URL: <https://search.rsl.ru/ru/search...> (дата обращения: 02.02.2020).
8. Решение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй квартал 2015 года». [Электронный ресурс], URL: <https://search.rsl.ru/ru/search...> (дата обращения: 02.02.2020).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // «Российская газета», N29, 08.02.1995.
10. Двигун, М. А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Двигун Марина Александровна. — Иркутск, 2008. — 23 с.
11. Кузьмина, М. В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кузьмина Мария Вячеславовна. — Москва, 2015. — 26 с.
12. Мусаев, М. А. Защита жертв преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / Мусаев Мурад Алаудинович. — Москва, 2012. — 50 с.
13. Нуриев, А. Х. Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причиненный предпринимателям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Нуриев Айнуур Ханафетдинович. — Москва, 2013. — 22 с.

14. Пантелеева, А. А. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями подразделений дознания и предварительного следствия: на примере деятельности горрайорганов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Пантелеева Анна Анатольевна. — Москва, 2008. — 25 с.
15. Рошин, М. Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный судебными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рошин, Михаил Евгеньевич. — Москва, 2005. — 25 с.
16. Симонов, И. Д. Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Симонов Илья Дмитриевич. — Саратов, 2015. — 30 с.
17. Скобычкина, Н. Р. Возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами, а также их должностными лицами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Скобычкина Наталья Рамазановна. — Екатеринбург, 2007. — 35 с.
18. Шиналиев, Н. Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный налоговыми органами и их должностными лицами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шиналиев, Николай Николаевич. — Москва, 2005. — 22 с.
19. Яшина, А. А. Конституционно-правовые основы реабилитации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Яшина Анна Александровна. — Пенза, 2015. — 26 с.
20. Сведения портала РГБ. [Электронный ресурс], URL: <https://search.rsl.ru/ru/search> ... (дата обращения: 02.02.2020).

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Владимир

## ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

### QUESTIONS OF APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN TAX LAW

*R. Zainullova*

*Summary.* The article discusses the features of applying the presumption of innocence in tax law. Special attention is paid to compliance with the presumption of innocence in the Tax code of the Russian Federation to the Constitution. A mandatory sign of a tax offense is the presence of the taxpayer's fault. The article analyzes problems and legal conflicts when considering tax disputes in court.

*Keywords:* presumption of innocence, taxpayer, the fault of the taxpayer, tax disputes, tax liability.

**Зайнуллова Регина Фаилевна**

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ульяновский  
государственный университет»  
regina.giap@bk.ru

*Аннотация.* В статье рассматриваются особенности применения презумпции невиновности в налоговом праве. Особое внимание уделяется соответствию презумпции невиновности в Налоговом кодексе РФ Конституции РФ. Обязательным признаком налогового правонарушения является наличие вины налогоплательщика. Анализируются проблемы и правовые коллизии при рассмотрении налоговых споров в суде.

*Ключевые слова:* презумпция невиновности, налогоплательщик, вина налогоплательщика, налоговые споры, налоговая ответственность.

**П**резумпция невиновности представляет собой один из важнейших принципов в налоговом праве.

Согласно части 1 статьи 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральном законе порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда.

Презумпции невиновности в налоговом праве излагается в статье 108 Налогового кодекса Российской Федерации.

Исходя из норм данной статьи, никто не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Налоговым кодексом РФ. Никто не может быть привлечен повторно к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения. Основанием для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах является установление факта совершения данного нарушения решением налогового органа, вступившим в силу.

Лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке. Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении нало-

гового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица [1].

Презумпция невиновности — это элемент процессуального права, устанавливаемый наличием вины обвиняемого. Как отмечает А. В. Брызгалин, «презумпция невиновности — это явление, которое имеет исключительно процессуальную и формальную природу, так как только процесс и обеспечивает презумпцию невиновности. Эти два процесса неразрывно взаимосвязаны, причем презумпция невиновности является здесь первоосновой, так как процессуальные механизмы выступают своеобразной надстройкой над базисом» [2].

Вина в составе налогового правонарушения является необходимым признаком в силу указания на это в законе в статье 106 Налогового кодекса РФ, установившей, что налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное деяние. Вина является субъективной стороной налогового правонарушения, которая в любом случае при рассмотрении наличия или отсутствия состава налогового правонарушения в действиях налогоплательщика должна быть установлена.

В соответствии с действующим законодательством, в отношении лица, обвиняемого в совершении налогового правонарушения, меры ответственности могут применяться только в том случае, если его вина будет

установлена вступившим в законную силу актом государственного органа или должностного лица, рассмотревшим дело о налоговом правонарушении.

До принятия Налогового кодекса РФ в налоговом праве одним из самых острых вопросов являлся вопрос наличия вины налогоплательщика как признака налогового правонарушения. В Законе РФ от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» вина налогоплательщика не была названа в качестве элемента состава налогового правонарушения [3].

В то же время, налоговая ответственность без учета вины налогоплательщика противоречит Конституции РФ. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20-П определил налоговое правонарушение не только как противоправное, но и как виновное деяние. А также указал, что в делах о налоговых правонарушениях подлежит доказыванию, как факт совершения налогового правонарушения, так и степень вины налогоплательщика [4].

С принятием Федерального закона от 04.11.2005 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров» [5] из пункта 6 статьи 108 Налогового кодекса РФ исключено положение о том, что лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу решением суда.

В настоящее время данный пункт Налогового кодекса продолжает действовать. Однако положение об установлении виновности лица в совершении налогового правонарушения исключительно судом утратило свое значение, когда налоговые органы получили право на взыскание налоговой санкции без подтверждения вины налогоплательщика в судебном порядке.

Следует обратить внимание, что ранее редакция пункта 6 статьи 108 Налогового кодекса Российской Федерации была схожа по смыслу с частью 1 статьи 49 Конституции РФ.

В настоящее время в связи с принятием Федерального закона № 137-ФЗ в пункте 6 статьи 108 Налогового кодекса Российской Федерации лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке. То есть из пункта статьи исключено одно из важных условий, предусмотренных

Конституцией РФ — это наличие судебного решения, вступившего в законную силу.

Такие изменения пункта 6 статьи 108 Налогового кодекса РФ привели к некоторым негативным последствиям. Например, если налогоплательщик не согласен с решением налогового органа о привлечении его к ответственности, то он может обратиться в суд и стать истцом по делу об оспаривании решения налогового органа. При этом, по мнению С. И. Колесникова, гарантии, предусмотренные пунктом 6 статьи 108 Налогового кодекса РФ, на него непосредственно не распространяются, так как его вина уже доказана в предусмотренном федеральным законом порядке (в административном порядке налоговым органом в рамках производства по делу о налоговом правонарушении или рассмотрении материалов налоговой проверки), и он уже не лицо, привлекаемое к ответственности, а лицо, привлеченное к ответственности [6].

Исходя из норм определения презумпции невиновности налоговый орган обязан доказать вину налогоплательщика. Суд оценивает верность и обоснованность доказательств, которые доказывают вину налогоплательщика в совершении налогового правонарушения. Однако, на практике налогоплательщику приходится опровергать доказательства налогового органа. При этом в налоговых спорах бремя доказывания в основном ложится на налогоплательщика, так как, являясь истцом, фактически налогоплательщик должен выступать против позиции налогового органа, доказывая, что в акте неверно указаны конкретные факты. Задача налогоплательщика — опровергнуть выводы налогового органа. При этом приходится ссылаться на огромное количество документов, не истребованных налоговым органом при проверке. То есть, налогоплательщик доказывает суду правильность своих налоговых расчетов, понимания и выполнения норм налогового законодательства и свои обязанности налогоплательщика при расчетах налоговых платежей. Судом от обеих сторон в ходе заседаний собирается большое количество доказательств, в том числе и тех, которые были представлены для налоговой проверки. Грань между принципами презумпции невиновности и презумпции вины при этом зачастую стирается. Этому способствует порядок разрешения налоговых споров, заложенный в Налоговом кодексе РФ. Изначально в акте по итогам налоговой проверки налоговый орган определяет вину налогоплательщика в совершении налогового правонарушения. Если, в дальнейшем, рассматривая материалы проверки, налоговый орган был бы обязан подать исковое заявление в суд о признании налогоплательщика виновным в совершении налогового правонарушения и об уплате начисленных налоговых платежей и санкций, то процесс налогового спора находился бы в русле презумпции

невиновности, поскольку налоговый орган выступал бы в роли обвинителя, а налогоплательщик — защищающегося. Как правило, обвиняющая сторона представляет больше доказательств вины обвиняемого, поскольку является инициатором процесса доказывания.

Согласно же действующему Налоговому кодексу РФ, если налогоплательщик не оспорит ненормативный акт налогового органа, то он будет признан виновным и должен уплатить доначисленные налоги и санкции. Таким образом, изначально налогоплательщик признается виновным. Если же налогоплательщик с этим не согласен, то ему предстоит защищать свою невиновность и доказывать ее в суде, поскольку, следуя процедуре, установленной в Налоговом кодексе РФ, именно налогоплательщик инициирует судебный процесс. Таким образом, он становится истцом. А суть иска налогоплательщика — истца к налоговому органу — опровержение своей вины в налоговом правонарушении. При этом презумпция невиновности налогоплательщика нивелируется. Коллизия заключается в том, что ненормативный акт налогового органа автоматически вступает в силу в течение месяца, даже если налогоплательщик подаст сначала возражения, затем жалобу, а после этого — исковое заявление в суд. Таким образом, любой ненормативный акт налогового органа, если он не оспорен, доказывает вину налогоплательщика, в то время как вина должна быть установлена только судом. При этом, исходя из порядка, установленного действующим законодательством, в суд для доказательства вины для соблюдения принципа презумпции невиновности должен обращаться не обвиняемый, а обвинитель, то есть налоговый орган.

Правовая коллизия также возникает, если налогоплательщик добровольно, не успев пройти процедуру досудебного и судебного урегулирования спора, уплатил налоги, пени и штрафы, доначисленные по решению налогового органа. Возникает ситуация, когда фактически вина еще не доказана и судом не установлена. В таком случае получается, что налогоплательщик признал свою вину и становится виновным. Согласно Налоговому кодексу РФ налоговые обязательства прекращаются при оплате доначисленных по решению налогового органа налогов, пеней и штрафов, в связи с чем привлечение к ответственности за совершение налогового правонарушения на этом заканчивается.

В конечном итоге за виновным налогоплательщиком, согласившимся уплатить и уплатившим все доначисленное по решению налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, остается право оспорить это решение в суде. Вполне возможно, что в суде ему удастся доказать отсутствие события правонарушения или своей вины. В таком случае, возникает противоречие: решение налого-

вого органа вступило в законную силу, налоги и штраф уплачены, привлечение к налоговой ответственности завершено. Следовательно, есть виновное лицо. В то же время, в дальнейшем, это лицо может стать невиновным, поскольку при оспаривании в судебном порядке своей вины налогоплательщик может добиться отмены полностью или в определенной части ненормативного акта (решения) налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Следует согласиться с выводом Н. Н. Цуканова, о том, что презумпция невиновности — исходное утверждение, в соответствии с которым налогоплательщик считается невиновным в совершении того или иного налогового правонарушения, пока налоговым органом не будет доказано обратное. Предполагается, что все действия налогоплательщика законны, а сведения, содержащиеся в первичных документах и налоговой отчетности налогоплательщика, достоверны и правильны. И даже в случае обнаружения налоговым органом каких-либо ошибок, несоответствий, противоречий и т.д. изначально предполагается, что это допущено неумышленно (например, вследствие опечатки, арифметической ошибки в подсчетах, противоречивого толкования налогового законодательства, его непонимания и т.п.) [7].

Для решения этой проблемы и правильной работы принципа презумпции невиновности в налоговых спорах необходимо предусмотреть иной порядок их рассмотрения, для чего и изменить Налоговый кодекс РФ. Например, после вынесения решения налогового органа необходимо предусмотреть возможность налогоплательщика обжаловать решение в вышестоящий налоговый орган, как это предусмотрено сейчас, при этом указать, что в случае такого обжалования решение не вступает в силу. В действующей редакции Налогового кодекса РФ не предусмотрено прямой нормы, приостанавливающей вступление в силу ненормативного акта налогового органа в случае подачи налогоплательщиком жалобы в вышестоящий налоговый орган. Некоторая отсрочка по времени между вынесением решения о привлечении к ответственности и реальным взысканием недоимок в связи с ним может происходить благодаря растянутой во времени процедуре вручения требования об уплате доначисленных налогов, санкций, штрафов и срока их уплаты. Решение приостанавливается автоматически с подачей жалобы на срок до вынесения вышестоящим органом решения по жалобе. Затем, когда он оставляет в силе частично или полностью оспариваемое решение, налоговый орган оформляет требование о взыскании доначисленных налогов, пеней и штрафных санкций. Если в установленный требованием срок налогоплательщик не уплатил по решению доначисленные суммы налогов, пеней и штрафов, то решение автоматически вступает в силу ввиду несогласия

с ним налогоплательщика, которое следует из факта неуплаты по решению. В таком случае налоговый орган оформляет исковое требование в суд в течение месяца с момента неисполнения требования об уплате налогов, пеней и положенных санкций. Если же налогоплательщик добровольно уплачивает по требованию то, что было определено в рассматриваемом решении, то он имеет право обратиться в суд в качестве истца о призна-

нии недействительным ненормативного акта и его отмены частично или полностью.

Таким образом, подобные изменения в порядке доказывания вины в совершении налогового правонарушения будут в большей степени отвечать принципу презумпции невиновности и действительно переложат бремя доказывания вины на налоговые органы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. N31. Ст. 3824.
2. Брызгалин А. В. Налоговые проверки: виды, процедуры, ограничения. М.: ЭКСМО, 2012. С. 11.
3. Об основах налоговой системы в Российской Федерации: закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N11. Ст. 527.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 N20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. N1. Ст. 197.
5. Федеральный закон от 04.11.2005 N137-ФЗ (ред. от 29.06.2012) «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. N45. Ст. 4585.
6. Колесников С. И. Презумпция невиновности в налоговом праве: проблемы // Закон и право. 2007. № 11. С. 77.
7. Цуканов Н. Н. Нарушил ли законодатель презумпцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении? // Государство и право. 2010. № 3. С. 104–109.

© Зайнуллова Регина Фаилевна (regina.giap@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Ульяновский государственный университет

## ЛИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

### PERSONALITY AND POWER. LEGAL EDUCATION

**A. Zatsepin  
O. Filippova  
M. Permyakov**

*Summary.* Legal education in society and especially for young people is not an important state task today. We have adopted a lot of "good" laws, but their exact and steady implementation is not carried out. Any law "lives" only when it is fulfilled by everyone and everywhere. Skilful use of "means" of legal regulation in all spheres of life is "crucial" at the present stage of development of our society.

*Keywords:* education, law, culture, offense, legal awareness, legal behavior, administrative power, administrative powers, official, abuse of power, one-sided thinking, office, gerontocracy.

**Зацепин Александр Михайлович**

*К.ю.н., доцент, заместитель директора, Уральский институт ВГУЮ (РПА Минюста России); доцент, УрГЮУ; вице-президент Российской криминологической ассоциации*  
tp0507@ya.ru

**Филиппова Ольга Владимировна**

*К.ю.н., доцент, Уральский институт «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»; член Российской криминологической ассоциации, Нотариус г. Екатеринбурга*  
ovz24@ya.ru

**Пермяков Максим Владимирович**

*К.ю.н., доцент, Уральский государственный экономический университет; Уральский государственный юридический университет*  
ptmv0929@yandex.ru

*Аннотация.* Правовое воспитание в обществе и особенно молодежи не является сегодня важной государственной задачей. «Хороших» законов у нас принято немало, а точное и неуклонное их исполнение не осуществляется. Любой закон «живет» только тогда, когда он выполняется всеми и повсеместно[6]. Умелое применение «средств» правового регулирования во всех сферах жизни имеет «решающее» значение на современном этапе развития нашего общества.

*Ключевые слова:* воспитание, закон, культура, правонарушение, правовая осведомленность, правовое поведение, административная власть, административные полномочия, должностное лицо, злоупотребление властью, односторонность мышления, канцелярия, геронтократия.

**П**еред государством стоит сложная задача: формирование всесторонне развитой личности, обеспечение единства идейно-политического, трудового, нравственного и правового воспитания молодого поколения. Как известно, правовые нормы формулируют и исполняют люди, юристы и не юристы, и чем выше их правовая и общая культура, чем шире они мыслят, чем лучше понимают человека, тем обоснованней и эффективней будет применение норм.

Для того чтобы регулировать поведение людей, нужно знать механизм их поведения, понимать мотивы их поступков, представлять влияние различных обстоятельств на эти поступки. Политики должны понимать других и понимать самих себя, чтобы контролировать свои поступки; уметь сдерживать себя, чтобы никогда не выйти из рамок законности, не поддаваться своим симпатиям и антипатиям в ущерб истине.

Нравственный человек гораздо строже оценивает свои поступки, чем просто законопослушный: он забо-

тится не только о том, на что он имеет право, но и о том, какие наступят последствия от реализации его субъективного права и субъективной обязанности, как это отзовется на других. Самые высокие требования он предъявляет к себе, а не к другим.

Совершенно очевидно, что целям нравственно-правового воспитания должен служить каждый шаг государства, и не только права, а любой другой дисциплины. В этом большую помощь может оказать государство, организовав для всех сотрудников регулярно информации по праву.

Жизнь показала, а научный анализ выявил, что в большинстве случаев люди нарушают нормы права не потому, что не понимают, неверно толкуют их, и даже не потому, что не знают соответствующей нормы, а по той причине, что считают действующее правило мешающим, препятствующим удовлетворению той или иной потребности. Это весьма серьезный и опасный мотив правонарушения. Проведенные исследования позволяют убе-

даться, что правовая осведомленность без готовности к правомерному поведению не исключает возможности совершения правонарушения.

Когда человек совершает правонарушение, выясняют не только цель его деяния, но и мотивы — осознанные им побуждения, потому что за этим стоит потребность субъекта, которая приобретала антиобщественный характер. Высокие социальные потребности личности побеждают любые другие, даже жизненно необходимые, изначально присущие каждому живому существу — потребность к самосохранению.

Всякая деятельность направлена в конечном счете на реализацию тех или иных потребностей, поэтому предопределять поведение человека, воспитывать его можно путем целенаправленного формирования соответствующих потребностей и вытеснения их корригирования тех, которые способны, причинять вред обществу.

От того, каковы потребности человека, какие из них доминируют, зависит направленность личности. Термин «личность» употребляется в разных случаях. Мы говорим «личность», имея в виду его особые качества: высокую духовность, подвижничество.

Сложность пользования административной властью, такой «личностью», объясняется противоречивой природой управленческой деятельности. С одной стороны, постоянная реализация административных полномочий требует умения, опыта, знаний, профессионализма, а с другой — процесс выполнения текущих управленческих функций корпусом служащих-профессионалов таит в себе некоторую опасность. Вступление в административную должность нередко бывает связано с получением различных материальных и нематериальных благ. Все это не может не влиять на личные качества отдельных людей, у которых развивается вкус к власти [10].

Постоянное осуществление властных полномочий, длительное пребывание на административном посту способны в свою очередь развивать другие отрицательные качества должностного лица, делать его личную волю порочной. То, что упоение властью опасно в делах управления, понимали уже в античное время. Так, по постановлению римского сената, боровшегося с манией величия государственных деятелей, к полководцу, возвратившемуся после победоносной войны и въезжавшему в город, приставлялся государственный раб, который держал над триумфатором золотой венец и, когда толпа рукоплесканиями приветствовала его, повторял: «Оглядывайся назад и помни, что ты человек» [3; 17].

Как показывает опыт, властные полномочия, если их реализует человек с невысокими моральными каче-

ствами или слабо контролируемое должностное лицо, развивают в нем крайнюю подозрительность, настороженное отношение к способным сотрудникам, чувство превосходства и привычку властвовать, стремление использовать власть в собственных целях, порождают аномалии и ошибки в использовании административной власти.

В чем же заключается суть нерационального и незаконного использования административной власти? Она заключается в том, что государственная властная воля в пределах данной должности: 1) функционирует с ненадлежащей мобильностью (бездействие власти); 2) деформируется ее субъектом (превышение власти); 3) направляется («течет») по направлению, указанному не законом, а самим субъектом власти (злоупотребление властью); 4) направляется по одному и тому же руслу без учета других аспектов управленческой действительности (одностороннее использование власти) [4].

Осветим кратко указанные формы неправильного использования административной власти.

Бездействие административной власти выражается в неупотреблении должностным лицом властных полномочий для налаживания работы подчиненного персонала или для предотвращения действий, дезорганизующих работу механизма управления, а также действий, наносящих вред государству и обществу.

В психологическом плане бездействие административной власти проявляется в отсутствии властных импульсов, которые шли бы сверху вниз, от центра к периферии, которые несли бы энергию, государственный разум и волю, направляя, координируя и организуя работу всех подчиненных сотрудников. Одна из причин такого явления в аппарате управления заключается в том, что многие руководящие должности заняты лицами преклонного возраста. Подобную систему управления древние греки называли «геронтократией» — властью престарелых людей.

Между тем формировать корпус руководителей исключительно из молодых людей тоже неразумно. В деле управления хорошо сочетать энергию и волю молодых с опытом старых, ибо, как заметил философ Бэкон, «достойности каждого возраста могут исправить недостатки другого» [2].

Бездействие административной власти в узком смысле слова представляет собой невыполнение (или ненадлежащее выполнение) должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного, халатного или недобросовестного к ним отношения, причиняющее

вред государственным либо общественным интересам или правам в интересах граждан.

Превышением административной власти по закону считается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий. Подобные действия могут причинить вред государственным интересам, а также правам и интересам граждан[9].

Законное использование административной власти предполагает соблюдение служащим двух правил преследование целей, которые предусматривает закон; использование для достижения указанных целей законных средств, т.е. средств, предусмотренных правом и моралью.

При превышении административной власти игнорируется второе правило: законная цель достигается действиями, выходящими за пределы полномочий данного руководителя. Такие действия могут оправдываться необходимостью, но не разрешены законом. Они совершаются без злого умысла, должностное лицо не ищет при этом собственной выгоды, государственная воля не присваивается человеком. Она направляется по пути, указанному законом, но как бы выходит за его пределы. В превышении власти есть элементы незаконной самостоятельности или самоуправства, деформации государственной воли. Злоупотребление административной властью является отклонением власти от той цели, которую ставит перед должностным лицом закон[5].

Если при реализации властных полномочий руководитель использует законные средства. Не расширяет своих прав, т.е. не превышает власти, но преследует цель, не предусмотренную законом, а свою собственную, то такие действия руководителя (служащего) называются злоупотреблением властью или превратным осуществлением власти. Степень и формы злоупотребления властью разнообразны.

Связь злоупотребления властью с должностью состоит в том. Что не государство использует личную волю служащего как свою, государственную волю, а служащий, занимающий должность, благодаря своему официальному положению использует государственную волю в своих личных интересах, узурпирует государственную власть. Личная порочная воля должностного лица определяет в данном случае характер и направление государственной властной воли в рамках конкретной административной должности[14].

Хотя злоупотребление властью связано с конкретной должностью и осуществляется в ее пределах, на практике служащий действует при этом вне своей функции. Использование государственной воли в собственных

целях (полностью или частично) происходит в рамках конкретной должности, но за пределами той функции, которую субъекта обязывают осуществлять его должность. Именно поэтому подобные действия служащего колеблют уважение населения не только к нему лично, но и к аппарату управления вообще[15].

В силу присущих должности властных полномочий и наличия связанных с ними материальных средств руководитель может распоряжаться известной совокупностью социальных благ в интересах общества. Злоупотребляя же властью, он употребляет вверенные ему служебные полномочия для незаконного приобретения благ для себя, своих родственников или близких. С данной точки зрения к злоупотреблению властью в государственном управлении относятся разнообразные действия: взяточничество, вымогательство, протекционизм и nepотизм, притеснение неугодных сотрудников или дурное обращение с ними, фаворитизм и т.д.

Принятие служащими односторонних управленческих решений — старая и притом нередкая болезнь аппарата управления.

Односторонность мышления — дефект ума, причем ума вполне нормального. Человек с односторонним умом ясно видит лишь то, что стоит прямо перед глазами, а потому и решает вопросы лишь на этом уровне. Односторонность, называемая в обычной жизни, не может признаваться нормой в государственном управлении: односторонние управленческие решения несут информацию неадекватную реальностям жизни, а потому могут губительно действовать на общество, приносить лишь временную пользу и большие отрицательные результаты в перспективе. Особенно роковой для общества является технократическая односторонность в государственном управлении, представляющая собой концептуальный взгляд должностного лица, согласно которому прогресс, счастье и благо людей возможны только на основе техники, на основе тех изменений, которые техника вносит в природу и жизнь людей. В широком плане односторонность в государственном управлении родственна невежеству.

В государственном управлении односторонность обуславливается различными причинами: догматизмом мышления должностных лиц, отсутствием настоящей образованности, кругозора, оторванностью от живой действительности. Сидение за столом и писание бумаг, подписание приказов, руководство регионом или подразделением по телефону превращаются в привычку, в стиль работы. Люди, жизнь с ее коллизиями и проблемами начинают постепенно отпугивать такого служащего. На жалобы, поступающие с мест, он смотрит враждебно, ибо они требуют проверок. Управленческие решения

принимаются им на основе справок, докладов и отчетов. «Канцелярия становится решающим элементом во всех делах».

Элементы односторонности имеют место в таком социальном явлении, как волюнтаризм, под которым понимается управленческая деятельность, не считающаяся с объективными законами, возможностями, опытом, историческими традициями, определяемая субъективной волей руководителя[7].

Административная власть служащего неразрывно связана с механизмами ответственности. Аппарат управления (государственная служба), честно, рационально и с успехом выполняющий свои функции, обычно справляется со своей миссией. Если прибегнуть к метафоре, то такой аппарат напоминает башню с устойчивым основанием, находящуюся в строго вертикальном положении. Если же значительная часть государственных служащих длительное время неправильно используют административную власть, то, как свидетельствует исторический опыт, основание этой башни перестает

быть устойчивым и ее положение постепенно начинает напоминать положение Пизанской башни. Вот почему административная власть, использование которой служащими бывает связано с отклонениями от закона и субъективными ошибками, нуждается в системе сдержек, т.е. в наличии обузданности должностных лиц[1].

Можно, не впадая в преувеличение, утверждать, что вопрос о системе сдержек административной власти выступает в настоящее время одним из наиболее актуальных в практике управления[13].

Представляется, что негативные моменты в использовании власти в государственном управлении могут быть нейтрализованы различными способами: правильным подбором руководителей; их периодической сменяемостью; выборностью на должности; гласностью; действием механизмов ответственности. Последний способ — наиболее эффективный. Все крупные специалисты в области научного управления, исследовавшие проблему власти, полагали, что ее нельзя рассматривать изолированно от проблемы ответственности[8].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Борьба за права бизнесменов и разумные сроки: итоги года от Генпрокуратуры // 13.04.2019 г. // <https://pravo.ru/story/210040>.
2. Бэкон Ф. Соч. М., 1978. Т. 2 С. 446
3. Вендров Е. Е. Психологические проблемы управления. М., 1969 г. С. 62
4. ВЦИОМ: большинство россиян заявили о невозможности честного бизнеса в стране // 20.02.2019 г. // <https://pravo.ru/news/209260/>
5. Добросовестный бизнес не должен ходить под статью // 20.02.2019 г. // <https://pravo.ru/opinion/209269/>
6. Итоги-2018 от Верховного суда: уголовные дела — новости Право. ру — 17.02.2019 г. // <https://pravo.ru/story/209060/>
7. Коммерческая организация как преступное сообщество или как следователи давят на бизнес // 07.06.2018 г. // <https://300.pravo.ru/news/201620>.
8. Левада-центр: россияне не считают аресты высокопоставленных чиновников борьбой с коррупцией // 10.12.2019 г. // <https://pasm.ru/archive/232874>.
9. Лишь четверть россиян считает аресты высокопоставленных чиновников реальной борьбой с коррупцией // 07.05.2019 г. // <https://www.nakanune.ru/news/22540095>
10. Общество требует чистки рядов силовых ведомств России // 03.10.2018 г. // <https://pasm.ru/archive/220816>.
11. Путин внес в Госдуму поправки в УК м УПК // 17.02.2019 г. // <https://pravo.ru/news/209120>
12. Путин поручил разработать меры против необоснованных арестов предпринимателей // 04.07.2019 г. // <https://pravo.ru/news/212807>.
13. Путин согласовал план реформы контрольно-надзорной // 30.04.2019 г. // Бизнес (<https://pravo.ru/tag/102/>).
14. Свердловский депутат назвал ОБЭПы области «эпицентром коррупции» // <https://www.znak.com/2018-03-20/sverdlovskiy>.
15. Титов предлагает, Чайка поддерживает, бизнес сидит // 07.11.2019 г. // <https://pasm.ru/archive/247509>.
16. Чиновникам станет сложнее уйти от ответственности за коррупцию // 09.12.2019 г. // <https://pravo.ru/news/216692>.
17. 40% предпринимателей: в России нельзя законно вести бизнес // 01.12.2019 г. // <https://pravo.ru/news/216499>.

© Зацепин Александр Михайлович ( [tp0507@ya.ru](mailto:tp0507@ya.ru) ),

Филиппова Ольга Владимировна ( [ovz24@ya.ru](mailto:ovz24@ya.ru) ), Пермяков Максим Владимирович ( [pmv0929@yandex.ru](mailto:pmv0929@yandex.ru) ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ НЕУПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ

### OBJECTIVE AND SUBJECTIVE CHARACTERISTICS AND THEIR VALUE IN THE INVESTIGATION OF DEFAULT OF MONEY FOR CHILD SUPPORT

**N. Korovin  
K. Eliseeva**

*Summary.* The article discusses the main signs that you need to pay attention to when identifying and proving such a crime as non-payment of money for the maintenance of minors. The emphasis will be placed on legislative innovations on the appearance of a prejudicial order of responsibility for the specified crime.

*Keywords:* children, minors, non-payment, sources of income, alimony, bailiff, recovery of funds.

**Коровин Николай Кондратьевич**

Старший преподаватель, Сибирский  
государственный университет потребительской  
кооперации (г. Новосибирск)  
knk3746@mail.ru

**Елисеева Кристина Андреевна**

Новосибирский национальный исследовательский  
государственный университет  
79513711465@mail.ru

*Аннотация.* В статье рассмотрены основные признаки, на которые необходимо обращать внимание при выявлении и доказывании неуплаты средств на содержание детей. Указывается на появление преюдициального порядка ответственности и значимость элементов криминалистической характеристики за указанное преступление.

*Ключевые слова:* дети, несовершеннолетние, неуплата, источники дохода, алименты, судебный пристав, взыскание денежных средств.

**В** современном обществе Российской Федерации, имеется большое количество фактов неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, как несовершеннолетних, так и достигших восемнадцатилетнего возраста, но нетрудоспособных детей. В таком случае и в соответствии со ст. 80 СК РФ с родителей на содержание несовершеннолетних детей взыскиваются алименты в судебном порядке [1, ст. 80].

Алименты, согласно большому энциклопедическому словарю, следует рассматривать как средства, которые в установленных законом случаях одни члены семьи обязаны выплачивать на содержание других [2]. Как правило, данные обстоятельства возникают в случае, если ребенок проживает с одним из родителей, а на второго родителя возлагается обязанность по его содержанию. В большинстве случаев, это средства, исчисляемые в денежном эквиваленте.

Для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ необходимо, чтобы на лицо по решению суда, была возложена обязанность уплачивать алименты [3, с. 70–72] в период подвергнутого административному наказанию за аналогичное деяние [4, ст. 157].

В силу положения ст. 5.35.1 КоАП РФ административная ответственность возникает при неуплате средств без уважительных причин в нарушение решения суда в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства [5, ст. 5.35.1], [6].

Взыскание денежных средств в отечественном порядке возможно только в рамках системы исполнительного производства. Несомненно, новый порядок привлечения к ответственности отразился и на работе судебных приставов-исполнителей, в ведении которых находятся дела.

Основанием возбуждения исполнительного производства являются исполнительные документы. В соответствии со ст. 12 ФЗ от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» к исполнительным документам относятся исполнительные листы, судебные приказы, нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально засвидетельствованные копии [7].

В качестве основания для привлечения к административной ответственности выступает факт неуплаты алиментных платежей на срок свыше двух месяцев. Го-

сударство предоставляет гражданину срок для добровольного погашения задолженности. По истечении указанного срока, на судебного пристава возлагается обязанность применить к должнику меры предупредительного характера, такие как арест банковских счетов, объявление в розыск, запрет на выезд с территории России и др. Административная ответственность наступает при условии неэффективности предпринятых ранее более слабых мер.

Для организации расследования по данному виду правонарушения необходима определённая система данных о личности правонарушителя и потерпевшего, о способе уклонения от уплаты алиментов, месте, времени и обстановке, а также ряде других существенных черт и свойств. Такую систему данных о человеке, возможно, получить, благодаря криминалистической характеристике правонарушения, эмпирически сложной на основе ранее расследованных правонарушений в административной и следственной практике правоохранительных органов.

В объект данного преступления входят, прежде всего, общественные отношения по обеспечению материальных условий физического, интеллектуального и нравственного развития личности несовершеннолетнего и нормального материального существования нетрудоспособного несовершеннолетнего.

При определении объективной стороны правонарушения рекомендуется определить способ совершения правонарушения, действия или бездействия, сокрытие доходов, время, место, обстановка, последствия, следы и т.д. При этом необходимо раскрыть значение термина неоднократность или злостность уклонения. Судить о злостности можно уже в случае, когда после предупреждения, сделанного судебным приставом-исполнителем, гражданин не предпринимает никаких действий по гашению задолженности. При этом судебному приставу важно установить доход плательщика, который может исчисляться как из основного заработка, так и иных видов дохода, на основании которых будет определен размер алиментов.

Под субъектом указанного преступления следует понимать родителя, на которого в соответствии с законом возлагается обязанность по уплате денежного содержания на несовершеннолетнего. Характеристика человека как социального существа, включает в себя список его положительных и отрицательных качеств, которые важны при доказывании и раскрытии преступлений по неуплате денежного содержания на несовершеннолетних. Как правило, это лица мужского пола, в возрасте до 50 лет, постоянно проживающие на территории РФ, имеющие общее или среднее специальное образова-

ние, трудоспособные, иногда без определенных занятий и др. Наличие у человека хорошего образования, места работы, а также стабильного дохода еще не является гарантией выплаты денежного содержания на несовершеннолетних. Нередко, на факт раскрытия преступления влияет оценка окружающих людей, с которыми гражданин постоянно взаимодействует, а это родственники, соседи, коллеги по работе, знакомые и т.д.

Причинами неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей могут стать: нежелание уплачивать алиментные платежи, невозможность уплачивать алиментные платежи, а так же пренебрежение обязанностью уплаты алиментных платежей, не исключено, это связано с обидой на родителя, с которым проживает ребенок или же недостаток общения родителя, ушедшего из семьи.

Привлечение к ответственности, происходит в рамках судебного заседания, инициатором которого может быть как судебный пристав, так и взыскатель. Обязательным условием неоднократности при решении вопроса об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ является совершение повторного деяния в определенный временной период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. При поступлении судебному приставу ходатайства от взыскателя о привлечении должника к уголовной ответственности, он рассматривает материалы, затем выявляет признаки преступления и составляет сообщение на имя начальника органа дознания ФССП.

Дознаватель проводит следственные действия для выявления состава преступления, являющегося основанием для привлечения к уголовной ответственности. Производство следственных действий, в том числе осмотр места происшествия, документов [8, с. 112] рекомендуется проводить в три этапа, тщательная подготовка, рабочий и заключительный этапы. Важность каждого этапа велика, потому как в совокупности действий можно получить качественный и эффективный результат, используемый в качестве доказательственной информации.

Если должник не реагирует на предупреждения о возбуждении уголовного дела, он принимает соответствующее решение о наступлении уголовной ответственности.

Таким образом, криминалистическая характеристика, включающая объективные и субъективные признаки, дает дознавателю информацию для обоснованного выдвижения следственных и розыскных версий, установлению основных направлений раскрытия и расследования преступлений, прогнозирования данных о личности преступников и ряда других сложных вопросов по уго-

ловным делам. Благодаря данным о способе совершения злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей, возможно, установить, каким путем совершается преступление, что в свою очередь позволяет определить причину данного злостного уклонения.

Существенной, при расследовании данного вида преступления, является необходимость установить

злостность и причину этого деяния, что во многом окажет помощь изучение личностных, психологических и социальных характеристик подозреваемого. Криминалистическая характеристика объединяет обширную разрозненную информацию о преступлении и тем самым способствует максимально эффективному выявлению, раскрытию и расследованию неуплаты средств на содержание детей.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, ст. 80.
2. Большой энциклопедический словарь / под. ред. А. М. Прохоров. — М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2004. — 1456 с.
3. Валласк Е. В. Актуальные вопросы расследования по делам о злостном уклонении от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних // КриминалистЪ, 2010. — № 2(7). С. 70–72.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, ст. 157.
5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001. № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, ст. 5.35.1.
6. Агеева К. А. Особенности привлечения должника к административной ответственности в исполнительном производстве за несвоевременную уплату алиментов // Молодой ученый. — 2019. — № 20. — С. 273–275.
7. Об исполнительном производстве: ФЗ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — № 41. — Ст. 4849.
8. Коровин Н. К. Особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений, совершенных с помощью сети интернет / Н. К. Коровин // Закон и право. — 2017. — № 5. — С. 112–115.

© Коровин Николай Кондратьевич ( knk3746@mail.ru ), Елисеева Кристина Андреевна ( 79513711465@mail.ru ).  
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Новосибирск

## К ВОПРОСАМ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОШЕННИЧЕСТВУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

### TO QUESTIONS ABOUT COMBATING FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

*S. Kropachev*

*Summary.* The article discusses the problematic aspects of the criminal law composition of fraud using electronic means of payment. An analysis of various points of view on the existing problems of differentiating related fraud structures allows us to conclude that at the moment the state of legal regulation of protection against fraud using electronic means of payment has a number of shortcomings and requires further improvement, as well as insufficient attention is paid to strengthening organizational and economic measures character for the prevention of this type of crime. The author of the article makes an attempt to systematize the existing points of view on issues of deficiencies, legislation gaps that establish liability for fraud using electronic means of payment, and also makes suggestions for further improvement of legislation in this area.

*Keywords:* Fraud, common and special norms, crime, information technology, electronic means of payment, article 159.3.

*Кропачев Сергей Юрьевич*

*Адъюнкт, Нижегородская академия МВД России  
skropach@mail.ru*

*Аннотация.* В статье рассматриваются проблемные аспекты уголовно-правового состава мошенничества с использованием электронных средств платежа. Анализ различных точек зрения по существующим проблемам разграничения смежных составов мошенничества позволяют сделать вывод о том, что на данный момент состояние правового регулирования защиты от мошенничества с использованием электронных средств платежа имеет ряд недостатков и требует дальнейшего совершенствования, а также недостаточно внимания уделяется усилению мер организационного и экономического характера по профилактике данного вида преступлений. Автор статьи предпринимает попытку систематизации существующих точек зрения по вопросам недостатков, пробелов законодательства, устанавливающих ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, а также вносит свои предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в данной области.

*Ключевые слова:* Мошенничество, общая и специальная нормы, преступление, информационные технологии, электронное средство платежа, статья 159.3.

**В** настоящее время рынок банковских услуг, на общем фоне совершенствования информационных технологий, придерживается четкой тенденции на совершенствование услуг, предоставляемых в электронном виде, и продвижение расширенного спектра возможностей удаленного доступа к расчетным счетам для совершения платежей и переводов клиентам кредитных организаций. «Так, количество транзакций, совершаемых клиентами дистанционно через удаленные каналы обслуживания, у ведущих банков страны и платежных систем ежегодно увеличивается и в настоящее время достигает более 95% от числа всех операций» [1].

Банком России в течение нескольких лет был осуществлен ряд мероприятий по измерению показателей финансовой доступности, в результате которых статистические данные использования клиентами возможностей удаленного доступа к услугам, предоставляемых кредитными организациями, показали устойчивый рост, с 45,1% в 2017 году до 55,6% в 2019 году. Необходимо отметить, что при общем прогрессе использования в финансовой сфере безналичных расчетов, представители уголовно-правовой науки не видели необходимости во внедрении отдельного состава мошенничества. Тем не менее, законодатель посчитал нужным применить в диспозиции статьи 159.3 УК РФ, вместо платежной кар-

ты, значительно более масштабное понятие — электронное средство платежа.

Полагаем, что намерение урегулировать проблему мошенничества в сфере платежей, осуществляемых с использованием электронных средств, одними только уголовно-правовыми средствами не привело к ожидаемому результату вследствие недостаточно детальной проработки вопроса.

Электронные средства платежа, в качестве средства совершения преступления, были введены в диспозицию статьи 159.3 УК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], что и стало ключевым изменением данной статьи. Таким образом, если исходить из общего смысла мошенничества, то очевидно законодатель имел в виду, что субъект деяния, путем использования электронного средства платежа, руководствуясь корыстным мотивом, должен обмануть конкретное лицо. Собственно, сама необходимость введения такого термина, как «электронные средства платежа» была в первую очередь связана с тем, что Уголовный кодекс РФ и Федеральный закон «О национальной платежной системе» [3] не имели единых стандартизованных подходов относительно терминологии.

Понятие «электронное средство платежа» закрепляется пунктом 19 статьи 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» [3], где под электронным средством платежа понимается средство и (или) способ, посредством которого клиент кредитной организации может составлять, удостоверявать и передавать распоряжения для перевода денежных средств, используя действующие виды безналичных расчетов с использованием информационных-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Несомненно, что увеличивая круг средств совершения мошенничества, законодатель принял во внимание общий прогресс развития информационных технологий в финансовой сфере, позволяющий проводить дистанционные операции посредством все большего количества разнообразных типов программно-аппаратных устройств и сформировавшуюся вследствие этого направленность на переход в безналичный денежный оборот для кредитных и платежных операций. Так, например, пунктом 1.1 Положения о правилах осуществления перевода денежных средств [4], утвержденного Банком России, закрепляется проведение кредитной организацией перевода денежных средств по банковским счетам, а также и без открытия таковых, в рамках реализации форм безналичных расчетов, где использование электронных средств платежа определяется договором перевода денежных средств между оператором и его клиентом, а их использование при обычном переводе электронных денег служит необходимым условием. Во многом благодаря именно развитию информационных технологий и получили такое распространение электронные средства платежа.

В соответствии с п. 1 ст. 9 ФЗ «О национальной платежной системе» между кредитной организацией и клиентом, а также между кредитными организациями, при осуществлении банковских операций заключается договор об использовании электронных средств платежа и общепринятым основанием для заключения подобного договора является наличие договорных отношений между банком и клиентом. Немного отличается ситуация с переводом электронных денежных средств, где как такового договора об использовании электронного средства платежа не предусмотрено, а условие на его использование прописывается в договоре перевода электронных денежных средств, который может заключаться между клиентом и кредитной организацией и без наличия между ними отношений по переводу денежных средств (например, при отсутствии открытого расчетного счета клиента).

Таким образом, по своей сути электронные средства платежа не являются расчетным документом, так как

применяются в операциях по переводу, как электронных и безналичных финансовых средств, так и для зачисления и выдачи наличных денег.

Выделим основные виды электронных средств платежа:

1. Интернет-банкинг (онлайн-банкинг), представляющий собой способ удаленного обслуживания кредитной организацией клиентов, с предоставлением им возможности дистанционного управления своими расчетными счетами посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
2. Платежные карты, используемые для осуществления операций посредством банкоматов, электронных терминалов;
3. Операции CNP (card not present), то есть действия только по реквизитам карты, без ее фактического использования, через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
4. Электронные кошельки («QIWI Wallet», «Яндекс. Деньги» и др.) — электронные средства платежа, предоставляющие возможность осуществления безналичной оплаты товаров и услуг, посредством предварительно внесенных денежных средств без открытия счета;
5. Электронные программно-технические устройства, специально разработанные для осуществления удаленного перевода денежных средств (например, POS-терминал).

Остановимся подробнее на тех моментах, которые на наш взгляд нуждаются в корректировке.

При более тщательном рассмотрении основных видов электронных средств платежа, с учетом специфики их использования, становится очевидным, что совершение мошенничества посредством поддельного или принадлежащего иному лицу электронного средства платежа, возможно совершить только посредством платежных карт. На это указывал законодатель в предыдущей редакции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, используя такую формулировку, как "...с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации...".

Между тем в ФЗ «О национальной платежной системе» [3] идет речь только о легальных электронных средствах платежа, применяемых на основании заключенных договоров, и в настоящий момент в диспозиции ст. 159.3 УК РФ не указана возможность того, что электронное средство платежа может быть поддельным или принадлежать иному лицу. На наш взгляд это может не-

гativamente повлиять на практическое применение данной статьи, потому что в УК РФ ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации установлена ст. 159.6 УК РФ, в соответствии с которой способами совершения этого вида преступления являются введение, уничтожение, блокирование, изменение компьютерной информации, а также другое воздействие на процессы работы средств сбора, обработки, хранения и использования компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В связи с этим последовало обоснованное разъяснение указанных положений ст. 159.6 УК РФ со стороны Пленума Верховного суда РФ[5] об ограничении толкования способов совершения указанного мошенничества, определив в качестве такового только целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники или на информационно-телекоммуникационные сети, что в свою очередь не может быть совершено путем применения электронного средства платежа.

Необходимо отметить, что без данного разъяснения в большинстве случаев разграничение преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ, представлялось бы крайне затруднительным.

В тех случаях, когда владелец лично, но в результате обмана или злоупотребления доверием со стороны злоумышленника, передает последнему конфиденциальную информацию (например, персональные данные, информацию о карте, пароли), открывающую доступ к электронному средству платежа, после чего происходит хищение безналичных денежных средств, то нам представляется, что действия преступника подлежат квалификации по ст. 158 УК РФ.

Аналогичным образом, нам близка позиция ряда ученых, которые считают, что не является мошенничеством хищение денежных средств с расчетных счетов кредитной организации, посредством похищенной или поддельной платежной карты, путем снятия наличных денежных средств через банкомат, в том числе используя скимминг[6, с. 57]. На это указывает и разъяснение Пленума Верховного суда РФ[5] о том, что необходимо квалифицировать хищение денежных средств с расчетных счетов кредитных организаций, как мошенничество с использованием электронного средства платежа только в тех случаях, когда хищение сопровождалось обманом конкретного физического лица о том, что электронное средство платежа принадлежит злоумышленнику на легальном основании.

Неразрешенным остается вопрос об объекте обмана, является ли им только собственник или иной законный

владелец, или это может быть более широкий круг лиц, подвергнувшихся обману.

По данной позиции мнения ученых неоднозначны, так Л.В. Боровых, Е.А. Корепанова, считают, что обман сотрудника кредитной организации, который совершает субъект преступления с целью получения денежных средств, служит только средством облегчения доступа к имуществу[7, с. 100].

Необходимо понимать, что общепринятое понятие мошенничества основывается на том, что обман направлен в адрес собственника или иного законного владельца имущества, иначе отсутствует добровольный мотив сделки, а это именно тот признак, который характерен только для мошенничества. Например, Н.А. Лопашенко считает, что при совершении мошенничества сам факт получения имущества непосредственно от потерпевшего происходит внешне добровольно, но вследствие информационного воздействия на волю последнего происходит искажение реальных обстоятельств и он желает передать виновному имущество[8, с.275]. Подобной точки зрения придерживаются и другие ученые, например Е.Е. Черных[9, с. 372]. Для примера, в случае, когда преступник заранее зная об отсутствии денежных средств на счете, в присутствии потерпевшего посредством онлайн-банкинга направляет заявку в кредитную организацию о переводе денежных средств на счет потерпевшего, поясняя, что денежные средства зачислят на счет в течение 3 рабочих дней, как установлено п. 5 ст. 5 Федерального закона «О национальной платежной системе» [3], тем самым вводя потерпевшего в заблуждение относительно факта окончательного расчета и совершает хищение товара.

Тем не менее, Пленум Верховного Суда РФ отмечает[5], что объектом преступления является либо владелец имущества, либо другое лицо, а это в свою очередь указывает на то, что потерпевшими могут быть и третьи лица, в качестве таковых в предыдущей редакции ст. 159.3 УК РФ были указаны работники торговой, кредитной или иной организации.

Изучив данную проблему, мы считаем, что обман сотрудника кредитной или другой организации при осуществлении операций по поддельной или чужой платежной карте служит средством облегчения доступа к имуществу, а не способом изъятия. Учитывая это, необходимо поддержать позицию ученых, считающих, что совершение мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, в классическом понимании таковым не является и подобные преступления правильнее квалифицировать как кражу[10, с. 76].

При анализе рассматриваемого вопроса становится очевидным, что законодатель при введении данной

нормы не установил четко определенные границы преступления, в котором в качестве средства совершения выступает электронное средство платежа.

Так, например, одной из проблем является конкуренция ст. 159.3 и 159.6 УК РФ в тех случаях, когда в процессе использования электронного средства платежа в присутствии сотрудника банковской, либо другой организации осуществляется ввод PIN-кода, вследствие чего происходит преобразование компьютерной информации, что позволяет, по мнению ряда ученых, считать ст. 159.3 УК РФ специальной по отношению к ст. 159.6 УК РФ [11, с. 240]. В данном случае мы считаем, что квалификация должна осуществляться по ст. 159.3 УК РФ, так как введение PIN-кода составляет лишь часть способа совершения преступления.

По нашему мнению можно дополнить ст. 159.3 УК РФ частью 2 в следующем виде «...мошенничество с использованием платежных карт с помощью электронно-вычислительных машин или других программно-аппаратных средств, либо путем разработки фиктивных программ, использования недостоверных данных, посредством нелегитимного использования данных или иного неправомерного воздействия на результат обработки данных».

Еще одной проблемой является квалификация мошенничества в зависимости от способа совершения при использовании либо подлинной (например, найденной), либо изготовленной поддельной платежной карты, либо внесении ложных данных в подлинную платежную карту [12, с. 32].

В ряде случаев хищение денежных средств банковской организации посредством карты, полученной преступником в результате обмана, или вообще произведенной на имя физического лица без его согласия, расценивается судами как мошенничество в сфере кредитования, ответственность за которое устанавливается ст. 159.1 УК РФ. Но встречаются случаи, когда преступником является сотрудник банковской организации, который посредством оформления фиктивных договоров займа, без ведома граждан, завладевает кредитной картой и распоряжается ей по своему усмотрению, и суды в данном деянии усматривают и ч. 3 ст. 159 УК РФ, и мошенничество с использованием платежных карт. Таким образом, получается что, по сути, аналогичные деяния могут квалифицироваться по-разному в правоприменительной практике.

Как свидетельствует статистика Европейского союза, значительная часть, достигающая почти 60%, мошеннических переводов денежных средств производится в результате транзакций без фактического присутствия карты

[13], вследствие чего возникает вопрос о квалификации таких преступлений. Пленум Верховного суда РФ полагает, что данные деяния необходимо квалифицировать как кражу [5], и это мнение нашло свое подтверждение в научной литературе. Например, И. А. Александрова считает, что хищение денежных средств с расчетного счета объекта преступления посредством несанкционированного доступа к системе дистанционного банковского обслуживания не образует состава мошенничества в силу того, что отсутствуют конкретные лица, обманутые или введенные в заблуждение злоумышленником [14]. При этом, необходимо обратить внимание на то, что мошенничество в сфере компьютерной информации квалифицируется по ст. 159.6 УК РФ и в том случае, когда отсутствует обман физического лица, а имеется, если можно так выразиться, «обман» ЭВМ.

Следующий момент, нуждающийся в корректировке, связан с разъяснением термина «использовать» применительно к электронным средствам платежа. ФЗ «О национальной платежной системе» предусмотрено использование электронных средств платежа только для составления, удостоверения и передачи распоряжения о переводе безналичных и электронных денежных средств. Таким образом, либо хищение иного имущества и приобретение права на имущество данной редакцией статьи не охватывается, либо под использованием понимать другое применение, с умыслом на совершение преступления, чтобы охватить данной нормой эти деяния.

Как показывает статистика, каждый год с банковских счетов россиян похищают около 1 млрд. рублей. Объем операций по расчетным счетам банковских карт, оценивается в 100 трлн. рублей, для сравнения бюджет России составляет 15 трлн. рублей.

Нашел свое подтверждение и рост количества несанкционированных операций с использованием платежной карты. Так, на территории России и за ее пределами объем несанкционированных операций с использованием платежных карт, выпущенных российскими кредитными организациями, в 2018 г. составил 1,384 млрд. руб. (в 2017 г. — 0,961 млрд. руб., в 2016 г. — 1,08 млрд. руб., в 2015 г. — 1,14 млрд. руб.) [15].

Осознав серьезность проблемы, помимо уголовно-правовых мер с хищениями посредством электронных средств платежа законодатель вносит изменения в ФЗ «О национальной платежной системе», одним из направлений которого, является минимизация рисков безвозвратных потерь денег потерпевшими в связи с незаконным использованием их карт в преступных целях. Например, ст. 9 вышеупомянутого закона, указывающая на необходимость возмещения банком ущерба клиенту в том случае, если перевод денежных средств произой-

дет без согласия последнего при своевременном извещении клиентом финансовой организации об утере электронного средства платежа и (или) использования последнего без согласия клиента.

Таким образом, успешно решить проблему борьбы с мошенничеством с использованием электронных средств платежа только уголовно-правовыми средствами, в том числе усилением ответственности, не представляется возможным.

По результатам рассмотрения данного вопроса можно сделать следующие выводы:

- ◆ мошенничество с использованием электронных средств платежа не соответствует пониманию мошенничества в его традиционном виде;
- ◆ в действующей редакции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ отсутствует указание в отношении кого направлен обман, например работников кредитной, торговой или иной организации, как в предыдущей редакции данной статьи;

- ◆ наличие возникновения проблем в квалификации составов преступлений указанных в ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.1, 159.6 УК РФ, в силу того, что электронные средства платежа используются как в сфере кредитования, так и в сфере компьютерной информации;
- ◆ необходимо проводить профилактику мошенничества посредством усиления мер экономического и организационного характера, направленных на снижение рисков потери денежных средств клиентами финансовых организаций в связи с использованием электронных средств платежа, в том числе улучшением защиты средств дистанционного доступа к банковским услугам.

Из всего изложенного становится очевидным, что назрела насущность принятия ряда мер экономического, организационного и уголовно-правового характера, а также внесения необходимых изменений в действующее законодательство, что, очевидно, должно лечь в основу отдельного системного научного исследования.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)»: [Электронный ресурс] Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 20.01.2020)
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2020).
3. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2020)
4. Положение Банка России от 19.06.2012 №383-П (ред. от 11.10.2018) «О правилах осуществления перевода денежных средств» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2020).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2020).
6. Хилюта В. В. Хищение с использованием компьютерной техники или компьютерное мошенничество // Библиотека криминалиста. 2013. № 5. — С. 55–65
7. Боровых Л. В., Корепанова Е. А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. 2016. Вып. 1(31). — С. 98–104
8. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность — М.: Норма, Инфра-М, 2012. — 528 с.
9. Черных Е. Е. Особенности законодательного закрепления ответственности за новые виды мошенничества // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Мат. межд. науч.-практ. конф. / Под редакцией В. Ф. Лапшина., 2015, — С. 367–372
10. Чесноков М. В. Обман как способ совершения мошенничества в сфере кредитования // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 5. С. 76–78.
11. Шебанов Д. В., Терещенко Л. С. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. — С. 240–242.
12. Яни П. С. Мошенничество: момент возникновения умысла // Законность. 2017. № 5. — С. 32–36
13. FICO: «Europe's Card Fraud Is Evolving» [Электронный ресурс] Интернет-журнал «ПЛАС» — издание, посвященное вопросам финансового обслуживания населения, банковской розницы и платежной индустрии. URL: [https://www.plusworld.ru/journal/section\\_1586/section\\_187288/art187282/](https://www.plusworld.ru/journal/section_1586/section_187288/art187282/) (дата обращения 25.01.2020)
14. Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013. № 21. — С. 54–62
15. Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности Банка России 1.09.2018–31.08.2019 // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <http://www.cbr.ru/fincert/> (дата обращения 26.01.2020).

© Кропачев Сергей Юрьевич ( skropach@mail.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЙ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ НА ФОНЕ КОНЦЕПЦИИ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»<sup>1</sup>

**Лю Сюэцзюань**

Старший преподаватель, Суйхуаский университет,  
г. Суйхуа, КНР  
liu@list.ru

**STUDY OF LEGAL ISSUES AFFECTING THE DEVELOPMENT OF CHINESE-RUSSIAN CROSS-BORDER E-COMMERCE AGAINST THE BACKGROUND OF THE "ONE BELT AND ONE ROAD" CONCEPT**

**Liu Xiujuan**

*Summary.* The article deals with topical issues related to the creation and improvement of the legal framework affecting the development of Sino-Russian cross-border e-commerce against the background of the One Belt and One Way concept. Particular attention was paid to the need to comply with and implement at national level each country the rules of international law and world standards. The perspective directions of development of the regulatory framework of Russia and China are also outlined.

*Keywords:* e-commerce, Russia, China, Silk Road, law, standards, international law.

*Аннотация.* В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с созданием и совершенствованием правовой основы, влияющей на развитие китайско-российской трансграничной электронной коммерции на фоне концепции «Один пояс и один путь». Проанализированы механизмы двухстороннего правового взаимодействия России и Китая в сфере электронного бизнеса. Особый акцент сделан на организационно-правовых и организационно-технических мероприятиях, необходимых для продвижения электронной коммерции в рамках Шелкового пути.

*Ключевые слова:* электронная коммерция, Россия, Китай, Шелковый путь, закон, стандарты, международное право.

Современный этап мирового развития можно охарактеризовать следующими двумя основными тенденциями — глобализацией мирового хозяйства и активизацией регионального сотрудничества. Межрегиональные контакты с новой силой проникают в сферу экономических отношений стран [1]. В данном контексте инициатива Китая по восстановлению исторического Шелкового пути постепенно выходит на глобальный уровень, устанавливая многоканальные взаимосвязи между различными государствами. Основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права, проект «Один пояс, один путь» с большой вероятностью уменьшит «удаленность» в направлении Центральная Азия — Европа.

Новый шелковый путь — это пример успешного регионального сотрудничества, основанный на взаимном уважении, свободном перемещении товаров и идей.

В отличие от исторического Шелкового пути современный проект отождествляется не только с караванным маршрутом, но и ориентирован на развитие универсального пространства, в том числе, трансграничной электронной коммерции.

Особое значение эти вопросы приобретают для российско-китайского трансграничного сотрудничества в направлении развития Интернет-торговли в процессе реализации проекта «Один пояс — один путь». Аналитики констатируют, что страны с развивающимися экономиками будут постепенно наращивать свою долю на международном рынке электронной коммерции, и до 2021 года 50% торговли в Интернете переместится в государства с трансформационными укладами. Особую активность в этом направлении проявляют страны с большим количеством населения (Китай, Бразилия и РФ).

<sup>1</sup> Публикация подготовлена в рамках реализации проекта фундаментальных научных исследований департамента образования провинции Хэйлуцзяна KYWF10236190208 "Исследование правовых вопросов, влияющих на развитие китайско-российской трансграничной электронной коммерции на фоне концепции «Один пояс и один путь»."

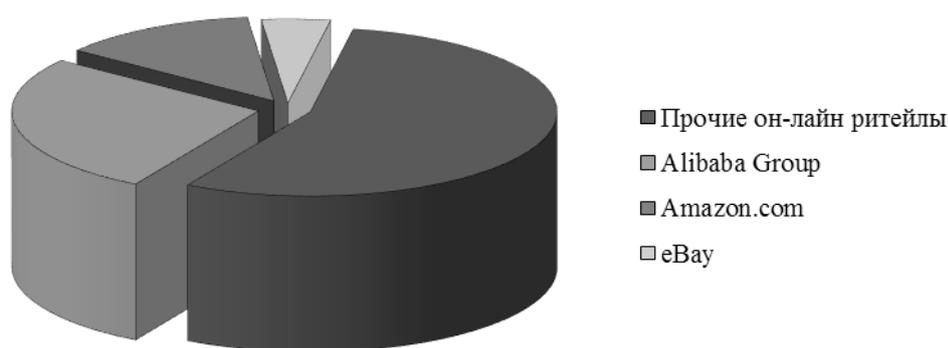


Рис. 1. Доли топ мировых участников электронной коммерции в 2018 г. (%) [2]

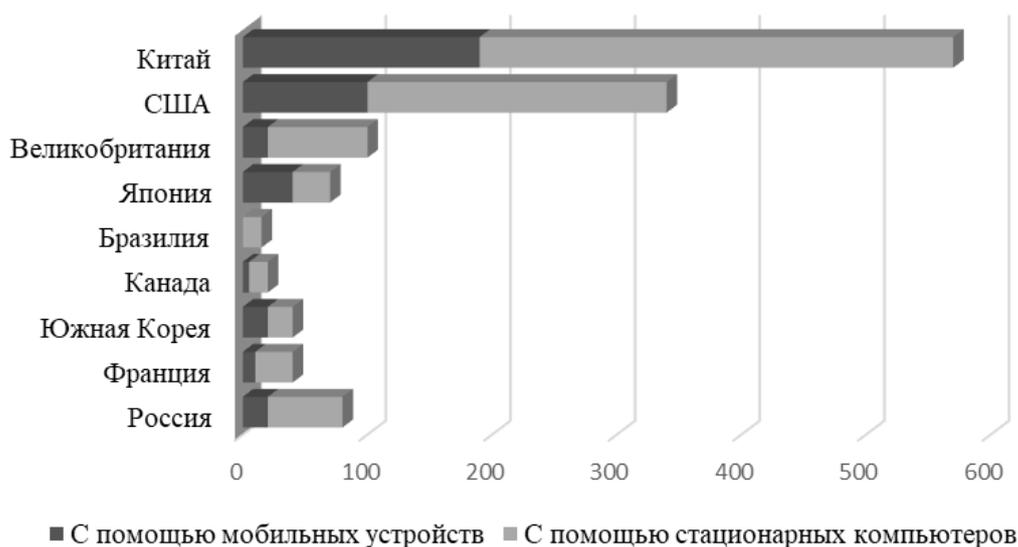


Рис. 2 Объем крупнейших рынков электронной коммерции в мире в 2018 г. [3]

По объемам торговли через Интернет лидером в электронной коммерции который год подряд остается Китай с оборотом в 562,7 млрд. дол., на втором месте находится США — 341,1 млрд. дол. [2]. Кроме того, на долю китайских площадок (Alibaba, Aliexpress и другие) приходится практически треть мирового рынка электронной коммерции (см. рис. 1).

Россия также, как и Китай входит в десятку лидеров стран по уровню развития электронной коммерции (см. рис. 2). Согласно прогнозам, к 2021 году емкость российского рынка достигнет отметки 2180 млрд. руб., что обеспечит его доминирующее положение над остальными торговыми секторами [3].

Вместе с тем, следует отметить, что в процессе реализации проекта «Один пояс, один путь» на пути сти-

мулирования развития китайско-российской трансграничной электронной коммерции, КНР особое внимание уделяется координации международно-правовых режимов, взаимосвязи функциональных компонентов международной инфраструктуры, свободному движению капиталов. Кроме того, необходимость предотвращения криминализации и неуправляемости развития систем международной электронной коммерции обуславливает необходимость внедрения взвешенных юридических мер, способных содействовать работе частного бизнеса в этой сфере. В контексте дальнейшего расширения коммуникационных технологий и распространения электронной коммерции проблема правового регулирования этой сферы становится чрезвычайно актуальной.

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают необходимость согласования национальных

стратегий развития и создания прочного фундамента взаимного «многосекторного строительства», гармонизации юридической базы, с тем чтобы были учтены интересы и России, и Китая на пути восстановления Великого шелкового пути посредством развития трансграничной электронной коммерции, что и определяет выбор темы данной статьи.

Современные отечественные и зарубежные ученые, правоведы, специалисты по международным отношениям исследовали проблему нормативно-правового обеспечения электронной коммерции на разных этапах становления и развития мирохозяйственных связей.

Среди представителей западной школы весомый вклад в вопросы определения сущности и организации электронной коммерции внесли такие ученые, как Б. Буст, Е. Вилкас, К. Е. Кендалл, Е. В. МакКарти, Б. Г. Маршалл.

Правовой аспект использования интернет-технологий в различных странах изучали П. Биленчук, В. Гаенко, Л. Борисова и Н. Козырь. Законодательные основы и методы совершенствования электронной коммерции входят в круг научных интересов В. Брижко, А. Новицко. Проблемам и перспективам развития международной электронной торговли посвящены труды М. Возня, Ю. Терешко.

В то же время особенности международно-правового регулирования проекта «Один пояс, один путь» недостаточно раскрыты в современных научно-практических изданиях. Имеющиеся труды представлены преимущественно исследованиями в области истории, культуры и транспортных перевозок. Большой вклад в раскрытие международно-правовых аспектов современной стратегии развития Шелкового пути сделали, в частности, Х. Маочун, С. Уянаев, А. Виноградов, М. Рейсман, Ю. Щудлик-Татар и другие.

Обобщая взгляды приведенных авторов на решение проблемы правового регулирования электронной коммерции в транснациональном измерении, можно утверждать, что законодательное обеспечение международной электронной торговли содержит преимущественно нормативные рамки, которыми регламентированы особенности функционирования сферы коммерческих отношений с помощью современных средств коммуникации. Кроме того, с позиций права, проблемным является выбор механизма контроля в сфере электронной коммерческой деятельности, поскольку, к примеру, квалификация торговли через Интернет в качестве «дистанционной торговли» влияет на определение перечня товаров, которые могут продаваться через Интернет субъекты хозяйствования, а также на выбор тех механизмов,

посредством которых они имеют право организовать осуществление соответствующей деятельности.

Таким образом, проблема эффективного правового обеспечения электронной коммерции остается все еще до конца не решенной. Вопросы становления и развития мирового рынка электронной коммерции требуют более детального правового анализа. Исследование уровней, механизмов и инструментария международно-правового регулирования является необходимым элементом разработки эффективной и оптимальной стратегии формирования предпринимательства в электронной бизнес-среде в процессе развития проекта «Один пояс — один путь».

Методологической базой статьи является система общенаучных методов познания, включающих научную индукцию и дедукцию, метод сравнения, синтез и анализ. Кроме того, в статье использованы и специальные методы исследования, а именно: творчески-критический и описательно-аналитический, историческая абстракция. Информационную основу статьи составляют правовые акты международных организаций, зарубежные и национальные справочники, монографическая и периодическая литература, нормативно-правовая база Европейской комиссии и Всемирной торговой организации.

Таким образом, цель статьи заключается в исследовании правовых вопросов, влияющих на развитие китайско-российской трансграничной электронной коммерции на фоне концепции «Один пояс и один путь».

С позиций норм международного права, создание законодательного обеспечения становления и развития китайско-российской трансграничной электронной коммерции в рамках концепции «Один пояс и один путь» предусматривает необходимость участия международных организаций, а также альянсов, созданных транснациональными корпорациями. По сути, международные организации уже приступили к реализации данного варианта развития инициативы. Начало было положено совместными усилиями Европейской экономической комиссии ООН, Экономической и Социальной Комиссии ООН для Азии и Тихого океана, которые инициировали разработку Совместной программы евроазиатских транспортных связей. Эти попытки нашли отражение в Программе «Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия» (ТРАСЕКА), Программе ООН по развитию стран, не имеющих выхода к морю, и стран транзита, а также в принятых декларациях международных конференций и форумов [4].

Кроме того, правительства России и Китая активно сотрудничают со Всемирной торговой организацией, ЮНСИТРАЛ, Комиссией ООН по торговле и развитию

(ЮНКТАД), Всемирной таможенной организацией, Организацией экономического сотрудничества и развития, Европейским Союзом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности в направлении создания правовых, административных и организационных правил электронной коммерции и электронного документооборота.

На сегодняшний день можно отметить, что фундаментом развития электронной торговли между Россией и Китаем выступает блок современных нормативных императивов. Так, общепринятым стандартом, который должен быть имплементирован на уровне национальных государств является Electronic Data Interchange (EDI) и его последующие версии. Этот стандарт определяет типичные бизнес-транзакции и документы (заявка, накладные, таможенные декларации), которые должны быть обработаны и переданы через цифровые сети [5].

Очевидно, что уже разработанные на государственном уровне документы по урегулированию электронной коммерции в отношениях России и Китая требуют унификации, как в рамках региональных объединений, так и на международном уровне. Так, из числа основных организационно-правовых вопросов, которые должны быть согласованы на пути развития международной электронной торговли в проекте «Один пояс — один путь» можно отметить следующие: защита интеллектуальной собственности; регламентация механизмов разрешения споров; разработка норм торгового права; определение мер по защите прав потребителей; обеспечение безопасности и подтверждение подлинности продукции; конфиденциальность; согласование порядка обслуживания электронных платежей, а также правил, регулирующих содержание информации в Интернете.

Правовым препятствием, которое сдерживает развитие электронной коммерции между компаниями России и Китая, в рамках внедрения и развития проекта «Один пояс — один путь», является тот факт, что в национальных законодательных системах не существует норм права, которые бы определяли порядок использования электронных копий соответствующих договоров, а также проведение электронных платежей. Это не дает возможность заключать договора путем обмена электронными данными, а также выстраивать правовые отношения между субъектами электронной коммерции.

С целью устранения указанной пробелы китайские и российские законодатели сейчас работают над усовершенствованием национальных законодательных актов на базе закона «Об электронной торговле», который был принят и утвержден резолюцией Генеральной

Ассамблеи ООН A/51/628 в 1997 году. Этот закон носит рамочный, рекомендательный характер и предназначен для использования странами в качестве основы для разработки собственной нормативной базы.

В контексте указанного, необходимо сделать акцент на том, что сегодня целесообразным является разработка и реализация Россией и КНР совместной международной целевой программы по поддержке трансграничной электронной коммерции, которая способствовала бы развитию электронного бизнеса на интеграционной основе. Также, по мнению автора, странам следует заключить соглашение об обмене электронными данными, которое будет обязательным к выполнению участниками, использующими информацию в электронном виде.

В целом представляется, что с целью интенсификации развития китайско-российской трансграничной электронной коммерции на фоне концепции «Один пояс и один путь» странам необходимо разработать и согласовать специфическую модель международно-правового регулирования электронной коммерции по примеру ЕС, при которой одновременно будет действовать международное право, формирующее интегральную нормативную основу развития межгосударственных отношений, а также национальное право России и Китая. При этом, нормы национального права, касающиеся электронной коммерции, не должны находиться в противоречии с нормами международного права.

В рамках этой модели должны быть формализованы в первую очередь такие нормы:

- ◆ нормы, которыми признается юридическая сила электронных контрактов и регулируется порядок их заключения;
- ◆ нормы, которыми ограничивается ответственность Интернет-посредников за контент третьих лиц.

Гармонизация норм внутреннего законодательства относительно признания юридической силы и процедур заключения контрактов электронным путем приведет к росту числа электронных договоров и снижению расходов, связанных с их оформлением. Также это привнесет в бизнес-среду уверенность, что электронные контракты являются юридическим эквивалентом контрактов, заключенных на бумаге и собственноручно подписанных, как в своей стране, так и за рубежом. Снижение расходов будет иметь место не только в силу того, что заключение электронных контрактов является более быстрым и дешевым способом, чем оформление их бумажных аналогов, но и потому, что устранение юридической неопределенности снизит вероятность юридических споров по поводу действительности контрактов, заключенных электронным путем.

Наконец, решающее влияние норм, которыми ограничивается ответственность интернет-посредников за контент третьих лиц, ощутят на себе поставщиков услуг, благодаря которым становится в принципе возможным само существование Интернета и осуществление другими поставщиками деятельности в сети. Это позволит значительно снизить риск того, что Интернет-посредники будут привлечены к ответственности за противоправный контент, а, следовательно, уменьшит расходы на юридические услуги и мониторинг информации, которую они хранят или передают. Сэкономленные средства могут быть вложены в дальнейшее развитие телекоммуникационной инфраструктуры и услуг Интернет-посредников в проекте «Один пояс- один путь».

По мнению автора, очень важным аспектом обеспечения эффективного функционирования электронной коммерции в трансграничном сотрудничестве России и Китая является внедрение системы урегулирования конфликтов, которая должна базироваться на использовании электронных средств связи. Кроме того, она должна быть способна обеспечивать нейтральное, быстрое и не затратное рассмотрение споров, возникающих в области электронной торговли без физического перемещения лиц или предметов.

Очень чувствительным в развитии интернет-бизнеса является вопрос внедрения норм этического поведения, которые необходимо соблюдать всем рекламодателям и рекламным организациям для укрепления доверия к торговой деятельности в интерактивной среде. Рекламодателям должна гарантироваться свобода выражения, благодаря чему будет сведена к минимуму необходимость введения государственного регулирования конфиденциальности. Ключевые положения этих принципов требуют обнародования данных о личности рекламодателя, полного раскрытия информации обо всех расходах и обязанностях, связанных с электронной торговлей и маркетингом, также обязательными являются ограничения на сбор и использование личных данных.

Итак, подводя итоги, отметим, что в системе приоритетов ведущих государств мира проблемы регулирования электронной коммерции занимают важное место.

Утверждение, что электронная коммерция является мощным рычагом экономического роста и надежной платформой для перехода национальных экономик на качественно новый уровень развития, уже ни у кого не вызывает сомнений. Очень большое внимание уделяется развитию трансграничной электронной коммерции между Россией и Китаем в рамках реализации концепции «Один пояс и один путь».

Следует отметить, что совместно принятая и согласованная нормативно-правовая база, регламентирующая порядок осуществления электронной коммерции в российско-китайских отношениях, позволит создать атмосферу определенности и уверенности в электронной бизнес-среде как для предпринимателей, так и для потребителей, участвующих в развитии нового шелкового пути. Прозрачный регуляторный режим электронной коммерции будет способствовать гармонизации правил относительно содержания информации, которая должна раскрываться поставщиками услуг в электронной среде; усовершенствованию порядка размещения заказов электронным путем; получению юридической силы электронных контрактов; четкой идентификации и аутентификации участников сделки и т.д.

Представляется, что на пути создания правовых основ, позитивно влияющих на развитие китайско-российской трансграничной электронной коммерции на фоне концепции «Один пояс и один путь», страны должны уделять особое внимание следующим вопросам:

- ◆ установление соответствия элементов инфраструктуры электронной торговли международным стандартам;
- ◆ максимальное согласование основных юридических и финансовых положений с общепринятыми в мире требованиями и нормами;
- ◆ упорядочение определенных аспектов, касающихся электронной торговли: разработка общих гибких правовых рамок и торгового режима, адаптация законодательства в сфере тарифов и налогообложения, обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на электронные продукты;
- ◆ противодействие нетарифным ограничениям торговли в Интернете.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. E-commerce: business, technology, society / Kenneth C. Laudon, Carol Guercio Traver. Boston: Pearson, 2018. — 309 p.
2. Digital business and E-commerce management / Dave Chaffey. Harlow: Pearson Education Limited, 2019. — 265 p.
3. Does E-Commerce Reduce Traffic Congestion? Evidence from Alibaba Single Day Shopping Event. London: Centre for Economic Performance, London School of Economics and Political Science, 2019. — 197 p.
4. Shah, Abdur Rehman China's Belt and Road Initiative: The Way to the Modern Silk Road and the Perils of Overdependence // Asian survey. 2019. Volume 59: Number 3; pp 407–428.

5. Bennett, Mia M. The Silk Road goes north: Russia's role within China's Belt and Road Initiative // *Area development and policy*. 2016. Volume 1: Issue 3; pp 341–351.
6. Leavy, Brian China's "New Silk Road" initiative — implications for competitors and partners, near and far // *Strategy and leadership*. 2018. Volume 46: Number 2; pp 34–40.
7. Bennett, Mia M. The Silk Road goes north: Russia's role within China's Belt and Road Initiative // *Area development and policy*. 2016: Issue 3; pp 341–351.

© Лю Сюцзюань ( liu@list.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Суйхуа

# КОМПЕТЕНЦИЯ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

## COMPETENCE OF THE POLICE IN THE FIELD OF PUBLIC SAFETY ON RAILWAY TRANSPORT

*A. Medved*

*Summary.* Ensuring public safety on railway transport has always aroused great political and social interest. Railway transport security includes a whole range of measures, ranging from protecting property and equipment from damage, to fighting the fear of crime, which can prevent the population from using railway transport services. Ensuring public safety on railway transport, including appropriate measures to combat crime and anti-social behavior, is the responsibility of the police. In the article, the author examines the legal basis of the police's competence to ensure public safety, on railway transport, as well as the role and significance of various regulatory legal acts in the police activity. The author concludes that the main competences of the police, which are enshrined in a special law, are constantly expanding, which allows for more effective work of the police, including in the field of public safety on railway transport.

*Keywords* police competence, public order, public safety, railway transport, crime prevention.

**Медведь Анна Петровна**

Адъюнкт, Санкт-Петербургский университет  
Министерства внутренних дел Российской Федерации,  
г. Санкт-Петербург  
medved9837@yandex.ru

*Аннотация.* Обеспечение общественной безопасности на железнодорожном транспорте всегда вызывало большой политический и социальный интерес. Безопасность на железнодорожном транспорте включает в себя целый комплекс мероприятий, начиная от защиты имущества и оборудования от ущерба, заканчивая борьбой со страхом перед преступностью, которая может помешать населению пользоваться услугами железнодорожного транспорта.

Обеспечение общественной безопасности на железнодорожном транспорте, включающее в себя соответствующие меры по борьбе с преступностью и антиобщественным поведением, относится к компетенции полиции. В статье автором рассматривается правовая основа компетенции полиции по обеспечению общественной безопасности на железнодорожном транспорте, а также роль и значение различных нормативных правовых актов в деятельности полиции. Автор делает вывод, что основные компетенции полиции, закреплённые специальным законом, постоянно расширяются, что позволяет обеспечить более эффективную работу полиции, в том числе и в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте.

*Ключевые слова:* компетенция полиции, обеспечение общественного порядка, общественная безопасность, железнодорожный транспорт, противодействие преступности.

Обеспечение общественной безопасности на любом виде транспорта, в том числе на железнодорожном, является сложным процессом, поскольку подразумевает необходимость осуществления целого комплекса различных мероприятий. По официальным статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) на железнодорожном транспорте совершается самое большое количество преступлений [11]. В феврале 2019 года начальник Главного управления на транспорте МВД России генерал-лейтенант полиции Д.В. Шаробаров на пресс-конференции, посвященной итогам деятельности ведомства за 2018 год, отметил, что, несмотря на общее снижение количества различных преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, он до сих пор продолжает оставаться самым криминально опасным видом транспорта [12]. Наиболее часто совершаемыми преступлениями на железнодорожном транс-

порте являются кражи, а также преступления, связанные с торговлей наркотическими веществами и мошеннические действия. Кроме преступлений на железнодорожном транспорте фиксируется большое количество административных правонарушений, нарушающих общественный порядок (в частности, мелкое хулиганство, распитие алкогольных напитков и употребление наркотических средств).

Организацию противодействия преступности, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на объектах железнодорожного транспорта осуществляют специальные подразделения полиции. При этом полиция, являясь органом публичной власти, осуществляет только тот перечень действий для предотвращения и пресечения правонарушений и преступлений на железнодорожном транспорте, которые входят в ее компетенцию. Для того чтобы понять,

что входит в компетенцию полиции при осуществлении обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, необходимо обратиться к содержанию категории «компетенция» применительно к деятельности публичного органа государственной власти.

В общей теории права в содержание компетенции органа публичной власти включается совокупность следующих элементов, определяющих правоспособность такого органа: предмет его ведения (сферы и объекты воздействия, задачи и функции в этих сферах), а также властные полномочия (права и обязанности) по предметам ведения [9, с. 55–56].

Б.М. Лазарев понимает под компетенцией государственного органа совокупность прав и обязанностей, предоставленных ему для реализации возложенных на него задач и функций [7, с. 26–27].

Компетенцию можно определить также через выполняемые конкретным органом публичной власти функции (функциональная компетенция); объекты, относительно которых выполняются функции (предметная компетенция); территории, на которую распространяются функции органа (территориальная компетенция) [8]. Законность деятельности полиции на железнодорожном транспорте обеспечивается посредством соблюдения полицией предусмотренных законодательством Российской Федерации требований, предъявляемых к совершаемым действиям.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что компетенция полиции в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте — это тот объем полномочий полиции в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте, который предусмотрен законодательством Российской Федерации и ограничивающий сферу ее деятельности от сферы деятельности всех других органов публичной власти в рассматриваемом вопросе.

Содержание компетенции очень важно, поскольку позволяет полиции не только предотвратить и устранить любые виды ненадлежащего поведения с целью обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте, но и защитить граждан от нарушения их гражданских прав вследствие осуществления должностными лицами полиции действий, не входящих в их компетенцию, или при превышении сотрудниками полиции полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Так, например, составление протоколов об административном правонарушении за совершенные административные правонарушения на железнодорожном транспорте относится к компетенции полиции, а взыскание неуплаченных штрафов

за указанные правонарушения относится к компетенции иных государственных органов.

Законодательство Российской Федерации, определяющее перечень функций и полномочий полиции, относящихся к ее компетенции в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте, включает в себя целый комплекс нормативных правовых актов: Конституцию Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты МВД России, Министерства транспорта Российской Федерации, Федерального агентства железнодорожного транспорта и пр. Вышеперечисленные нормативные правовые акты различного уровня играют свою функциональную роль в механизме обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте. Полиция же является основным субъектом, обеспечивающим общественную безопасность, при этом она использует самые разнообразные правовые средства.

Конституция Российской Федерации, как основной закон государства, закрепляет основную компетенцию полиции в сфере обеспечения прав и свобод граждан. На практике это означает, что ограничение прав и свобод граждан возможно только в том случае, если такое право предоставлено сотруднику полиции соответствующим законом. В противном случае будет считаться, что сотрудник полиции действует с превышением своих полномочий и должен нести за это соответствующую ответственность.

Компетенция полиции, имеющая выраженную правоохранительную направленность и предполагающая возможность применения различных мер государственного принуждения, определена в нормах специального закона — Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции) [3]. Из нормативного предписания совокупности статей 2 и 12 Закона о полиции можно выделить объем полномочий полиции в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте: обеспечение защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений; розыск лиц; производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; обеспечение правопорядка в общественных местах; обеспечение безопасности граждан и общественный порядок на транспортных магистралях и вокзалах.

В ст. 13 Закона о полиции закреплено право полиции на объявление физическому лицу обязательного для исполнения предостережения о недопустимости антиобщественного поведения. В частности, сотрудники полиции наделены правом объявлять физическому лицу официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

М. М. Зиганшин, анализируя особенности обеспечения транспортной безопасности в деятельности полиции, отмечает, что полиция обеспечивает безопасность на транспорте преимущественно за счет охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры, а компетенция полиции в сфере обеспечения транспортной безопасности достаточно стабильна [6]. При этом М. М. Зиганшин не раскрывает, что он понимает под стабильной компетенцией. Если принимать во внимание тот факт, что компетенция полиции в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте — это тот объем полномочий, который предусмотрен законодательством Российской Федерации и отграничивающий сферу деятельности полиции от сферы деятельности всех других органов власти в рассматриваемом вопросе, тогда получается, что стабильным остается объем полномочий полиции в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте.

С мнением М. М. Зиганшина относительно стабильности компетенции полиции в рассматриваемой сфере трудно согласиться. Анализ норм действующего законодательства России позволяет сделать вывод о том, что перечень полномочий полиции в тех или иных сферах постоянно расширяется, не является тому исключением и расширение компетенции полиции при обеспечении общественной безопасности на железнодорожном транспорте. Так, например, на железнодорожном транспорте достаточно распространенным явлением остается осуществление физическими лицами поступков, не соответствующих нормам морали и права, принятым в обществе (антиобщественное поведение). Очевидным является тот факт, что не во всех случаях предотвращение антиобщественного поведения возможно исключительно путем применения силовых методов или мер административного воздействия со стороны полиции. Любые действия полиции в современных условиях должны не только быть эффективными, но и поднимать моральный облик сотрудника полиции в глазах граждан. В отдельных случаях предотвратить правонарушение возможно посредством официального предостереже-

ния. Соответствующее право полиции объявлять физическому лицу официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, было закреплено в нормах законодательства только в октябре 2019 года в связи с принятием Федерального закона от 16.10.2019 № 337-ФЗ О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции». По мнению автора статьи, с практической точки зрения новые полномочия полиции имеют большое значение. Так, основной задачей сотрудников полиции на железнодорожном транспорте в сфере обеспечения общественного порядка является не только раскрытие преступлений, но профилактика нарушений путем профилактического воздействия на граждан. Объявление официального предостережения — это не что иное, как новая форма профилактического воздействия, относящаяся к компетенции полиции, которая раньше не находила законодательного закрепления. Таким образом, если стоит задача не допустить совершения преступления или правонарушения и предостережение объявлено, а преступление или административное правонарушение не совершено, тогда поставленная перед полицией задача по обеспечению общественной безопасности на железнодорожном транспорте выполнена.

Учитывая вышесказанное, говорить о том, что компетенция полиции в сфере обеспечения общественного порядка на транспорте стабильна, было бы неправильно. При этом внедрение в законодательство новых ключевых компетенций полиции призвано обеспечить более стабильную и эффективную работу полиции, в том числе и в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте. Отметим, что в специализированной литературе не уделяется внимание проблемам расширения компетенций полиции, в том числе компетенций полиции в сфере обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте. Вместе с тем, по мнению автора статьи, совершенствование компетенций полиции по отдельным вопросам в современных условиях становится необходимостью.

В компетенцию полиции в сфере обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте входит и взаимодействие с подразделениями транспортной безопасности, функционирующим в соответствии с Федеральным законом от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее — Закон о транспортной безопасности) [2]. Полномочия полиции гораздо шире, чем у подразделений транспортной безопасности, даже несмотря на то, что в соответствии с Законом о транспортной безопасности, обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных

средств возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры и перевозчиков, в подчинении которых находятся специализированные подразделения транспортной безопасности. Такой вывод следует из буквального толкования положений ст. 12.2. Закона о транспортной безопасности, согласно которой полиция на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, в том числе в зонах транспортной безопасности, осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом о полиции. Так, например, подразделения транспортной безопасности при осуществлении досмотра, дополнительного досмотра и повторного досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности могут найти у граждан запрещенные к обороту вещества и предметы, но изымать такие вещества могут только сотрудники полиции, поскольку изъятие запрещенных и ограниченных к обороту веществ и предметов в соответствии со ст. 12 Закона о полиции относится к компетенции полиции. К сотрудникам полиции подразделения транспортной безопасности обращаются и в том случае, если в зону транспортной безопасности пытаются проникнуть лица, не имеющие на то законных оснований.

Для обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности на железнодорожном транспорте созданы специальные линейные отделы МВД России. Приказом МВД России от 15 июня 2011 г. № 636 [4] утверждено Типовое положение о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. В рамках данного документа, за линейным отделом МВД России на железнодорожном транспорте закреплены полномочия полиции в области обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности на объектах железнодорожного транспорта, которые детализируют общие полномочия полиции, закрепленные в Законе о полиции, но не противоречат им.

Рассматривая компетенцию полиции в сфере обеспечения общественного порядка на железнодорожном транспорте, нельзя не отметить и наличие подзаконных актов, разграничивающих предметы ведения полиции

и других органов в сфере обеспечения общественного порядка на железнодорожном транспорте. Так, например Приказ Росжелдора № 329, МВД России № 724 от 22 августа 2014 года [5] закрепляет возможность проведения совместных мероприятий территориальными подразделениями ведомственной охраны Федерального агентства железнодорожного транспорта с органами внутренних дел Российской Федерации в целях повышения эффективности предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений на наиболее важных объектах железнодорожного транспорта общего пользования и иных объектах железнодорожного транспорта. Однако, согласно п. 6.3. указанного приказа, полиция в рамках совместных мероприятий обязана действовать только в пределах своей компетенции.

Подводя итог, необходимо отметить, что определение компетенции полиции как одного из органов публичной власти в сфере обеспечения общественного порядка на железнодорожном транспорте, имеет большое практическое значение. Компетенция полиции в сфере обеспечения общественного порядка на железнодорожном транспорте — это совокупность полномочий полиции по осуществлению функций в соответствующей сфере деятельности, закрепленная законодательством Российской Федерации. Основным нормативным правовым актом, закрепляющим компетенцию полиции во всех сферах общественных отношений, является Закон о полиции. Нормы иных законодательных актов, регламентирующих деятельность полиции в сфере обеспечения общественного порядка на железнодорожном транспорте, отсылают к нормам Закона о полиции как к основному нормативному правовому акту, устанавливающему компетенцию полиции. При этом автор исследования приходит к выводу, что компетенция полиции в сфере обеспечения общественного порядка, в том числе на железнодорожном транспорте, не является стабильной: она постоянно расширяется за счет внедрения в законодательство новых ключевых компетенций полиции. Расширение компетенции полиции призвано обеспечить более эффективную работу полиции, в том числе и в сфере обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 7. — Ст. 837.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

4. Приказ МВД России от 15.06.2011 № 636 (ред. от 28.03.2018) «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2011 № 21590) // Российская газета. — № 183. — 2011. — 19 авг.
5. Приказ Росжелдора № 329, МВД России № 724 от 22.08.2014 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных подразделений ведомственной охраны Федерального агентства железнодорожного транспорта с органами внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.10.2014 № 34213) // Российская газета. — № 235. — 2014. — 15 окт.
6. Зиганшин М. М. Правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности в деятельности полиции // Российская юстиция. — 2017. — № 1. — С. 13–16.
7. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. — М., 1972. — С. 26–27.
8. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел: Дис. . . д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1974. — С. 13–19.
9. Теория государства и права: Учеб. для вузов / Под ред. В. Д. Перевалова. — М., 2005. — С. 92.
10. Ярковой С. В. Осуществление административной правоприменительной деятельности в пределах компетенции административно-публичных органов // Российская юстиция. — 2017. — № 4. — С. 2–5.
11. Электронный ресурс. Режим доступа: [file:///C:/Windows/system32/config/systemprofile/Downloads/Sostoyanie\\_prestupnosti\\_yanvary-dekabry\\_2019.pdf](file:///C:/Windows/system32/config/systemprofile/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2019.pdf) (дата обращения: 23.02.2020).
12. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/02/07/v-mvd-nazvali-samyj-kriminalnyj-vid-transporta.html> (дата обращения: 23.02.2020).

© Медведь Анна Петровна ( medved9837@yandex.ru ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

# РЕБЕНОК КАК ЦЕННОСТЬ: КОНЦЕПЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## THE CHILD AS A VALUE: CONCEPTS FOR PROTECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

*M. Pryanikova*

*Summary.* The article deals with the historical background of the formation of children's rights at the international level and in the legal framework of the Russian Federation. The author substantiates the theoretical and practical relevance of the content and implementation of the constitutional foundations of the legal status of the child in Russia, ensuring the subjective rights of minors, and also puts forward some ideas about changing the attitude to the unborn child in the legal framework.

*Keywords:* minor, civil legal capacity, protection of children's rights, constitutional status, juvenile justice, teenage generation, legislation.

*Пряникова Мария Анатольевна*

*Аспирант, Московский городской педагогический университет  
Pryanikovamaria@mail.ru*

*Аннотация.* В статье рассмотрен исторический экскурс становления прав ребенка на международном уровне и в нормативно-правовом поле Российской Федерации. Автор обосновывает теоретическую и практическую актуальность содержания и реализации конституционных основ правового положения ребенка в России, обеспечения субъективных прав несовершеннолетних, а также выдвигает некоторые идеи об изменении отношения в правовом поле к еще неродившемуся ребенку.

*Ключевые слова:* правовая система Российской Федерации, гражданская правоспособность, защита прав ребенка, конституционный статус, ювенальная юстиция, подростковое поколение, законодательство.

**Р**азработка теории прав ребенка является сегодня одной из важнейших проблем юридической науки. Права ребенка как юридическая категория не могут исследоваться вне современных учений о государстве и праве, поскольку ребенок, будучи представителем следующего поколения, социализируется на основе ценностей, заложенных в праве еще со времен формирования первичных государств.

В наше время права ребенка, в частности его право на свободное, без всякого насилия, развитие, уже выделены в отдельную группу прав человека, является предметом рассмотрения теории государства и права как важнейший социальный и политико-юридический институт. Однако уровень теоретической разработки этого института не позволяет говорить о существовании единого подхода к определению содержания и признаков права ребенка на защиту от всех форм насилия в Российской Федерации, этот процесс находится на начальной стадии и требует более глубоких научных исследований.

Идея защиты прав ребенка начала возникать из-за непосредственного участия детей во «взрослых» (прежде всего, в трудовых) общественных отношениях, что привело к формированию субъектности детей, и, как следствие, — к объективной необходимости защищать права детей. С конца 1700-х-начала 1800-х годов в Европе (в частности в Англии), а впоследствии и в США

промышленные машины начали заменять ручной труд, а детей начали рассматривать как «маленьких взрослых» («small adults») и привлекать их к работе на мануфактурах, заводах и фабриках.

Работодатели охотно брали детей на свои предприятия, поскольку детский труд стоил дешевле, детьми было легче управлять, и они были менее склонны к забастовкам [3; 4]. Детей привлекали к различным видам работы: дети работали в шахтах и на фермах, собирали хлопок и ловили устриц, разносили газеты и доставляли сообщения [5]. При этом условия труда для детей были ужасными, например, в США дети работали от 12 до 18 часов в день, шесть дней в неделю, при этом довольно часто дети начинали работать в возрасте 7 лет [3], а в некоторых случаях — даже с 4 лет [6].

Первые меры по защите прав ребенка сначала были введены именно на национальном уровне. Это произошло в Европе в середине XIX в. — в 1841 г. во Франции были приняты первые законодательные акты по улучшению условий труда детей, а в 1881 г. так же во Франции было впервые закреплено право детей на образование [42].

Первая национальная конституция, которая официально урегулировала правовой статус ребенка — это, очевидно, Конституция Германской империи (Веймарская конституция) от 11 марта 1919 г. [7], которая

относила к полномочиям парламента реализацию государственной политики в вопросах материнства, новорожденных, детства и юношества (ст. 7). Кроме того, Веймарская конституция содержала прогрессивные конституционные нормы, впервые в истории человечества на конституционном уровне гарантировали равные условия физического, духовного и развития для внебрачных детей и детей, рожденных в браке (ст. 121), а также общеобязательное бесплатное школьное образование (ст. 145). Позже в Конституции Австрийской республики (в редакции 1929 г.) [8] было предусмотрено право Федерального президента признавать внебрачных детей по ходатайству их родителей такими, которые рождены в браке (ст. 65). Эта конституционная новелла стала первым шагом к уравниванию в правах детей, независимо от их происхождения [9, с. 30].

Первым международно-правовым документом о правовой защите прав ребенка стала подготовленная на 3-й сессии Гагской Конференции по международному праву Конвенция, регулирующая опеку над несовершеннолетними, от 12 июня 1902 г. [10]. Указанная Конвенция утратила силу почти через 100 лет — на основании статьи 51 «Конвенции о юрисдикции, праве, применяемом в признании, выполнении и сотрудничестве по родительской ответственности, и мерах защиты детей» от 19 октября 1996 г. (вступила в силу 1 января 2002 г.) [11, Art. 51].

В 1919 г. британка Эглантайн Джебб (англ. Eglantyne Jebb) вместе со своей сестрой Дороти Бакстон (Dorothy Buxton) основала в Лондоне общественную организацию «Спасите детей» («Save the Children») для помощи немецким и австрийским детям, которые пострадали во время Первой мировой войны. Впоследствии организация «Save the Children» начала открывать представительства в других странах и в 1920 г. при поддержке Международного Комитета Красного Креста приобрела статус международного фонда [12].

Именно Эглантайн Джебб разработала проект Декларации прав ребенка, который 23 февраля 1923 г. был утвержден Международным фондом «Save the Children» и 28 февраля 1924 г. передан на рассмотрение Лиги Наций (League of Nations) [12].

На основании проекта Эглантайн Джебб Генеральная Ассамблея Лиги Наций 26 сентября 1924 г. приняла Декларацию по правам ребенка (Geneva Declaration of the Rights of the Child), которая по месту ее принятия имеет название Женевской [12].

Структурно Декларация 1924 г. является достаточно компактным документом, состоит всего из пяти основных программных пунктов:

1. Ребенок должен получать все средства, необходимые для его нормального материального и духовного развития.
2. Голодный ребенок должен быть накормлен; больной ребенок должен быть ухаживан; ребенок в беде должен получить помощь; сирота или беспризорный ребенок должны получить приют и уход.
3. В трудные времена ребенок первым должен получить помощь.
4. Ребенок должен иметь средства для существования и защиту от любых форм эксплуатации.
5. Ребенок должен быть воспитан с осознанием того, что его лучшие качества должны служить другим людям [1].

Фактически в этих пунктах Декларация определяет обязанности взрослых относительно детей [13].

В 1934 г. Генеральная Ассамблея Лиги Наций повторно утвердила Декларацию 1924 г., а страны-члены Лиги Наций пообещали инкорпорировать нормы Декларации в свое национальное законодательство, однако без принятия юридических обязательств, и сделать это определено [12].

В этой связи вполне логично встает вопрос о юридической силе Декларации прав ребенка 1924 г. [1].

Учитывая то, что преамбула Конвенции о правах ребенка 1989 г. [2] содержит ссылку на Декларацию прав ребенка 1924 г. [1], можно сделать достоверный вывод, что именно указанная Декларация положила начало современному международно-правовому регулированию защиты прав ребенка, а потому сохраняет свою силу и сегодня как документ «мягкого» международного права («soft law»).

Другой уместный международный документ о правах ребенка, заключенный под эгидой Лиги Наций, — это Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми от 30 сентября 1921 г. [14]. После основания Организации Объединенных Наций к этой Конвенции были внесены изменения на основании Протокола от 12 ноября 1947 г. [14], поэтому сейчас указанная конвенция сохраняет силу.

Особое значение для становления правовой защиты прав ребенка имеет деятельность Международной организации труда (International Labour Organization), которая была создана в 1919 г. в рамках Лиги Наций как специализированное учреждение этой организации, а с 1946 г. является специализированным учреждением ООН [15].

Международная организация труда (МОТ) начала первой среди международных межгосударственных

организаций принимать в пределах своей компетенции специальные правовые акты о защите прав детей.

В частности конвенции МОТ устанавливали минимальный возраст детей и подростков для приема на работу в различных отраслях экономики, а государства — участники таких конвенций соответственно имели имплементировать эти нормы в свое национальное законодательство. При этом стандарты и условия труда для детей и подростков постепенно улучшались. Так, Конвенция МОТ № 5 от 29 октября 1919 г. установила 14 лет как минимальный возраст приема детей на работу в промышленности [16, Art. 2], а Конвенция МОТ № 59 от 22 июня 1937 г. установила уже 15 лет как минимальный возраст начала работы детей в промышленности [17, Art. 2].

С течением времени некоторые из первых конвенций МОТ уже потеряли действие, например, Конвенция о минимальном возрасте допуска подростков к работе грузчиками угля или кочегарами на флоте № 15 от 11 ноября 1921 г. [18]. Отдельные из первых конвенций МОТ хотя формально и сохраняют силу, но учитывая принятие новых конвенций МОТ по соответствующему вопросу или считаются устаревшими инструментами (*outdated instruments*) и практически не применяются, например, как Конвенция о минимальном возрасте приема детей на работу в промышленности № 5 от 29 октября 1919 г. [16], или находятся в статусе пересмотра (*instruments to be revised*), например, как Конвенция о ночном труде подростков в промышленности № 6 от 28 ноября 1919 г. [19], или имеют временный статус (*instrument with interim status*), например, как Конвенция о минимальном возрасте допуска детей к работе на море № 58 от 24 октября 1936 г. [20].

Согласно всемирной статистике, как указывает ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН), в мире около 2,2 млрд. детей в возрасте до 18 лет, это составляет почти треть всего населения мира, число подростков в возрасте от 10 до 19 лет представляют около 18% всего населения. При этом, 1 млрд. детей лишено одной или более услуг (условий), необходимых для выживания и развития, 215 млн. подростков задействовано в детском труде, 101 млн. потенциальных школьников не получают начального образования, а 51 млн. детей не регистрируется при рождении [33].

Приведенные актуальные угрозы нормальному детству, нарушение прав несовершеннолетних во множестве стран стали причиной активной международной и внутригосударственной деятельности в сфере защиты интересов детей, подчиненной общему принципу, в соответствии с которым интересы ребенка во всех действиях в отношении детей должны обладать первоочередным характером. В данной связи, закрепляя

и развивая положения Декларации ООН о правах ребенка 1959 г. [23, С. 385–388], в Конвенции ООН «О правах ребенка» [25, № 45, Ст. 955], Конвенции МОТ № 138 «О минимальном возрасте» [26, С. 386–375] и Конвенции МОТ № 182 «Об искоренении наихудших форм детского труда» [27, № 8, С. 3–11] помимо всего прочего утверждается право детей во всем мире на жизнь, медицинскую помощь и образование посредством предоставления им жизненно необходимых товаров и услуг, а также признается необходимость обеспечения защиты детей от эксплуатации, жестокого обращения и насилия. Эти постулаты подтверждены и в российском основном законе — содержанием ст. 7, 15, 38, 39, 43, 45, 60 и пр. Конституции РФ [28], в которой прямо и косвенно обозначены пределы государственных гарантий защиты прав и интересов детей.

При этом изучая многочисленные концепции защиты прав и интересов детей, следует обратить внимание на различные позиции и точки зрения в данном вопросе, с одной стороны, международного сообщества и России, с другой — тенденций развития российского законодательства и представителей общественности.

Так, с прошлого века продолжается разнополярность общественного мнения в России, которое, с одной стороны, отражает позитивное содержание зарубежной системы ювенальной юстиции, а с другой — выражает несогласие множества россиян с общепринятыми ювенальными принципами посредством проведения массовых акций и соответствующей работы общественных движений «Ассоциация родительских комитетов и сообществ», «Русские матери», «Суть времени», «Союз добровольцев России» и др.

Российское общество в силу своей многонациональности и разного вероисповедания объективно не может воспринимать методы и средства ювенальной юстиции в полном объеме, поскольку в приоритете остается защита семейных устоев.

Однако, работа федерального законодателя отличается непоследовательностью и демонстрирует невнимание к семейным ценностям. Например, в содержании Федерального закона от 05.04.2013 № 50-ФЗ [31], который обозначил начала системы информационной защиты детских прав и интересов, понятие родителей упоминается 2 раза, а законных представителей — 6 раз. Вместе с этим, Правительством РФ согласно другому Федеральному закону [32] поддерживаются традиционные семейные основы, в частности, соответствующим постановлением [29, с. 687] запрещено усыновление детей лицами, которые состоят в однополном союзе, признанном (непризнанном) браком, в государстве, где разрешается подобный брак.

Таблица 1. Основные задачи Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы

Задача	Описание
Стандарт защиты прав	развитие законодательной основы системы защиты детства, введения в действие международных правил и стандартов защиты (обеспечения) детских интересов и прав
Опека ребенка	реформирования деятельности системы опеки и попечительства
Лояльность в системе правонарушений в особых случаях	создания эффективной системы профилактики правонарушений в отношении детей, и подростковых правонарушений, систем правосудия и исполнения наказаний, дружественных к ребенку
Работа комиссий	реформирования системы комиссий по делам несовершеннолетних и защиты детских прав
Информационное поле	принятия законов с мерами по информационной защите детей
Насилие над детьми	создание систем предотвращения насилия в отношении детей, а также организации деятельности учреждений, специалистов-волонтеров в части социально-психологической реабилитации детей-жертв насилия и оказания помощи при расследовании преступлений в отношении детей.

Следовательно, основной концепцией защиты прав и интересов несовершеннолетних в России следует обозначить последовательную позицию органов власти и поиск компромиссных эффективных решений в ювенальной сфере, которые соответствовали бы устоявшимся национальным требованиям местного сообщества в регионах.

Что касается международного права, то, в свою очередь ЮНИСЕФ [33] разработала и распространяет общие концепции-принципы корпоративной ответственности по соблюдению прав ребенка, которые направлены на решение проблем безопасности и защиты от рисков по правам ребенка, разрешение корпоративных обязательств по защите детского труда, защиту прав ребенка в отношении окружающей среды и т.п.

Таким образом, на примере международных концептуальных принципов ЮНИСЕФ в составе Инициатив по правам ребенка и принципам ведения бизнеса, можно говорить о множестве программ и мероприятия декларативного характера, которые определяют сегодня международный вектор российских концепций защиты прав и интересов несовершеннолетних. В свою очередь, национальный вектор обусловлен минимизацией доктринальных задач. Например, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы

[30, с. 2994], обозначены основные концепции (задачи) (табл. 1).

Принадлежность права ребенка на защиту от всех форм насилия к правовой системе характеризует наличие определенных признаков, которые подчеркивают юридическую сущность этой категории прав. Среди многих признаков прав ребенка стоит, по нашему мнению, выделить их и позитивистский субъективный характер. В теории прав человека осмысление их сущности лежит через природно-правовой и позитивистский подходы. Установления, к какому из этих концептов стоит зачислять права ребенка, является неординарной задачей, поскольку это даст возможность ощутить предел положительного вмешательства государства в лице его органов власти в процесс реализации права ребенка на защиту от всех форм насилия в РФ.

Вместе с этим целесообразно отметить основные принципы и элементы формирования дружественного к ребенку правосудия (ювенальной юстиции), которые установлены в Национальной стратегии (рис. 1):

В философско-правовой и юридической литературе понятие «права человека» рассматривается с разных взглядов, но все же с начала выясняются их первооснова, то есть принадлежат они априори человеку



Рис. 1. Принципы и элементы формирования дружественного к ребенку правосудия (ювенальной юстиции)

как представителю биологического рода, являясь основой социокультурных коммуникаций, или же творцом прав человека является государство. В первом случае закон лишь фиксирует уже существующие права и свободы, во втором — создает их. Что же касается прав ребенка, в частности права ребенка на защиту от всех форм насилия в РФ, то разделение прав этой категории лиц на природные и позитивные в современных условиях государства оказывается нецелесообразным, ведь сегодня можно говорить не только о мирном сосуществовании, но и об известной инте-

грации этих направлений, единство естественного и позитивного права.

На наш взгляд, среди указанных факторов наибольшее влияние на определение прав и свобод ребенка оказывает международный фактор, поскольку именно с коллективного межнационального осознания началось универсальное правотворчество в области прав ребенка, и факторы, касающиеся характеристики этого государственно-организованного общества, но не отдельно друг от друга, а в их единства, ведь любое госу-

дарство, желая быть полноправным членом мирового сообщества государств, должно сообразовывать свое законодательство и свою практику с требованиями международных стандартов. Это означает, что права и свободы ребенка в значительной мере вышли за пределы чисто внутренней компетенции государства, стали предметом международной заботы. И так, можно уверенно говорить, что право ребенка на защиту от всех форм насилия имеет большей частью позитивистский характер, что обусловлено действием норм международного и национального права.

В соответствии с вышеизложенным, можно резюмировать, что национальный вектор российских концепций защиты прав и интересов несовершеннолетних отличается следующими постулатами:

во-первых, объективными обстоятельствами внешней социально-экономической среды;

во-вторых, отсутствием внятной системы государственной политики в отношении защиты детских прав и интересов;

в-третьих, необходимостью систематизировать и уменьшить число доктринальных задач и средств, которые фрагментарно обозначены во множестве документов;

в-четвертых, общей целью построения эффективной упорядоченной системы действий в сфере защиты конституционных прав ребенка;

в-пятых, важностью разработки правовой базы российской ювенальной юстиции.

Вместе с тем, хотелось бы более подробно остановиться и рассмотреть, что же такое означает понятие «ребенок»? В настоящее время, как в российском, так и международном праве понятие «ребенок» обозначает категорию лиц, которые не достигли совершеннолетия (возраста 18 лет). Указанное всеобщее правило означает отсутствие каких-либо других критериев, определяющих статус ребенка (например, место рождения, раса, здоровье, особенности родителей и пр.), кроме хронологического показателя в виде совершеннолетия.

Понятие «ребенок» чрезвычайно важно в праве, так как ребенок — это субъект права, обладающий особым статусом.

Небольшой жизненный опыт ребенка, его всеобъемлющая зависимость от родителей или законных представителей приводят к тому, что ребенок не имеет реальной возможности защищать свои права также эффективно,

как это может делать взрослый человек. Отсюда возникает необходимость повышенной правовой защиты их законных интересов со стороны государства и общества.

Представляется логичным, что в настоящее время в условиях множества нерешенных проблем в отношении прав и обязанностей людей, (условиях борьбы за жизнь человека во многих странах с низким уровнем развития), целесообразно применять момент рождения нижней возрастной границей правовой категории «ребенок». Следует полагать, что в будущем позитивном развитии при возникновении внутренней необходимости у общества бороться за каждого зачатого младенца будет целесообразно использовать и развивать критерии появления эмбриона в утробе матери как отправную точку статуса ребенка.

В то же время следует отметить, что в теории права правоспособность физического лица считается приобретенной только в момент рождения человека, а не ранее. Однако есть исключения, заслуживающие особого внимания. В соответствии с нормами статьи 1166 Гражданского кодекса Российской Федерации нотариус обязан защищать интересы зачатого ребенка, но еще не родившегося, а это означает, что потенциальный «человек» владеет правами до рождения. С другой стороны, общее правило предусматривает наступление дееспособности лица не ранее момента его рождения, а прекращение дееспособности — в момент фактической смерти. Для закона важно лишь то, что момент появления прав наступает тогда, когда гражданин считается родившимся, а медицина, как правило, руководствуется в этом случае критерием начала самостоятельного дыхания, и ребенок приобретает «гражданскую правоспособность».

Интересный анализ момента рождения и начала жизни предложен А.Н. Головистиковой и Н.И. Беседкиной [22, с. 56]. Головистикова А.Н. считает, что если исходить из текстуального содержания ст. 17 Конституции РФ, которая предусматривает, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», то следует согласиться, что правами человек обладает с момента рождения. Этот момент также не определяется и в системе международного права, кроме Американской конвенции «О правах человека», которая провозглашает «право на уважение жизни человека с момента зачатия» [21, С. 867–886].

В силу закона защита права на жизнь начинается с момента рождения ребенка. В то же время законодательство никак не регулирует вопросы, связанные с защитой человеческого эмбриона. Неродившийся ребенок и родившийся ребенок — это только стадии развития одного и того же человека, следовательно, необходимо отно-

ситься к неродившемуся ребенку как к естественной фазе становления, развития человека.

Таким образом, представляется, что жизнь человека (статус ребенка) подлежит защите не с момента рождения,

а не позднее, чем с начала седьмого месяца внутриутробного развития ребенка. Установление в законодательстве положения о защите жизни человека с этого момента будет соответствовать принципу признания человека высшей ценностью, провозглашенному в ст. 2 Конституции РФ.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Geneva Declaration of the Rights of the Child. Adopted 26 September, 1924, League of Nations. URL: <http://www.un-documents.net/gdrc1924.htm>.
2. Convention on the Rights of the Child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989, entered into force on 2 September 1990, in accordance with article 49. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx>.
3. Paul, Catherine. National Child Labor Committee (NCLC): Founded April 25, 1904. URL: <https://socialwelfare.library.vcu.edu/programs/child-welfarechild-labor-national-child-labor-committee>.
4. Children's Rights History. Historical overview of the Children's rights evolution. URL: <https://www.humanium.org/en/childrens-rights-history>.
5. Taylor Alan. Child Labor in America 100 Years Ago. URL: <https://www.theatlantic.com/photo/2015/07/child-labor-in-america-100-years-ago/397478>.
6. Heart-Breaking Pictures of Child Labour in USA by Lewis Hine. URL: [https://www.boredpanda.com/child-labor-usa-lewishine/?utm\\_source=google&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=organic](https://www.boredpanda.com/child-labor-usa-lewishine/?utm_source=google&utm_medium=organic&utm_campaign=organic).
7. The Reich Constitution of August 11th 1919 (Weimar Constitution). URL: [http://www.zum.de/psm/weimar/weimar\\_vve.php](http://www.zum.de/psm/weimar/weimar_vve.php).
8. Austria the Federal Constitutional Law of 1920 as amended in 1929. URL: [http://www.constitutionnet.org/sites/default/files/Austria%20\\_FULL\\_%20Constitution.pdf](http://www.constitutionnet.org/sites/default/files/Austria%20_FULL_%20Constitution.pdf).
9. Энциклопедический юридический словарь / под ред. В. Е. Крутских. 2-е изд. М.: Инфра-М, 1998. 368 с.
10. Convention du 12 Juin 1902 pour Régler la Tutelle des Mineurs. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/the-old-conventions/1902-guardianship-convention>.
11. Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Co-operation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children. Done at The Hague, on the 19th day of October 1996. Entry into force: 1-1-2002. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=70>.
12. Geneva Declaration of the Rights of the Child, 1924. About the Declaration. URL: <https://www.humanium.org/en/genevadeclaration>.
13. Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. Москва: Юридическая литература, 1991. 160 с.
14. International Convention for the Suppression of the Traffic in Women and Children, concluded at Geneva on 30 September 1921, as amended by the Protocol signed at Lake Success, New York, on 12 November 1947. URL: [https://ec.europa.eu/antittrafficking/sites/antittrafficking/files/1921\\_international\\_convention\\_en\\_1.pdf](https://ec.europa.eu/antittrafficking/sites/antittrafficking/files/1921_international_convention_en_1.pdf).
15. International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>.
16. Convention Fixing the Minimum Age for Admission of Children to Industrial Employment No. 5. Adoption: Washington, 1st ILC session (28 Nov 1919), entry into force: 13 Jun 1921), Convention currently open for denunciation. URL: [https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100\\_INSTRUMENT\\_ID:312150:NO](https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312150:NO).
17. Convention Fixing the Minimum Age for Admission of Children to Industrial Employment No. 59 (Revised 1937). Adoption: Geneva, 23rd ILC session (22 Jun 1937), entry into force: 21 Feb 1941. Status: Outdated instrument. URL: [https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100\\_INSTRUMENT\\_ID:312204:NO](https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312204:NO).
18. Convention Fixing the Minimum Age for the Admission of Young Persons to Employment as Trimmers or Stokers No. 15. Adoption: Geneva, 3rd ILC session (11 Nov 1921), entry into force: 20 Nov 1922, abrogated by decision of the International Labour Conference at its 106th Session (2017). URL: [https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100\\_INSTRUMENT\\_ID:312160:NO](https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312160:NO).
19. Convention concerning the Night Work of Young Persons Employed in Industry No. 6. Adoption: Washington, 1st ILC session (28 Nov 1919), entry into force: 13 Jun 1921). Convention currently open for denunciation. URL: [https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100\\_INSTRUMENT\\_ID:312151:NO](https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312151:NO).
20. Convention Fixing the Minimum Age for the Admission of Children to Employment at Sea No. 58. (Revised 1936). Adoption: Geneva, 22nd ILC session (24 Oct 1936), entry into force: 11 Apr 1939. Status: Instrument with interim status. URL: [https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100\\_INSTRUMENT\\_ID:312203:NO](https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO:12100:P12100_INSTRUMENT_ID:312203:NO).
21. Американская конвенция о правах человека (заключена в г. Сан-Хосе 22.11.1969). М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. 867–886 с.
22. Головистикова А. Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве // Государство и право. 2005. № 6; Беседкина Н. И. Указ. Соч. 56 с.
23. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. 385–338 с.
24. Иванов А.Е., Сабгайда Т. П., Семенова В. Г. Смертность российских подростков от самоубийства. М.: ФБГУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения», 2011. 118 с.
25. Конвенция о правах ребенка (заключена 20.11.1989, ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559–1) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 07 ноября 1990. № 45. Ст. 955.
26. Конвенция № 138 Международной организации труда «О минимальном возрасте приема на работу: Конвенция МОТ, заключена в г. Женеве 26.06.1973» // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. 368–375 с.

27. Конвенция № 182 Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда»: Конвенция МОТ, заключена в г. Женеве 17.06.1999 // Бюллетень международных договоров, 2004. № 8. 3–11 с.
28. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 30.23.2008) // Российская газета от 25.12.1993.
29. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.2014 г. № 93 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи» // Сборник законодательства РФ. 10.02.2014, № 7, 687 с.
30. Указ Президента Российской Федерации от 01 июля 2012 г. 3 761 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. 3 23. 2994 с.
31. Федеральный закон от 05.04.2013 № 50-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействий)» // Российская газета, № 77, 10.04.2013.
32. Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета, № 145, 05.07.2013.
33. ЮНИСЕФ. Инициатива по правам ребенка и принципам ведения бизнеса, 2011. URL: <http://www.unicef.ru/library/reports/> (дата обращения: 03.02.2014).

© Пряникова Мария Анатольевна (Pryanikovamaria@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский городской педагогический университет

## ПРАКТИКА НЕМЕДЛЕННОГО ИЗЪЯТИЯ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЬИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

### PRACTICE OF IMMEDIATE REMOVAL OF CHILDREN FROM THE FAMILY: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

**O. Ryabova  
N. Kuznetsova  
T. Matveeva  
N. Kuznetsova**

*Summary.* The article deals with the problems of applying family law in the case of immediate removal of a child from the family in the event of an immediate threat to his life or health. It is pointed out that there are no clear criteria in the legislation that serve as proof of the absence of parental care and the basis for immediate withdrawal. According to the authors, the removal of a child from the family should be a last resort, applied only if the threat is caused by illegal actions (inaction) of the parents (one of them) or other persons in whose care he is and is irremediable. It is concluded that it is necessary to develop a multi-stage system of measures to support families in difficult situations, taking into account all opportunities to ensure the rights and legitimate interests of the child, his fundamental right to live and be raised in a family.

*Keywords:* selection, withdrawal, rights of the child, parents, guardians, family.

**Рябова Ольга Алексеевна**

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский  
юридический институт ФСИН России»  
frau.lelya2012@yandex.ru

**Кузнецова Наталья Александровна**

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский  
юридический институт ФСИН России»  
kuz1503@yandex.ru

**Матвеева Тамара Павловна**

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский  
юридический институт ФСИН России»  
matveeva33@mail.ru

**Кузнецова Наталья Владимировна**

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский  
юридический институт ФСИН России»  
kuznezova-1963@mail.ru

*Аннотация.* В статье рассмотрены проблемы применения семейного законодательства в случае немедленного отобрания ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни или здоровью. Указано на отсутствие в законодательстве четких критериев, служащих доказательством отсутствия родительского попечения и основанием для немедленного изъятия. По мнению авторов, отобрание ребенка из семьи должно быть крайней мерой, применяемой, только если угроза порождена противоправными действиями (бездействием) родителей (одного из них) или других лиц, на попечении которых он находится и неустранима. Сделан вывод о необходимости разработки многоступенчатой системы мер поддержки семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, учитывая все возможности для обеспечения прав и законных интересов ребенка, его основополагающее право жить и воспитываться в семье.

*Ключевые слова:* отобрание, изъятие, права ребенка, родители, опекуны, семья.

**В** качестве одного из приоритетных и самостоятельных (личных) прав ребенка, обеспечивающих его полное и гармоничное развитие статья 54 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет право жить и получать воспитание в семье [1]. Такая позиция является неизменной в отношении семей, которые могут дать ребенку защиту, любовь, заботу и внимание. Если интересы детей родителями либо опекунами нарушаются, государство позволяет себе вмешаться и решить вопрос о дальнейшем пребывании ребенка в такой семье. Безусловно, одним из серьезных последствий государственно — правового воздействия на отношение родителей либо опекунов к недобросовестному воспитанию детей является отобрание ребенка из семьи.

Нередко возникают проблемные ситуации, которые нуждаются в реакции со стороны уполномоченных государственных органов по применению комплексного подхода к защите прав и интересов ребенка из-за существующей угрозы для его жизни и здоровья именно со стороны родителей или других лиц, на попечении которых он находится.

Исходя из анализа информации, озвученной начальником Главного управления по обеспечению общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов МВД России полковника Станислава Колесника, мы можем констатировать, что за последние четыре года на 92% выросло

количество преступлений, совершенных родителями в отношении детей, на 50% увеличилось число убийств, и на 48% — случаев истязания ребенка. [8]

Безусловно, указанная статистика является печальной и заставляет задуматься о сложившейся ситуации самым серьезным образом.

К сожалению, среди неблагополучных семей, стоящих на учете органов опеки попечительства существует процент таких, в которых оставлять детей действительно небезопасно. Социальная атмосфера в таких семьях находится на крайне низком уровне, родители или опекуны не желают воспитывать детей, давать им необходимые тепло и заботу. Зачастую вопрос о рождении ребенка не зависит от желания родителей, а носит ситуационный характер и сам факт появления детей в таких семьях носит исключительно финансовую заинтересованность. Сами дети становятся ненужным приложениям к выплачиваемому государством пособию. Тогда они и становятся мишенью для противоправного поведения родителей или опекунов. Эти ситуации, безусловно, характеризуются той самой угрозой для здоровья и жизни детей и экстренное изъятие порой необходимо. Дети в подобных семьях могут находиться под угрозой в течение всего времени нахождения в семье либо в периоды, когда агрессия со стороны опекунов достигает наивысшей отметки и в этих ситуациях счет идет на минуты, чтобы спасти жизнь и здоровье детей.

Однако существуют и иные семьи, которые в силу трудной жизненной ситуации попадают в поле зрения органов опеки и попечительства. Отношение к детям в таких семьях отличается любовью, заботой, защитой, однако кратковременный период, связанный с ухудшением, к примеру, финансового положения семьи нередко воспринимается контролирующими органами как угроза жизни и здоровью детей и происходит немедленное отобрание детей в соответствии со статьей 77 Семейного Кодекса РФ, хотя реальных оснований для этого нет. Такие ситуации являются недопустимыми, так как они наносят серьезную психологическую травму детям, которых забирают от любящих родителей и под угрозу ставится дальнейшее благополучие семьи и в первую очередь детей. Ведь после немедленного отобрания обязательным этапом, в силу норм той же 77 статьи Семейного Кодекса РФ, становится выход органов опеки и попечительства в суд с иском о лишении или ограничении в родительских правах [1].

Когда речь идет о немедленном отобрании ребенка из семьи, то основанием такого отобрания выступает непосредственная угроза жизни или здоровья ребенка, регламентируемая ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации.

Вышеуказанная статья СК РФ представляет собой реакцию государства на неправомерное поведение родителей или опекунов по отношению к детям.

Между тем ежегодно около 94% отобранных детей из семьи, 90% лишений родительских прав и 80% ограничений в родительских правах производятся в первую очередь по усмотрению органов опеки и попечительства и зависят от того, как они толкуют законодательные термины [11].

Статистические данные собираются на основании имевших место официальных случаев. Однако часто при дальнейшем рассмотрении ситуации оказывается, что достаточная часть случаев связана с ничем необоснованным отобранием ребенка из семьи. Основаниями отобрания становятся бедность, многодетность, отсутствие отвечающих нормам жилых помещений и т.д. Эти случаи воспринимаются представителями органов опеки и попечительства как угроза жизни и здоровью ребенка.

Необходимо понимать, что полноценное обеспечение прав и законных интересов детей может быть обеспечено не только преступным поведением родителей, но и наличием многообразных социальных проблем современных российских семей, зачастую являющихся следствием экономического кризиса страны.

В связи с этим реакция со стороны государственных органов должна быть разной в зависимости от ситуации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 77 СК РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе во внесудебном порядке немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится. Отобрание среди специалистов часто называют изъятием.

Экстренное изъятие ребенка осуществляется на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству.

В ряде субъектов Российской Федерации указанные полномочия переданы органам местного самоуправления. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Владимирской области N77-ОЗ от 5 августа 2009 года «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении не-

совершеннолетних граждан во Владимирской области» органы местного самоуправления наделяются государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан во Владимирской области [5]. В полномочия указанных органов входит и немедленное отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью. Такое отобрание должно быть санкционировано соответствующим актом органов местного самоуправления.

Несмотря на то, что практическая реализация отдельных мероприятий в сфере защиты материнства и детства дает положительные результаты, необходимо исследовать эффективность этих мер, выявить проблемы, не позволяющие полностью достичь желаемого результата. Контролирующие органы должны понимать, какая серьезная задача на них возложена и санкционируя немедленное отобрание ребенка из семьи, должны быть бережными в отношении семей при принятии таких правовых решений.

Как показывает практика, качество выполнения функциональных обязанностей со стороны органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов системы образования, внутренних дел и др. зачастую носит формальный характер, требует большей эффективности и даже просто большего человеческого участия.

Существуют перегибы в ситуационной работе органов опеки, непосредственно осуществляющих отобрание детей, которые бывают как в сторону чрезмерной тревожности, так и в сторону попустительства.

Данную ситуацию можно проиллюстрировать примером изъятия четверых детей у жительницы Владимирской области Елены Лыковой. Условия проживания семьи Лыковых типичны для большинства жителей сельской местности. В доме нет ни центрального, ни печного отопления — жилище обогревается электрическими приборами. Этот факт стал поводом к тому, чтобы у работающей, непьющей, любящей своих детей матери, воспитывающей четверых детей экстренно изъяли детей из семьи. Поводом для отобрания стала неисправная электропроводка в доме, где проживала семья.

По мнению уполномоченного по правам ребенка во Владимирской области Г. Прохорычева, угрозы жизни детей Лыковой в данной ситуации не существовало. Специалисты опеки не должны были включаться в какую-то деятельность по отношению к этой семье в связи с тем, что дети не остались без попечения родителей. Со стороны социальных служб необходимо было оказать помощь многодетной семье, попавшей в трудную

жизненную ситуацию, чтобы ликвидировать возможную угрозу жизни и здоровья детей [9].

Позицию, схожую с позицией детского омбудсмена по Владимирской области впоследствии, более детально разобравшись в ситуации, заняла и прокуратура. Хотя, учитывая наличие властных полномочий при реализации экстренного изъятия детей из семьи, прокуратура должна была бы подходить к решению подобных вопросов со всей ответственностью, сразу оценив ситуацию, понимая, что за каждым принятым решением стоит судьба несовершеннолетних детей.

Создается впечатление, что лучшее, что может предложить государство детям из данной категории семей, — это лишить их возможности жить и воспитываться в своей кровной семье [7]. Однако, такой подход не соответствует реализации права ребенка на семью.

Порядок проведения обследования органами опеки и попечительства условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей утвержден п. 2 Приказа Министерства просвещения России от 10 января 2019 г. № 4. («О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»). Этим нормативным актом, в том числе, установлен порядок выявления условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей, либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию [4].

Однако остается непонятным, какие условия считать представляющими угрозу? Четкого ответа на этот вопрос не дает не один законодательный акт, регулирующий указанную сферу правоотношений.

Вышеуказанный закон волен к трактовке каждым представителем органа опеки и попечительства, ибо «сколько людей столько и мнений». Однако данный подход не применим к ситуациям, фигурантами в которых являются дети. Необходимо законодательно закрепить такие четкие основания, которые указывали бы при обследовании условий проживания детей на наличие либо отсутствие угрозы их жизни и здоровью, которые просто не могли бы трактоваться в зависимости от личности представителя контролирующего органа иными словами исключить субъективный фактор при оценке.

Постановление Пленума ВС РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 разъясняет, что является непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка, которая может явиться основанием для вынесения акта о немедленном отобрании ребенка и изъятия его из семьи [3]. Также Верховный суд РФ указывает, что необходимо характер и степень опасности определять в каждом конкретном случае с учетом всех определяющих моментов.

При анализе практики изъятия детей, стоит отметить, что нередко случаи, когда указанная мера касалась семей, где чрезвычайно тяжелая жизненная ситуация, не связанная непосредственно с опасным отношением родителей или опекунов, становилась причиной немедленного изъятия детей, что представляется незаконным. На это указывает и Верховный суд в Постановлении Пленума ВС РФ № 44 [3].

Представляется, что отобрание ребенка из семьи должно быть крайней мерой, применяемой, только если угроза порождена противоправными действиями (бездействием) родителей (одного из них) или других лиц, на попечении которых он находится и неустраима.

Однако, несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ, остаются вопросы к немедленному изъятию детей. Пленум ВС РФ содержит, в основном, информацию, касающуюся родителей. А в нашей стране внушительный процент детей воспитывается опекунами, усыновителями, попечителями. Касаясь этой категории законных представителей детей иногда представляется непонятным, как трактовать и правильно применять законодательство, связанное с немедленным отобранием ребенка. Этот вопрос необходимо проработать и внести в нормативно — правовые акты соответствующие поправки.

В соответствии с п. 2 ст. 77 Семейного кодекса РФ при отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Таким образом, мы видим, что существуют серьезные проблемы, связанные с практикой немедленного изъятия детей из семьи в соответствии со статьей 77 Семейного кодекса РФ.

По нашему мнению, отсутствуют четко определенные и понятные критерии оснований для отобрания детей из семьи.

Считаем, что государство на законодательном уровне должно обеспечить исчерпывающий перечень случаев или обстоятельств, позволяющих определить, что возникла ситуация, которая является основанием для отобрания ребенка.

Решение о том, насколько опасна ситуация для ребёнка, принимается на основании субъективного представления обычного человека как хорошо или плохо может быть ребёнку в семье. Процедура изъятия ребёнка из семьи действует ещё со времён советской власти.

1 января 2015 года был введен в действие профстандарт к специалисту органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних. Вопрос о квалифицированных специалистах стоит очень остро. До сих пор не существует специальности и системы профессиональной подготовки людей, которые бы могли объективно принимать решения, оценивать ситуацию, разбираться в проблемах каждой семьи. Это приводит к злоупотреблению нормами статьи 77 Семейного Кодекса РФ. А обучение специалистов для указанных ситуаций стало бы одним из пунктов по решению существующих проблем. Такие сотрудники смогли бы оказывать помощь семьям, профессионально подходить к решению их проблем, заниматься профилактическими мероприятиями и уметь четко понимать, когда возникла неотвратимая ситуация и должно быть принято решение о немедленном отобрании ребенка.

Также следует отметить, что не проработан юридический механизм немедленного изъятия ребенка. В то же время к тому механизму, который существует трудно применить понятие «немедленное отобрание», так как от момента одобрения до отобрания ребенка проходит достаточное количество времени, а жизнь и здоровье ребенка продолжают оставаться под угрозой.

В настоящее время порядок экстренного реагирования полицейскими на данные случаи не урегулирован.

Представители МВД России предлагают проработать вопрос по закреплению в пункте 3 статьи 77 Семейного кодекса РФ права должностного лица правоохранительных органов, обнаружившего ребенка, находящегося в семье в условиях реальной опасности для его жизни и здоровья, на его временное изъятие из семьи, так как в настоящее время такой порядок также не урегулирован.

Действительно, сотрудники полиции уполномочены «изъять» только беспризорного ребенка с улицы и исключительно на основании Федерального закона № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Других законных прав на немедленное отобрание ребенка, в том числе из семьи, если есть очевидная угроза жизни и здоровью ребенка, у правоохранительных органов нет.

При этом, мы хотели бы отметить, что при возможном наделении подобными полномочиями сотрудников полиции необходимо в обязательном порядке проработать вопрос о дополнительных профессиональных знаниях в области педагогики и психологии у таких сотрудников, кроме этого, должна быть четкая регламентация действий сотрудников в подобных ситуациях.

Еще одна проблема, связанная с несовершенством законодательства в рассматриваемом нами вопросе, это

последующий после немедленного отобрания иск в суд со стороны органов опеки и попечительства об ограничении в родительских правах. Императивная норма пункта 2 статьи 77 СК РФ обязывает сотрудников вышеуказанного ведомства обратиться в суд с подобным иском.

Однако, как мы уже указывали, часто возникают ситуации, когда специалисты органов, участвующих в отобрании ребенка, оказываются не правы либо приходят к выводу, что оснований для лишения или ограничения в родительских правах нет.

В этом вопросе мы солидарны с некоторыми авторами и считаем, что неотвратимость лишения (или ограничения) родительских прав — не всегда обоснована [11]. Изъятие ребенка из семьи не должно в обязательном порядке повлечь лишение родительских прав, не должны приниматься решения, которые нарушат право ребенка на семью необоснованно. Решение этой проблемы видится в поправках в законодательстве и разработке действенных мер помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Возможное лишение родительских прав вызывает страх у родителей и нежелание обращаться за помощью в органы, обязанные оказывать помощь семьям, тем самым усугубляя свое положение.

Проанализировав законодательную базу, считаем необходимым урегулировать на законодательном уровне вопроса о наделении полномочиями органов, задействованных в процедуре немедленного отобрания ребенка, полномочиями по временному изъятию детей из семей на определенный срок, в течение которого будет дана оценка степени угрозы жизни и здоровью ребенка.

Отметив фундаментальное значение, которое имеет для семейной жизни общение ребенка и родителя, Европейский суд признал, что помещение ребенка под опеку государства должно рассматриваться как временная мера и ее применение должно осуществляться с учетом конечной цели воссоединения родителя и ребенка [10].

Таким образом, анализ законодательства и судебной практики, касающихся отобрания ребенка из семьи, позволяет сделать вывод о том, что в законе имеются серьезные пробелы, которые приводят к непоправимым последствиям. Число трудных жизненных ситуаций в последнее время значительно возросло в связи с общей социально-экономической картиной в стране. Бедность и многодетность — это не повод для жесткого изъятия детей из семьи и лишения в последствии родительских прав.

Необходимо четко определить понятие «угроза жизни и здоровью детей», чтобы исключить субъективный фактор при изъятии ребенка из семьи. Сохранение семьи (а отобрание ребенка даже на время наносит непоправимый вред семейным отношениям) должно являться стратегической национальной программой.

Весь комплекс мер должен быть направлен на то, чтобы в случае, когда действительно существует угроза жизни и здоровью ребенка, соответствующие органы могли незамедлительно и грамотно отреагировать на сложившуюся ситуацию, а если такая угроза реально отсутствует, то могли бы разобраться и просто оказать семье необходимую помощь без применения мер немедленного реагирования.

По нашему мнению, при решении вопросов, связанных с судьбой детей, необходимо действовать крайне осторожно, разумно, соизмеряя каждый шаг, чтобы действия, направленные контролирующими органами на благо ребенка, не превратились для него в тяжелейшую психологическую травму. Необходимо стараться найти возможность помочь семье, попавшей в трудную ситуацию, проводить профилактическую работу, вести разъяснительную работу. Своей работой органы опеки и попечительства должны дать возможность семьям поверить в то, что, столкнувшись с трудностями и обращаясь за помощью, их услышат и помогут, а не решат вопрос сухо в рамках существующего законодательства, отобрав самое дорогое — детей.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N1 ст. 16
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. N26 ст. 3177
3. Постановление Пленума ВС РФ от 14 ноября 2017 г. N44 // Российская газета — Федеральный выпуск № 262(7428) от 20 ноября 2017 г.
4. Приказ Министерства просвещения России от 10 января 2019 г. № 4. «О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации» ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)) 27 марта 2019 г.
5. Закон Владимирской области N77-03 от 5 августа 2009 года «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан во Владимирской области» // «Владимирские ведомости» от 6 августа 2009 № 184(3590)
6. Афанасьева, И. В. Семейно — правовая защита интересов несовершеннолетних при неисполнении родительских обязанностей по их воспитанию и содержанию // Семейное и жилищное право. 2014. № 5 — С. 3–6

7. Лебединская, В. П. Неблагополучная семья и ее ребенок // Вестник социально-педагогического института. 2013 № 1(6). — С. 29.
8. Петров, И. Спешат к малышам на помощь // Российская газета — Федеральный выпуск № 289(8047) от 20 декабря 2019 г.
9. Рюмцева, А. Опекунство отобрало детей у матери из-за подозрительной электропроводки в доме [Электронный ресурс] // <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn> (Дата обращения 10 февраля 2020).
10. Хазова, О. А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. — С. 18–23.
11. Краснова, Т. В. Правовая возможность отобрания ребенка у родителей: социальные риски в законодательстве и пути их преодоления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 2. — С. 60–67

© Рябова Ольга Алексеевна ( frau.lilya2012@yandex.ru ), Кузнецова Наталья Александровна ( kuz1503@yandex.ru ),  
Матвеева Тамара Павловна ( matveeva33@mail.ru ), Кузнецова Наталья Владимировна ( kuznezova-1963@mail.ru ).  
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Владимир

# ПРОБЛЕМЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ДОЛЕЙ В ПРАВЕ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГО В АРЕНДЕ

## PROBLEMS OF DISPOSAL OF SHARES IN THE RIGHT TO AGRICULTURAL LAND THAT IS LEASED

*M. Semenov*

*Summary.* The Author of the article examines the problematic issues of regulation of relations arising in the implementation of the rights of owners of shares of agricultural land plots encumbered with the right to lease such a plot. Based on the analysis of legal norms and judicial practice, the author identified the main problems of such implementation of the rights of owners of shares. According to the author, these problems are related to the fact that the encumbrance of shared property with the right to lease may also occur if individual participants disagree with such encumbrance. The only solution for such participants is to allocate their share. The consequence of this allocation may be complications for the tenant, who has burdened his lease right with collateral relations.

*Keywords:* agricultural land, shared ownership, lease, allocation of shares, pledge.

**Семенов Михаил Михайлович**

Аспирант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»  
mihail.semenoff2010@yandex.ru

*Аннотация.* Автор статьи исследует проблемные вопросы регулирования отношений, возникающих при реализации прав собственников долей земельных участков сельскохозяйственного назначения, обремененных правом аренды такого участка. На основе проведенного анализа норм законодательства и судебной практики автор выделил основные проблемы такой реализации прав собственников долей. По мнению автора эти проблемы связаны с тем, что обременение долевой собственности правом аренды может возникнуть и при несогласии отдельных участников с таким обременением. Единственным решением для таких участников является выделение своей доли. Последствием такого выделения могут быть осложнения для арендатора, который обременил свое право аренды залоговыми отношениями.

*Ключевые слова:* земли сельскохозяйственного назначения, долевая собственность, аренда, выдел доли, залог.

**Д**олевая собственность всегда представляет определенные проблемы, связанные как с осуществлением прав пользования и владения такой долей, так и с правом распоряжения такой долей. Это связано с тем, что такая долевая собственность как правило обременена преимущественными правами собственников долей, что в определенной мере ограничивает свободу реализации прав собственника доли. Доли, как отмечается в научной литературе, могут быть реальными и идеальными, что затрудняет фактическое разграничение таких долей в натуре, а также определение и распределение доходов, полученных от общей собственности, между участниками [4, с. 320]. Все это в полной мере относится и к отношениям, возникающим при аренде земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в долевой собственности.

Отношения при обороте земель сельхозназначения регулируются специальным актом — Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее — Закон № 101-ФЗ, Закон), который во многом уточняет и дополняет общие положения Гражданского кодекса о долевой собственности. обусловлено особым характером земельных правоотношений, во многом обладающим эле-

ментами публично-правового регулирования, особенно в части отношений с землями сельскохозяйственного назначения, или сельхозугодий.

Если обратиться к тексту Закона, то он в статье 15 дает легальное определение земельной доли, под которой следует понимать долю в праве общей собственности на земельный участок. Причем это может быть не любая доля, а только та, права на которую возникли при приватизации сельхозугодий до вступления в силу Закона об обороте земель сельхозназначения (п. 1 ст. 15 Закона). Во многом это связано с наследием советского периода, колхозным землевладением, следствием которого стало то, что земля крупных сельхозпроизводителей стала считаться находящейся в собственности членов таких коллективных хозяйств.

Как отмечается в работах по вопросам земельного права, первоначальная редакция Закона наделяла собственника земельной доли довольно широкими полномочиями по отчуждению доли, иному распоряжению своим правом, разумеется, при соблюдении общих принципов общей собственности — преимущественное право покупки, но без ограничения по субъектному составу приобретателей доли) [1, С. 38–41].

Однако несколько позже, в 2005 году в интересах крупных агрохозяйств в Закон были внесены принципиальные поправки, которые существенно ограничили права собственников долей по распоряжению ими. При этом возможность выделить в счет земельной доли участок и совершить сделку уже с ним (например, сдать его в аренду) сохранялась [3, С. 29–31], но это было трудно-реализуемо на практике и экономически неоправданно (затраты на выдел превышали потенциальный доход от сделки).

Основная проблема по распоряжению своей долей для участников общей собственности на земельный участок сельхозназначения заключается, как представляется, в том, что собственно полномочия по такому распоряжению принадлежат не ему — собственнику, а общему собранию собственников (п. 1 ст. 14 Закона). Следовательно, общее собрание может принять решение о заключении договора аренды всего земельного участка, даже если отдельные сособственники возражают против заключения такого договора.

При этом, такой несогласный собственник доли не вправе самостоятельно заключать какой-либо договор по распоряжению своей долей, так как предметом гражданского оборота могут быть лишь земельные участки, поставленные на кадастровый учет. Поэтому, если решение о передаче в аренду земельного участка, находящегося в долевой собственности, решением общего собрания принято, то участник долевой собственности, который не согласен с такой передачей или условиями договора аренды, вправе выделить земельный участок в счет принадлежащих ему земельной доли или земельных долей и распорядиться им по своему усмотрению (п. 5 ст. 14, п. 4 ст. 13 Закона).

В этом случае не требуется согласие арендатора на выдел доли (долей), договор аренды в отношении выделенного участка прекращается. Для внесения изменений в договор аренды земельного участка в этом случае проведения общего собрания участников долевой собственности не требуется.

В практике встречаются случаи, когда арендаторы пытаются оспорить такое выделение несогласного участника долевой собственности. Так, например, по материалам одного из дел следовало, что Общество обратилось в управление Росреестра с заявлением о государственной регистрации обременения — аренды в отношении земельного участка, на основании ранее заключенного договора аренды этого же земельного участка. Но Управлением Росреестра была приостановлена государственная регистрация права аренды в связи с прекращением права общей долевой собственности Анисимовой А. А. на 1/27 долю в праве в земельном участке

Общество обратилось в суд. Суд установил, что Анисимова А. А. являлась собственником земельной доли в участке, в отношении которого был заключен договор аренды. Вместе с тем, судами установлено, что ООО «Авангард-Агро-Орел» на дату проведения собрания участников общей долевой собственности 25.06.2013 обладало большинством голосов — 55,55% (право собственности на 15 долей из 27), в связи с чем возражения иных собственников на решение участников долевой собственности о передаче земельного участка в аренду ООО «Авангард-Агро-Орел» не могли повлиять. Из решения по делу о выделе доли было установлено, что Анисимова А. А. выражала несогласие с передачей в аренду земельного участка и имела намерение выделить в счет земельной доли земельный участок.

Учитывая изложенное, суды пришли к обоснованному выводу, в результате выдела Анисимовой А. А. в счет принадлежащей ей земельной доли в праве собственности на земельный участок, договор аренды земельного участка 2013 года в отношении выделенного земельного участка считается прекращенным, и он не является основанием для регистрации последующего обременения (аренда) в пользу ООО «Авангард-Агро-Орел» на земельный участок, принадлежащий Анисимовой А. А. (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.12.2017 N Ф10–5096/2017 по делу N А48–2331/2017 // Доступ из СПС КонсультантПлюс).

То есть, распоряжение долей земельного участка сельхозугодий, находящегося в аренде, возможно только путем выделения этой доли и регистрации ее в качестве отдельного земельного участка собственником, который выражал свое несогласие с данным договором аренды. Во всех остальных случаях выдел не может осуществляться без согласия арендатора. Такой вывод сделан в п. 4 Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного суда РФ 12.07.2017.

Но здесь существует еще один аспект такой проблемы. Может возникнуть ситуация, при которой на решение общего собрания будет поставлен вопрос не о заключении договора аренды, а об изменении условий уже действующего договора. В таком случае, если будут несогласные с таким изменением условий договора, право выдела земельной доли у них возникнет только в том случае, если изменение будет касаться существенных условий договора (Письмо Минэкономразвития РФ от 25.11.2011 № Д23–4894 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс). Такой подход можно объяснить тем, что при изменении существенных условий договора можно говорить о фактическом заключении нового договора, в связи с чем право выдела отдельных участников не может быть ограничено.

В связи с этим можно отметить такую проблему, как залог арендованного имущества, осуществленный арендатором на основании пункта 8 статьи 9 Закона. Данное право есть у арендатора и реализовать его он может без согласия арендодателей. Достаточно уведомить об этом участников долевой собственности на данный земельный участок (ответ на вопрос 4 в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3, 2015) [2]. Но при выделении участника долевой собственности произойдет изменение предмета залога, что может поставить под угрозу интересы залогодержателя. При этом, для такой ситуации затруднительно применить положения ст. 38 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» о переходе ипотеки на выделившегося участника долевой собственности, поскольку переход права собственности на долю произошел не в результате сделки и не в результате универсального правопреемства. Тем более, что основанием для выделения было его несогласие с заключением договора аренды и его согласия на залог также не требовалось.

Как представляется, в данной ситуации залогодатель (арендатор) должен уведомить залогодержателя о выбытии части имущества, являющегося предметом залога, из его правообладания. Но здесь также возникает вопрос — является ли такой выдел доли из земельного участка, предоставленного в аренду, основанием для досрочного расторжения договора залога права аренды, со всеми негативными последствиями для арендатора — залогодателя. В настоящее время этот вопрос

законодательно не урегулирован и нуждается в более детальной проработке.

Таким образом, в настоящей статье были получены следующие выводы:

1. Проблемы с распоряжением долей в земельном участке сельскохозяйственного назначения, обремененного правом аренды обусловлены тем, что такой договор аренды может быть заключен по решению собрания собственников и против воли собственника такой доли;
2. Решением этой проблемы для собственника доли является исключительно выделение своей доли из общей собственности, при условии, что в протоколе общего собрания отмечено его несогласие с заключением договора аренды и намерение о выделе доли;
3. Несогласие с изменением условий действующего договора аренды не является основанием для возникновения права выдела доли, если только такое изменение не касается существенных условий договора;
4. В настоящее время не урегулирован вопрос о последствиях выдела доли из земельного участка сельскохозяйственного назначения, обремененного правом аренды, и если это право аренды является предметом залога. Такое выделение может оказать влияние на интересы залогодателя и залогодержателя, так как изменяется предмет залога и такое изменение может повлечь досрочное расторжение договора залога.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Липски С. А. Нужно ли применять к невостребованным земельным долям нормы гражданского законодательства о выморочном имуществе? // *Наследственное право*. 2018. № 3. С. 38–41.
2. Майборода В. А. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2018.
3. Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование договора аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения // *Правовые вопросы недвижимости*. 2015. № 2. С. 29–31.
4. Суханов Е. А. *Вещное право: научно-познавательный очерк*. — М.: Статут, 2017. — 560 с.

© Семенов Михаил Михайлович (mihail.semenoff2010@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В РОЛИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

### ABOUT THE METHODOLOGY OF RESEARCH OF A COURT DECISION AS A LEGAL FACT OF CIVIL LAW

*M. Sklizkov*

*Summary.* The article argues for the constitutional principle of separation of powers, implemented in the norms of civil law, as a methodological basis for the study of a court decision as a legal fact of civil law. The concept of the principle of judicial protection as the main principle of civil legislation on the participation of the judiciary in regulating civil relations is defined. From these positions, it is possible to determine the objective conditionality of fixing a court decision in the civil code of the Russian Federation among the grounds for the emergence of civil rights and obligations, its value, place and functions in the mechanism of civil legal regulation.

*Keywords:* judicial decision, legal fact, principle of separation of powers, judicial power, basic principles of civil legislation, individual judicial regulation.

**Склизков Михаил Николаевич**

*Ассистент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток  
Adv\_ocat@mail.ru*

*Аннотация.* В статье в качестве методологической основы исследования судебного решения в роли юридического факта гражданского права аргументируется конституционный принцип разделения властей, реализованный в нормах гражданского права. Определяется понятие принципа судебной защиты как основного начала гражданского законодательства об участии судебной власти в регулировании отношений гражданского оборота. С этих позиций утверждается возможность определения объективной обусловленности закрепления в ГК РФ судебного решения в числе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, его ценности, места и функций в механизме гражданского правового регулирования.

*Ключевые слова:* судебное решение, юридический факт, принцип разделения властей, судебная власть, основные начала гражданского законодательства, индивидуальное судебное регулирование.

**Д**вадцать пять лет назад в принятом Гражданском кодексе Российской Федерации судебное решение впервые было названо в числе оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, а многочисленные статьи кодекса отсылали к судебному решению как юридическому факту.

Дальнейшее развитие гражданского законодательства и его реформирование в настоящее время также характеризуется тенденцией повышения роли суда в установлении субъективных гражданских прав и обязанностей, в определении их содержания и защите. ГК РФ пополнился новыми статьями, связывающими динамику гражданских правоотношений с судебным решением.

В то же время правоприменительная практика в данной сфере неоднозначна.

В актах высших судебных инстанций неоднократно разъяснялось, что в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты суд не должен отказывать в иске. Однако практика судов в противоречие этим разъяснениям продолжается. У правоприменителей отсутствует устойчивое понимание соотношения усмотрения суда и свободы договора; бытует представление, что обязанность должника исполнить судебное решение

не является гражданско-правовой обязанностью. Эти и другие проблемы требуют от науки гражданского права соответствующих рекомендаций их разрешения. Однако в теории права и цивилистике отсутствует единый подход к определению функционального назначения судебного решения как юридического факта, занимающего самостоятельное место в механизме гражданско-правового регулирования. Доктринальное истолкование существа судебного решения как правового явления в контексте ст. 8 ГК РФ по-прежнему разделяет ученых.

В советской юридической литературе теоретическое обсуждение вопроса о судебном решении как юридическом факте в области материального права было связано с учением профессора М. А. Гурвича и его последователей о существовании преобразовательных исков и соответствующих им преобразовательных (конститутивных) решений, способных воздействовать на динамику гражданско-правовых отношений [8, с. 1–12].

Но многие представители науки гражданского процессуального права с М. А. Гурвичем не соглашались и рассматривали решение суда только в качестве процессуального юридического факта [14; 10, с. 80–81]. Их концепция основывалась на том, что суд не создает правоотношений, а лишь подтверждает наличие или отсутствие фактов, прав и обязанностей участников правоотношений.

ношений, возникших в прошлом, до процесса. Основой такой позиции, как правило, служило положение об отсутствии правотворческой функции у суда, задача которого не в создании прав и обязанностей, а в их защите.

В науке гражданского права положение М.А. Гурвича первым поддержал О.А. Красавчиков, но, поддерживая М.А. Гурвича в самой идее о материально-правовом значении решения суда, О.А. Красавчиков усматривал недостаток его концепции в переоценке роли судебного решения, в утверждении, что суд сам своим решением изменяет, прекращает гражданские правоотношения. Судебное решение, писал он, обычно выступает в качестве правоустанавливающего факта, то есть замыкающего элемента юридического состава и не теряет характера юридического факта от того, какой предъявлен иск, о признании, о присуждении или правообразующий иск и независимо от того, удовлетворен иск или в его удовлетворении отказано.

Сущность судебного решения как юридического факта в гражданском праве он раскрывал с позиции двойственной, материально-процессуальной природы решения, а значение юридического факта в гражданском праве признавал вообще *за любыми решениями суда* [16, с. 196].

Положения О.А. Красавчикова о судебном решении — юридическом факте гражданского права были восприняты многими представителями науки права. В цивилистике его представление о судебном решении, как о форме принудительного осуществления субъективного гражданского права, получило широкое распространение. А представление о двойственной (материально-процессуальной) природе судебного решения стало преобладающим и обрело методологическое значение.

Высказывались, однако, и критические замечания. М.Г. Авдюков, например, отмечая противоречивость выводов О.А. Красавчикова, писал, что суд может отказать в удовлетворении иска и тогда решение есть, а правовых последствий в виде изменения или прекращения гражданских правоотношений нет, значит, опровергается понимание судебного решения как юридического факта материального права [2, с. 23–24].

Таким образом, ко времени принятия Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года в изучении юридико-фактической роли судебного решения согласованного подхода не было.

В статье 8 Гражданского кодекса РФ (п.3 п. 1) судебное решение, «установившее гражданские права и обязанности», указано наряду с иными основаниями

гражданских прав и обязанностей. Но включение законодателем судебного решения в число юридических фактов гражданского права в доктринальном обсуждении данной проблемы существенных изменений не вызвало. Ее исследователи по-прежнему делятся на сторонников гражданско-правового значения судебного решения и его противников. Каждая из сторон дискуссии часто приводит уже известные аргументы, используя ранее сформировавшиеся в процессе обсуждения понятия и подходы. Высказываются мнения, в которых, не смотря на установление ст. 8 ГК РФ, отрицается возможность считать судебное решение юридическим фактом в гражданском праве [22, с.42; 21, с. 355].

Представители науки гражданского процессуального права — сторонники материально-правового значения судебного решения по-прежнему связывают его только с существованием преобразовательных исков [24, с. 86–98], хотя в тексте подп. 3 п. 1 ст.8 ГК РФ подобное ограничения не содержится.

Исследованию решения суда в роли юридического факта гражданского права на монографическом уровне посвятили свои труды: М.А. Рожкова [19] (в аспекте теории преобразовательных исков и обязательственных отношений) и В.А. Власенко [6] (независимо от категории исков и вида правоотношений).

Авторы пришли к определенным, заслуживающим внимания выводам теоретического и прикладного свойства: о возрастающей роли суда в развитии частноправовых отношений; о том, что судебное решение в определенных случаях может быть источником субъективных гражданских прав; о необходимости совершенствования практики применения определенных норм гражданского права, и др. К сожалению, в полной мере удовлетворительного объяснения природы и значения судебного решения для гражданского права ими не предложено, и это, как представляется, объяснимо причинами методологического свойства.

Во-первых, признавая, что законодатель в ст. 8 ГК РФ вполне определенно придает судебному решению самостоятельное значение в системе гражданского правового регулирования, авторы оставили не проясненным вопрос о том, каким образом судебное решение соотносится и взаимодействует с законом в регулировании отношений сферы гражданского оборота.

Более того, рассматривая судебное решение в роли юридического факта как единое явление гражданского права, авторы разделяют его на два вида в зависимости от степени регулирующего воздействия: самостоятельно порождающее, изменяющие и прекращающее гражданские права и обязанности (в силу специального

указания закона); и, порождающее, изменяющие и прекращающее гражданские правоотношения лишь в совокупности с другими юридическими фактами в качестве «закрывающего элемента» сложного юридического состава [19, с. 137; 6, с. 7].

В теоретическом обосновании второго вида судебного решения эти исследователи опираются соответственно на научные взгляды М. А. Гурвича и О. А. Красавчикова по данной проблематике.

Но, отдавая должное этим известным ученым и оценивая их большой вклад в научную разработку обсуждаемой проблемы, необходимо учитывать, что в своих теоретических построениях они исходили из сложившегося в немецкой доктрине XIX века, и перешедшего в отечественную науку гражданского права представления о субъективном праве, как о праве, которым граждане наделяются в силу *прямого предписания закона* [7, с. 25].

Гражданский процесс, соответственно, рассматривался как способ защиты (принудительного осуществления) этого, *возникшего до процесса*, права (правоотношения) [см. об этом: 1, с. 40–43; 21, с. 307–334]. Для периода научного творчества М. А. Гурвича и О. А. Красавчикова в советской науке права 40–60-х годов XX в. характерно «узконормативное» понимание правоотношения [13, с. 10].

Взгляды на возможность (или невозможность) придания судебному решению значения юридического факта в области материального права в этот период формировались также под воздействием идеологических установок о неприемлемости советским государством принципа разделения властей и самостоятельности судебной власти. О. А. Красавчиков делал специальную оговорку о том, что он не касается сущности судебного решения с позиции акта государственной власти [16, с. 186].

Эти представления не «ложатся» на современное российское законодательство. Переход России к обществу с рыночной экономикой потребовал от законодателя формирования новой концепции гражданского права, изменения сущности правового регулирования общественных отношений: саморегулирование собственного поведения участниками правоотношений занимает главное место в реализации гражданско-правовых норм. Участникам гражданского оборота через посредство диспозитивных норм предоставлена свобода в установлении и осуществлении субъективных прав и обязанностей, а в случае спора и передачи его на рассмотрение суда, суду (органу государственной власти) устанавливать субъективные права и обязанности, осуществляя правосудие с учетом особенности каж-

дого конкретного отношения. С. А. Степанов справедливо отмечает, что научное творчество О. А. Красавчикова на долгие годы обеспечивало необходимым инструментарием и науку и практику. «Но рано или поздно любая, даже самая совершенная система (тем более система научная, умозрительная) «изживает» себя... Пласты стремительно нарождающихся неизвестных ранее жизненных отношений и конфликтов опережают саморазвитие доктрины, ставят перед ней новые и новые задачи, решение которых затруднительно без выработки принципиально свежих научных подходов» [22, с. 8].

Во-вторых, обе исследовательницы считают, что в системе гражданского правового регулирования судебное решение имеет *основное* значение акта правоприменения [19, с. 51; 6, с. 13]. При этом они обе практически отождествляют правоприменение и правовую квалификацию отношений спорящих в суде сторон, концентрируют внимание на правоприменительных действиях, имеющих подготовительный характер: на установлении обстоятельств дела, выборе и анализе юридических норм [6, с. 8].

Между тем, в науке права отмечается, что в настоящее время классическое понимание процесса применения права, как формальной конструкции подведения конкретных общественных отношений под абстрактные нормы права по методу логического умозаключения, на практике показало свою нежизнеспособность, поскольку не отражает всей глубины и сложности правоприменительной деятельности суда [11, с. 8]. Правоприменительная деятельность суда характеризуется интеллектуально-волевым содержанием [15, с. 434–444; 12, с. 123; 20, с. 189].

Суд не просто распространяет положения юридических норм на данный случай, а определяет, закрепляет содержание прав и обязанностей, меру юридической ответственности и другие условия поведения участников спорных отношений, то есть на основании, в пределах и направлениях, предусмотренных нормами гражданского права, осуществляет государственно-властное индивидуальное регулирование общественных отношений гражданского оборота [3, с. 367].

Нельзя не учитывать, что в доктрине также достаточно распространено мнение, по которому, под применением права понимается деятельность не только компетентных органов государства, но и любых субъектов, стремящихся соотносить свое поведение с содержанием норм права [17, с. 128; 25, с. 36; 4, с. 110].

Поэтому представляется, что подход к обсуждению значимости решений суда для динамики гражданско-правовых отношений с позиции правоприменитель-

ного акта оказывается методологически недостаточным по причине многозначности понятия «правоприменение».

Эксклюзивное определение места судебного решения в системе юридических фактов гражданского права предложил В. А. Белов.

Проведя анализ существующих суждений по проблематике судебного решения как юридического факта гражданского права, он пришел к выводу, что выявленные им методологические и содержательные недостатки этих суждений свидетельствуют о том, что ни одно судебное решение не может иметь значения самостоятельного юридического факта в традиционном материально-правовом его понимании.

В. А. Белов полагает, что законодатель, относя судебное решение к основаниям возникновения прав и обязанностей в ст. 8 ГК РФ, исходил из *широкого* понимания юридических фактов — имеющих *хоть какое-нибудь* гражданско-правовое значение, хотя бы и иное, чем возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Судебное решение — это суррогат юридического факта [5, с. 31].

Соглашаясь с В. А. Беловым в том, что существующие в науке права представления о гражданско-правовом юридико-фактическом значении судебного решения имеют определенные недочеты и не раскрывают его сущности, считаем невозможным принять его окончательный вывод.

Конечно, указание на судебное решение как на юридический факт гражданского права в ГК РФ не означает его глубокой теоретической обоснованности. В тоже время, объективное гражданское право — есть продукт длительного исторического и культурного развития человеческого общества и поэтому невозможно отрицать значения заключенного в нем легитимного понятия судебного решения в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Оно, очевидно, и должно быть первоначальным средством аргументации в обсуждении проблемы.

Законом (ст. 8 ГК РФ) судебное решение отнесено к *основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей*, то есть законодатель учитывал роль этого акта именно в динамике гражданских правоотношений, а не хоть какое-нибудь его значение.

Однозначна позиция законодателя и относительно регулятивной сущности судебного решения: в статье 8 ГК РФ речь идет о решении, *установившем* права и обязанности.

Незавершенной представляется классификация юридических фактов гражданского права, взятой В. А. Беловым за основу его оценки значимости судебного решения для гражданского права.

Избрав в качестве критерия классификации юридических фактов гражданского права правовое положение личности, совершающей действия — акты, В. А. Белов подразделил их на акты частных лиц и акты публичной власти. Акты публичной власти в зависимости от ветви власти, в которую входит орган, издавший акт, — на административные акты и судебные акты [5, с. 31–32, 291].

Эта классификация представляется, безусловно, значимой для обсуждаемой проблемы. Но автор к группе судебных актов, наряду с решениями по гражданским делам, отнес: судебные определения, разрешающие процессуальные вопросы движения гражданского дела; акты вышестоящих инстанций различного содержания; постановления и определения по делам об административных правонарушениях; приговоры, определения и постановления по уголовным делам: все они приняты в рамках судопроизводства, то есть вне сферы фактических отношений частных лиц, вне сферы отношений, регулируемых гражданским правом, а потому (как вывод) и не могут быть юридическими фактами гражданского права.

В этой классификации не учтено, что при рассмотрении и разрешении юридических дел суд выступает в двух качествах: как орган государственной власти, осуществляющий правосудие, и как субъект соответствующих процессуальных отношений.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 1-П от 25 января 2001 г. о проверке конституционности положений п. 2 ст. 1070 ГК РФ разъяснил, что под правосудием понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии акта судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, то есть в принятии судебных актов, разрешающих дело по существу [18].

Поскольку предметом обсуждения является именно решение суда, квалификация его лишь как судебного акта методологически не обеспечивает решение вопроса, может ли суд, *будучи носителем публичной власти*, не принимая участия в регулируемых гражданским правом общественных отношениях, оказывать воздействие на динамику прав частных лиц.

Анализ существующих воззрений на юридико-фактическую сущность судебного решения в гражданском праве и подходов к обсуждению этой проблемы приводит к выводу о необходимости пересмотреть методо-

логический арсенал исследования. А.Г. Диденко справедливо отмечает, что в настоящее время для теории юридических фактов значение имеют не только понятие и классификация юридических фактов, на чем сосредоточена цивилистическая мысль.

Учета требует смена общественно-экономической формации, возникновение новых юридических фактов, вызванных к жизни объективными потребностями и способствующих гармонизации частных и публичных интересов. Должны учитываться и процессы глобализации, вызывающие необходимость унификации юридических фактов с целью однотипного решения принципиальных конфликтов [9].

Воспринимая предложенную стратегию исследования, полагаю, что в качестве методологической основы обоснования появления и действия такого юридического факта гражданского права как судебное решение может служить конституционный принцип разделения властей, реализованный в нормах гражданского права.

Это положение кратко аргументируется следующим. Процессы становления и развития институтов гражданского общества и правового государства, происходящие в России, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью вызвали переосмысление места и роли суда в системе органов государства.

Конституция РФ 1993 г. отнесла принцип разделения властей к основам конституционного строя России. Судебная власть в российском обществе обрела качества самостоятельной ветви государственной власти одноуровневой законодательной и исполнительной. Это означает способность и возможность волевого воздействия судебной власти на поведение людей *наряду с другими ветвями государственной власти* (в пределах своей компетенции).

Отношения между ветвями государственной власти характеризуются взаимодействием и функциональной направленностью на достижение единой цели: согласно ст. 18 Конституции РФ — это права и свободы человека и гражданина. Ни одна ветвь государственной власти не в состоянии эффективно осуществлять свое назначение без взаимодействия с другими.

Судебная власть осуществляется посредством судопроизводства, взаимодействуя с другими ветвями государственной власти в системе сдержек и противовесов. При осуществлении правосудия судьи подчиняются Конституции и федеральному закону, то есть усмотрение судебной власти сдерживается законодательной властью.

В то же время, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа

закону, суд принимает решение в соответствии с законом, гарантируя защиту прав и свобод участников общественных отношений от произвола властей.

Статьей 46 Конституции РФ право на судебную защиту отнесено к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, служит в свою очередь необходимой гарантией осуществления всех других прав и свобод.

Провозглашение в Конституции РФ принципа разделения властей предполагает его дальнейшую детализацию в отраслевом законодательстве в том числе в современном российском гражданском праве, ибо ни одна отрасль национального права не может развиваться, если она не опирается на принципы и нормы конституционного законодательства.

Исходя из этой концептуальной предпосылки, законодатель предусматривает совместное участие всех ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной в правовом регулировании общественных отношений сферы гражданского оборота.

Участие законодательной и исполнительной власти в гражданско-правовом регулировании закреплено ст. 3 ГК РФ «Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права».

Участие судебной власти в регулировании гражданских отношений, полагаем, в обобщенном виде закреплено в принципе судебной защиты гражданских прав, указанном в ст. 1 ГК РФ в числе основных начал гражданского законодательства. Основное начало судебной защиты, полагаем, представляет собой закрепление (признание) на уровне гражданского законодательства идеи участия судебной власти в правовом регулировании отношений сферы гражданского оборота в целях защиты субъективных прав и законных интересов граждан и юридических лиц как гарантии их реального осуществления.

В таком содержании и значении принцип судебной защиты как исходное, обобщающее положения о роли суда в регулировании отношений гражданско-правовой сферы, раскрывается во множестве отдельных норм гражданского права, с очевидностью демонстрируется их содержанием. К числу таких норм принадлежит и подп. 3 пункта 1 статьи 8 ГК РФ, относящий судебное решение — акт судебной власти к числу оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

С позиции избранного подхода становится возможным:

- ◆ под судебным решением в контексте ст. 8 ГК РФ понимать акт правосудия, но, в то же время, лишь одну из форм регулирующего воздействия судебной власти на отношения гражданско-правовой сферы; сопоставить ее с другими формами и на этой основе установить признаки судебного решения — юридического факта гражданского права, определить его понятие;
- ◆ рассматривать судебное решение — юридический факт в качестве одного из компонентов механизма гражданского правового регулирования, проанализировать его связь с другими составляющими этого механизма, установить его ценность;
- ◆ исследовать функции судебного решения в роли юридического факта сквозь призму сдержек и противовесов, характерных для принципа разделения властей, проследить опосредованность этих функций в нормах гражданского права, их связь со способами судебной защиты гражданских прав;
- ◆ выявить недостатки норм гражданского законодательства, обеспечивающих участие суда в регулировании отношений гражданского оборота, и разработать предложения по их устранению.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Аболонин В.О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. — С. 40–43.
2. Авдюков М. Г. Судебное решение. — М.: Госюриздат, 1959. — 192 с.
3. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. — М., 1999. — С. 367.
4. Белов В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. — М., 2007. — С. 110.
5. Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 450 с.
6. Власенко В. А. Судебное решение как основание установления гражданских прав и обязанностей: автореф. . . дисс. канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2011. — 28 с.
7. Гордон В. М. Иски о признании. — Ярославль: Тип. Губ. Прав. 1906.-391с.
8. Гурвич М. А. Виды исков по советскому гражданскому процессуальному праву // Известия академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1945. № 2. — С. 1–12.
9. Диденко А.Г. О методологии исследования теории юридических фактов. URL: <https://www.zakon.kz>. (дата обращения 16.01. 2020).
10. Добровольский А.А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.-159 с.
11. Ершов В. В. Судебное правоприменение: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2006. № 5. — С. 4–12.
12. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. — М.: Норма: ИНФА-М, 2011. — 720 с.
13. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — 187 с.
14. Клейнман А. Ф. Вопросы гражданского процесса в связи с судебной практикой // Социалистическая законность. 1946. № 9. — С. 11–14.
15. Комаров С. А. Механизм правового воздействия // Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Том 2. Теория права. Глава XXI. — М.: Зерцало, 1998. — С. 434–454.
16. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. — М.,: Статут. 2005. — 494 с.
17. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. — М., 1960. — 150 с.
18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // СПС КонсультантПлюс.
19. Рожкова М. А. Судебный акт и динамика обязательства. — М.: Статут, 2003. — 140 с.
20. Сапун В. А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3. — С. 185–191.
21. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. — М.: Статут. 2014. — 787 с.
22. Степанов С. А. Блеск и нищета пандектистики. О традициях и не традициях русского гражданского права. // Арбитражные суды: теория и практика правоприменения. — Екатеринбург: Институт частного права, 2006. — С. 227–240.
23. Хорунжий С. Н. Решение суда в теории юридических фактов как основание возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей // Государство и право, 2008. — № 7. — С. 39–47.
24. Шварц М.З., Ямпольский В. Н. К вопросу о судебном признании права // Закон, 2008. — № 10. — С. 86–98.
25. Ядринцева О. В. Индивидуально-договорное правоприменение: Дисс. . . канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2006. — 169 с.

© Склизов Михаил Николаевич (Adv\_ocat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

# О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

**ABOUT SOME FEATURES OF USING  
THE CAPABILITIES OF LAW  
ENFORCEMENT AGENCIES ENGAGED  
IN OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES  
IN THE FIELD OF COMBATING  
CORRUPTION CRIMES**

**A. Filimonov  
I. Gunkin  
D. Rubtsov**

*Summary.* The article discusses the features of the manifestation of corruption offenses committed by law enforcement officials and officials of other state bodies and local authorities, as well as provides a brief overview of the capabilities and actions of operational units to record and solve corruption crimes.

*Keywords:* corruption, law enforcement agencies, an official, operational investigative measures, operational investigative activities.

**Филимонов Андрей Анатольевич**

Старший преподаватель, Владивостокский филиал  
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт  
МВД России»  
andrei\_84-05@mail.ru

**Гунькин Игорь Валентинович**

К.ф.н., старший преподаватель, Владивостокский  
филиал ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический  
институт МВД России»

**Рубцов Дмитрий Иванович**

Старший преподаватель, Владимирский  
юридический институт ФСИН России  
dm.rubtsov@mail.ru

*Аннотация.* В статье рассмотрены особенности проявления коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов и должностными лицами иных государственных органов и органов местного самоуправления, а также представлен краткий обзор возможностей и действий сотрудников оперативных подразделений по фиксации и раскрытию преступлений коррупционного характера.

*Ключевые слова:* коррупция, правоохранительные органы, должностное лицо, оперативно-разыскные мероприятия, оперативно-разыскная деятельность.

**К**оррупционные отношения должностных лиц и представителей правоохранительных органов с противоправными структурами чаще всего выражаются в различных отступлениях и нарушениях действующего законодательства и нормативного регулирования сфер правоохранительной и правоприменительной деятельности органов внутренних дел, прокуратуры и суда. Не случайно в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года коррупция названа в числе основных источников угроз национальной безопасности [1]. Представители правоохранительных органов используют свои служебные полномочия, как в личных корыстных целях, так и в криминальных интересах организованных групп или преступных сообществ.

Для извлечения корыстной выгоды используется практически весь спектр функциональных обязанностей, определяемых полномочиями сотрудников правоохранительных органов.

Коррупционные деяния сотрудников правоохранительных органов не ограничиваются лишь криминальными их проявлениями, выражаемыми в форме взяточничества. Серьезный вред правоохранительной системе наносят и иные деяния присущие коррупции в органах государственной власти. Поэтому в правоохранительной системе корруммирование проявляется в двух известных формах: разового подкупа и коррупционной связи («тотального» подкупа). Коррупция в России «...представляется не только опасной с социальной точки зрения как фактор, подрывающий государственную власть, но и как одна из главенствующих причин, определяющих организованную, экономическую, политическую преступность» [2].

Признаками, указывающими на коррупционные проявления, могут быть разнообразные и завуалированные способы подкупа представителей правоохранительных органов. Наиболее характерны из них следующие:

- ◆ открытие (наличие) счетов в зарубежных банках у должностных лиц и государственных служащих;
- ◆ создание им возможности для участия в приобретении ценных бумаг на льготных условиях, в перспективе выгодных при их реализации;
- ◆ включение в число соучредителей вновь создаваемых коммерческих организаций родственников коррумпированных должностных лиц.
- ◆ В целях противодействия коррупционным проявлениям используемые силы и средства, правоохранительных органов, прежде всего, должны быть направлены на установление и фиксацию фактов:
- ◆ несанкционированного использования должностными лицами сведений экономического, технического, технологического характера, в связи с занимаемым служебным положением;
- ◆ непосредственного участия представителей выборных органов, должностных лиц и государственных служащих в предпринимательской деятельности либо оказания содействия в ней физическим или юридическим лицам; самостоятельного или через представителя участия в управлении хозяйствующими субъектами; выполнения функций поверенного у третьих лиц по делам органа, в котором чиновник состоит на службе, для извлечения личной выгоды;
- ◆ вымогательств у коммерческих структур материальных средств для их перевода в иные коммерческие организации, политические партии, общественные фонды, хотя и не связанные прямой личной выгодой коррупционеров;
- ◆ участия в легализации (отмывании) незаконных капиталов с использованием зарубежных банковских учреждений, подставных фирм, а также путем их вложения в недвижимость;
- ◆ незаконных операций в сфере распределения и торговли товарами, экспорта цветных и редкоземельных металлов, иных стратегически важных товарно-сырьевых ресурсов;
- ◆ злоупотреблений в структурах: ведающих вопросами развития предпринимательства; осуществляющих конверсию, экспортно-импортные операции; занимающихся автобизнесом и эксплуатацией автотранспорта;
- ◆ злоупотреблений служебным положением в процессе приватизации: заведомого занижения балансовой стоимости предприятий;
- ◆ получения и вложения кредитов в приватизацию предприятий;
- ◆ приватизации объектов, не подлежащих таковой, путем их продажи или передачи в аренду с последующим выкупом;
- ◆ злоупотреблений государственных чиновников служебным положением в кредитно-финансовой

системе: неправомерного распределения бюджетных средств в ходе формирования и исполнения федерального бюджета;

- ◆ незаконного предоставления целевых кредитов и иных бюджетных средств, их использования не по прямому назначению;
- ◆ предоставления банками за взятку на основании фальсифицированных гарантийных документов кредитов неправомерным получателям, заключения фиктивных договоров, контрактов и соглашений в целях маскировки хищений финансовых ресурсов;
- ◆ участия коррумпированных чиновников, связанных с организованными преступными сообществами, в контрабанде и незаконном перемещении капитала за рубеж, а также в невозвращении валютных средств из-за рубежа и недополучении валюты российскими экспортерами.

При поступлении информации на должностных лиц, имеющих неделовые отношения с участниками организованных преступных правоохранительными органами должен быть определен:

1. Круг полномочий и служебных обязанностей этих лиц, что позволит обоснованно оценить их.
2. Установлено, не обладает ли должностное лицо каким-либо уголовно-процессуальным иммунитетом в качестве депутата, представителя судебных или исполнительных органов, наличие которого затрудняет привлечение к ответственности и предъявляет повышенные требования к их проверке.
3. Выяснено, в каких конкретных формах проявляется коррумпирование: как взятка-вознаграждение, взятка-подкуп или «тотальный» подкуп; что составляет предмет взяток. В качестве предмета взяток могут быть: деньги, драгоценности, ценные бумаги, вклады в банки; автомашины, квартиры, дачи, земельные участки; дорогостоящая мебель и предметы домашнего обихода, техника; турпутевки и т.п.
4. Получены данные, подтверждающие факты противоправных взаимоотношений коррупционеров с участниками преступных сообществ и зафиксировать их в оперативно-служебных документах.

В современной правоохранительной практике наиболее типичными являются две ситуации:

1. О фактах коррумпированности государственных служащих в оперативные подразделения поступают заявления и письма граждан, сообщения средств массовой информации, а также другие официальные данные, которые (при наличии оснований) могут выступить поводом к возбуждению уголовного дела.
2. О фактах коррумпированности государственных служащих оперативные подразделения распола-

гают иными оперативными или неофициальными данными. В первой ситуации правоохранительные органы проводят проверочные мероприятия в рамках оперативно-разыскных мероприятий и следственные действия. При этом учитывать, что оценка достаточности оснований для производства следственного действия зависит от нескольких составляющих. Во-первых, от формулировки основания в законе. Во-вторых, от степени ограничения прав участников уголовного процесса. В-третьих, от процессуального положения субъекта уголовного судопроизводства. В-четвертых, от требования закона к оформлению решения [3].

Во второй — проводится негласные оперативно-разыскные мероприятия.

Результаты ОРД делят на две группы в зависимости от направления использования:

- 1) фактические данные (сведения), непосредственно указывающие на признаки преступления, которые, будучи закреплены процессуальными средствами, могут служить источниками доказательств по уголовному делу;
- 2) информация, которая носит вспомогательный характер (о личности подозреваемого, противоречиях в преступной группе, способах маскировки преступной деятельности и т.п.) и может служить для выбора организационных и тактических приемов проведения следственных действий [4].

Среди наиболее действенных мер борьбы с коррупцией особое место занимает деятельность оперативных подразделений правоохранительных органов, в рамках которой решаются следующие задачи:

1. Установление фактов, свидетельствующих о коррумпированности государственных служащих, связанных с организованными преступными группами и сообществами.
2. Выявление признаков, указывающих на формы коррупционных проявлений и организованный характер преступной деятельности, а также на причастность к ним конкретных соучастников.
3. Документирование противоправных действий коррупционеров, в том числе совершаемых при соучастии с представителями организованных преступных групп или сообществ.
4. Установление характера и размера ущерба, причиненного физическим или юридическим лицам противоправными действиями коррупционеров. Определение возможных вариантов возмещения материального ущерба посредством установления: наличия у разрабатываемых лиц денежных вкладов в российских и зарубежных банках; ме-

стонахождения ценностей и имущества, нажитого преступным путем и др.

5. Недопущение возможности разрабатываемым коррупционерам и их криминальным связям: скрыться от следствия и суда; неправомерно освободиться из-под стражи, а также уклониться от уголовного наказания.

Наиболее важной задачей оперативной разработки является выявление и документирование противоправных действий коррупционеров с последующей реализацией результатов при производстве по уголовным делам — в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства.

Документирование противоправных действий коррупционеров и реализация его результатов в доказывании по уголовным делам являются чрезвычайно сложными, поскольку коррупционеры и связанные с ними участники организованных преступных структур действуют в условиях строгой конспирации и нередко осведомлены об оперативно-разыскной деятельности.

Кроме того, высокое служебное положение отдельных коррупционеров позволяет им получать различную информацию в государственных структурах, а также оказывать давление на сотрудников оперативных подразделений как непосредственно, так и через знакомых, друзей, более влиятельных лиц, способных вообще исключить вмешательство правоохранительных органов и контролирующих ведомств.

Проводимые в оперативно-разыскные, мероприятия должны быть направлены на обеспечение формирования будущей доказательственной базы по уголовному делу. В этой связи указанные мероприятия проводятся в целях собирания, проверки и оценки таких фактических данных, которые в соответствии с Федеральным законом № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» [5] могут быть:

- ◆ использованы в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела по фактам деяний, совершенных коррупционерами;
- ◆ представлены следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело о противоправной деятельности данных лиц, для использования в доказывании по нему или связанным с ним другим делам.
- ◆ В современных условиях усилившегося противоправного действия со стороны коррумпированных должностных лиц эффективному решению задач уголовного судопроизводства наблюдаются самые разнообразные, ухищренные формы его осуществления. В целях нейтрализации такого противодействия ведется оперативно-разыскное

сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам. Причем по уголовным делам такой кате-

гории это сопровождение может продолжаться не только в стадии судебного разбирательства, но и исполнения приговора.

---

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева, В. В. Агильдин и др.; Под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: ООО Издательство «Юрист», 2013. С. 4–5.
3. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия: Учебное пособие. Омск, 2015. С. 48.
4. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И. А. Климов [и др.]; под ред. И. А. Климова. М., 2015. С. 312.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»

---

© Филимонов Андрей Анатольевич ( andrei\_84-05@mail.ru ),  
Гуныкин Игорь Валентинович, Рубцов Дмитрий Иванович ( dm.rubtsov@mail.ru ).  
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



# ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

## FORMATION AND DEVELOPMENT OF BOUNDARY LEGISLATION IN RUSSIAN EMPIRE

*E. Filippova*

*Summary.* In this article the questions of formation of the boundary legislation of the Russian Empire and its influence on norms of the land law, on an order of the permission of land disputes on borders of the land plots in a pre-judicial and judicial order are considered. The author analyzes the legal acts issued by the legislator on the boundary part, examines the issues of using the mechanisms of boundary legislation to solve problems in the field of land management by the state. The article assesses the use of the state norms of boundary legislation not only to identify and establish the spatial boundaries of each land ownership, but also to obtain statistical data on the number and employment of the population, the quality of land, their suitability for further use. The results of the implementation of land surveying measures of the Russian Empire allowed the state to receive constantly updated information about the economic and industrial development of the country, but the main function of land surveying legal norms was to achieve the goal of securing land rights. The change in the goals for which legal acts were issued speaks of the relentless attention on the part of the state to the process of continuing surveying and the desire to measure the entire territory of the Russian Empire. The article notes the positive response of the legislator to the practical needs in establishing the rules of land surveying, identified during the production of land management works. The author comes to conclusions about the system connection of boundary legislation with the norms of land law.

*Keywords:* general survey, special survey, strengthening rights to land, instructions to surveyors, land survey manual, a Set of boundary laws, land laws.

**М**ежевое законодательство в любые времена являлось одной из функций управления в области использования и охраны земель. Изучение этапов развития межевого законодательства, обстоятельств, способствующих или препятствующих принятию тех или иных правовых актов в сфере межевого дела, вызывает научный интерес и способствует более ясному пониманию русского землевладения в период Российской империи. Научная новизна настоящего исследования состоит в изучении межевого законодательства Российской империи как подспорья для становления и развития в Российской империи отрасли

земельного права. Без оптимизации механизмов межевания государство лишилось бы возможности управлять земельными ресурсами.

Мероприятия по межеванию земель по широте, способу исполнения и подходам к выполнению работ, как они были проведены в Российской империи в XVII–XVIII столетиях, не проводились ни в одной стране в мире, следовательно, принимаемые законодателем правовые акты на указанную тему не являются заимствованием из иностранной практики и имеют исконно русский характер.

**Филиппова Елена Сергеевна**

*Аспирант, Северо-Кавказский Федеральный Университет, г. Ставрополь  
tadam-e-filippova@yandex.ru*

*Аннотация.* В настоящей статье рассмотрены вопросы становления межевого законодательства Российской империи и его влияния на нормы земельного права, на порядок разрешения земельных споров о границах земельных участков в досудебном и судебном порядке. Автором проведен анализ издаваемых законодателем правовых актов по межевой части, исследованы вопросы использования механизмов межевого законодательства для решения государством проблем в сфере управления земельными ресурсами. В статье дана оценка использования государством норм межевого законодательства не только для выявления и установления пространственных границ каждого земельного владения, но и для получения статистических данных о численности и занятости населения, качестве земельных угодий, пригодности их для дальнейшего использования. Результаты реализации мер по межеванию земель Российской империи позволяли государству получать постоянно обновляемые сведения об экономическом и промышленном развитии страны, но главная функция межевых правовых норм состояла в достижении цели закрепления прав на землю. Изменение целей, для достижения которых издавались правовые акты, говорит о неустанным внимании со стороны государства к процессу продолжения межевания и желании обмерить полностью территорию Российской империи. В статье отмечена положительная ответная реакция законодателя на практические потребности в установлении правил межевания, выявляемые в ходе производства землеустроительных работ. Автор приходит к выводам о системной связи межевого законодательства с нормами земельного права.

*Ключевые слова:* генеральное межевание; специальное межевание; укрепление прав на землю; инструкция землемерам; межевая инструкция; Свод межевых законов; земельное законодательство.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что под межеванием земли в правовых актах, издаваемых в период Российской империи, подразумевалось сходное с современным понятие выполнения работ, в результате которых производится подготовка документов, содержащих сведения для государственного (в наши дни кадастрового) учета [1] для возникновения прав на земельный участок в будущем или индивидуализации земельного участка, на который у владельца уже имеются права, то есть устройство земли как предмета обладания и возделывания [2. С. 2]. Отличие в понятиях межевания заключается в предоставлении законодателем Российской империи возможности закрепить права на земельные участки без документов о выделе земли, то есть по факту владения. Государство стремилось укрепить права дворян на землю, получить достаточные статистические данные о главном национальном богатстве и сделать существующее хозяйство более стабильным, что полностью отвечает понятию о том, что действительно должно делать государство.

Отправной точкой, послужившей началом формирования межевого законодательства в Российской империи, является Высочайше утвержденная 13 мая 1754 года Инструкция для государственного межевания земель в России [3. С. 104], главной целью издания которой являлись исследование государством законности владения землей и инвентаризация всех земельных владений, а именно выявление и установление пространственных границ каждого владения, независимо от прав на них, выявление излишков земель, находящихся во владении и пользовании сверх выделенного земельного надела, с последующей продажей их фактическим владельцам. Проведение межевых работ по указанной Инструкции должно было способствовать устранению споров о границах земельных владений. Практика применения Инструкции показала крайне негативное отношение частных землевладельцев — дворян к обмеру принадлежащих им земель, что повлекло издание Екатериной II Указа от 20 февраля 1765 года об учреждении «комиссии о государственном межевании», с указанием ей, «как удобнее и полезнее межевание производить, по инструкции 1754 года, или что из нее отменить и прибавить следует». В результате работы этой комиссии в ранее утвержденной Инструкции выявились ее главные, по мнению комиссии, недостатки: 1) единоличная проверка межевщиком прав владельца на примерные земли, несмотря на спокойное и добросовестное, бесспорное владение; 2) отсутствие запрета на предъявление исков в отношении земель, которые по результатам проверки окажутся принадлежащими (ранее выделенными) другим лицам.

Для устранения «посторонних обстоятельств» и «для пользы и успокоения обществу» был издан Высочайший

Манифест от 19 сентября 1765 года [4. С. 329], с повелением разработать новую Межевую инструкцию. При этом Манифест содержал ряд актуальных указаний: 1) всем владельцам не нарушать границ земельных владений на тот момент, когда их застанет публикация манифеста; 2) прекратить земельные споры; 3) произвести обмер своих земель и принять меры к мирному урегулированию имеющихся с соседями споров. Таким образом, новое государственное межевание имело целью обеспечить спокойное владение путем укрепления существующих границ владений, а основным критерием при этом служило действительное владение. Указом от 8 октября 1765 года Екатерина II повелела провести генеральное межевание по новым правилам весной следующего года, начав с Московской губернии, и по мере завершения работ проводить межевание и в других губерниях. Работы производились от центра к окраинам Российской империи.

Во исполнение императорского указания о разработке новой Инструкции, специально учрежденной межевой экспедицией были составлены, а в последующем высочайше утверждены Инструкции «землемерам к генеральному всей империи земель размежеванию» (13 февраля 1766 года) и «межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам» (25 мая 1766 года) [5. С. 560, 716]. Также было издано «Наставление землемерам к государственному земель размежеванию» [6. С. 876], что являлось нововведением в отличие от Инструкции 1754 года, так как новый порядок подразумевал создание межевых учреждений для разрешения межевых споров. Цели новых Инструкций были аналогичными целям Инструкции от 13 мая 1754 года, источниками к составлению которой в свою очередь явились положения Наказов 1681–1684 годов [7. С. 348, 522, 590].

Первая из трех новых Инструкций содержала цели государственного межевания, постановления об оповещении населения о предстоящем межевании, о действиях в отношении ранее обмежеванных земель, определяла обязанности владельцев земли, общие требования к участникам межевания, участие понятых в проводимых работах, действия землемеров в спорных и бесспорных ситуациях, способах исчисления земельных угодий, о землях, подлежащих выделению под дороги, землях, имеющих смежество с иностранными государствами, порядке установления межевых знаков и составления межевых актов.

Вторая из новых Инструкций устанавливала административное устройство учреждений для производства межевых работ. Например, этой Инструкцией определялись форма присяги членов межевых канцелярий, подчиненность межевых учреждений, порядок канцелярского производства, порядок взаимодействия с другими

государственными органами, порядок разрешения споров, рассмотрения жалоб.

Третья из новых Инструкций — Наставление землемерам — содержала правила установления границ на межуемых землях и формы документов, которые должны составляться по результатам проводимых работ.

В связи с целью проведения государственного межевания — приведением в известность всех земельных владений в государстве, новые начала земельного законодательства подразумевали установление порядка государственного межевания по видам земельных владений. Эти Инструкции устанавливали правила межевания в отношении следующих видов земельных владений: земли частного владения, земли казенные и дворцовые, земли духовного ведомства, выгонные земли городов, земли заводов и фабрик, земли бывших низших разрядов служилых людей, земли лиц военного звания, земли иноверцев, земли под лесами, земли под дорогами и бечевниками.

Приведенная в инструкциях система классификации видов земельных владений явно основана правовом статусе владельцев земельных угодий. Таким образом, государство при помощи межевого законодательства заложило систему характеристик, которые определили способы и закрепили цели эксплуатации земли.

Рассмотрим особенности межевания некоторых видов земельных владений. В отношении земель, находящихся в частном владении, были изданы общие и особенные постановления. Среди общих постановлений, аналогично с положениями Инструкции 1754 года, устанавливалось, что правоподтверждающими документами на землю являлись дачи, жалованные, правые, послушные и ввозные грамоты, выписки из специальных книг, купчие, закладные, официальные копии с бумаг. Сохранился также порядок оценки доказательств владения землей, при отсутствии актов о выделе земли доказательствами служили записи в писцовых книгах и дачи. Особенности постановления относились к частным владениям в районах казенных земель для поселения иностранных колонистов, частных владений в диких полях (обширные пространства казенных земель на юге и юго-востоке Московского государства), частных владений в поросших пустошах (казенные владения небольших размеров, находившиеся в границах частновладельческих дач) и обводных землях (земель вблизи частновладельческих, но не записанных в писцовых книгах), частных владений в казенных засеках и по смежности с пустолежащими государственными землями (оборонительные линии от набегов татар).

В отношении земель заводов и фабрик новые правила устанавливали аналогичный с Инструкцией 1754 года

порядок межевания по общим основаниям, как для частных земель. Доказательствами выдела земли являлись сведения о количестве земли из именных Указов. В случае отсутствия подтверждающих документов землемерам надлежало отмежевать положенную для заводов и фабрик норму выдела земель. Дополнительные земельные угодья можно было приобрести за плату.

Особый интерес вызывают действия законодателя по возложению на межевщиков и землемеров новой, специфической, однако родственной с основным видом деятельности, задачи по сбору нужных для государственного управления сведений о земельных владениях. Такими сведениями являлась информация о территории земельных владений, распределении на территории земель по видам угодий, наличии на определенной территории селений, дорог, рек, озер. Эти сведения подлежали занесению в специальные межевые планы и межевые книги. Землемерами и межевщиками велись также «экономические и камеральные примечания» или «экономические журналы», с указанием в них информации о судорождении на реках, о занятиях местных жителей, о качестве земель и лесов, о заводах, фабриках, мельницах, а также об экономическом положении крестьян. Экономические примечания в отношении сельскохозяйственных угодий позволяли определить качество земель, то есть уровень плодородия земель в каждой местности, что давало положительный экономический эффект от урожайности сельскохозяйственных культур.

В новых Инструкциях законодатель предусмотрел порядок проведения межевания отдельно от генерального — «особого межевания» — по ходатайствам владельцев, нуждающихся в определении границ принадлежащих им угодий. Работы по особому межеванию оплачивал заказчик: в отношении казенных земель особое межевание производилось за счет казны, в отношении частных — за счет владельца.

Владельцам проинвентаризированных земель выдавался документ на окончательно обмежеванные земли.

Межеванию подверглась обширная территория Российской империи. За период с 1766 по 1800 годы генеральное межевание произведено в Московской, Харьковской, Рязанской, Владимирской, Костромской, Тверской, Тульской, Ярославской, Смоленской, Калужской, Воронежской, Новгородской, Псковской, Петроградской, Олонецкой, Орловской, Вологодской, Могилевской, Курской, Пензенской, Витебской и многих других губерниях. Таким образом, государственное межевание производилось от центра Российской империи к окраинам.

Потребность в урегулировании ранее не затронутых обстоятельств, а также в решении вопросов, возникаю-

щих по мере проведения работ или изменений в административном устройстве учреждений, ведущих межевые дела, показала необходимость издания узаконений в дополнение к Инструкциям «землемерам к генеральному всей империи земель размежеванию», «межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам» и «Наставлению землемерам к государственному земель размежеванию». В период с 1766 по 1836 годы дополнения вносились, например, в связи с учреждением должностей губернских и уездных землемеров, присвоением Московской межевой канцелярии статуса центрального межевого учреждения, учреждением должности главного директора межевой канцелярии, переименованием межевой экспедиции в межевой департамент правительствующего Сената, учреждением Константиновского землемерного училища, введением особых правил межевания для Вятской и Пермской губерний, изменением порядка хранения документов в архивах [8. С. 426]. Узаконения и разъяснения были необходимы и в связи с особенностями проведения межевания в некоторых губерниях [9. С. 833, 866, 918, 860, 871, 966, 969, 1029, 978, 45, 46, 468, 167 соответственно порядковым номерам правовых актов в п. 9 перечня Литературы]. Таким образом, вышестоящее государственное учреждение, ответственное за межевание, давало разъяснения по случаям, встречающимся в практике при проведении межевания.

Ввиду множества узаконений, дополнений и уточнений в отношении производства межевых дел, изданных с 1766 до 1800 года, утраты актуальности более ранних постановлений, в начале XIX столетия возникли значительные трудности при проведении генерального межевания в стране, что потребовало издания еще большего количества узаконений. Главные вопросы, требующие разрешения, касались процесса проведения межевания и его финансирования. Например, в 1801 требовалось уточнить количество оставляемых земель для крестьян [10. С. 696], устранить дискриминацию в отношении выделяемых земель по их качеству (отсутствие воды) [11. С. 869], в 1805 году требовалось в очередной раз уточнить вопрос размежевания мерных дач и безмерных [12. С. 1053], ввести должности ревизоров [13. С. 887], в 1825 годы требовалось разрешить вопрос о душевой норме по исчислению количества земли в помещичьих селениях [14. С. 519].

Помимо указаний касательно порядка межевания, нормы межевого законодательства содержали частные случаи пожалования вотчин, что вовсе не предусматривалось межевыми Инструкциями. Так, Указом Павла I от 30 апреля 1797 года было разрешено отмежевать вотчины через межевую канцелярию [15. С. 596], затем, в 1817 году эта норма была уточнена, и производилось пожалование только тех земель, которые не подвергались генеральному межеванию [16. С. 232].

Вехой в истории межевого законодательства является вступление в силу с 1 января 1835 года изданной в 1832 году второй части X тома Свода законов Российской империи — Свода межевых законов, состоящего из пяти книг, разделенных на разделы, главы и отделения.

Свод межевых законов, будучи новым источником межевого законодательства, вобрал в себя актуальные на момент его издания нормы межевого законодательства. Это положения об учреждениях межевых судебных мест (об учреждении и устройстве межевой канцелярии и контор, определены сроки рассмотрения дел и их подсудность, о пределах власти межевых судебных мест, о взаимодействии с другими государственными учреждениями, о ведомостях и отчетах по личному составу, о прокурорах межевой канцелярии, о ревизорах и их обязанностях), о производстве межевания (о требованиях к замещению должности межевщиков, об участии в межевании владельцев, понятых, депутатов, опекунов, поверенных, сторонних людей, о правилах размежевания земель городов, обществ, сословий и особым ведомствам, о межевых актах) о порядке производства дел (о снятии копий с планов и межевых книг, рассылки их заинтересованным лицам, порядке взимания пошлин), о судопроизводстве межевом и спорах о границах земельных владений (о межевых обысках, об обжаловании решений по межевым делам), о межевании коштном и специальном. Свод имел приложения: формы присяги, формы рапортов, ведомостей, поверенных писем, полевого журнала, таблицы экономического журнала, формы межевой книги.

В Своде межевых законов, аналогично с прежними правовыми актами по межевому делу, были изложены цели государственного межевания: 1) узнать точное количество земель и угодий, в том числе принадлежащих государству; 2) утвердить спокойное владение установлением границ земельных участков. Таким образом, мы видим, что цели, которые преследовал законодатель в 1766 году, определяя необходимость межевых работ на территории Российской империи, к 1832 году претерпели некоторые изменения. Теперь государство стремилось не столько установить законность владения землей, сколько закрепить землю за владельцами в границах каждого владения, пресекая тем самым самовольный захват государственных земель помещиками, который стал следствием отсутствия в правоустанавливающих документах на угодья (при их наличии) описания их границ. Кроме того, дворянство не стремилось ни участвовать в межевании, ни решать межевые споры полюбовно.

Главное отличие Свода межевых законов от прежних узаконений заключалось в изменении системы из-

ложения правовых норм. Содержание главных правил межевания осталось практически неизменным. Правовые нормы излагались в системной связи с новыми Инструкциями, как центральными и основными законодательными актами по межеванию. Отдельные узаконения и дополнения Правительствующего Сената, издававшиеся в ходе генерального межевания, вошли в Свод в виде отдельных статей Инструкций. Следует отметить, что в Свод межевых законов новые Инструкции вошли в сокращенном варианте, из 491 пунктов межевой Инструкции в Свод вошли 214 пунктов, а из 133 пунктов Инструкции землемерам в свод вошли 90 пунктов, а именно не были включены положения по частным земельным владениям, на которые права возникли в особом порядке, некоторые правила были переименованы (нормы о межевании, отдельном от генерального, вошли как коштные). Из правил межевания для отдельных местностей в Свод были включены только правила процессуального характера, тем самым законодатель придал специальным установлениям характер общих правил. В Своде не были кодифицированы дополнительные правила для межевания Екатеринославской и Херсонской губерний, правила для межевания Западного края и Бессарабии, хотя межевание в этих местностях проводилось наряду с другими. В Своде нашли свое место правила технического характера и нормы об административном устройстве. В полном объеме в Свод вошла и третья новая Инструкция — Наставление землемера.

Новые потребности в межевании, менявшиеся условия государственной жизни, коренные политические и экономические преобразования, особенно пришедшие на вторую половину XIX столетия и непосредственно связанные с межевой частью, потребовали от законодателя принятия мер для развития межевого законодательства и совершенствования механизмов проведения межевания. Такой мерой, «с целью неотложно привести межевое управление в лучшее устройство и дать его делам успешное течение», стали изменения в порядке высшего управления межевой частью и производства дел в межевой канцелярии, а именно учреждении Управления межевого корпуса при Министерстве юстиции под руководством главного директора, подчинявшегося министру юстиции. Другой мерой, направленной на совершенствование механизма межевания, стало установление ответственности для депутатов от казны, обязанных принимать участие в межевании, но не являвшихся своевременно к началу работ. Для устранения медленности генерального межевания, землемеру предписывалось заблаговременно уведомлять депутата и дате и месте межевания, ждать депутата два дня, в случае его неявки сообщать в учреждение, от которого должен был явиться депутат, на третий день проводить межевание. Неявившийся депутат привлекался к ответственности в судебном порядке как «вредитель генерального меже-

вания» [17. С. 979, 50 соответственно порядковым номерам правовых актов пункта 17 перечня Литературы].

В 1842 году Свод межевых законов был издан повторно. В его состав вошли положения из первого Свода межевых законов, изданные после первого Свода узаконения (1835, 1837 и 1842 годов) и некоторые положения, из межевой инструкции, не включенные в первый Свод (правила о намежевании земель на выгоны городом, о плате землемерам за урегулирование споров при специальном межевании). Изменения коснулись и административного устройства в связи с созданием в 1837 году Министерства государственных имуществ и в 1838 году палат государственных имуществ.

В 1857 и 1893 годах Свод межевых законов были изданы очередные редакции Свода межевых законов. В Свод межевых законов 1893 года были включены нормы по межеванию из Свода 1857 года и изданные затем узаконения, за исключением положений о межевых учебных учреждениях и межевании отдельных местностей (Закавказского края и Малороссии). Содержание правовых норм существенно не изменилось.

Законодатель предпринимал меры и к устранению чересполосицы и вкрапливания в земельных угодьях [18. С. 567, 570], что нашло выражение в идее разработать правила государственного специального межевания — «внутреннего специального размежевания казенных общественных и частных владений», за исключением казенных и частных дач, принадлежащих горному и солянному ведомству [19. С. 12]. Наличие необмежёванных чересполосных земель подразумевало неопределенность права владения такой землей. Чересполосица земель, в частности полевых, возникла как следствие образования одного владения из нескольких небольших участков, чередующихся с участками других владельцев, вклиниваясь или вкрапливаясь в них. Чересполосица усадебной земли заключалась в расположении в одном селении крестьянских дворов, принадлежащим разным помещикам. Причинами возникновения чересполосицы являлись и особенности севооборота (трехполье), и наследственное право раздела земельных угодий, и поместная система землевладения. Такое владение землей становилось источником ссор и тяжб из-за неопределенности границ чересполосных участков. Инструкция 1754 года для решения указанной проблемы предписывала производить отвод отдельных участков взамен чересполосных [20. С. 3]. Инструкция 1766 года исключала задачу принудительного уничтожения чересполосного владения, предоставляя спорящим сторонам право прийти к «полюбовному соглашению» во время генерального межевания. При недостижении согласия внутреннее размежевание производилось только по особому разрешению, за рамками генерального ме-

жевания, что не исключало множество судебных тяжб и споров, доходивших вплоть до Правительствующего Сената.

Одновременно с необходимостью принятия мер по уничтожению чересполосицы, в конце XVIII столетия в стране возникли потребности разверстания земель частных владельцев и казенных крестьян для обеспечения угодьями последних, в начале XIX столетия разверстания земель частных владельцев и однодворцев из-за их чрезвычайной чересполосности, что вызвало затруднения ввиду отсутствия в новых Инструкциях специальных правил. В 1807 году последовало указание разработать общую инструкцию для специального межевания, для чего только в 1828 году была образована комиссия при Правительствующем Сенате. Инструкция для специального размежевания не была утверждена, однако государство предприняло меры к государственному специальному межеванию, установив срок для специального межевания в отношении чересполосных земель — «полюбовного и понудительного».

В период с 1836 по 1850 годы сроки такого межевания неоднократно продлевались [21. С. 567, 586 соответственно порядковым номерам правовых актов в пункте 21 перечня Литературы]. Государству были не нужны споры между смежниками, так как споров имелось множество, на их рассмотрение и установление истины требовались трудозатраты межевщиков и землемеров, что отвлекало их от основной работы по генеральному межеванию. К 1846 году Государственный Совет счел результаты работ по «полюбовному» межеванию удовлетворительными, а значит отсутствовала необходимость в «понудительном» межевании, что исключало необходимость издания дополнительных узаконений и уточнений. Государственный Совет находил необходимым «облегчить средства к полюбовным соглашениям устранением всех затруднений, которые указал опыт, и усилить способы межевания». В случаях недостижения согласия по обмежеванию, угодья подлежали принудительному специальному межеванию. Споры по результатам принудительного межевания, рассматривались не по основаниям, изложенным в гражданских законах, а по законам межевым для разрешения споров по генеральному межеванию, для чего уездным судам направлялись правила о видах и силе доказательств и об определении по ним количества земли, подлежащего отводу владельцам. Разъяснения и правила считались развитием не только межевого законодательства, но и гражданского законодательства и гражданского судопроизводства.

В 1850 году законодатель вновь вернулся к стимулирующим мерам к «полюбовному» межеванию [22. С. 619, 622], каждый владелец при наличии спора имел право

требовать уездного суда, дополнительно учреждались посреднические комиссии, истребовались документы из архивов, все незанятые служебными делами землемеры направлялись на специальное принудительное межевание.

Крайней мерой явилось издание в 1853 году правил судебно-межевого разбирательства [23. С. 691]. Основную цель этих правил по-прежнему составило следующее: определить то, что по правам принадлежит и отделить участки по удобности в особое каждого владения для собственного их спокойствия и утверждения таким образом на прочных основаниях благосостояния каждого. В первую очередь подлежали рассмотрению дела по спорам, где предметом были государственные леса общего владения.

В 1863 году общие положения межевого законодательства и изданные к ним узаконения признали неудовлетворительными, подлежащими пересмотру, однако на протяжении следующих почти пяти десятилетий лет более совершенных кодифицированных актов, содержащих нормы и правила для проведения межевания, издано не было. Межевые дела велись по нормам Свода межевых законов 1857 года, с изменениями и дополнениями к нему. К 1880 году межевым управлением был представлен проект Межевого устава и пояснительной к нему запиской. Проект содержал предложения по переустройству порядков межевания и межевых учреждений, за исключением межевой судебной части. К 1889 году для работы над проектом учреждалась особая комиссия, проект межевания был исправлен с учетом замечаний от согласующих ведомств. К 1893 году проект Межевого устава внесли в Государственный совет, что совпало с очередным изданием Свода законов межевых. Проект проходил согласование с 1894 по 1901 год. Главной целью издания Межевого устава предполагалась замена изданных в разное время для разных местностей законоположений одним общим документом — Уставом. При этом пробелы в межевом законодательстве предлагалось восполнить недостающими правилами. Межевой устав не был утвержден, проект вернули министру юстиции, так как к 1905 году начался процесс образования Государственной думы, что предполагало передачу полномочий по утверждению правовых актов.

Свое влияние на развитие межевого законодательства и формирование его новых задач оказала реформа 1861 года. Законодатель, стремясь устранить недостатки крестьянского землепользования (основные проблемы — обеспечение крестьян землей и устранение чересполосицы), с 1890 года собирая материалы для пересмотра законодательства о крестьянах, предпринимал меры к укреплению крестьянского землевладения. С 1 января 1907 года Манифестом от 3 ноября 1905 года

для крестьян были отменены выкупные платежи за надельную землю, с понижением их вдвое в 1906 году, что дало бывшим помещичьим крестьянам право требовать выдела отдельным участкам в собственность. В целях содействия процессу обеспечения крестьян землей в 1906 году образованы губернские и уездные землеустроительные комиссии, основные функции которых заключались в установлении степени нужды крестьян в земле, стоимости земли, в целесообразности приобретения Крестьянским поземельным банком имений и подготовке их к последующей продаже. По-прежнему преследуя цель укрепить земельные участки в собственность, законодателем издан Закон о землеустройстве [24. С. 453]. По межевой части Закон о землеустройстве регулировал деятельность землеустроительных комиссий, землеустроительные межевые работы должны были производиться землемерами, направленными от казны. В обязанности землемеров входило полное разверстание земель сельских обществ и селений между членами общества на отрубные участки, разверстание земель между крупными и мелкими владельцами, связанных между собой чересполосицей и общностью угодий. Землеустроительные действия на месте предполагали отграничение необходимой площади земли от смежных владений. Формы межевых знаков определялись по согласованию с министром юстиции. По мере окончательного проектирования границы наносились на план. Законом также был предусмотрен достаточно подробный порядок установления межевых знаков. Составленные проекты землеустройства предоставлялись заинтересованным сторонам и могли быть обжалованы в установленном порядке. Затем проект утверждался землеустроительной комиссией без изменений или с внесением таковых. Для каждого действия отводились определенные сроки. Утвержденные планы имели силу Актов государственного межевания.

Обновленные правила производства межевания, в сравнении с прежними порядками, отличались особой детальностью для каждого действия.

Изданная 19 февраля 1908 года Инструкция об основаниях и порядке ликвидации земель, принадлежащих крестьянскому поземельному банку. Земли должны были быть разбиты на земельные участки с прикреплением к ним путем продажи прочных крестьянских хозяйств. Согласно Закона от 14 июня 1910 года землеустроительные комиссии производили выделы из надельных земель, разрешая все вытекающие из этого споры.

Еще большую проработку и детализацию со стороны государства процесс межевания получил с изданием 19 июня 1911 года Наказа землеустроительным комиссиям по применению положения о землеустройстве, содержащего «временные правила землеустроительной техники».

Исследовав вопросы развития межевого законодательства в Российской империи, можно с уверенностью сказать, что межевое и земельное законодательство обобщаемого периода находятся в неразрывной системной связи. Множество изменений в административном устройстве межевых учреждений, усовершенствование механизмов межевания, постепенная централизация и установление единого для всей территории Российской империи порядка производства работ свидетельствуют о том, что межевое законодательство в Российской империи отличалось особой динамичностью. Практические проблемы межевого дела находили понимание у законодателя и решались изданием дополнительных, узаконений и разъяснений, таким образом межевое законодательство приводилось в соответствие с местными условиями землевладения.

Пик развития межевого законодательства пришелся на вторую и четвертую четверти XIX столетия, особое совершенство механизм межевания приобрел в начале XX столетия.

Законодатель на протяжении десятилетий ставил цели, для достижения которых издавал законы по централизованному управлению межевой частью, содержащие конкретные меры по устройству территории Российской империи, при этом сохраняя направление деятельности по межевому делу, и решая ряд важных и сложных государственных задач:

- ◆ юридически закрепить землю за владельцами, что формировало точную налоговую базу,
- ◆ обратить в государственную собственность земли, права на которые у владельцев ничем не подтверждались, с целью последующей продажи таких земель, что опять же пополняло казну,
- ◆ географически определить территории страны, состав и качество входящих в них земельных угодий,
- ◆ без выделения дополнительных финансовых средств и человеческих ресурсов получить достаточно достоверную картину о финансовом положении и видах занятости населения.

В результате непрекращающихся работ по межеванию государство выполняло большое национальное дело, впервые зафиксировав на бумаге и юридически оформив права на землю. Государство получало подробное описание территорий европейской части страны, постоянно обновляемые показатели экономического развития по видам деятельности, сведения о численности населения по сословиям. Работы по совершенствованию межевого законодательства в Российской империи проводились в соответствии с потребностями землевладения, и принесли несомненную пользу русскому землевладению, содействуя его упорядочению.

Ранее проведенные работы по межевой части в Российской империи облегчили реализацию реформы от 19 февраля 1861 года об освобождении помещичьих

крестьян от крепостной зависимости с наделением их землей и положений от 24 ноября 1866 года о поземельном устройстве бывших государственных крестьян.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 26.11.2019)
2. Рудин С. Д. Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет. тип. В. Ф. Киршбаума (отд-ние). Пг. 1915. 547 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XIV, № 10237. СПб. 1830
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVII, № 12474. СПб. 1830
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVII, № 12570, 12659. СПб. 1830
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVII, № 12711. СПб. 1830
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. II, № 890, 1013, 1074. СПб. 1830
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVIII, № 13050. СПб. 1830
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XVIII, № 13293, 13275, 13316, 13271, 13282, 13330, 13335, 13398, 13346, Т. XIX, № 13442, 13443, 13479, 13530. СПб. 1830
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVI № 19914. СПб. 1830
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVI, № 20088. СПб. 1830
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVIII, № 21767. СПб. 1830
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVIII, № 21650. СПб. 1830
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XL, № 30527. СПб. 1830
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIV № 17940. СПб. 1830
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXIV, № 26820. СПб. 1830
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII, Отделение 2. № 10786. СПб. 1838. Т. XIII, Отделение 1. № 10930. СПб. 1839
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV, Отделение 1. № 12458, № 12459. СПб. 1839
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI, Отделение 1. № 8763. СПб. 1836
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XIV, № 10237. СПб. 1894
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV, Отделение 1. № 12458. СПб. 1839. Т. XXI, Отделение 1. № 20093. СПб. 1846
22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXV, Отделение 1. № 24326, № 24327. СПб. 1850
23. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVIII, Отделение 2. № 27820. СПб. 1853
24. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXI, Отделение 1. № 35370, СПб. 1911

© Филиппова Елена Сергеевна ( [madam-e-filippova@yandex.ru](mailto:madam-e-filippova@yandex.ru) ).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

## НАШИ АВТОРЫ

**Abramov S.** — PhD (Law), Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)  
SGAbramov@fa.ru

**Abu-Alrop D.** — PhD student, Kazan Federal University.  
Kazan  
Jalalabualrop@Gmail.Com

**Afanasyev K.** — PhD in philosophy, associate professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin  
natan\_zoys@mail.ru

**Afanasyeva O.** — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Institute for the Study of Product Distribution and Wholesale Market Studies (Institute ITKOR)  
o.afanasyeva@me.com

**Ageeva V.** — Candidate of Economics, Associate Professor, Perm National Research Polytechnic University; Perm State National Research University  
vnageeva@pstu.ru

**Akaev B.** — Candidate of Economics, Associated Professor, International University of Kyrgyzstan  
bakyt.akaev.60@mail.ru

**Androshina I.** — Cand.Econ. Sciences, Professor, National Research University «Moscow energy Institute»  
123irser@gmail.com

**Barchenkova Y.** — Russian Customs Academy  
jocular16@mail.ru

**Botashev R.** — Assistant professor, FSBEI of HE «Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev»  
botashevruslan@mail.ru

**Cao Yang** — Postgraduate, St. Petersburg national research University of information technologies, mechanics and optics  
598356084@qq.com

**Chen Hongmei** — Doctor of Economics, Associate Professor, Qiqihar University, Heilongjiang  
chenhongmei1981@163.com

**Chernykh A.** — PhD in Economics, Senior Lecturer, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering  
chernykh9911@mail.ru

## OUR AUTHORS

**Eliseeva K.** — Novosibirsk National Research State University  
79513711465@mail.ru

**Elshin L.** — Doctor of Economics, Kazan (Volga) federal university  
Leonid.Elshin@tatar.ru

**Filimonov A.** — Senior lecturer of the Vladivostok Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation for the «Twenty Russian Interior Ministry»  
andrei\_84-05@mail.ru

**Filippova E.** — Postgraduate student, North Caucasus Federal University, Stavropol  
madam-e-filippova@yandex.ru

**Filippova O.** — PhD in law, associate professor, Ural Institute of additional professional education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)»; Member of the Russian Criminological Association; Notary Public of Ekaterinburg  
ovz24@ya.ru

**Galetsky V.** — Adjunct, Academy of Management Ministry of Internal Affairs of Russia  
Milena.555@mail.ru

**Grushanin A.** — Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation  
artem45-94@mail.ru

**Gruzdeva L.** — Candidate of technical sciences, associate professor, Russian University of transport (RUT - MIIT), Moscow  
docentglm@gmail.com

**Gudkov A.** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia  
gudkovaniv@yandex.ru

**Gunkin I.** — Ph.D., Senior lecturer of the Vladivostok Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation for the «Twenty Russian Interior Ministry»

**Gvasalia K.** — Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation  
pikareta@mail.ru

**Inchina E.** — Post-graduate student, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow  
inchina.ekaterina@gmail.com

**Khachatryan A.** — Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences; Military University of the Russian Ministry of Defense  
karutyun@yandex.ru

**Komov M.** — Candidate of economic sciences, Associate Professor, Russian University of Transport, Moscow  
ecter@bk.ru

**Korovin N.** — Siberian state University of consumer cooperation (Novosibirsk)  
knk3746@mail.ru

**Krasilschikov A.** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia  
krasilschikov@inbox.ru

**Kropachev S.** — Postgraduate student, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal affairs of Russia  
skropach@mail.ru

**Kuznetsova N.** — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia  
kuz1503@yandex.ru

**Kuznetsova N.** — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia  
kuznezova-1963@mail.ru

**Lentugov D.** — Plekhanov Russian University of Economics  
dmitrylentugov@mail.ru

**Liang Min** — Senior Lecturer, Qiqihar University, Heilongjiang; graduate student, State University of Management  
mealiliang@163.com

**Liu Xiujuan** — Senior lecturer, Suihua University, Suihua, China  
liu@list.ru

**Mamedova N.** — Candidate for a degree, Scientific Research Institute of Economic Reforms, Ministry of Economy of the Republic of Azerbaijan  
fizik\_arzu@mail.ru

**Matveeva T.** — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia  
matveeva33@mail.ru

**Mavlyautdinova G.** — Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Institute of Ecology and Subsoil Use Problems of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan  
G.Mavlyautdinova@tatar.ru

**Medved A.** — Adjunct, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg  
medved9837@yandex.ru

**Melnikova A.** — Candidate of Economics, Associate Professor, Perm National Research Polytechnic University  
dew244@yandex.ru

**Mindlin Y.** — PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Skryabin  
mindliny@mail.ru

**Mishchenko V.** — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia  
vyacheslav-mischenko@mail.ru

**Moroz D.** — Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow  
morozdmitrii@inbox.ru

**Novikova K.** — Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow  
kseniya\_noff@mail.ru

**Permyakov M.** — PhD in law, associate professor, Ural State University of Economics, Ural State Law University  
pmv0929@yandex.ru

**Pryanikova M.** — Moscow City Pedagogical University  
Pryanikovamaria@mail.ru

**Rubtsov D.** — Senior Lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia  
dm.rubtsov@mail.ru

**Ryabova O.** — Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia  
frau.lelya2012@yandex.ru

**Saltykov N.** — National Research University «Moscow energy Institute»  
justverlink@gmail.com

**Semenova V.** — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Saint Petersburg state University of aerospace instrument engineering  
9767871@mail.ru

**Semenov M.** — Postgraduate student, Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin  
mihail.semenoff2010@yandex.ru

**Sinko G.** — Candidate of philosophical sciences, associate professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin  
sinko70@mail.ru

**Sklizkov M.** — Assistant, Far Eastern federal University, Vladivostok  
Adv\_ocat@mail.ru

**Smirnov E.** — Doctor of Economics, Professor, State University of Management  
smirnov\_en@mail.ru

**Smolenskaya O.** — PhD in economics, Associate Professor, Far Eastern State University of Railway Transport (Khabarovsk)  
chypeevaov@mail.ru

**Tsvetkova N.** — Senior Analyst, LLC Budget and Financial Technologies (Moscow)  
nataliya.cvetkova.71@mail.ru

**Tcyplakova E.** — Doctor of technical sciences, professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin  
naja458@yandex.ru

**Uzdenova Z.** — Assistant, FSBEI of HE «Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev»  
uzdenovazemira@mail.ru

**Vassilkova S.** — PhD in law, Saint Petersburg state economic University  
energylaw211@unecon.ru

**Vezennev K.** — Post-graduate student, Tyumen state University; judge of the Central district court of Tyumen  
safarkada1981@yandex.ru

**Xu Jianhua** — Postgraduate, St. Petersburg national research University of information technologies, mechanics and optics  
1xujianhua@gmail.com

**Yankevich Y.** — Candidate of economic sciences, associate professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin  
iulia.yank@gmail.com

**Zainullova R.** — Senior lecturer, FGBOU VO «Ulyanovsk state University»  
regina.giap@bk.ru

**Zatsepin A.** — PhD in law, associate professor, Ural Institute of additional professional education «All-Russian state university of justice (RPA of the ministry of justice of the Russian Federation); Associate Professor of Ural state law academy; Head of Russian criminological association  
tp0507@ya.ru

## Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале



Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

**За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.**

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

### Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

### Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

### Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» ( e-mail: [redaktor@nauteh.ru](mailto:redaktor@nauteh.ru) ).

